ВАДИМ ПРОСКУРИН
УРАГАН МЫСЛИ

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

Однажды в мире появилась компьютерная программа, изменяющая сознание людей. Человек, столкнувшийся с этой программой, получал полный контроль над разумом и эмоциями, а моторные навыки, выработанные в компьютерных играх, становились применимы и в реальности. Люди стали умнее, но не стали добрее, и зло, скопившееся на дне души обывателя, выплеснулось наружу. Это было похоже на армагеддон.

Прошло несколько лет. Лорд Рэйзор, один из четырех властителей клана Сакура, кажется, получил шанс все изменить...

- Вадим Генадьевич Проскурин
  - ТО ЧТО НЕ ДОЛЖНО ПРОИСХОДИТЬ
  -
    - Глава первая, в которой я совершаю убийство
    - Глава вторая, в которой я совершаю мелкое хулиганство
    - Глава третья, в которой я напиваюсь до потери памяти
    - Глава четвертая, в которой я совершаю доброе дело
    - Глава пятая, в которой я делаю деньги из ничего
    - Глава шестая, в которой почти ничего не происходит
    - Глава седьмая, в которой у меня возникают проблемы с законом
    - Глава восьмая, в которой я много путешествую
    - Глава девятая, в которой я обретаю тихую гавань, но ненадолго
  - ГРОГ И МИРАНДА
    - ГЛАВА ПЕРВАЯ
      - 1.
      - 2.
      - 3.
      - 4.
      - 5.
      - 6.
      - 7.
      - 8.
      - 9.
      - 10.
    - ГЛАВА ВТОРАЯ
      - 1.

- 2.
- 3.
- 4.
- 5.
- 6.
- 7.
- 8.
- 9.
- 10.

- ГЛАВА ТРЕТЬЯ
  - 1.
  - 2.
  - 3.
  - 4.
  - 5.
  - 6.
  - 7.
  - 8.
  - 9.
  - 10.
- ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ
  - 1.
  - 2.
  - 3.
  - 4.
  - 5.
  - 6.
  - 7.
  - 8.
  - 9.
  - 10.

○ КИБЕРВОЛКИ
- 1.
- 2.
- 3.
- 4.
- 5.
- 6.
- 7.
- 8.
- 9.
- 10.
- 11.
- 12.

- 13.
- 14.
- 15.
- 16.
- 17.
- 18.
- 19.

- УРАГАН МЫСЛИ
  - 1.
  - 2.
  - 3.
  - 4.
  - 5.
  - 6.
  - 7.
  - 8.
  - 9.
  - 10.
  - 11.
  - 12.
  - 13.
  - 14.
  - 15.
  - 16.
  - 17.
  - 18.
  - 19.
  - 20.
  - 21.
  - 22.
  - 23.
  - 24.
  - 25.
  - 26.
  - 27.
  - 28.
  - 29.
  - 30.
- ДИП ДПОВЕСТИАУНТАУН
  - 0. Необходимое предисловие
  - 1. Портал
  - 2. Настроение
  - 3. Снова портал
  - 4. Кроватка

- 5. Real life
- 6. Ириска
- 7. Глубина as is
- 8. Дайвер
- 9. Мадам Вика
- A. Снова Ириска

- notes
  - 1
  - 2
  - 3

Вадим Генадьевич Проскурин

Ураган мысли (Повести.)

ТО ЧТО НЕ ДОЛЖНО ПРОИСХОДИТЬ

Crazy… but that's how it goes

Ozzy Osbourne

Глава первая, в которой я совершаю убийство

Я вышел из дома и стал выбирать маршрут. Это заняло непривычно много времени - почти десять секунд. Я стоял у подъезда, как дурак, и ждал, пока мой компьютер решит, как мне лучше ехать - на трех автобусах или на двух автобусах и метро. Компьютер выбрал три автобуса и посоветовал ускорить шаг - первый должен был вот-вот подойти. Я ускорил шаг, а последние десять метров даже пробежал - лучше немного напрячься, чем полчаса стоять на остановке, ожидая следующего автобуса. Впрочем, в этом случае компьютер наверняка посоветовал бы переключиться на второй вариант.

Я сунул студенческий проездной в щель турникета и вошел в автобус. Как ни странно, были свободные места. Наверное, где-нибудь в трех-четырех кварталах отсюда произошла авария, резко изменившая картину транспортных потоков и этот рейс, ранее бывший неудобным, резко повысил свой статус. Видимо, этим и объясняется повышенная задумчивость компьютера. Еще отсюда можно сделать вывод, что ехать я буду долго. Ну и хрен с ним.

Я сел у окна, хотел было почитать, но передумал и уставился в окно. Автобус проехал метров пятьдесят и уткнулся в пробку. Транспортные пробки - вечная проблема в Москве. Непрерывно строится метро, светофоры постепенно заменяются многоуровневыми развязками, но ничего не меняется. Двенадцать лет назад ввели лицензирование личного автотранспорта, но это тоже ничего не изменило. Если бы не это лицензирование, папа купил бы мне машину, конечно, не Мерседес-300 с электродистанционной системой управления, как у себя, а какую-нибудь развалюху без автопилота лет пятнадцати от роду. Папа начинал с «шестерки» и до сих пор считает, что первая машина должна быть похожа на ведро с гайками. А еще он считает, что в мои 18 лет можно начинать зарабатывать деньги самостоятельно. В общем-то он прав, но учиться и работать одновременно очень неудобно, а когда семья не бедствует и нет прямой необходимости в моем личном заработке, - просто глупо. Это все американские идеи, которых он нахватался в полете (папа произносит это слово очень значительно - ПОЛЕТ).

Мой папа - бывший космонавт. Он не любит этой формулировки, говорит, что космонавты не бывают бывшими, но он летал в космос последний раз еще до моего рождения. Он был бортинженером в первой экспедиции на Марс. Когда я был

маленьким, я этим очень гордился, и почти все товарищи по детскому саду мне завидовали. Когда мне было пять лет, я даже дал интервью какому-то журналисту. Ничего дельного я, естественно, не сказал, только перечислил свои любимые сказки, подтвердил, что люблю маму и папу, и прочитал стишок про бычка. Сам я всего этого не помню, но мама очень любит вспоминать тот случай.

Сейчас то, что я - сын космонавта, вызывает только вежливый интерес. Прошло почти двадцать лет, на Марс летали вторая и третья экспедиция, ничего интересного там так и не нашли, и оказалось, что Марс никому не нужен. Папа потом летал еще один раз, но это был обычный рейс «Юрия Гагарина» на МКС-6. А потом врачи обнаружили у папы в организме что-то совсем не опасное, но не позволяющее летать в космос. С тех пор он читает лекции в Звездном Городке, и, судя по тому, что ему доверяют только первый и второй курс, лекции он читает не очень хорошо. Но зарплату и пенсию платят вовремя, а больше ему ничего не нужно. Мама говорит, что одно время он много пил, а потом перестал. Теперь он почти все время живет на даче, пытается вывести новый сорт каких-то цветов с непроизносимым названием. Почти половина его зарплаты уходит генетическим лабораториям, но мы все равно не бедствуем.

Автобус проехал-таки перекресток и разогнался до 80 км/ч. Те участки дороги, которые каким-то чудом не забиты транспортом, надо проезжать как можно быстрее, это естественно. Я поправил галстук. Лет десять назад вернулась мода на строгие костюмы, мне она очень не нравится, но ничего не поделаешь. Если я приду к Маринке в потрепанном джинсовом костюме, как папа раньше приходил к маме, Маринка просто обидится - сейчас в джинсах по городу ходит только шпана. Вот и приходится терпеть неудобства.

Я зевнул, отвернулся от окна и мысленно обратился к компьютеру. Перед глазами появилась раскрытая книга, невидимая ни для кого, кроме меня. Дело об исчезнувшем дьяволе. Несмотря на идиотское название, книга вполне читаемая. Я углубился в чтение.

* * *

Я добрался до дома Маринки только через полтора часа. Мне пришлось даже позвонить ей (то есть связаться с ней через

компьютер), предупредить, что задерживаюсь. Я подошел к подъезду и прислонил большой палец к сканеру. Домофон сообщил мне, что я имею гостевой доступ в квартиру #252, и я вошел в подъезд, расписанный местными наркоманами сверху донизу.

Я поднялся на 32-й этаж, позвонил в дверь, дождался, пока Маринка ее откроет, и вручил ей цветы, которые купил, пока ждал третий автобус. Пять обычных трансгенных роз по червонцу цветок. Их главное достоинство в том, что отличить их от натуральных аналогов, стоящих вдесятеро дороже, может только специалист. Маринка сразу догадалась о происхождении цветов, но не подала вида, а довольно натурально изобразила смущение от дорогого подарка и даже чмокнула меня в щеку. Я обнял ее за талию и поцеловал в губы. Она вырвалась и убежала на кухню доделывать какое-то свежеприготовленное блюдо. Интересно, почему девушки так стремятся показать всем, что они хорошие хозяйки, особенно если в доме есть кухонный комбайн полного цикла? Я бы предпочел обойтись пиццей с пивом, но сегодня придется есть многочисленные салаты, приготовленные одним нажатием кнопки.

Мы с Маринкой знакомы уже больше года, столько времени мы учимся в одной группе на ВМК МГУ. Если кто не знает, ВМК означает Высшая Математика и Кибернетика. Говорят, пятнадцать лет назад это был самый популярный факультет МГУ, теперь он сдал лидерство биофаку.

В прошлом году, когда я окончил школу, папа хотел, чтобы я поступил в летное училище, большинство родителей хотят, чтобы дети повторили их судьбу. А я не хотел быть летчиком или космонавтом, я хотел быть хакером. Сейчас, когда я лично знаком с тремя настоящими хакерами, я понимаю, как много было в этом желании от наивных мечтаний неоперившегося юнца, но тогда все было очень серьезно. Мы с папой долго и сильно ругались, папа все-таки заставил меня подать документы в училище имени Чкалова, но, к счастью, медкомиссия оказалась на моей стороне. Ничего угрожающего здоровью, просто моя нервная система совершенно не поддается внешнему управлению. В этом нет ничего плохого, это даже необходимое условие для поступления, например, в училище спецназа имени адмирала Мазура, но пилотировать самолет, а тем более космический корабль, с такой нервной системой нельзя.

Когда мы познакомились с Маринкой, она сразу мне понравилась. Нельзя сказать, что она произвела неизгладимое впечатление, ни в ее лице, ни в фигуре, ни в поведении нет ничего примечательного. Милая девочка небольшого роста с

неяркой, но ладной, фигуркой, тихим голоском и очень-очень обаятельной улыбкой. Неглупая, но и не блещущая особо большим умом. Не страшная, но и не красавица. Просто очень милая и обаятельная молодая девушка.

Пока мы учились на первом курсе, мы почти не общались - было не до того. Конечно, можно учиться в университете, посещая менее четверти всех занятий и вообще не делая домашних заданий, но я никогда не любил быть троечником. И еще мне не нравится, что при таком образе жизни вероятность быть отчисленным с первой сессии составляет около двадцати процентов. Немного, но лучше снизить ее почти до нуля.

Весь первый семестр я посещал почти все занятия по всем предметам, кроме истории российского государства. На этой истории я чуть и не погорел. Старый маразматик с удивительно подходящей к его предмету фамилией Бухарин на первом же занятии потребовал конспектировать труды российских исторических деятелей, первоисточники, как он их называл, причем конспектировать рукописным способом. В эпоху телепатической связи с компьютерами, когда даже набивать текст на клавиатуре большинству людей кажется утомительным, переписывать от руки целые страницы из книги в тетрадь кажется не просто маразмом, а непроходимой глупостью. Однако в декабре все мои однокурсники, матерясь, отрабатывали рукописный почерк. Не избежал этой участи и я, но я подошел к решению задачи творчески. Во-первых, я писал конспект умышленно плохим почерком. Во-вторых, я писал его так, чтобы трудно было понять, где текст, а где заголовок. И, в-третьих, текст в моих конспектах нигде не соответствовал оригиналу. Если взять какой-нибудь труд Сталина и везде заменить слово «социализм» на слова «вертикаль власти», получается текст, отдаленно похожий на речи Путина. А труды коммунистов, как ни странно, гораздо легче найти в интернете, чем какие-либо еще социологические материалы. Всего за четыре дня я исписал около тридцати страниц (вместо 100-150 в других конспектах), и сдал зачет в числе первых. Больше никому не удалось обмануть Бухарина. Он пресекал попытки выдать чужой конспект за свой, выдать за рукописный текст распечатку шрифтом script, и уж тем более прийти на зачет с половиной конспектов. Все мне завидовали, но повторить мой опыт или взять мой конспект никто не решился.

Первая сессия прошла, учиться стало не то чтобы проще, но привычнее, и оказалось, что помимо учебы остается еще много свободного времени. Многие мои однокурсники устроились работать, я же решил, что отвечать на письма и звонки

потенциальных клиентов во второсортной торговой фирме или, тем более, продавать пирожки на улице - работа не для меня. А серьезную работу первокурснику никто не предложит. Я стал проводить много времени с двумя одногруппниками - Егором и Пашкой. Отец Егора был полковником ФСБ, отец Пашки - бизнесменом средней руки. У обоих водились карманные деньги, и оба не хотели работать по той же причине, что и я. Мы пили пиво и играли в преферанс и белот. Во всех трех занятиях я заметно уступал своим друзьям, и через пару месяцев мне стало с ними скучно, как и им со мной. Потом Пашка завел себе девушку, бабу, как он говорит, и практически откололся от нашей компании. Еще пару месяцев мы с Егором развлекались питием пива с последующей культурной программой в виде совместного заигрывания в Master of Orion VIII или Су-77, а потом наступила вторая сессия, которая сдалась куда проще первой. Лето я провел на даче, непрерывно страдая от скуки, и к концу августа это чувство стало у меня доминирующим. От скуки я пару недель назад начал клеиться к Маринке, и сегодня дело, кажется, близится к логическому завершению.

* * *

Оказывается, Маринка неплохо готовит. Конечно, большую часть работы проделал кухонный комбайн, но запрограммировать его так, чтобы получившаяся еда была не только съедобной и вкусной, но и оригинальной - целое искусство. Салатов, к счастью, оказалось всего два, а на горячее была пицца, и не стандартный полуфабрикат, а настоящая домашняя собственноприготовленная пицца. Из напитков присутствовал светлый «Старопрамен», я бы предпочел темного «Афанасия», но и «Старопрамен» я могу пить без отвращения.

Разговор не клеился, как оно обычно бывает в таких случаях. Мы давно знакомы, но наше знакомство до последнего времени не выходило за пределы совместного посещения лекций и семинаров, да обсуждения трудностей сдачи очередного зачета очередному преподу. Говорить об учебе как-то глупо. Говорить о личных интересах друг друга - вряд ли Маринку развлечет история про то, как я, перебрав у Егора, позвонил домой предупредить, что задерживаюсь, и проблевался, можно сказать, в прямом эфире. А какие интересы у Маринки - я, честно говоря, вовсе не знаю. Проще всего было бы сразу отправиться в постель,

собственно, за этим я сюда и приехал, и по Маринке видно, что она не против, но ритуал есть ритуал. Я не хочу быть похожим на поручика Ржевского, а она не хочет быть похожа на девку с Тверской, вроде той, которая месяц назад лишила меня невинности и вроде бы (тьфу-тьфу-тьфу) ничем не заразила.

Короче говоря, мы сосредоточенно пережевывали пиццу, запивая ее пивом, и говорили о разных пустяках вроде того, что погода сегодня ничего, и скоро около этого дома построят очередную пятьсот какую-то станцию московского метро, и что Маринка хотела бы завести собаку, но с ней некому гулять, в общем, как говорят американцы, бла-бла-бла.

Доев пиццу, я придвинулся к Маринке и, как бы невзначай, обнял ее за плечи. Она не оттолкнула меня и даже не вздрогнула, она по-прежнему сидела с задумчивым видом, разглядывая полупустой стакан «Старопрамена». Я погладил ее по дальнему от меня плечу, наклонился и поцеловал в то место, где ближнее ко мне плечо переходит в шею. Она слегка вздрогнула и повернула голову, чтобы мне было удобнее. Я несколько раз поцеловал ее в то же место, а потом, набравшись смелости, повернул ее голову к себе и поцеловал Маринку в губы. Маринка ответила на поцелуй, и мне показалось, что она целуется более умело, чем я. Через некоторое время, трудно точно сказать, сколько времени прошло, я набрался наглости поласкать грудь моей подруги. Она отстранилась (сейчас выгонит, подумал я), посмотрела мне в глаза и лаконично сказала:

- Пошли!

И мы пошли в спальню. Маринка разбирала диван, а я, совсем осмелев и чуточку обалдев, любовался ее видом сзади и время от времени поглаживал ее по заднему месту, не забывая при этом говорить комплименты.

Маринка вскоре управилась с диваном, обернулась, подошла ко мне, обхватила меня руками за шею, откинула голову назад, прелестно взмахнув гривой длинных и густых волос, и сказала:

- Ты очень милый, только очень стеснительный.

Я покраснел. Маринка рассмеялась и прижалась ко мне, прогнув спину, как кошка. Мы снова целовались, и мои руки бродили по ее телу. Когда наши губы наконец разъединились, она спросила:

- Ты как предпочитаешь предохраняться?

- Против презерватива не возражаю, - ответил я, опять смутившись, но стараясь этого не показывать. Если твой сексуальный опыт измеряется одним разом (виртуальный секс не в счет), о предпочтениях говорить не приходится. Это просто некорректно с математической точки зрения.

- А справка у тебя есть? - спросила Маринка как бы в шутку, но ясно было, что она не шутит. Неудивительно - пусть вакцина от СПИДа существует уже много лет, и говорят, что где-то в Японии испытывается вакцина от R2, но от R3, а тем более от R4, нет ни вакцин, ни лекарств. Приходится остерегаться.

- Конечно, - сказал я. - Показать? Маринка рассмеялась.

- Не надо, я тебе верю. Если хочешь, можешь не пользоваться презервативом, и не волнуйся насчет меня, у меня обратимая стерильность.

Дальше все прошло самым наилучшим образом. Вопреки затаенным опасениям, я оказался на высоте и Маринка, пусть и не кончила, но не осталась недовольной. Потом мы долго валялись в постели, пили пиво, разговаривали о пустяках, но это уже не напрягало, я даже рассказал ей, как звонил домой от Егора, а она только рассмеялась, и тут же рассказала мне, как перебрала на дне рождения подруги и провела полночи в ванной над тазиком. Потом наступило время второго раза, потом мы сидели на кухне, и в одиннадцатом часу вечера я поехал домой. На прощанье Маринка крепко поцеловала меня и сказала, что день прошел прекрасно. Презервативом, кстати, я так и не воспользовался.

* * *

Я вышел на улицу в самом радужном настроении. То, что только что произошло, нельзя даже сравнивать с моим первым сексуальным опытом. И почему, интересно, проститутки пользуются таким спросом?

Я взял в ларьке бутылку пива и в этот момент компьютер сообщил мне, что до прибытия автобуса остается менее двух минут. Я поспешно открыл пиво, бегом припустил к остановке, стараясь не облиться, и успел-таки на автобус.

Не помню, о чем я думал, пока ехал домой. Скорее всего, ни о чем. Мозг радостно перебирал воспоминания прошедшего дня и не испытывал нужды в каких-то там мыслях. Пиво быстро убывало, ночной пейзаж за окном действовал усыпляюще, потом пиво закончилось, и я задремал.

Меня разбудили громкие мужские голоса. Я оглянулся и увидел, что заднюю часть автобуса оккупировали человек восемь молодых людей примерно моего возраста. Спортивные костюмы, бритые головы, зрачки как точечки. Интересно, как героиновые

наркоманы видят в темноте с такими зрачками? Я отвернулся к окну, и это было моей ошибкой.

Пару остановок молодые люди громогласно и неразборчиво разговаривали о чем-то веселом. Потом двое совершили путешествие к кабине водителя и обратно, пошатываясь и задевая пассажиров, которые упорно не замечали расшалившуюся молодежь. Скорее всего, никто из них даже не вызвал милицию. Затем внимание молодежи привлек я.

На сиденье рядом со мной шлепнулся небритый полноватый юноша лет двадцати в грязно-серой куртке и с блатными татуировками на руках. Когда он повернулся ко мне, пахнуло нечищеными зубами. Он спросил:

- Слушай, б@#, пацан, а вот этот, на х@#, пиджак на тебе, он, б@#, дорого стоит?

Я мысленно обругал себя, что не связался с милицией, понадеявшись на бабок, которых ехало в автобусе целых трое, и все три внимательно смотрели в окно. Я попытался сделать вызов сейчас и получил несильный, но чертовски болезненный тычок в печень.

- Давай, давай, мудило, - радостно ощерился бандит. Я понял, что у кого-то из них есть глушилка радиосигналов. А значит, это не просто обдолбанные хулиганы. Это обдолбанные бандиты.

Я сидел, молчал и не знал, что делать. Радостное настроение моментально улетучилось. Драться? Один против восьми - без шансов. Звать на помощь? Кто тут поможет? Впереди наблюдалось двое крепких мужиков, но связываться с такой толпой они не станут. Я впал в полнейшую прострацию.

На сиденье передо мной плюхнулись еще двое юных гопников - один по виду мой ровесник, приплюснутые уши выдавали в нем боксера, причем не любителя виртуальных единоборств, а самого натурального боксера, отточившего навыки мордобоя в ободранном спортзале заплеванной и загаженной школы одного из районов муниципальной застройки. Второму было от силы лет четырнадцать, маленького роста, белобрысый, с маленькими бесцветными глазками, он явно испытывал наслаждение от нового для себя зрелища. В таком возрасте очень-очень интересно наблюдать, как старшие друзья собираются бить мажора-ботаника.

Маленький смотрел на меня любопытно, боксер - презрительно. Внезапно толстая рука с мягкими пальцами ухватила мое ухо и повернула мою голову направо, к бандиту, который уже с полминуты что-то вещал.

- **, ****, ****** *******, *****? - поинтересовался хозяин руки. - **, *****, ****** * ***, ******, ***, ** ***, ******* *******.

-*, *** *******, - он засмеялся, схватил второй рукой меня за нос и начал его мотать из стороны в сторону. Сидящие передо мной заржали.

Я не понимал, что на меня нашло. Вместо того, чтобы начать орать, звать на помощь, давить на психику, размахивать руками, вспомнить, в конце концов, опыт виртуальных побоищ «Мортал комбата», я неподвижно сидел, как пришибленный, и не только ничего не делал с издевающимися надо мной хулиганами, но и не хотел ничего делать. Мне казалось, что все происходит не со мной, а в каком-то другом мире, и я смотрю в этот мир через виртуальный экран моего компьютера с отстраненным интересом, как в фильм, и никто, кроме меня, не видит того, что происходит.

Тем временем толстый схватил меня за волосы, встал с сиденья, подняв и меня, и от души ударил меня между скулой и челюстью. Я упал на сиденье, и непонятное отупение перешло в следующую стадию. Я пристально посмотрел в героиновые глаза и сделал что-то, пока непонятное мне самому. Человек в грязно-серой куртке уменьшился, отдалился и через считанные мгновения схлопнулся, как будто камера, через которую я смотрел фильм из другого мира, быстро и резко отъехала назад, да так далеко, что кадр фильма превратился в точку, которая исчезла. Я перевел взгляд на боксера, его глаза были широко раскрыты, нижняя челюсть медленно, как в замедленной съемке, отпадала вниз. Я сделал то же самое, мне показалось, что в моем черепе между полушариями мозга включился насос (или, наоборот, брандспойт?), который выбросил или всосал что-то плотно-жидкое, ядовито-белесое и в то же время нематериальное. Когда нематериальная жижа достигла боксера (снаружи или изнутри, спереди или сзади - этого я не понимал, и это было неважно), словно незримая пелена отделила его тренированное тело от окружающего мира. Оно больше не принадлежало этому миру, его подернула рябь, оно уменьшилось, отдалилось и схлопнулось. Я заметил, что рот боксера успел раскрыться в беззвучном крике. И еще я заметил, что через этот раскрытый рот нечетко, как через матовое стекло, видна передняя часть автобуса. Я повернулся к малолетнему ублюдку, тот успел вскочить и отпрыгнуть на шаг назад, но не закричал, наверное, подумал, что это «западло». Зря. Я в третий раз включил свой нематериальный насос, движение мальчика ускорилось, и его не стало.

Я обернулся назад. Бандиты, их осталось шесть, а не пять, как мне показалось вначале, сидели, сложив руки на коленях, и смотрели на меня, как прилежные ученики-первоклассники на новую учительницу. У тощего парня лет семнадцати с длинными

волосами и жидкими усиками выпала изо рта сигарета и сейчас его синтетическая куртка начинала тлеть, но этого никто не замечал, даже хозяин куртки. Я оглянулся назад, на мгновение перестав верить в то, что только что удалил из бытия (да чего уж там? убил) трех человек. Мне показалось, что эта троица стоит сзади меня, копит злобу и готовится ударить. Но сзади никого из тех троих не было, ближайшие люди сидели метрах в шести и пристально смотрели в окна. Никто из них ничего не заметил. Я повернулся обратно, притихшие хулиганы все так же неподвижно сидели в прежних позах. Насос в моей голове вяло шевельнулся, но я не поддержал его движение. Я колебался, левое полушарие моего мозга, где, как говорят, рождается все, что выразимо словами, будто бы умерло, а в правом полушарии прыгали, словно теннисные мячики, какие-то мысли/желания/эмоции, которые нельзя описать словами по определению. В этот момент автобус остановился, двери открылись, и я вышел в темноту.

* * *

Автобус уехал. Пассажиры проводили меня любопытными взглядами, хулиганы - все теми же неподвижными. Я стоял на совершенно незнакомой мне остановке на совершенно незнакомой улице и не знал, что делать. Я провел рукой по лицу - ничего не сломано, а значит, серьезных повреждений нет. Начал формироваться синяк, но через час он рассосется, так и не успев проявиться во всей красе. Все-таки хорошая вещь генная инженерия - простейшая генетическая коррекция и все мелкие ссадины, синяки и царапины заживают как на собаке. Мне сделали эту коррекцию в семь лет, как и большинству мальчиков. Помню, как папа удивился ее эффекту и сказал, что, когда он был маленьким, такого не было, и мальчики вели себя прилично, потому что боялись, что им попадет за синяки от родителей. А теперь, говорил папа, дети могут ходить хоть на голове, и родители не узнают об этом, пока ребенок не сломает шею. Я тогда поинтересовался, как можно ходить на голове, и папа начал мне объяснять, что такое поговорки.

Сейчас я подумал, что папа был прав. Если бы мое тело оставалось неизменным с момента рождения, я бы вернулся домой с таким фонарем под глазом, что вряд ли удалось бы отделаться сказкой вроде поскользнулся-упал-очнулся-гипс.

Как бы то ни было, сейчас я могу вернуться домой, не

опасаясь, что мой внешний вид вызовет у мамы истерику. Я запросил у компьютера оптимальный маршрут до дома. Он предложил либо подождать от 22 до 28 минут на остановке, либо двигаться ориентировочно 36 минут в северо-западном направлении (перед глазами появилась светящаяся линия, указывающая, куда идти), и там сесть на автобус другого маршрута, который довезет меня до места назначения на три минуты быстрее. Я выбрал второй вариант. Я запоздало подумал, что сегодняшнее происшествие, вероятно, совсем скоро привлечет внимание московской милиции, а может быть, и ФСБ. Меня будут долго и упорно искать, а когда найдут, начнут исследовать. Их будет интересовать, как я делаю то, что я делаю, меня запрут в какой-нибудь подземной засекреченной лаборатории, будут снимать энцефалограммы, томограммы и хрен знает какие еще граммы. Я подумал, что вряд ли меня когда-нибудь выпустят из такой лаборатории и мне стало нехорошо. Потом я вспомнил старый, еще двумерный, фильм про девочку, воспламеняющую взглядом, и мне стало совсем плохо.

Я затравленно оглянулся и, как и следовало ожидать, не обнаружил ничего подозрительного. Внезапно я ощутил, что отупение прошло, и адреналин хлынул в кровь бурлящим потоком. Меня затрясло, я даже пожалел, что не курю (когда я выпью, я иногда покуриваю, но сигарет с собой не ношу). Одновременно я ощутил сухость в глотке. Я знаю, со стороны это выглядит глупо, но всегда, когда я испытываю сильное нервное потрясение, мне жутко хочется выпить. Если провести аналогию между мозгом и компьютером, можно сказать, что когда операционная система перегружена и вот-вот подвиснет, ей очень хочется перезагрузиться. А мозгу в аналогичной ситуации хочется нажать на кнопку shutdown, которая у людей расположена в желудке и нажимается внушительной дозой алкоголя. Я запросил у компьютера местонахождение ближайшего ларька и целеустремленно двинулся вдоль линии, заботливо выведенной компьютером на мой виртуальный дисплей. Поразмышлять о том, как жить дальше, можно и потом.

Глава вторая, в которой я совершаю мелкое хулиганство

Понедельник - день тяжелый, особенно когда первая пара в понедельник - лекция по матану. Матан - это математический анализ. Глупое, ничего не объясняющее название, весь мир называет это calculus, то есть исчисление, и пусть этот термин тоже ничего не объясняет, он, по крайней мере, лаконичнее и изящнее.

В лекции по матану, на первый взгляд, нет ничего тяжелого, как и в любой другой лекции в наш просвещенный век. Сидишь в зале, лектор ходит взад-вперед у доски, которая правильно называется «проекционный экран», и на которой, повинуясь телепатическим командам лектора, сменяют друг друга формулы и рисунки. Математики почему-то не любят слова «чертеж» и называют чертежи исключительно рисунками. Предполагается, что студенты следят за рассуждениями лектора и не только записывают текст лекции в свою внешнюю память, но и постигают некую суть и откладывают эту суть в своей внутренней памяти, то есть непосредственно в мозгу. На практике же понимать смысл лекции в реальном времени можно только тогда, когда ты уже знаешь излагаемый материал. Математика тем и отличается от других наук, что все рассуждения строятся на пределе возможностей мозга, не зря кто-то сказал, что математику стоит учить, потому что она развивает мозги, и не зря на соседнем мехмате, где мозги студентов развиваются еще более интенсивно, время от времени то одного студента, то другого увозят в психушку.

А самое противное на лекции - это то, что ты постоянно чувствуешь, что вот-вот поймешь глубинный смысл шаманских заклинаний, написанных на доске, и одновременно чувствуешь, что этот смысл от тебя ускользает. Многие студенты даже не пытаются слушать лектора, они полностью записывают его выступление во внешнюю память, и разбираются в этой записи потом, когда находится свободное время. А на лекции они полностью переключаются на виртуальный мир, слушают музыку, смотрят фильмы, разговаривают друг с другом, играют в карты и в шахматы, ходит даже байка про двух студентов, которые занимались на лекции виртуальным сексом, и их подергивающиеся тела радовали всех окружающих, кроме пожилой женщины-лектора. Я тоже пробовал уходить в виртуальность во время лекции, но эта идея не оправдала себя -

времени на усвоение материала требуется заметно больше, чем если честно слушать, что говорит лектор. А самое плохое в этой технике то, что времени на осознание курса может вообще не найтись, и тогда участи троечника или даже двоечника не избежать.

Я приехал в университет в довольно мрачном расположении духа. То, что произошло вчера, произошло на самом деле. Это был не сон, я убедился в этом утром, ликвидировав с помощью своих новых способностей собственное свеженаложенное дерьмо. Я подумал, что какой-нибудь молодой ученый из фильма для молодежи ужаснулся бы такому цинизму - использовать столь великое открытие, чтобы не нажимать кнопку слива - ужас! Но тут ничего не поделаешь - вот такой я циничный, кому не нравится, могут со мной не общаться. Короче говоря, внутричерепной насос сработал безупречно и через секунду унитаз блестел и был абсолютно сухим. Я удивился, почему унитаз не исчез вместе с дерьмом, и понял три вещи. Во-первых, дерьмо удалялось сквозь унитаз, который, как известно, непрозрачен. Непонятно, как такое вообще может происходить, особенно после того, как увидишь это своими глазами. Во-вторых, я понял, что могу уничтожать вещи избирательно, при уничтожении одного предмета окружающие его предметы остаются неизменными. И, в-третьих, я осознал, что мне следует планировать свои эксперименты более тщательно, если я не хочу устроить дома прорыв канализации. Позже я добавил к этим откровениям четвертое - при удалении предмета из материальной вселенной не ощущается никакого дуновения воздуха, стремящегося занять освободившееся место.

Идя к автобусной остановке, я очистил от мусора урну, встреченную по дороге. Другую урну я попытался ликвидировать, сохранив на месте лежащий в ней мусор, но это не удалось. Возможно, урна была пуста, а возможно, при ликвидации контейнера его содержимое автоматически ликвидируется заодно с ним. Я подумал, не стоит ли ликвидировать пару ворон, и решил, что не стоит. Вороны мне не сделали ничего плохого, и уничтожать их только ради научного опыта показалось мне непозволительной жестокостью.

По дороге в университет я еще три раза попрактиковался в своих новых способностях, уничтожив бумажку, валяющуюся на тротуаре, пустую бутылку из-под водки и пустой шприц, очевидно, из-под героина. После этого я решил, что не стоит уподобляться дворнику, и больше ничего не уничтожал. Только один раз, уже в автобусе, я поймал себя на мысли, что неплохо было бы уничтожить особо наглую бабку, разоравшуюся из-за

того, что ей не уступила место молодая девушка, по-моему, беременная. Потом я стал думать о других вещах, и, когда я вошел в лекционный зал, я чувствовал себя уже не персонажем фантастического рассказа, а обычным человеком.

Маринка сидела, как обычно, в третьем ряду, и увлеченно разговаривала с подругами. Меня она не заметила, а я не стал ни подходить к ней, ни связываться через компьютер по телепатической связи, ни, тем более, орать через весь зал. Я занял свое место в предпоследнем ряду и стал ждать, когда появятся Егор с Пашкой. Ни один из них на этой лекции не появился.

Ровно в 9:00 Иван Моисеевич (так зовут нашего лектора по матану) вошел в зал и начал вещать. Сегодня он продолжал излагать доказательство очередной теоремы векторного анализа, примечательной тем, что ее формулировка занимает около килобайта, а доказательство началось почти в самом начале прошлой лекции, и конца ему все еще не видно. Мне стало скучно.

Я раскрыл виртуальный экран и начал развлекаться. Я скопировал на его поверхность доску вместе с лектором и стал улучшать картинку. Я пририсовал Ивану Моисеевичу пейсы и ермолку, а затем приступил к нарисованному на доске. Центральное место там занимал трехмерный цилиндр, который на самом деле был попыткой наглядно представить его $m+n$-мерный аналог. Попытка неудачная. Я чуть-чуть подправил очертания цилиндра и он стал похож на мужской половой член. Далее я заменил формулу, размещенную под картинкой после слова «следовательно», на нецензурные слова. Я стер все, что было написано ниже, и вписал в освободившееся пространство несколько набивших оскомину рекламных лозунгов на тему безопасного секса вроде «даже когда все очень классно, эта мелочь защитит вас». Оглядев получившийся коллаж, я сохранил его во внешней памяти. Надо будет показать Егору, да и Маринке, должно быть, понравится. Под конец вчерашнего вечера она перестала изображать хорошо воспитанную юную девушку и рассказала пару неприличных анекдотов, так что не думаю, что это произведение искусства ее шокирует. Я свернул экран и посмотрел на доску. Ничего не изменилось.

Я смотрел на доску и ничего не понимал. То есть, я все понимал, но отказывался поверить в то, что я все правильно понимаю. Членоподобный цилиндр и все, приписанное к нему, красовалось на доске. Иван Моисеевич отчаялся удалить с доски эту гадость телепатическими командами и сейчас яростно копался в преподавательском столе, видимо, пытаясь найти пульт ручного управления проекционным экраном. Когда он поднял

голову, я увидел, что ни пейсов, ни ермолки на его голове не появилось. И то хорошо.

Иван Моисеевич выбежал из зала, сверкая вспотевшей лысиной. Я сосредоточился. Мне показалось, что я ощущаю около доски какую-то чужеродную ауру, что-то вроде изолирующего поля в восьмом «Орионе». Я напрягся и смахнул эту ауру взмахом невидимой руки, растущей откуда-то из моей головы, вероятно, из центра мозга, оттуда же, где размещается мой нематериальный насос. Картинка на доске мигнула и начала судорожно меняться, как будто доска опомнилась и, словно пытаясь загладить свою вину, начала выполнять команды, которые она так долго игнорировала.

Студенты бурно радовались, естественно, все подумали, что старшекурсники опять засадили вирус в институтскую сеть. Я тоже изобразил на лице улыбку.

Минут через пять Иван Моисеевич вернулся в лекционный зал, скептически посмотрел на доску, восстановил изображение цилиндра, который теперь был идеальной геометрической формы, стоически не заметил смеха в аудитории, и продолжил лекцию, как ни в чем не бывало. Некоторое время то в одном конце зала, то в другом раздавались сдавленные смешки, потом они прекратились. Лекция шла своим чередом.

* * *

В перерыве я подошел к Маринке.

- Привет! - сказал я.

- Привет!

- Вчера все прошло замечательно.

- Еще бы, - она улыбнулась, - Доехал нормально?

- Ага.

- Интересно, кто это сделал? - она показала на доску. - Не ты? Ты же у нас хакер, - Маринка рассмеялась. Я вымученно улыбнулся и отрицательно покачал головой.

- Какой я, на фиг, хакер? Мне еще учиться и учиться.

- Ученый ты мой, - сказала Маринка. Я собрался с духом:

- Ты что делаешь сегодня вечером?

- Уже соскучился? Нет, сегодня ничего не выйдет, я занята. Боюсь, до субботы ничего не получится.

- Мои в субботу, наверное, уедут на дачу. Можешь заехать ко мне.

- Ну уж нет! Ты мужчина, бегать по девочкам - это твоя забота. А я слабая женщина, я боюсь ездить ночью в общественном транспорте. Да уж, подумал я, есть чего бояться.

- Может, сходим куда-нибудь, - предложил я, - в кино там или еще куда.

- В ресторан «У Максима». Не надо, Игорь, не грузись, твоя культурная программа меня вполне устраивает, - она приблизила свое лицо к моему и заговорщически прошептала, - Ты прекрасно трахаешься.

Не ожидал. Я покраснел и пробормотал что-то невразумительное вроде того, что я всегда рад сделать приятное такой замечательной девушке и не стоит мое искусство таких комментариев, и вообще я не волшебник, а только учусь. Маринка сказала на это, что мне надо побыстрее становиться волшебником, и тогда она подарит мне совсем неземное наслаждение, короче, мы мило проболтали о пустяках весь перерыв, а на следующей лекции, когда я связался с Маринкой по телепатической связи, она передала мне желание, чтобы я ее не отвлекал, и больше мы с ней в этот день не разговаривали.

* * *

Ни Егор, ни Пашка так и не появились в университете. Я не стал им звонить, я хотел побыть один, и сразу после занятий поехал домой.

Когда я провожу вечер дома, я обычно сразу проваливаюсь в виртуальность и выхожу из нее только поужинать и справить естественные надобности. Я не люблю делать полное погружение - во-первых, при частом использовании это утомляет, а во-вторых, вид меня, валяющегося на кровати и не реагирующего на внешние раздражители, действует маме на нервы. Поэтому я обычно раскрываю виртуальный экран в полупрозрачном режиме и, пребывая в виртуальности, сохраняю контакт с реальным миром. Но сегодня я не стал раскрывать экран, я лег на кровать и стал смотреть в потолок и думать о том, что со мной происходит.

Я не слишком хорошо разбираюсь в современной физике, но даже мне ясно, что научно объяснить мои способности вряд ли возможно, ничего похожего в мире еще не было. Впрочем, в «Орионе» есть устройство под названием «фазовый генератор», которое позволяет удалять предметы из реального мира в «другую фазу», а затем возвращать обратно. Замечательная вещь в

ближнем бою - когда истребитель, оснащенный фазовым генератором, приближается к тяжелому кораблю противника, он «пульсирует», то есть постоянно переключает «фазы». И пока истребитель пульсирует, он большую часть времени физически находится вне пределов вселенной и неуязвим для любого оружия противника. Нужно только не забывать время от времени выныривать обратно, чтобы не потерять ориентацию, и чтобы альтернативная фаза не стала основной. Еще фазовый генератор можно применять в качестве боеголовки торпеды - сблизившись с кораблем противника, генератор перебрасывает окружающее пространство в случайно выбранную фазу и самоуничтожается. Если корабль не успел просчитать параметры фазового перехода, обратно в нашу вселенную ему не вернуться. А чтобы просчитать переход было труднее, генератор делает сразу несколько переходов, а команду на самоуничтожение дает в процессе одного из них. Короче, фазовый генератор - это самое лучшее оружие для космического боя, жалко только, что оно появляется в самом конце игры, и построить много фазовых генераторов просто не успеваешь.

Но, как бы то ни было, считать, что у меня в голове завелся фазовый генератор - это безумие. К тому же, это не объясняет, как я смог превратить нарисованный цилиндр в нарисованный член, заблокировать все каналы управления доской, а потом вернуть все обратно и снять блокировку. Можно представить себе, что у меня в голове завелись одновременно сразу два разных устройства (или органа?), делающие сверхъестественные действия двух разных видов, но это не может быть правдой, таких совпадений просто не бывает. То, что появилось в моей голове - это, скорее всего, что-то одно, что умеет и удалять предметы из мира, и вмешиваться в работу компьютеров. Что это может быть - я просто не представляю.

Откуда это взялось у меня? Насколько я себя помню, я всегда был совершенно обычным мальчиком и не выделялся среди сверстников ничем особенным. Да, я немного странный, но все люди немного странные, в моей нынешней группе есть по меньшей мере пять человек, намного более странных, чем я. В фильме про девочку, воспламеняющую взглядом, эта девочка, когда была совсем маленькой, случайно поджигала свои игрушки и обжигала мамины руки, я же до вчерашнего вечера никогда ничего взглядом не уничтожал. Непонятно.

Ну хрен с ним, с этим даром (или проклятием?). Подумаем, как жить дальше. Опыт первого применения моего внутримозгового насоса показал, что теперь я могу не бояться шпаны на улицах. Конечно, убивать людей нехорошо, но

хулиганы сами нарываются на приключения. Какая разница, чем я убил тех троих - нематериальной жижей или пистолетной пулей? Они должны были допускать, что у ботаника, мирно дремлющего у окна, в кармане лежит пистолет с боевыми пулями, а значит, мой поступок не нарушает правил игры. Они знали, на что шли, но не учли неизвестный фактор, и потому проиграли. И в общем случае не обязательно в случае необходимости уничтожать человека целиком, достаточно ликвидировать его одежду, в крайнем случае, пару зубов. Впрочем, он может вытащить пистолет из кармана и убить меня на месте, испугавшись, что я ликвидирую его целиком. Нет, получается, что насос в драке надо применять в полную силу. Какой-то полицейский из какого-то фильма говорил «достал пистолет - стреляй». Я подумал, понравилось ли мне то, как я избавил Москву от трех бандитов, и решил, что нет. Не исключено, что раззявленный рот, через который видно окружающие предметы, будет регулярно сниться мне много лет, может быть, даже всю жизнь. Впрочем, прошедшей ночью мне не снилось вообще ничего.

Что еще я могу сделать? Если бы я был бандитом-мокрушником, передо мной открылись бы поистине безграничные возможности. Подходишь к инкассаторской машине, заглядываешь внутрь, спокойно ликвидируешь всех, кто внутри, забираешь сумку с деньгами, и так же спокойно уходишь. Или уезжаешь, все инкассаторские машины оборудованы автопилотами, а сломать защиту автомобильного компьютера вряд ли намного сложнее, чем превратить одним взглядом нарисованный цилиндр в нарисованную похабщину. Впрочем, это надо проверить.

Я ужаснулся своим мыслям. Я лежу на диване и спокойно, не мучаясь угрызениями совести, планирую преступление, и не просто преступление, а ограбление с убийством, и не с одним убийством, а с тремя-четырьмя. Нет, так поступать нельзя. Внутренний голос спросил меня, почему так поступать нельзя, но я послал внутренний голос в известное место и стал думать о другом.

Как можно повернуть мои способности в мирное русло? Что я могу сделать, если можно так выразиться, в народном хозяйстве? Уничтожить баржу с радиоактивными отходами? Я не уверен, что моих сил хватит на это, кстати, надо проверить, насколько большие объекты я могу ликвидировать. К тому же, в фантастических рассказах все герои, обладающие необычными способностями, обязательно страдают от побочных эффектов этих способностей. Я прислушался к своим ощущениям и решил, что пока ни от чего не страдаю. Голова не болит, живот не болит,

никаких высыпаний на коже нет, что там еще бывает? Никакой необычной усталости тоже не чувствую. Наверное, я необычный супергерой. Это определение меня рассмешило. Я вспомнил мультфильм про Чипа и Дейла, где в Дейла попал метеорит и он стал супергероем, научившись прыгать в высоту на несколько сотен метров. Я представил себе, как я летаю над городом, покрикивая загробным голосом «Я - ужас, летящий на крыльях ночи!» (или это из другого мультфильма?) и мне стало совсем смешно. Но мой смех был немного истерическим.

Что делают хорошие супергерои? Помогают несчастным, обиженным и т.д. Несерьезно. Еще бывают белые маги и святые целители, которые, если верить их рекламе, тоже по сути супергерои. Они исцеляют разные болезни. Может, и мне попробовать? Я представил себе, как даю в газету рекламу: праведный юноша, которому в задницу попал метеорит, удаляет раковые опухоли, ликвидирует излишки жира, и выдирает больные зубы без боли и без наркоза. Я оборудую в каком-нибудь подвале темную комнату, обставленную в этаком эзотерическом стиле, надену искусно застиранную рясу, подпоясанную веревкой, и буду лечить бизнесменов от импотенции с помощью молитвы. Я неожиданно обнаружил, что мурлыкаю себе под нос песенку про то, как у целителя в палец врос ноготь и потому целитель облажался. А что, в качестве молитвы эта песенка вполне подойдет, мелодия благозвучная, ритм размеренный, торжественный и чуточку тревожный, главное, чтобы посетитель не знал английского. Но те, кто ходит к целителям, вряд ли знают английский.

Через некоторое время я заснул, так ничего и не решив. Мне приснилось, что я летаю над ночным городом, но не в черном плаще, а совсем голый, как булгаковская Маргарита, и не на метле, а просто так, и при этом летает не тело, а только душа, а тело лежит на кровати и спит. И над городом разносится женский голос, низкий и грудной, но тихий и ласковый, который бесконечно повторяет одну и ту же фразу на неизвестном мне языке. Я не понимаю языка, но понимаю смысл фразы. Охотник за тенью восстает.

Глава третья, в которой я напиваюсь до потери памяти

Вторник - день неинтересный. Во вторник у меня всего три пары, из которых первая - практическое занятие по информатике, вторая - лекция по философии, а третья - практическое занятие по алгебре. На вторую пару ходить не нужно - все, что говорит лектор, есть в учебнике. На первую сходить можно, но по информатике я лучший в группе, и препод это прекрасно знает. От того, что я прогуляю эту пару, ничего плохого не случится. Из-за одной третьей пары ехать в университет глупо, но, с другой стороны, что делать дома? Поэтому я поспал подольше и поехал к третьей паре.

Когда я уже подходил к центральному входу, навстречу мне вышли Егор с Пашкой. Мы поздоровались.

- На пару решили забить? - спросил я.

- Пары не будет, - ответил Пашка, - Мистер Бин заболел.

Мистер Бин - это наш семинарист по алгебре. Он вовсе не англичанин, мистер Бин - это не фамилия, а прозвище, он очень похож на того дурака, которого изображал английский комик начала века. Не внешне, внешне они совсем непохожи, но некая непередаваемая тормознутость их очень роднит. Я не сразу узнал, откуда пошло это прозвище, а когда узнал, целую неделю смотрел старые двумерные фильмы с мистером Бином и ухахатывался. Потом еще около трех недель просмотр этих фильмов был в нашей компании обязательной культурной программой при распитии спиртных напитков, а потом они (фильмы, а не напитки) надоели.

- А он, что, SMS заранее разослать не мог? - возмущенно спросил я.

- Урод он, - ответил Пашка, казалось бы, ни к селу, ни к городу, но мы друг друга поняли.

Пашка закурил, Егор тоже. Из нас троих я один некурящий, из-за чего надо мной регулярно подтрунивают. Впрочем, я тоже иногда покуриваю, когда выпью.

- Куда подадимся? - спросил я. Когда я ехал на пару, мне совершенно не хотелось пьянствовать, но сейчас мысль о том, чтобы сразу тащиться обратно домой в переполненном троллейбусе, вызвала резчайшее отвращение. Видимо, мои друзья были со мной солидарны.

- Вначале посидим в беседке, а там посмотрим, - предложил Егор.

Беседка - это летнее кафе около метро «Университет». Кроме пива и закуски к нему там ничего не продается, пиво не самых лучших сортов, но недорогое, а самое главное - это то, что в беседке играет нормальная музыка. Не оглушительная попса и не тюремный рэп про то, как девушка изменила юноше, а юноша перепрограммировал автопилот на автомобиле девушки, и теперь девушка в могиле, а юноша на Колыме, ах-ах, жизнь загублена, но жалеть меня не надо, потому что я - крутой пацан. В беседке всегда тихо играет блюз. Водка под него не идет, но водка здесь и не продается, а пиво пьется просто замечательно.

Мы взяли по две кружки «Мадам Бочкиной» (лучше здесь все равно ничего нет), и уселись за свободный столик подальше от стойки. Егор аппетитно отхлебнул, закурил очередную сигарету и поинтересовался у меня:

- Игорь, ты вчера в универе был?

- Был. Ничего интересного. Если не считать того, что поломали проекционный экран во втором зале, вообще ничего интересного.

- И куда лекцию перенесли, когда экран сломался?

- Да никуда ее не перенесли. Я же говорю, не сломался экран, а поломали. Вначале все было, как обычно, а потом с доски исчезли все формулы, а вместо них сплошной мат и реклама, и там еще в углу был цилиндр нарисован, к нему яйца подрисовали.

- Какая реклама?

- Ну там «только наши гондоны защищают от R3» и все такое.

- Уроды, блин, - констатировал Егор, - если уж кто-то такой умный, чтобы поломать сетку, мог бы придумать что-нибудь поинтереснее. Вот когда сервер ди Каприо поломали…

- Кого? - включился в разговор Пашка.

- Ди Каприо. Ну, этот актер голливудский, который еще играл Ломоносова в старости. Так вот, когда его сервер поломали, туда такую классную порнушку положили, любо-дорого посмотреть. Или когда на сервер православной церкви повесили баннер «здесь был Сатана». Там этих баннеров внизу столько, что этот новый админы углядели только через месяц. А до этого они только удивлялись, что это посещаемость так резко возросла. Вот это круто! А эти, блин, хакеры, потрут все на хрен, напишут «здесь был Вася» и думают, что они самые крутые. Они бы лучше базу данных подправили, оценки там, стипендии.

- Может, и подправили, - я попытался защитить репутацию неизвестных, но глупых хакеров.

- Тогда тем более уроды. Теперь админы всю базу данных перешерстят, если туда кто и влез, настучат декану и отчислят на

хрен или вообще ментам сдадут. Некоторое время мы пили молча. Потом Пашка спросил:

- Игорь, а ты, говорят, к Маринке клеишься? Я почему-то смутился.

- Кто говорит?

- Люди. Так что, правда клеишься?

- Какая, на хрен, разница? Ну, клеюсь, допустим, и что с того?

- Правда, она классно трахается?

- С чего ты взял?

- Значит, плохо трахается?

- Да нормально она трахается.

- В рот берет?

- Да иди ты!

- Берет, Игорь, *** ****, берет, - многозначительно сказал Егор, - Ты что, не знаешь, где она подрабатывает? Она проститутка виртуальная.

- Да не *****!

- Да *** ****. Я думал, ты знаешь.

- Откуда? И ты откуда знаешь?

- Она Ленке Пуховой по пьяни проболталась по осени. А Ленка, ты сам знаешь…

Это я действительно сам знаю. Если кто у нас в группе и проститутка, так это Ленка.

- Да Ленка болтает сам знаешь что, у нее язык как помело, а мозгов нет. Ты больше слушай, что она несет. - Я подумал. - Да не может Маринка быть проституткой, ей же еще 21 года нет.

- Такие дороже ценятся. К тому же отца у нее нет, мать инвалид, живет на одну пенсию, двоим на нее не прожить, вот Маринка и зарабатывает, как может.

- Так ты же говоришь, она виртуальная. Кому какая разница, сколько ей лет на самом деле, у нее же все нарисовано, когда она трахается. Возьмут бабку девяноста лет, нарисуют тело, какое надо, бери и пользуйся. Все равно в виртуальности никогда точно не знаешь, кого трахаешь, ты же сам говорил. Так зачем брать в бордель малолетку, если пользы от нее столько же, сколько от старухи, а проблем больше?

- Сейчас в борделях новая услуга появилась. Приходишь, тебе показывают девочек, реальных, ты выбираешь, кого хочешь, проваливаешься в виртуальность, и там трахаешь, кого выбрал. Это чтобы клиент был уверен, что он трахает действительно красивую молодую бабу, а не уродливую старуху.

Я ничего не знал об этой услуге, но раз Егор говорит, что такое бывает, значит, такое бывает. В вопросах, связанных с проститутками, Егор - признанный специалист. Это он уговорил

меня съездить на Тверскую и снять ту бабу, что лишила меня невинности. Я уже поверил в то, что сказал Егор, но продолжал сопротивляться, надеясь каким-то уголком души, что это все - дурацкая шутка. Чувство юмора у Егора очень своеобразное. Мне пришла в голову неожиданная мысль:

- Так что мешает этим деятелям показать клиенту реальную девочку, а в виртуальности одеть старушенцию в ее тело и вперед? Девочки отдельно, проститутки отдельно.

- Пару раз такое, может, и пройдет, а потом кто-нибудь узнает и хозяевам такого борделя братки яйца поотрывают. Если собрался обманывать клиентов, нет смысла устраивать такую сложную процедуру, проще открыть обычный виртуальный бордель.

- А почему малолетки там дороже ценятся? Я имею ввиду, если предъявляют девчонку и говорят, что она малолетка, она же паспорт не показывает, проще найти девицу, которая молодо выглядит, и подкладывать желающим. А если в борделе работает настоящая малолетка, это же какой геморрой можно огрести.

- Можно огрести, а можно и не огрести. Если с ментами все схвачено, огрести большой геморрой не так уж и просто. К тому же, если заведение дорожит репутацией, у них все по-честному, они за счет этого берут больше денег с каждой девицы. И если в таком заведении работает малолетка, так это настоящая малолетка, и стоит она, как положено, в четыре раза дороже, чем обычная баба. Вот если подкладывать клиентам совсем сопливых, ну там лет двенадцати, вот тогда геморрой можно заработать очень легко. Ладно, Игорь, не грузись, в реале она не работает, так что заразу ты не подцепишь. Пойдем лучше пулю распишем.

Мы поехали домой к Пашке, по дороге взяли пива - три двухлитровые бадьи, закуски брать не стали, Егор с Пашкой считают, что пиво в закуске не нуждается. Мне было не то чтобы грустно, но странно. С одной стороны, я действительно склеил Маринку, не ухаживал, не завоевывал, а именно склеил. Никто из нас ни разу не говорил о любви, само собой подразумевалось, что ничего, кроме хорошего секса, нас друг в друге не интересует. Но, с другой стороны, разговор оставил какой-то неприятный осадок. Неужели я начинаю влюбляться?

* * *

Обычно среда - день обыкновенный и ничем не

примечательный. Но не эта среда.

Я проснулся около восьми утра от жажды. Я открыл глаза и обнаружил, что нахожусь не дома. Оглядевшись по сторонам, я понял, что лежу на полу маленькой комнаты Пашкиной квартиры, в непосредственной близости от дивана, с которого, очевидно, скатился во сне.

Пошатываясь, я поднялся на ноги. Пить надо меньше. Я посмотрел на кровать, там дрыхли мои друзья - Пашка у стены, Егор у края. У Егора есть дурацкая привычка - когда пьяная компания ложится спать кто куда, Егор любит разбежаться, подпрыгнуть и упасть в центр дивана, где уже спят двое. При этом один из спящих укатывается к стене, а второй падает на пол. Скорее всего, этой ночью Егор залег спать именно таким образом, а я настолько нажрался, что даже не проснулся. Я хотел было рассердиться, но передумал - вначале надо утолить жажду.

Я сходил на кухню и утолил жажду водой из-под крана. Так делать не рекомендуется, в московской воде, судя по вкусу, больше хлорки, чем воды, но когда ты только что проснулся после нехилой попойки, такие мелочи мало волнуют. Судя по интерьеру кухни, мы вчера не ограничились пивом, и перешли на водку. Одна из водочных бутылок оказалась наполненной до половины чем-то красным. Я удивился и отхлебнул. Это оказалось вино, совершенно непонятного сорта, но вкусное. Я отхлебнул еще и подумал, что неаккуратный опохмел приводит к длительному запою и что длительный запой мне совсем не нужен. Я поставил бутылку обратно на подоконник, взял со стола пачку сигарет и закурил. Вообще это очень вредно, но сейчас сигарета мне просто необходима. В голове слегка помутилось, но это странным образом прояснило мои многострадальные мозги.

Мысли бестолково прыгали в голове, как это всегда бывает с похмелья. Я нашел на столе пулю и посмотрел итоговый счет. Я оказался в маленьком плюсе - это редкость, обычно я проигрываю. Судя по обилию помарок, пулю мы заканчивали уже под водку, это косвенно подтверждается и огромными числами в горе у каждого. Я попытался приблизительно оценить, сколько мы выпили, и не смог.

Преферанс - очень странная игра. Папа говорит, что с тех пор, как он вживил себе процессор, он больше не может играть в преферанс, ему неинтересно. А я, наоборот, не понимаю, как можно играть в преферанс без встроенного компьютера. Запоминать каждую вышедшую карту - это так утомительно! Кроме того, без компьютера практически невозможно точно рассчитывать вероятности раскладов, приходится пользоваться приближенными формулами, и чаще выигрывает тот игрок, у

которого надежнее работает внутренняя оперативная память, и который лучше умеет подсознательно считать вероятности. А когда у игрока есть встроенный компьютер, игроку не нужно запоминать карты и считать вероятности - все это делает компьютер. И если компьютер есть у каждого игрока, преферанс становится похож на покер. Большинство партий играются автоматически, практически без участия мозга, все команды рукам дает компьютер. Самое интересное начинается тогда, когда нужно что-то угадать: снос или вторую масть или что-нибудь еще в этом роде. Или когда нужно сделать так, чтобы твое действие не угадали. Конечно, компьютер всегда предлагает идеальный вариант, но, если ты всегда слушаешься компьютера, противники легко угадывают твои действия и ты проигрываешь. Чтобы выигрывать, надо иногда делать неоптимальные, но неожиданные ходы. И выигрывает в преферансе тот, кто умеет блефовать, когда нужно, и умеет не блефовать, когда это не нужно. У меня это обычно не получается.

Сигарета догорела. Я приказал кофеварке сварить шесть чашек кофе (на трех человек надо варить шесть чашек, почему-то «чашка», в которых кофеварка измеряет количество варимого кофе, равна ровно половине обычной чашки) и, пока она варила, стал вспоминать подробности вчерашнего. Вначале мы пили пиво и играли в преферанс. Потом пиво кончилось, и мы перешли на водку. Потом мы посчитали, кто сколько очков выиграл (на деньги я никогда не играю), и решили, что вторую пулю мы писать не будем. Мы включили три-дэ-видео и стали смотреть дурацкую комедию. Потом я заметил, что комната прыгает перед глазами, причем вниз она сползает медленно, а вверх подпрыгивает быстро, и я понял, что опьянел. Потом я каким-то образом протрезвел, а потом снова напился, да так, что совершенно не помню, как и когда отправился спать. Может быть, заснул, упав мордой на стол, а на диван меня перенесли друзья. Многие любят перед пьянкой приказывать компьютеру записывать все происходящее во внешнюю память, я пробовал так делать, но результат меня разочаровал - когда ты трезвый смотришь на себя пьяного, пьяный кажется трезвому клиническим идиотом. Лучше уж не помнить, что творил прошлым вечером. Но вчера, кажется, произошло что-то, что мне следовало бы вспомнить. Я постарался вспомнить это, но так и не смог.

Кофеварка сообщила мне, что кофе сварено. Я подумал, не следует ли разбудить товарищей, и решил дать им поспать еще. Я налил себе кофе, пошарил по холодильнику, сделал бутерброд с колбасой и начал завтракать. Я запросил компьютер, и он

сообщил мне, что около восьми вечера я связался с мамой и сказал ей, что ночевать не приеду. Это хорошо - мои родители вчера волновались не больше, чем обычно в подобных случаях. Я поинтересовался у компьютера, сколько сейчас времени и какие пары мне сегодня предстоят. Когда я узнал, что сейчас почти девять и что второй парой будет семинар по философии, я быстро допил кофе, и попытался разбудить Егора с Пашкой. Они порекомендовали мне пойти в одно отдаленное место и заняться там сексом с самим собой. Тогда я быстро оделся, захлопнул за собой дверь и отправился в университет. В этом семестре я уже пропустил один семинар по философии, и второй прогул создаст мне очень-очень серьезные проблемы.

* * *

На семинар по философии я опоздал, причем опоздал крайне неудачно. Когда я постучался в аудиторию, господин Отрепьев (это наш семинарист-философ, и это не прозвище, а фамилия) как раз думал, кому бы ему задать очередной философский вопрос. Когда я открыл дверь, повод для размышлений отпал сам собой.

- Можно войти? - робко спросил я.

- Можно, - сказал Отрепьев и тут же спросил, - как вы думаете, господин Гончаров, бог есть?

Я как шел к своему месту, так и застыл. Такой вопрос, будучи задан неожиданно, может сбить с толку любого человека, а на меня, все еще страдающего от похмелья, он подействовал поистине ошеломляюще. Потом я вспомнил, что одна из последних лекций была посвящена Фоме Аквинскому, и приободрился. Пару лет назад я ощутил интерес к религиозной философии, и за то время, пока этот интерес не угас, я успел ознакомиться с трудами нескольких околорелигиозных философов. Так что эту тему, как ни странно, я знал.

Я подошел к своему столу, повесил сумку на стул, повернулся лицом к преподавателю и ответил, стараясь говорить внятно, как хороший студент, а не сумбурно и неразборчиво, как человек, не успевший прийти в себя после недавнего перепоя:

- Думаю, что бог есть. Впрочем, с другой стороны, проверить это невозможно - если бы бога не было, его бы придумали. А если бог есть, я не думаю, что возможно понять его настолько, чтобы это привело к каким-либо практическим последствиям. Поэтому вопрос о бытии бога не то чтобы неактуален, но… является

второстепенным, что ли.

Когда я все это проговорил, мне показалось, что ответ на вопрос сформулирован мною великолепно, и я искренне удивился, когда аудитория заулыбалась. Отрепьев тоже улыбнулся и спросил меня:

- Значит, доказательства бытия божьего, сформулированные Фомой Аквинским, вас не убеждают?

- Во-первых, там множество логических ошибок…

- Приведите пример.

- Например, Фома Аквинский говорит «каждое движение имеет свой двигатель, и, значит, самое первое движение имело свой перводвигатель, и этот перводвигатель и есть бог». Но, согласно механике даже не Эйнштейна и даже не Ньютона, а Галилея, движение возможно и без двигателя.

- Вы, Гончаров, понимаете это доказательство слишком упрощенно, Фома Аквинский имел ввиду не только и не столько механическое движение. Под движением он понимал движение материи в общем.

- В том числе и радиоактивный распад? - я набрался наглости перебить преподавателя.

- В средние века феномен радиоактивного распада был неизвестен, но ход вашей мысли вполне очевиден. Вы считаете, что радиоактивные материалы распадаются самопроизвольно и беспричинно. Но, с точки зрения истинного христианина, радиоактивный распад происходит тоже по воле бога.

- Странно, что в этом случае воля бога выражается теми же математическими законами, что и бросание монетки.

- Божья воля непостижима. Проявления сущности бога могут показаться нам странными или даже глупыми, но не нам о них судить. Странно, что мне приходится вам это объяснять.

Папа говорит, что, когда он был молодым, православие еще не было в России государственной религией. Официально и сейчас у нас церковь отделена от государства, но во всех школах закон божий является обязательным предметом. Необязательно учиться в православной школе, можно выбрать мусульманскую или еврейскую, можно даже считать себя атеистом, но большинство людей косо смотрят на атеистов. Считается, что хороший человек должен быть в меру религиозен, а атеизм - это признак ущербной личности. Это неофициально, в официальных анкетах, например, при приеме на работу, можно не указывать вероисповедание, но, если его не указать, вряд ли тебя примут куда-нибудь, кроме как ассенизатором. Мой папа всем говорит, что он убежденный атеист, но ему можно - он человек уважаемый, бывший космонавт, и его взгляды терпят. А если я заявлю во

всеуслышание, что не верю в бога, на меня в лучшем случае посмотрят как на дурака. Не знаю, зачем я сейчас начал честно излагать свои философские мысли, возможно, виновато похмелье. Но, раз начав, я уже не смог остановиться.

- Во-вторых, - сказал я, - доказательства бытия божьего могут доказать только существование в мире чего-то божественного, но ничего не говорят о природе того, чье существование доказывается. Ни одно из доказательств Фомы Аквинского не утверждает, что Христос существует, а, скажем, Аллах, не существует. По-моему, вообще невозможно доказать, что бог удовлетворяет требованиям, предъявляемым к нему какой-либо религией. Если подходить к вопросу существования бога чисто логически, может оказаться, что истинный бог - это бог племени Мумбо-Юмбо. То есть, с точки зрения чистой логики, бог Мумбо-Юмбо существует не менее, чем существует бог-отец или бог-сын. В-третьих, Фома Аквинский не придумал ничего нового, все его доказательства, были ранее сформулированы Секстом Эмпириком, который доказывал существование римских богов. И, наконец, Фома Аквинский сам говорит, что доказательства нужны еретикам, а истинно верующему человеку они ни к чему.

- Так какой вы делаете вывод из всего этого? - спросил Отрепьев. - Доказательства бытия божьего, на ваш взгляд, пустая игра ума?

- Ну… я бы не стал это формулировать так категорично…

На самом деле я бы сформулировал это еще более категорично, может быть, даже нецензурно, но семинар по философии - не самое лучшее место для выражения своих мировоззренческих взглядов. Получить зачет по философии непросто и в обычных обстоятельствах, а если преподаватель заподозрил тебя в атеизме, так и вовсе тяжело. Я запоздало подумал, что зря я все это сказал, надо было ограничиться благоглупостями из учебника.

Отрепьев спросил, не хочет ли кто-нибудь из группы высказаться по поводу моих рассуждений. К моему удивлению, желающий нашелся. Это был староста нашей группы Андрей Соколов. Если бы Хетфилд лично знал Андрея, он посвятил бы ему «Holier that thou», до знакомства с Андреем я не встречал ни одного столь правильного молодого человека, притом правильного в худшем смысле этого слова. Андрей всегда говорил правильные слова, всегда думал правильные мысли и всегда совершал правильные поступки. Его мысли и слова почти всегда банальны, его поступки стандартны, его личность абсолютно сера, но он об этом даже не подозревает. Узел его галстука всегда идеально завязан, рубашка идеально бела, а прическа - идеально

расчесана. Он истово верит в православие, он искренне одобряет капитализм, короче, представляет собой ожившую статую идеального юноши.

Андрей говорил долго и сумбурно, и из его речи следовало, что, хотя я сказал все правильно, он со мной в корне не согласен. Да, бог неисповедим, непостижим и недоказуем, но это все есть проявления божьего величия, а вовсе не повод усомниться в его вездесущии и всеблагости. Приплетать к божьему имени механическое движение - это механистический материализм, который ругал даже Ленин (не верю, что Андрей прочитал хотя бы слово из Ленина), а описывать божьи деяния через радиоактивный распад - это даже не позитивизм, а просто нелепость. Сомневаться же в бытии бога-сына, равно как и бога-отца, просто неприлично для русского человека. До какой степени нужно закоснеть в атеизме, чтобы вопрос о существовании бога был неактуален? Если бога нет, тогда можно все, и тогда все правила морали теряют смысл. Да и вообще, если бы Игорь увидел, как Христос кормит многотысячную толпу людей пятью хлебами или как превращает воду в вино, он бы и то не поверил в то, что видит.

И тут я внезапно вспомнил то, что мучительно пытался вспомнить все утро. Это возникло перед моими глазами, как картинка с виртуального дисплея. Вот я зачем-то зашел на Пашкину кухню. Вот я наливаю воду из-под крана в пустую бутылку из-под водки, а Егор сидит за столом с сигаретой в руке. Вот я делаю руками магические пассы, говорю «крибле-краблебумс» и глупо ухмыляюсь. Егор смеется, а в бутылке по-прежнему вода. Я искренне возмущаюсь, я хочу, чтобы в бутылке было вино. Я сбивчиво объясняю Егору, что теперь могу творить чудеса, а он соглашается со мной и смеется. Я тоже смеюсь. Я говорю на этот раз «рэкс-пэкс-пэкс», и Егор закатывается в хохоте. А потом я вижу, что в бутылку теперь налито нечто красное. Я отпиваю - это вино. Егор отпивает, соглашается, что это вино, и говорит, что пустых бутылок на кухне много, а вина мало. Я делаю много-много вина, литра два-три. Появляется Пашка, мы квасим. Потом провал в памяти, и следующий кадр - я лежу около дивана и страдаю от жажды.

Я заметил, что больше не страдаю от похмелья, и, как только я это осознал, оно вернулось и навалилось с новой силой. Я мысленно цыкнул на алкоголь, разлагающийся на составные части в моей крови, и он куда-то делся. Мне показалось, что он обиженно скулит что-то неразборчивое.

Я оглядел себя мысленным взором и понял, что я небрит, помят и растрепан, и выражение лица у меня тоже помятое.

Теперь стало понятно, почему аудитория встретила мою речь улыбками. Заходит, понимаете ли, в аудиторию опоздавший мальчиш-Плохиш-только-что-из-под-стола с красными глазами, и начинает излагать свои насквозь еретические философские взгляды, даже не удосужившись вытащить узел галстука из-под уха. Прямо-таки иллюстрация того, каким не надо быть российскому студенту. Я покраснел. Я подумал, могу ли я усилием воли привести себя в приличный вид, и решил, что, независимо от ответа, это делать не надо. Если я без видимых причин превращусь из иллюстрации плохого студента в иллюстрацию хорошего студента, это вызовет, мягко говоря, удивление.

Поэтому я ограничился тем, что поправил галстук, разгладил наиболее вызывающие складки моего костюма и укоротил на треть щетину, буйно проросшую на моем лице. Я огляделся по сторонам, и вовремя, Андрей как раз закончил свою речь.

Отрепьев спросил, кто еще хочет высказаться, и, совершенно неожиданно, высказаться захотела Маринка. Она сказала примерно следующее. Да, конечно, истинно православный человек не должен сомневаться в существовании бога, он даже не должен задумываться об этом. Но философ тем и отличается от нормального человека, что задумывается о тех вещах, о которых обычный человек не стал бы задумываться. А когда человек задумывается о том, о чем ему не стоило бы задумываться, человек может додуматься до чего угодно. Да, Игорь наговорил много лишнего. Но любой человек, который учится, совершает ошибки, как говорится, не ошибается только тот, кто ничего не делает. А Игорь не философ, он учится быть философом, как и все мы. Игорь попытался самостоятельно осмыслить вопросы бытия божьего, и, пусть он и пришел к неверным выводам, Андрею не стоило переходить на личности и так резко высказываться (он, значит, перешел на личности? прослушал…). Как Андрей ни пытался, он так и не смог ничего противопоставить логике Игоря, и это естественно - Фома Аквинский не зря сказал, что в вопросах религии следует применять не логику, а веру, а логика - это для еретиков. А когда еретики собираются вместе и начинают рассуждать логически, они не могут придумать ничего, кроме ереси. И неудивительно, что на этом семинаре мы обсуждаем такую ерунду, не имеющую никакого отношения к философии.

Отрепьев спросил, считает ли Маринка, что научный аппарат философии непригоден для обсуждения теологических вопросов и вообще философия - это ересь. Маринка ответила, что философию она не считает ересью, но она считает, что

религиозные вопросы следует обсуждать с использованием научного аппарата религии, и что она также считает, что для всякого истинно религиозного человека это совершенно очевидно. Отрепьеву ничего не оставалось, кроме как согласиться с этим банальным утверждением. Он не стал ввязываться в спор, ощутимо попахивающий ересью, а вместо этого спросил меня, что я думаю по этому поводу. Я сказал, что думаю в точности то, что сейчас сказала Маринка, но не смог это так хорошо сформулировать из-за собственного косноязычия, за которое я запоздало извиняюсь. Отрепьев удовлетворился моим ответом и спросил, что думает по поводу всей этой дискуссии господин Соколов.

Господин Соколов извинился передо мной за то, что перешел на личности. Он попросил меня не держать на него зла, но так говорили только его губы, а глаза говорили совсем другое. В общем, все пришли к мирному согласию, и разгорающийся скандал затух, так и не успев разгореться. Отрепьев стал задавать вопросы другим студентам, и эти вопросы были не столь глобальны, и касались второстепенных частностей трудов Фомы. На меня больше не обращали внимания и я, воспользовавшись этим, укоротил свою щетину еще наполовину, а заодно убрал красноту с глаз и перегарный запах изо рта. Теперь я выглядел почти прилично.

* * *

В перерыве я подошел к Маринке. Она критически посмотрела на меня, приблизила свое лицо к моему, и шумно втянула воздух. Ее глаза тревожно расширились. Я подумал, что убирать алкогольный запах не следовало.

- Игорь, ты что, употребляешь наркотики?

- Нет, с чего ты взяла, всего лишь водку с пивом. Маринка принюхалась еще раз.

- Антиполицай, - сказал я.

- Не ври, антиполицай так хорошо не действует. Засучивай рукава.

- Зачем? Ты что, мне не веришь?

- Пока не увижу, не поверю. Если ты наркоман, Игорь, этот разговор между нами последний. И если ты не покажешь мне вены, я буду считать, что ты наркоман.

Я посмотрел Маринке в глаза и понял, что она говорит в

точности то, что думает. Я оглянулся по сторонам. Пока на нас никто не обращал внимания, но когда я сниму пиджак и засучу рукава, это станет настолько похоже на семейную сцену из сериала, что все начнут пялиться, и давать прикольные советы, и Егор с Пашкой, распивая очередную бадью «Очаковского», вдумчиво обсудят, что Игорь все-таки влюбился в виртуальную проститутку, совсем пропал человек. С другой стороны, если я не сделаю этого… ничего страшного не произойдет, в мире полно симпатичных и обаятельных девушек, про которых не говорят, что они приторговывают своим телом. Но мне почему-то наплевать на этих девушек.

Я стиснул зубы и снял пиджак. Я засучил рукав, и почти что ткнул внутренней стороной предплечья в лицо Маринки. Она отшатнулась, перехватила мою руку своими, и внимательно осмотрела вену. Я засучил другой рукав. Эту вену она осмотрела куда более бегло. Маринка положила руку мне на плечо и тихо сказала:

- Извини.

- Я еще не закончил. Сейчас я тебе вены на бедрах покажу.

- Не надо, Игорь, я тебе верю.

- Нет уж, раз надо, так надо. - Я посмотрел, куда бы повесить пиджак, и не увидел ничего подходящего. Я попытался сунуть его Маринке в руки, но она отступила на шаг, и мой порыв угас. Я откатал рукава обратно, застегнул пуговицы, и надел пиджак.

- Ты удовлетворена? - спросил я Маринку.

- Извини, - она неуверенно прикоснулась ко мне, - я так испугалась.

- Чего испугалась?

- Что ты наркоман. Это так страшно.

Да, наркомания - это страшно, но не настолько, чтобы устраивать такие сцены. Я спросил:

- У тебя есть знакомые наркоманы?

- Можно и так сказать.

«Лучше сказать - клиенты?» - подумал я и сказал, резче, чем хотел первоначально:

- Знаешь, Маринка, про тебя говорят странные вещи.

Ее лицо изменилось: взгляд застыл, мимика остановилась, как в стоп-кадре видео. Я продолжил:

- Говорят, ты работаешь после учебы. Она молчала.

- Марина, скажи пожалуйста, где ты работаешь. Она молчала.

- Если ты не скажешь, Марина, этот разговор между нами последний.

Она не сказала. Она зажмурила глаза, закрыла лицо руками, но все равно было видно, что ее лицо покраснело, она громко

всхлипнула, отвернулась к стене, и заплакала.

Я глупо оглянулся. Метрах в двух от нас стоял Андрей. Он смотрел на меня и злорадно улыбался, наверное, с таким выражением лица смотрят порнуху для садистов. Мне захотелось ликвидировать его, под черепом вяло заворочался нематериальный насос, мои глаза расширились, ноздри раздулись, а руки сжались в кулаки. Андрей не испугался и не отвел взгляд, он улыбнулся, поднял вверх большой палец, кивнул мне и отвернулся. Я почувствовал такую гадливость, что моя ярость моментально прошла.

Несколько групп студентов стояли неподалеку и делали вид, что не смотрят на нас. Я повернулся к Маринке и взял ее за плечи, я просто хотел ее успокоить. Внезапно я почувствовал, что исполняю роль положительного мужского героя бразильского сериала, то есть делаю как раз то, что ждут от меня обступившие нас зрители. Завтра эту сцену будет обсуждать весь курс. Пацаны, вы не поверите, Романецкий приперся на вторую пару в стельку пьяный, начал говорить, что бога нет (ха-ха), а потом устроил разборки с Маринкой Тимофеевой (Это которая проститутка? Ага, та самая. Ха-ха-ха). В натуре, пацаны, как в сериале, она подумала, что он наркоман (во дура), начала ему вены проверять (ха-ха-ха), а он ей что-то сказал, она заплакала, а он ее начал успокаивать, да так нежно и ласково (ха-ха-ха, во дурак, он что, не знает, что она проститутка? ха-ха-ха).

Эти мысли пронеслись в моей голове, мои зубы сжались, руки дрогнули, и вместо того, чтобы нежно и успокаивающе обнять плачущую девушку, получилось, что я ее толкнул. Маринке пришлось выставить вперед руку, чтобы не удариться лбом об стену. Она оттолкнула меня и яростно выкрикнула, неразборчиво от слез:

- Иди к черту!

И убежала. А я стоял как дурак и думал, что теперь понимаю смысл выражения «хочется провалиться сквозь землю».

Глава четвертая, в которой я совершаю доброе дело

Я вошел в виртуальность. В полупрозрачном режиме, как обычно. Я вошел в поисковую систему и дал запрос «Марина Тимофеева». Естественно, поисковая система выдала какую-то ерунду. Тайна личности, изволите ли видеть. Даже мент не может получить подробное личное досье без достаточных оснований, что уж говорить о простом любопытном пользователе. Я попытался вспомнить, что чувствовал, когда заколдовывал доску в лекционном зале (заколдовывал? а что, подходящее слово). Я вспомнил и повторил запрос. На этот раз компьютер задумался надолго, я даже подумал, не оборвалась ли связь. Но через минуту я получил то, что хотел.

Марина Александровна Тимофеева, 18 лет, студентка 2 курса МГУ. Адрес проживания, аттестат зрелости, зачетная книжка - ничего интересного. Медицинская карта. Действительно, у нее обратимая стерильность, операция сделана в 15 лет. У меня заныло сердце - она наверняка проститутка, причем, скорее всего, не только виртуальная, иначе просто незачем делать такую дорогую операцию так рано. Кредитная история - копеечные доходы, копеечные расходы. Ежу ясно, что основные деньги этой девушки - наличные, причем из тех наличных, которые называют черными.

Информация о родителях. Отец - Александр Александрович Тимофеев, умер три года назад, раньше работал в частном охранном предприятии. Причина смерти - губчатая энцефалопатия. Ого! Это же коровье бешенство. Не хотел бы я, чтобы такое случилось с моим отцом, этого и врагу не пожелаешь. Мать - Юлия Георгиевна Тимофеева, домохозяйка. Место рождения - город Урюпинск Тамбовской области. Я и не знал, что город из анекдотов существует на самом деле. Образование среднее, никогда не работала. Инвалид первой группы. Причина инвалидности - хроническая форма губчатой энцефалопатии. Если говорить по-простому, мозги давно уничтожены прионом, а тело живет в режиме овоща, и может так жить еще десятки лет. Я никогда не понимал, зачем врачи лечат больных коровьим бешенством - по-моему, лучше сразу умереть, чем долгие годы существовать бестолковым и беспомощным бараном.

Итак, три года назад Юлия Георгиевна купила на рынке, а может, и в супермаркете, кусок зараженной говядины. Дочка, очевидно, дома не ужинала, а вот папа с мамой с удовольствием

поели натурального мяса. Возможно, они ели бифштекс, а может быть, это были котлеты, теперь это совершенно не важно. Важно то, что через неделю папа умер очень неприятной смертью, а маму врачи сумели спасти. Это они считают, что сумели спасти, по-моему, лучше бы не спасали, а сама Юлия Георгиевна уже три года ничего не считает, потому что физически не способна что-либо считать. Через два месяца дочка сделала себе обратимую стерильность в маленькой частной клинике. Я готов поспорить на что угодно, что к этому времени она уже трудилась в борделе.

Ну и что мне делать со всем этим? Я подумал, что настало время сделать что-нибудь хорошее. Позавчера я размышлял, что могу сделать полезного в народном хозяйстве, почему бы не попробовать свои силы здесь и сейчас. Я мысленно обратился к тому, что живет в центре моего мозга, и потребовал, чтобы Маринкина мама была здорова. Потом я вспомнил многочисленные сказки про исполнение желаний и поспешно добавил: без значительных побочных эффектов.

Я вышел из сети и вошел в нее снова, на этот раз как обычный рядовой пользователь, отключив свои необычные способности. Я написал Маринке короткое письмо, в котором извинился за произошедшее сегодня. Я подумал, не стоит ли написать, что я, кажется, влюбился, но решил, что еще не время. Сначала надо разобраться в своих чувствах.

Ответ пришел через считанные минуты. Мои извинения были приняты, Маринка на меня больше не злится, и вообще, она вела себя как дура. Короче говоря, инцидент исчерпан.

* * *

Те две пары, что были в четверг, упоминания не заслуживают ибо на них не произошло абсолютно ничего интересного.

В перерыве я подошел к Маринке и еще раз извинился, на этот раз устно. Она приняла мои извинения, но выглядела при этом непривычно задумчиво, даже немного подавленно. Я спросил, что с ней случилось, она сказала, что ничего. Потом, подумав и помолчав, она предложила сходить после занятий в беседку. Я согласился.

По дороге в беседку Маринка купила пол-литра джин-тоника. Я удивился. В принципе, в беседку не запрещается приходить со своей выпивкой, но это считается очень дурным тоном. И то, что она выбрала джин-тоник… я не ожидал этого от нее. Маринка не

похожа на девушек, которые любят джин-тоник, она не злоупотребляет косметикой, не носит одежду попугайской расцветки и в ее глазах виден нормальный человеческий интеллект.

Я взял себе кружку «Мадам Бочкиной» и пачку фисташек. Я хотел угостить Маринку эмэндэмсами, но она отказалась. Мы сели за столик и воцарилось неловкое молчание, как в тот воскресный день, когда мы сидели за пивом и не знали, как предложить друг другу переместиться в постель, не показавшись при этом персонажами неприличного анекдота. Господи, с тех пор прошло всего четыре дня, невозможно поверить!

Маринка достала из кармана пачку Marlboro lights и закурила, я и не знал, что она курит. Она сделала пару затяжек и начала говорить, часто прерываясь, чтобы затянуться или отхлебнуть из банки. Пока она говорила, она успела выкурить две сигареты, а ее банка джин-тоника совершенно опустела. Я дернулся было, чтобы купить ей пива, но передумал. Меня заворожила ее речь, раньше я думал, что так говорят только в женских романах. Но, оказывается, такое бывает и в жизни, причем выглядит это не так пошло, как могло бы показаться. Итак, Маринка начала говорить:

- Знаешь, Игорь, мне кажется, ты очень необычный человек. Не знаю, что в тебе странного, но я это чувствую, хотя словами объяснить не могу. Извини, я говорю сумбурно, ты, скорее всего, ничего не поймешь, но мне надо это кому-то сказать. А может, ты и поймешь, пусть и не все, но хоть что-то.

Мне надо кому-то выговориться, уже несколько лет. Иногда мне кажется, что я схожу с ума. Я живу, я работаю, я учусь, веду домашнее хозяйство, смотрю фильмы, играю в игры, но мне часто кажется, что это не я. Будто я смотрю фильм про свою собственную жизнь и это так… отстраненно, что ли… Мне кажется, что жизнь идет как-то иначе, будто я играю в «Цивилизацию», нажала Save, поиграла еще немного и понимаю, что где-то сделала что-то не то, что надо восстанавливаться, но нажимать Load почему-то не хочется, и я смотрю, что будет дальше, зная, что нажать Load никогда не поздно. Только в жизни я не знаю, как нажать Load.

Я действительно проститутка. Уже три года. Вначале работала в реале, теперь - в виртуальности. Не бойся, я незаразна, уже больше года я работаю только в виртуальности. С тех пор, кстати, у меня не было ни одного мужчины в реале. Правда, странно, - проститутка страдает от полового воздержания? Моя жизнь вообще очень странная с тех пор, как умерли родители.

Тогда мне было пятнадцать лет, я училась в десятом классе,

мы с классом пошли на майские праздники в поход на Истру, а когда вернулись, папа был уже мертв. Я отключила радиоприставку, мы все отключили мобильную связь, это было как правило игры. Мы как бы играли в пионеров-первопроходцев, делали вид, будто на тысячу километров вокруг никого нет, будто нас окружает не подмосковный лес, где пустых бутылок больше чем грибов, а что-то далекое, сибирская тайга, что ли…

Мама успела вызвать скорую, они приехали, но ничего сделать не смогли. Да, они сохранили маме жизнь, но я часто думаю, лучше бы они вообще ничего не делали. У них с папой было коровье бешенство, прион пятого класса вирулентности. Когда я пришла домой, квартира была опечатана. Ее полностью дезактивировали, часть вещей уничтожили, а то, что осталось, воняло так, что я больше не могла там жить.

То, что моя мама выжила - настоящее чудо. Обычно прион пятого класса убивает за считанные часы, причем больной даже не успевает понять, что он болен. Они с папой пили вино. А когда прион поступает в организм вместе с алкоголем, все симптомы списываются на опьянение. Хочется лечь поспать, кажется, что все пройдет, но ты больше не просыпаешься. А если ты просыпаешься и понимаешь, что надо вызвать скорую, ты уже не можешь говорить и почти не можешь думать. Мама все-таки вызвала скорую, это мне сказали врачи, они искренне считали, что ей повезло. А по-моему, лучше умереть, чем так жить.

Когда я впервые увидела ее в больнице, мне было так страшно… Я знала, что такое коровье бешенство, я знала, что мозг физически разрушается, что это хуже, чем обычное бешенство, но одно дело знать, а другое - видеть своими глазами. Мне казалось, что все будет, как это обычно бывает в больницах - мама лежит в постели, я подхожу к ней, присаживаюсь рядом, она говорит что-то ободрительное, вроде того что не расстраивайся, я выздоровею, все будет хорошо. Я говорю, конечно, мама, все будет хорошо, я раскрываю сумку, вытаскиваю всякие там фрукты, другие вещи, мы говорим о пустяках, она спрашивает, как было в походе, я рассказываю, естественно не о том, как мы курили анашу и не о том, что меня два раза трахнули, а о том, как мы шли по лесу с рюкзаками, и сидели у костра, и пели песни, и как все это было прекрасно.

А получилось совсем не так. Врачи предупреждали меня, что это будет «неприятно», но это оказалось ужасно. Она лежала в кровати, ей постоянно кололи успокоительное, она была привязана ремнями, но казалось, что они ее не удержат. Она страшно похудела, она вся тряслась, тело выгибалось дугой, на лице была какая-то нечеловеческая гримаса, которая постоянно

менялась. Это была не гримаса ужаса, не улыбка, это вообще было ни на что не похоже, казалось, мышцы лица живут своей жизнью, причем разные мышцы живут по отдельности друг от друга. Казалось, что она - терминатор из фильма, у которого сломался мозг, и он бьется в судорогах, только в фильме это интересно и даже смешно, а в жизни это кошмар. Еще было похоже, что у нее под кожей шевелится выводок червей или тараканов или чего-то такого же противного. И она все время говорила. Она говорила невнятно, интонация постоянно менялась, но слова были понятны. Это было похоже… знаешь, как вирус «Ниндзя» генерит заголовки зараженных писем? Примерно так же. Слова, обрывки фраз, иногда довольно длинные, однажды она сказала даже «я люблю тебя, моя маленькая жабочка», она так меня называла, когда я была совсем маленькая, но только теперь это говорила не она, ее уже не было как личности, мозг распадался на фрагменты, и каждый фрагмент делал то, что умел делать, и никакой координации не было.

Это потом мне объяснил врач, а тогда, как только я услышала, что мама любит меня, я то ли упала в обморок, то ли еще что-то, я не помню. Я очнулась в пустой палате, на кровати-каталке, у меня страшно болела рука после инъекции, мне показалось на секунду, что я тоже заболела, я захотела закричать, но не смогла. Меня начало трясти, я скатилась на пол, прибежала сестра, мне вкололи успокоительного, и я проснулась только следующим утром. Со мной говорил врач, его звали Михаил Ахмедович, только он был совсем не похож на хача, он был похож на того придурка из рекламы жвачки. Он был очень добрый, спокойный, он мне все объяснил, но я и сама знала, что коровье бешенство не передается от человека человеку, что активная стадия никогда не длится больше недели, а обычно она заканчивается гораздо быстрее, что потом наступает общая заторможенность, иногда она переходит в паралич, а иногда нет, и уже сейчас моя мама спит, и я могу на нее посмотреть, а я зарыдала, мне было страшно смотреть на нее, и я больше никогда ее не видела.

Михаил Ахмедович долго поил меня чаем, он почти успокоил меня, но ему было неудобно, он все время смотрел на часы, ему надо было куда-то идти, но он не мог оставить меня в таком состоянии. Наконец, я собралась с силами, попрощалась и ушла. Мне показалось, что он почувствовал облегчение. Я вышла на улицу и поняла, что не знаю, куда идти - квартира опечатана после дезактивации. Наверное, в медицине предусмотрена какая-то процедура для таких случаев, до сих пор не знаю.

Ко мне подошел незнакомый мужчина в дорогом костюме и

попросил сесть к нему в машину. Мне было все равно. Я подумала, что сейчас он меня изнасилует, а потом убьет, а потом мне будет совсем все равно. Я пошла за ним, как сомнамбула, и села в машину, это оказался почти новый ландкрузер, но я этого не заметила. Я сидела и смотрела в одну точку, а он все говорил и говорил. Я удивилась, почему он не нападает, и прислушалась к тому, что он говорит, и попросила его начать сначала. Он удивился и чуть-чуть разозлился, но потом понял, что я вовсе не издеваюсь над ним, и начал сначала.

Оказалось, что мой папа вовсе не охранник, а бандит. Оказалось, что этого человека зовут Станислав Сергеевич, но я могу звать его Борманом, это его погоняло. Я сначала не поняла, что такое погоняло, я подумала, что он имеет ввиду фамилию, и сказала, что он не похож на еврея. Он долго смеялся, а потом сказал, что погоняло - это прозвище. Он сказал, что мой папа был не слишком хорошим бандитом, но семья все равно поможет мне, потому что мне сейчас очень тяжело, а помогать тем, кому тяжело - святой долг каждого приличного человека. Меня повезли на какую-то дачу, я жила там с неделю, пока немного не пришла в себя.

Я думала, что меня обязательно изнасилуют, но никто меня не трогал. Все обращались со мной очень бережно, особенно проститутки, их там постоянно жило человек пять, они постоянно менялись, но не исчезали навсегда, а через какое-то время появлялись снова. Они все были такие добрые.

Потом Борман сказал, что я должна отписать квартиру семье, что вроде как по понятиям это квартира семьи, а папа ее вовсе не купил, а ему ее купила семья, и несправедливо, что квартира больше семье не принадлежит. Я не возражала, мне было все равно. Приехал нотариус, я подписала какие-то бумаги, и жизнь пошла дальше. Я тогда много пила и курила травку, и жизнь шла будто в тумане. Одна девчонка даже предложила мне героин, она уколола меня, но я тут же вспомнила больницу и как мне кололи димедрол, я разозлилась и расплакалась, и прибежал Карабас-Барабас, он там был главный охранник, он добрый и смешной, это только погоняло у него такое, он отругал эту девицу, даже ударил ее два раза, а потом он успокаивал меня, носил на руках, и убаюкивал, как ребенка. Больше я никогда не кололась. Наверное, если бы не больница, я бы села на иглу.

Потом я захотела жить дома, мне показалось, что семья делает мне так много хорошего, что мне неудобно жить на всем бесплатном и ничего не делать. Я сказала Борману, что очень ему благодарна, но хочу вернуться домой, а он смутился и сказал, что в этой квартире мне больше жить нельзя, и что я сама не захочу

там жить. Я обиделась и потребовала, чтобы меня туда отвезли. Карабас-Барабас отвез меня туда, там жили какие-то азербайджанцы, я потом поняла, что они делали наркотики, и я действительно не смогла там жить. Не из-за азербайджанцев, а потому что сразу вспомнила маму. Здесь она спала, здесь она сидела, когда смотрела телевизор, эти цветы она очень любила, поливала и расстраивалась, когда они засыхали или их листья покрывались какой то болезнью. Я расплакалась, и Карабас-Барабас отвез меня обратно. Я жутко напилась, и все равно плакала весь вечер. Ночью Карабас-Барабас меня трахнул. Не помню, как это было, я была слишком пьяна, но думаю, что это было не так уж и плохо, он вообще добрый и заботливый. Только какой-то… дерганый, что ли, как все бандиты.

Борман сказал, что подобрал мне комнату неподалеку от моей старой квартиры и что я могу там жить. Эта комната была в большой пятикомнатной квартире, а в других комнатах был бордель. Сначала я не работала, семья платила мне, как говорил Борман, пенсию. А потом я начала работать, не из-за денег, скорее из любопытства. И еще мне так нравились мои соседки, они были такие хорошие девчонки, я хотела быть среди них своей, мне было неудобно, что они постоянно подкармливали меня всякими деликатесами, дарили дорогие подарки, я хотела быть такой же самостоятельной, как они, а не сопливой девчонкой. Я несколько раз потрахалась за деньги, а потом об этом узнал Борман, всех страшно изругал, и перевез меня в другой бордель, где работали малолетки.

Так и пошло - днем я ходила в школу, а вечером ложилась в постель. Меня пользовали нечасто, этот бордель был не то чтобы элитный, но и не самый дешевый, семья следила за тем, чтобы девочки не теряли товарный вид. Каждый шестой день у меня был выходной, я ходила на дискотеки, однажды накопила отгулы за два месяца и съездила в Турцию еще с одной девчонкой из наших. Платили мне хорошо, денег хватало, в субботниках я не участвовала, наверное, из-за того, что Борман сам меня трахал время от времени. Потом семья открыла виртуальный бордель, и с тех пор я работаю там. Я вернулась в свою квартиру, я по-прежнему вспоминаю маму, но более отстраненно, теперь я редко плачу, когда думаю о ней.

Ни в школе, ни в университете о моей работе никто не знает. То есть, я так думала. Сейчас - не знаю… в общем, мне на это наплевать. Я сама не знаю, зачем учусь, скорее всего, я так и буду проституткой, пока не состарюсь или пока не выйду замуж за миллионера. Такое бывает, причем чаще, чем думают. Наверное, мне придется отчислиться. Ну и черт с ним.

Маринка затушила вторую сигарету и посмотрела на меня отсутствующим взглядом. Она сказала:

- Не знаю, зачем я тебе все это рассказала, наверное, мне просто надо было выговориться. Не бери в голову, просто забудь. Мне показалось, что ты меня поймешь. Теперь, думаю, ты вообще не захочешь меня трахать, после всех ужасов, что я рассказала. А жаль, ты замечательный любовник.

- Ты у меня вторая, - сказал я, сам не знаю зачем, - А первая - проститутка с Тверской, я ее трахнул только один раз. Так что я совсем неопытный любовник, наверное, просто удачно получилось. Маринка рассмеялась.

- Профессия проститутки, в принципе, дурная, очень легко сесть на иглу, часто появляются всякие отклонения в психике, но у этой профессии есть одно большое достоинство - она учит разбираться в людях. Да, ты совсем неопытный, это сразу чувствуется, такой стеснительный, - она хихикнула, - но, все равно, мне еще ни с кем не было так хорошо, даже с Ленкой.

- С Пуховой? - у меня отвисла челюсть. Так вот при каких обстоятельствах Маринка раскрылась перед Ленкой!

- Да ты что! - Маринка засмеялась. - В моем втором борделе одну девчонку звали Ленкой. Она была лесбиянкой, у нас это часто бывает, мужики - это как бы работа, а хочется, чтобы любовь была отдельно, а работа отдельно. Ленка в меня влюбилась, прямо по самые уши. Долго меня соблазняла, в конце концов соблазнила. С ней было вправду очень хорошо, только она потом дурная стала. А в прошлом году умерла - передозировка. А с тобой - это совсем не то, это… ну, понимаешь, обычно мужики думают только о себе… ну не могу я это объяснить! Да и вообще ты какой-то… такой спокойный всегда, несуетливый, уверенный, но не дурак, как Андрюшка. Я давно хотела с тобой переспать, даже не переспать, а… дружить, что ли… Я так порадовалась, когда ты начал ко мне клеиться. Только я боялась, что ты трахнешь меня и тебе станет неинтересно, впрочем… - она погрустнела, - после этого разговора вряд ли ты меня еще захочешь. - Она встала. - Ладно, Игорь, прощай! Если что, пиши-звони, только подумай хотя бы дня два-три, сейчас ничего не решай, сейчас в тебе комплексы играют, типа я, крутой рыцарь, должен спасти бедную девочку, а меня не надо спасать, я…

Маринка прервала свою речь на полуслове. Взгляд стал отсутствующим, левая рука машинально раскрылась ладонью вперед. Самый обычный жест - мне звонят по телепатической связи. Прошло не более трех секунд, и Маринкино лицо стало бледным, как у вампиров из сериала, глаза расширились, челюсть отпала. Я сразу понял, кто ей звонит. И подумал, вспомнив

дурацкую рекламу, «е-мое, что же я наделал-то?».

Я встал и тихо вышел. Я хотел поцеловать Маринку на прощание, но, взглянув еще раз в ее отсутствующие глаза, решил, что этого делать не стоит.

* * *

В пятницу Маринка в университет не приехала. Егор посетил все четыре пары, так же, как и я (какой кретин поставил четыре пары в расписание на пятницу?), но мы с ним почти не разговаривали. Я отвечал односложно на его вопросы, и, в конце концов, он перестал ко мне приставать. О вчерашнем шоу на философии никто со мной не говорил. О том шоу, которое мы с Маринкой устроили в коридоре после философии, тоже никто не упоминал. Короче говоря, никто ко мне не приставал, и я мог спокойно предаваться размышлениям.

Я влюбился в Маринку, это уже совершенно очевидно. Глупо любить проститутку, во всех книгах черным по белому написано, что проституция оставляет глубокие следы в психике человека: депрессии, алкоголизм, наркомания, нимфомания, другие сексуальные отклонения, венерические болезни, замечательный букет, не правда ли? Но мне на это наплевать. Думаю, вылечить сифилис для меня не намного труднее, чем снять похмелье, но, даже если это не так, я все равно хочу быть с Маринкой. Именно быть с ней, а не просто трахать ее.

Впрочем, если я действительно вылечил ее маму, ближайшую пару недель ей будет не до меня. Я попытался представить себе, что сейчас делает Маринка, и что сейчас делает ее мама, и, чем больше я думал, тем больше мне становилось не по себе. Похоже, я заварил кашу покруче, чем в «Санта-Барбаре».

Когда я ехал домой, Маринка мне позвонила. Мне уже надоело каждый раз говорить, что все звонки в нашем мире делаются через телепатический интерфейс встроенного в мозг компьютера. Считайте, что это - последнее упоминание.

Телепатическая связь - очень странная штука, привычная, но, если вдуматься, странная. Если общаются практически незнакомые люди, телепатический разговор мало чем отличается от голосового. Но чем ближе собеседники друг к другу, не географически, а эмоционально, тем больше оттенков мыслей и чувств передается от мозга к мозгу напрямую, минуя речевой центр. Наш разговор трудно передать одними словами, но я все-

таки попробую.

- Привет, Маринка! На пары решила забить? Контрольной по матану не боишься?

- Игорь, привет! Какие, к черту, пары! Тут такое творится! Игорь, ты не обидишься, если я еще раз использую тебя как энергетическую помойку?

- Нет, конечно. Рассказывай.

- Помнишь, что я вчера говорила про маму?

- Конечно.

- Так вот, она жива и здорова. Она абсолютно выздоровела. Вчера, когда мы сидели в беседке, она мне позвонила. Обычно психбольным блокируют мобильную связь, чтобы они не доставали знакомых, не вызывали в психушку пожарных и милицию, и все такое прочее. А ей забыли это сделать, и за три года никто этого так и не заметил, у нее мозг совсем не работал, она не то, что позвонить, она даже говорить не могла. И вот вчера она мне позвонила. Я вначале подумала, что это чья-то шутка, я взбесилась, думаю, сейчас выскажу все, что думаю о таких уродах, а потом я поняла, что это на самом деле мама, и просто обалдела. Я сидела и плакала, внутри, ну ты знаешь, как это бывает, когда говоришь по телесвязи.

Естественно, я это знаю. Когда телепатический интерфейс активизирован, он берет на себя большинство проявлений эмоций, а снаружи человек совершенно спокоен, лицо застывшее, мимики нет, сразу видно, что он говорит по телесвязи. Внутри он может хохотать, как сумасшедший, или биться в истерике, но, что бы он ни чувствовал внутри, снаружи этого не видно. Такая вот странная особенность. Тем временем Маринка продолжала:

- Не знаю, от чего я плакала, от радости или от ужаса. Скорее от радости, однозначно от радости, но все равно… знаешь, это как будто покойник воскрес… Она ничего не помнит, совсем ничего. Она спросила меня, нашла ли я, что поесть, а я спросила «когда?». А она спросила, сколько времени она провела без сознания, а я ответила, что три года. Потом она долго молчала, а потом спросила, что с папой. Я сказала, что он умер, она спросила, отчего, а я сказала, что от коровьего бешенства. Мама опять надолго замолчала, я думала, что она заплачет, но она не заплакала. Лучше бы она заплакала.

Потом мы говорили с ней целый час. Я рассказывала, как прожила эти годы, а она молчала почти все время и я чувствовала - так молчат, когда готовы выхватить нож и кого-нибудь убить. Оказывается, Борман кинул меня с квартирой - папа купил ее на собственные деньги и вообще, мама сказала, что семья помогает только тогда, когда семье от помощи получается выгода. Я

спросила, в чем выгода для семьи от того, что они меня бесплатно кормили и всячески обо мне заботились, а она сказала, что, если бы обо мне не заботились, быки стали бы думать, что, если они умрут, с их детьми будет то же самое, а для семьи нехорошо, когда быки так думают. Потом мама спросила, не пытались ли меня посадить на иглу, а я сказала, что нет, только один раз одна девочка предложила мне уколоться, и я укололась, и мне стало нехорошо, и Карабас-Барабас эту девчонку потом побил. Мама сказала «ну-ну» и мне стало страшно. Я поняла, что это вполне в стиле Бормана - вначале всячески помогать, а потом представить дело так, будто он помогал и заботился, а бедная девочка совсем ополоумела от горя, начала колоться, вы же понимаете, такое горе, извините, братья, не уследил. И все довольны, авторитет крестного отца на недосягаемой высоте, а меня сдают в бордель - ну вы же понимаете, братья, она же теперь конченый человек, пусть хотя бы пользу приносит. Через пару лет я умираю, а еще через год обо мне все забывают. И все довольны. У семьи появилась на халяву новая квартира, Борман всем показал, какой он добрый и человечный, братья гордятся тем, что в нашей семье детей не бросают в беде, все замечательно. Вот только я на иглу не села. Чисто случайно, из-за нелепой случайности, которую нельзя было предусмотреть. Тогда Борман поселил меня в борделе, да, конечно, мне выделили особую комнату, но не нужно быть гением, чтобы понять, что случится в этом случае с одинокой сопливой девчонкой. А моих подруг наверняка проинструктировали, чтобы обращались со мной хорошо и не обижали. Вот так - и волки сыты, и овцы целы. И общечеловеческие ценности соблюдены, и семья получила в доход еще одну квартиру и еще одну проститутку. Хороший аналитик извлекает пользу из самых неудачных обстоятельств, а Борман - очень хороший аналитик.

Мама очень печальна, зла и испугана. Она не может поверить, что умер папа, она его очень любила, она еще не до конца это поняла, а когда поймет, ей будет очень тяжело. Но пока мы говорили, она почти не думала о папе, она думала обо мне. Ее так сильно потрясло, чем я теперь занимаюсь… Оказывается, она тоже была проституткой, с моим папой они познакомились в постели, у них был субботник, а папа тогда работал в террор-группе, это потом, когда я уже родилась, он ушел в охрану, он тогда немного поссорился с Борманом, папа сказал, что он не будет заниматься убийствами, потому что это отвратительно, а Борман сказал «раньше тебе это не было отвратительно», а папа сказал «раньше у меня не было жены и дочери», а Борман сказал «зря я отдал тебе эту *****», а папа сказал «не смей называть мою

жену ******», и Борман извинился, но чуть-чуть обиделся. Он несильно обиделся, если бы Борман обиделся сильно, папу бы убили менты, а потом к нам пришел бы начальник ментовки, извинился и принес бы штраф за папу. А так папа стал работать рядовым охранником, и денег он приносил теперь в три раза меньше, а в остальном все было нормально.

Я спросила маму, не думает ли она, что это Борман отравил прионом их с папой, а мама сказала, чтобы я не порола чушь, что, если бы Борман хотел их убить, он бы сделал это гораздо проще. И вообще, Борману незачем было их убивать, а просто так, без нужды, он никого не убивает.

Я спросила маму, как мы теперь будем жить, а она сказала, что пока не знает, что ей надо думать. И еще она сказала, чтобы я никому не говорила, что она выздоровела.

- Может, тебе не стоило и мне все это рассказывать? - я прервал Маринку.

- Может, и не стоило. Жутко стало?

- Есть немного.

- Наверное, не стоило. Большинство людей живут своей жизнью, и думают, что жизнь прекрасна. А когда узнаешь, что совсем рядом есть другая жизнь, которая совсем не так прекрасна, и вообще не прекрасна, то становится жутко. Я это по себе знаю. Ладно, забудь. Я выговорилась, ты меня выслушал, теперь я хоть чуть-чуть стала соображать. Буду думать, что делать дальше, в универ я больше ходить не буду, на хрен мне теперь все это надо, маму выпишут, и мы уедем куда-нибудь подальше.

- Ты же говорила, что твоя мама совсем выздоровела?

- Она же три года валялась в памперсах, она теперь сама с кровати встать не может. У нее атрофировались все мышцы, ей теперь надо заново учиться ходить, держать ложку, когда ест, да практически все ей надо заново осваивать.

- И сколько это займет?

- Откуда я знаю, может, месяц, может, полгода.

- Думаешь, за это время Борман не узнает, что она выздоравливает?

- Узнает… А что тогда делать?

- Если Борман узнает про нее, что он сделает?

- Хрен его знает. Убьет, наверное. Даст денег врачам, они ее придушат, и никто ничего не узнает, даже расследования не будет. Лежала три года овощем, и вдруг умерла ни с того, ни с сего, такое часто бывает.

- А зачем ему ее убивать?

- Так она же всем расскажет, что Борман отнял у меня квартиру. От этого на Бормана могут обидеться… террористы,

хотя бы. Они очень уважали моего папу, если верить маме.

- А если мама пообещает, что никому ничего не скажет? Квартиру он тебе вернул…

- Я там временно живу, пока ему моя квартира не нужна. Этих азербайджанцев потом взяли менты, и квартира была под наблюдением. Вот он и поселил меня туда, чтобы они подумали, что теперь там все чисто. А если ему снова понадобится эта квартира, он мило улыбнется и выгонит меня обратно в бордель или в какую-нибудь коммуналку.

- Ну так если твоя мама никому ничего не скажет про то, как он у вас отнял квартиру, а он не будет вас выгонять, зачем ему ее убивать?

- Она скажет. Она не сможет сдержаться, и он это тоже знает. Нет, он ее точно убьет.

Я задумался. Что-то вертелось в моей голове, какая-то мысль, про которую я точно знал, что это - решение проблемы, но я никак не мог ее сформулировать. Я обратился к тому новому и чуждому, что теперь живет в моей голове, и неуловимая мысль моментально вынырнула на поверхность. Интересно, есть ли в этом мире что-нибудь, что я не могу? Я сказал:

- Маринка, а ты помнишь, что было с этим… как его, ну, японцем, который сам вылечился от R2 без всяких лекарств?

- Якадзуно… Таканака, что ли?

- Что-то вроде. Помнишь, что с ним было потом?

- Ну… его долго обследовали, он чуть ли не год совсем здоровый валялся в больнице, а потом из его крови сделали вакцину, а ему дали кучу денег.

- Он лежал не просто в больнице, а в федеральном госпитале в Токио. Если твою маму переведут в кремлевку, Борман сможет ее убить?

- Ой, и правда! Точно! Тогда нам вообще ничего не надо делать, главное, чтобы Борман ничего не узнал сегодня-завтра.

Я отметил, что Маринка сказала не «мне», а «нам», но не стал заострять на этом внимание. Вместо этого я сказал:

- Ты лучше позвони каким-нибудь журналистам, пусть сделают репортаж. Тогда ее увезут в кремлевку уже сегодня, а в кремлевке Борман ее не достанет, - меня посетила еще одна мысль, - И пусть она скажет в интервью, что очень благодарна Борману за то, как он с тобой обошелся. Типа хорошо заботился о моей доченьке, а про квартиру пусть скажет, что она действительно принадлежит семье и что она ему благодарна, что он тебя не выселил. Тогда у него и повода не будет ее убивать.

- Игорь, ты гений! - воскликнула Маринка и тут же повесила трубку. Наверное, собралась звонить в «Московский богомолец».

Глава пятая, в которой я делаю деньги из ничего

Мне было скучно. Я заглянул в холодильник и увидел там с десяток бутылок «Афанасия». Я порылся в недрах кухни, выкопал пучок вобл, уселся в большой комнате перед телевизором и включил свободный поиск.

Свободный поиск - это когда телевизор сам решает, что показывать, исходя из того, что пользователь смотрел раньше, и что из просмотренного ему больше понравилось. Еще при свободном поиске процессор телевизора непрерывно сканирует мозговой процессор, а мозговой процессор отслеживает состояние эмоциональных центров. В общем, считается, что ты смотришь именно то, что хочешь сейчас смотреть. На самом деле так не получается - либо телевизор непрерывно переключается с канала на канал, либо зацикливается на каком-нибудь сериале про дикую природу. Говорят, если тонко настроить матрицу чувствительности, можно добиться эффекта, о котором говорится в рекламе, но реально свободный поиск хорош только тогда, когда надо убить время, и я очень редко включаю этот режим. Только если телевизор в данный момент рассматривается как приложение к пиву.

Я успел выпить первую бутылку и ополовинить вторую, когда мне позвонил Егор.

- Привет! - сказал я.

- Привет! Как дела?

- Да ничего, нормально.

- Что делаешь?

- Квашу.

- С кем?

- Сам с собой.

- Что завтра собираешься делать?

- Хрен его знает, скорее всего, тоже квасить. Предлагаешь куда-нибудь выбраться?

- Не знаю. У меня родители дома торчат, у отца завтра какое-то шпионское дело. Если бы они на дачу свалили, можно было бы собраться.

- Так приезжай ко мне.

- Во сколько?

- Да хоть сейчас. Егор на секунду задумался.

- А что, приеду. Что пить будем?

- Я - пиво.

- ОК. Закажи мне «Очаковского». Я замялся.

- Егор, тут такое дело…

- Денег нет? - Казалось, Егор удивился, - Ничего, у меня есть. Напомни номер счета. Я напомнил. Через несколько секунд Егор сказал:

- Еду, - и повесил трубку.

Еще через пару минут я услышал, как из кухни доносится позвякивание - заказанные Егором бутылки загружались в холодильник. Я посмотрел, что заказал Егор, и удивился: «Хольстен», причем не только светлый, но и темный. Не иначе, появились деньги. И с каких это пор Егор стал учитывать вкус собутыльника при выборе выпивки? Впрочем, закуску Егор, как обычно, не заказал. Ну и хрен с ним.

* * *

Егор приехал довольно быстро - примерно через час. Мы засели перед телевизором и начали культурно проводить время. Я ожидал, что Егор предложит заказать девочек (он же нынче при деньгах) или посмотреть какой-нибудь голливудский боевик про хороших полицейских и плохих бандитов, но, вместо этого, Егор придвинул к себе пепельницу, закурил и спросил меня:

- Новости смотрел?

- Смотрел. Ничего интересного.

В новостях действительно не было ничего интересного. Генеральный прокурор в очередной раз сообщил, что зачистки взяточников в ближайшее время проводиться не будут, известного телеведущего признали-таки достойным принудительной психокоррекции, но он собирается оспаривать приговор суда, узбекские террористы опять что-то взорвали, короче, все как всегда. Егор, однако, увидел в новостях нечто действительно интересное.

- Там Маринку Тимофееву показывали.

- Где?

- На семнадцатом канале в местных новостях. Оказывается, у ее матери было коровье бешенство, а я думал, она просто сошла с ума. Я сделал вид, что ничего об этом не знаю:

- Как это - было? Коровье бешенство - его же не лечат. Ну, то есть, иногда лечат, если вовремя дать антиген, можно спасти сознание, но, ты же говорил, у нее инвалидность уже несколько лет?

- Вот поэтому ее и показали.

- Маринку?

- Да нет же! Мать ее.

Я рассмеялся. Кажется, пиво начинает действовать. Егор понял, что сказал двусмысленность, но даже не улыбнулся.

- Говорят, она три года лежала, считай, в коме, и вдруг резко очухалась ни с того, ни с сего. С нее уже сняли все датчики, так она позвонила главврачу по мобиле.

- Так у психов же, вроде, мобилы отключают.

- Ну да, но у нее забыли отключить, она же была как овощ. Врачи вначале подумали, что это шутка, так она позвонила Маринке, а Маринка - журналистам. Они приехали, говорят, у вас больная от коровьего бешенства исцелилась, а врачи говорят да пошли вы ** ***, типа, вы еще скажите, что у нас даун задачу NP-полноты решил. Короче, состоялся у них разговор глухого с педерастом, только через полчаса кто-то вошел в палату, а там Маринкина мать глазами моргает, мычит что-то, она, оказывается, нормально говорить не может, у нее в гортани что-то атрофировалось. Подключили ей телесвязь на голосовой выход, она вначале всех матом обложила, а потом расплакалась, говорит, во, какое счастье, что я жива, но муж умер, типа жалко его, хорошо еще, что дочка жива, спасибо там какому-то хмырю, вроде как начальнику той конторы, где он работал, позаботился о Маринке, из служебной квартиры не выселил, дал ей в универ поступить, и все такое. Егор отхлебнул пива и неожиданно добавил:

- Неужели она и вправду проститутка? Я обозлился.

- Да какая тебе, блин, разница?

- Извини, - Егор выставил вперед обе руки, как будто я собирался его бить. Бить Егора без толку, у него красный пояс по карате-до. - Извини, Игорь, не хотел тебя обидеть. Считай, что я ничего не спрашивал. Да я на самом деле и не знаю ничего. Я тогда просто прикалывался, хотелось тебя позлить. Извини. Просто мне показалось… они обе так странно вели себя, будто что-то не договаривают… да ладно, забудь. Извини. Я успокоился. Некоторое время мы молча пили пиво. Потом Егор спросил:

- Это твоя работа?

- Что?

- Ну все это. Я же помню, как ты водку в вино превратил.

- Воду, - поправил я на автомате. Кажется, начинается интересный разговор. Впрочем, скорее всего, ничего интересного Егор не скажет. Походит вокруг да около, а потом попросит научить его тому, что я умею. А я не знаю, как этому можно научить, я даже не знаю, можно ли этому научить, и вообще, я не

уверен, стоит ли Егора этому учить, даже если это возможно.

- Воду тоже, но вначале водку.

- Так я же воду из-под крана наливал.

- Ни хрена ты не наливал, ты включил воду, покрутился около крана и выключил воду. А в бутылку ты ничего не наливал.

- Да? - Я почувствовал себя глупо. - А мне казалось, я позже нажрался.

- Да ты почти сразу нажрался. Сидел сонный, я думал, ты сейчас мордой на стол упадешь, а потом ты как-то резко протрезвел, стал нормально разговаривать, а потом снова начал квасить и нажрался вообще в ********.

- А чего ты у меня водку не отнял, если я ее собирался водой из-под крана разбавить?

- Я и начал отнимать. А ты говоришь, не трогай, я сейчас из водопроводной воды классного винища наделаю, как Иисус Христос. Все, думаю, у Игоря крыша поехала. Я и сам к тому времени был уже веселый, думаю, хрен с ним, пусть сто грамм на ерунду изведет, зато развлекуха какая. Я хотел еще Пашку позвать, только не успел, ты уже водку в вино превратил, и я подумал, лучше Пашку не звать.

- Он что, так ничего и не знает?

- Ничего. Я ему сказал, что это я винище заказал, что у меня есть знакомый, который работает на подпольном винзаводе, и там гонят классную трансгенку, стоит она копейки, а качество зашибись. Качество, кстати, и вправду зашибись.

- Мда… - протянул я. А что тут еще скажешь? Не рассказывать же всю историю того, как меня чуть не ********* гопники, как я устроил им Освенцим, и что я до сих пор не могу понять, как все это делаю, и что я не могу понять, что я еще могу делать, и что мне вообще с этим делать. Я мог бы устроить исповедь минут на двадцать-тридцать, только я знаю, чем бы все это закончилось. Егор бы меня внимательно выслушал, задал бы пару вежливых вопросов, сказал бы, что все это круто, а потом спросил бы «А меня ты научить можешь?»

- Игорь, а ты понимаешь, как это происходит? - спросил Егор.

- Нет. Абсолютно.

- А что чувствуешь при этом?

- По-разному. Иногда ничего, чаще всего ничего. Иногда будто какую-то вуаль сдергиваю или там натягиваю на какой-нибудь предмет. Иногда будто у меня в мозгах что-то вроде насоса.

- И давно это у тебя?

- Неделю.

- А как появилось?

- Внезапно, - и я замолчал. Егор тоже помолчал и спросил:

- Не хочешь рассказывать?

- Не хочу. История неприятная и гнусная. Некоторое время Егор молча пил пиво. Я не выдержал:

- Да не знаю я, как это у меня появилось! Возвращался домой поздно вечером, никого не трогал, ********* гопники, начали меня *******, я что-то сделал и они разбежались. А потом я сидел на лекции у Моисеича, стал рисовать на виртуальном дисплее всякую ерунду, а она произошла в реальности. А потом оказалось, что я могу делать и другие вещи. А с чего и почему - не знаю, с пришельцами не общался, душу дьяволу не продавал, чудесных озарений не испытывал, просто оно появилось и все.

Я замолчал. Егор тоже молчал. Было видно, что ему очень хочется задать вопрос, но он колеблется: с одной стороны, я на него наверняка не отвечу, да и обидеться могу, а с другой стороны, если не наберешься смелости задать такой вопрос, потом будешь корить себя всю жизнь. Я ответил на этот вопрос, не дожидаясь, когда он будет задан.

- Не знаю.

- Что не знаешь?

- Могу ли тебя научить тому же самому. Ведь ты это хотел спросить? Долгая пауза

- Попробуешь?

- Не знаю. Боюсь.

- Так поставь на меня какие-нибудь блокировки, хотя бы как у Азимова.

- Не уверен, что это возможно. И я не только поэтому боюсь, я вообще боюсь. Знаешь, я в детстве хотел быть суперменом, все об этом мечтают, а сейчас я себя чувствую… ну как пьяный за рулем «Феррари», пока едешь по прямой, все круто, а как начнется… ну, колдобины, там, или гололед…

- Ладно, не хочешь - не пробуй. А деньги ты можешь добывать?

- Не пробовал.

- А что так?

- Хрен его знает, даже не думал об этом. Тут с Маринкой такая каша заварилась, больше вообще ни о чем не думал.

- Любишь ее? Вначале я хотел заругаться, но потом мысленно махнул рукой.

- Не знаю. Наверное, да.

- Хорошо тебе. Ты ее любишь, она тебя любит… - Егор вздохнул, - Я так понимаю, из борделя ты ее заберешь? Лучше бы я заругался.

- Да иди ты в ****, ты уже достал, с чего ты взял, что она

проститутка?

- Да хватит тебе кипятиться, это и так ясно. Иначе ты бы не реагировал так резко на всякие намеки. Ты не волнуйся, я никому не скажу, мне на это наплевать. Ну влюбился в проститутку, ну и что с того? Баба она хорошая. Или ты сам по этому поводу комплексуешь?

Я обдумал вопрос и решил, что я, похоже, комплексую. Но признаваться в этом не стал. Вместо этого я спросил:

- Так тебе, значит, деньги нужны?

- А кому они не нужны? - ответил Егор не слишком уверенно.

Я напряг то, что живет в моей голове, и оно задумалось. Видимо, на моем лице отразилось что-то необычное, потому что Егор спросил:

- Ты что, деньги добываешь? Прямо сейчас? Я кивнул. Егор испуганно заговорил:

- Да не напрягайся ты, я же так, я от денег, конечно, не откажусь, но если тебе в напряг, так не напрягайся, я не обижусь, ты же мне не обязан ничем. Если тебе тяжело - так и хрен с ними, с этими деньгами.

- А что, у меня лицо какое-то странное было?

- Да уж, - Егор вздохнул. Оно как бы… замерцало, что ли. Как будто через матовое стекло смотришь.

- Ни хрена себе! Ладно, буду иметь ввиду. Егор поколебался и спросил:

- Так что, не получилось у тебя?

- Не знаю еще. Команду я отдал, оно ее обрабатывает.

- Оно - это то самое, которое…

- То самое, которое.

- Тебе кажется, что это не ты? Что это что-то другое в тебе?

- Не знаю я точно. Я вообще ничего не знаю теперь.

Я открыл очередную бутылку, налил себе пива и отхлебнул. Я уже заметно опьянел, но время трезветь еще не пришло. Я отхлебнул еще.

Минут пять-семь мы сосредоточенно пялились в телевизор, а потом внутри моего мозга появилась длинная последовательность букв и цифр. Я вопросил, что это такое, и получил ответ. Не все из этого ответа я понял, но того, что понял, было достаточно. Я сказал Егору:

- Принимай номер счета.

- Чего? - переспросил он, явно не поняв, в чем дело. Он, кажется, ожидал увидеть, как перед нами материализуется чемодан с наличными.

- Телесвязь включай в режиме защищенного соединения.

Егор включил телесвязь, мы установили защищенное

соединение, и я передал данные во внешнюю память Егора. Он спросил:

- Это что?

- Номер счета. Счет рублевый, количество денег на счету не ограничено. Класть деньги на него нельзя, получать информацию - тоже. Снимать можно без ограничений. Пин-кода нет, счет на предъявителя.

- И в каком банке такая услуга появилась?

- Не знаю. Честно говоря, и знать не хочу. Думаю, такого банка не существует и счета тоже не существует. Но деньги снимать можно.

- Как?

- Что как?

- Деньги как снимать?

- Обычным образом, как с любого нормального счета, только пин-код не вводишь.

- Это все оно тебе сказало?

- Какое оно?

- Ну это, которое… ну которое не ты.

- Ну да, оно. Только не сказало, а… да неважно это.

Егор надолго замолчал. Я подумал, что он мне не поверил, что он думает, будто я над ним издеваюсь. Прошло несколько минут, может, две, а может, и все пять. Мы молча сидели и тупо смотрели в телевизор, который переключился на финансовый канал, я и не заметил когда. Егор курил, я пил пиво, телевизор сообразил, что показывает что-то не то, и переключился на эротику. Я удивился, и телевизор переключился на мультики, сериал про Тома и Джерри, говорят, его показывают уже почти сто лет, и люди все еще его смотрят.

На кухне раздалось позвякивание, Егор поднялся, и через минуту вернулся с охапкой «Гиннеса». Он выглядел удивленным, даже чуточку прибалдевшим. Он сказал:

- Сработало, однако.

Мы выпили за то, чтобы чудеса происходили почаще (я уточнил: хорошие чудеса), потом мы выпили за то, чтобы плохие чудеса происходили пореже, потом Егор предложил выпить за наше с Маринкой семейное счастье, а я послал его куда подальше, и дальше мы пили без тостов. Егор заказал натуральные креветки по штуке за килограмм, я сварил их в микроволновке, они оказались ничуть не лучше трансгенных, но все равно, когда кушаешь натуральные продукты, чувствуешь себя крутым, я поделился этой мыслью с Егором, он сказал, что это все пальцы веером, и вообще, по его мнению, «Гиннес» - отстой, а я с ним не согласился, потом мы стали заказывать разные дорогие

пива по две бутылки каждого, а потом я почти ничего не помню. Последнее, что я помню - это как Егор сказал мне:

- Игорь, если тебе нужен апостол, я к твоим услугам.

Меня это рассмешило, Егор тоже посмеялся. Я подумал, не убрать ли опьянение, а потом подумал «какого хрена?» и ужрался окончательно.

Глава шестая, в которой почти ничего не происходит

Ночью мне приснились дети-мутанты. Пасмурное небо, холодное серое море, пронизывающий ветер, но мне почему-то совсем не холодно. Холодный серый пляж, не песчаный и не из гальки, а словно из обломков серого кирпича. Или гранита, с такого расстояния не разберешь. Дети-мутанты, их немного, не больше двадцати, я не различаю подробностей, я просто знаю, что это дети-мутанты. Они стоят неровной шеренгой и неподвижно смотрят в море. Они чего-то ждут. Я смотрю на них со стороны моря, но я не в воде, а над водой. Невысоко, всего в одном-двух метрах, впрочем, я не смотрю вниз, и поэтому не могу точно оценить высоту. Вдали невысокие серые горы. Нигде ни травинки. Ничего не происходит.

* * *

Суббота. Утро. Я дома, в родной постели. Мне хреново. Я обращаюсь мысленным взором внутрь себя, на секунду меня передергивает, я словно вздрагиваю внутри, и вот уже не осталось никаких следов похмелья. Я бодр и весел.

Я иду на кухню и вижу мрачного Егора. Я протягиваю к нему руки и говорю «рэкс-пэкс-пэкс». Егор вздрагивает, кофейная чашка выпадает из его пальцев, он подпрыгивает, не удерживает равновесия и грузно шлепается на пол. Я хохочу. Егор ругается, встает, и некоторое время стоит неподвижно. Я беру тряпку и вытираю кофейную лужу. Егор говорит:

- Ты и это тоже можешь?

- Я все могу, - говорю я. Мне хорошо.

* * *

В субботу у Маринки выходной. Как только я выпроводил Егора, порывавшегося растянуть попойку на второй день, я позвонил ей. Мы мило поговорили. Она сказала, что у ее мамы все в порядке, насколько у нее вообще что-то может быть в порядке. Ее перевезли, только не в кремлевку, а в центральный госпиталь ФСБ, что даже лучше. Ее постоянно осматривают врачи, которые не говорят ничего конкретного, но похоже, что у нее действительно все хорошо, и через несколько месяцев она будет

совершенно здорова. Но вряд ли ее выпишут раньше чем через полгода, потому что врачи хотят досконально разобраться, почему и как она выздоровела, и это будет очень круто, может быть даже коровье бешенство научаться лечить, и все это благодаря Маринкиной маме.

У самой Маринки тоже все хорошо. Кто-то из братьев посмотрел те новости, и теперь вся семья выражает ей радость по поводу чудесного исцеления. Карабас-Барабас даже сказал Маринке, что она вовсе не обязана работать в борделе, и что если она не хочет, то пусть так и скажет Борману, и Борман ей ничего не плохого не сделает, семья будет платить ей пенсию, а она будет спокойно учиться, получать образование и вообще у нее будет замечательная жизнь.

Я поинтересовался, что Маринка сама думает по этому поводу, она сказала, что ничего еще не решила, что, с одной стороны, бордель ее достал, а, с другой стороны, работа там не самая плохая и вообще ей эта работа в целом нравится, хотя иногда напрягает. Тут Маринка наконец сообразила, что мне вряд ли понравится, если она будет продолжать там работать, и сказала, что она бы уволилась, но надо же как-то зарабатывать деньги, а ничего другого делать она не умеет. Я заявил, что это не проблема, и деньги у меня есть. Маринка поинтересовалась, откуда у меня деньги, я многозначительно промолчал, а она спросила, почему, раз я такой богатый, я целый год хожу в одном и том же костюме. Я сказал, что это мой стиль жизни, и, если она мне не верит, пусть продиктует номер своего личного счета, и я переведу туда столько бабок, сколько ей надо. Я вспомнил, что, согласно фильмам про мафию, когда девочку забирают из борделя, полагается платить выкуп. Я предложил Маринке заплатить за нее выкуп, а она сказала, что в данном случае, скорее всего, ничего платить не придется, а вообще выкуп за девочку, тем более такую красивую, как она, бывает очень большой и что вряд ли у меня хватит денег ее выкупить. Я спросил, сколько денег потребуется, и она назвала сумму. Сумма действительно впечатляющая, неделю назад я бы расстроился.

Я еще раз попросил ее продиктовать мне номер ее личного счета. Я уже знаю номер счета Маринки, я узнал его, войдя в сеть в режиме бога (бога? гм…), но она не знает, что я знаю, короче, я попросил ее продиктовать номер, а она отказалась. Она сказала, что не нуждается в моих деньгах, хотя она, конечно, рада, что у меня появились деньги, и странно, что по мне этого не видно, но это неважно. В общем, мы мило болтали о всякой ерунде, потом я спросил Маринку, можно ли мне к ней сегодня приехать, она сказала, что, конечно, можно, но только вечером, потому что

днем она поедет к маме, а вечером - пожалуйста.

Большую часть дня я провел в виртуальности, убивая время. Я просмотрел новости, почитал анекдоты, полазил по хакерским конференциям (почему-то там собираются одни ламеры), даже посмотрел немного порнуху - бесплатные и абсолютно легальные анимационные фильмы, в которых рекламы больше, чем порнухи. В какой-то момент я подумал, что неплохо бы и мне завести такой же счет, как у Егора. Я завел свой собственный неистощимый счет, это оказалось совсем несложно, вся процедура заняла не больше минуты. Интересно, оно, что, обучается?

Вечером я приехал к Маринке, мы сразу же завалились в постель, все прошло прекрасно, Маринка снова сказала мне, что я замечательный любовник, а я снова сказал, что я еще только учусь, потом мы пошли на кухню, и я заказал настоящего французского вина из натурального винограда. Оплачивал вино я со своего нового счета. Мы пили вино, болтали о ерунде, а потом снова завалились в постель. Я заснул, но ненадолго, и, когда я проснулся, мы сделали это еще раз. Маринка сказала, что ей никогда не было так хорошо. И еще она сказала, чтобы я даже не думал покинуть ее, она этого не выдержит. После этого я заснул и спал до утра.

* * *

Мне приснился совершенно безумный сон. Ключи падают на землю. Самые разные ключи, маленькие, от английских замков, побольше, сейфовые, совсем большие, не знаю от чего, от сундуков, что ли? Земля серая и все серое и ключи серые. Когда ключ касается земли, раздается звук. Это не стук, не звон, это вообще ни на что не похоже, это просто звук. В нем нет ничего страшного, но есть что-то волнующее. Почему-то к этому звуку подходит слово «скрученный». Почему? И почему мне кажется, что скоро что-то произойдет?

* * *

Наступило утро и безумный сон, казавшийся таким важным, ушел в прошлое. Мы сделали это еще раз, и Маринка поехала на

работу. Она сказала, что попросит Бормана отпустить ее, а если он не согласится, тогда мы выясним, насколько я теперь богатенький Буратино. Она уехала на работу, а я поехал домой.

Я сидел в автобусе, смотрел в окно и думал, что делать дальше. Я люблю Маринку, она любит меня. Я хочу быть с ней, она хочет быть со мной. У нее есть квартира, небольшая, но уютная. В будущем там будет жить ее мама, но ближайшие полгода нам это не грозит. Что нужно еще, чтобы жить долго и счастливо? Деньги? Я обратился к неисчерпаемому счету в несуществующем банке и снял с него полмиллиона. Этого нам хватит на полгода, а если не шиковать, то и на год. Немного поколебавшись, я предоставил Маринке доступ к моему личному счету. В худшем случае, она меня обворует, но мне на это наплевать - мой источник денег все восполнит.

Более серьезное препятствие на пути к нашей совместной жизни - мои родители. Формально я считаюсь совершеннолетним, но просто так взять и переехать к Маринке у меня не получится. Я представил себе, что я мог бы сказать родителям. Извини, папа, извини, мама, я от вас уезжаю, потому что полюбил очень хорошую девушку. Кто она такая? Моя однокурсница. Кто ее родители? Папа умер, мама лежит в больнице, лечится от коровьего бешенства. На что она живет? Она раньше была проституткой, но теперь она уже не работает в борделе, я ее выкупил. На какие деньги? Я знаю волшебное слово, называю его вместо банковского счета, и ко мне капают денежки. Нет, мама, я вовсе не свихнулся.

М-да, все совсем не просто. Но не так уж и плохо. Я примерно прикинул план действий. Для начала надо познакомить с Маринкой моих родителей. Потом, если знакомство пройдет нормально, я пообщаюсь с Маринкиной мамой. Если и она не будет возражать против нашего с Маринкой тесного общения, можно будет поднять вопрос о совместном проживании, надо только залегендировать мои доходы. Но это не так уж и трудно, все знают, что я хочу стать хакером (правильнее, наверное, сказать хотел, теперь у меня появились другие интересы), если окажется, что мои жалкие потуги на этом поприще вознаграждены по заслугам, мои родители не удивятся. Главное - чтобы они не подумали, что я связался с криминалом. Но это несложно - я придумаю какую-нибудь программистскую контору, она как бы даст мне заказ на анализ какой-нибудь системы, я как бы проанализирую, а мне как бы заплатят деньги. Случайно окажется, что мне каждый раз платят ровно столько денег, сколько мне нужно. А что, в этом есть какое-то извращенное удовольствие - изображать бедного программиста, располагая на

самом деле неограниченными средствами.

Я позвонил Маринке и предложил ей как-нибудь в ближайшие дни познакомиться с моими родителями. Она не отказалась, но сказала, что вначале ей надо разобраться с Борманом. Я не возражал.

* * *

Маринка позвонила через час. Борман со всем согласился. Она не обязана продолжать работать в борделе, ему бы этого хотелось, но он не смеет настаивать, это ее личное дело, и ни о каком выкупе речь не идет, она все-таки дочь члена семьи, пусть и покойного, но не бывшего, члены семьи бывшими не бывают, и что он себе не простит, если будет обращаться с ней, как с какой-нибудь подзаборной шлюхой. Что касается квартиры, пусть Маринка ей пользуется, если квартира вдруг понадобится семье, будем решать этот вопрос. А если не понадобится - не будем решать. Когда Маринка все это рассказывала, в ее голосе сквозило недоверие - у нее явно не укладывалось в голове, что Борман так легко согласился со всем, что она сказала. Я тоже удивился.

Я в очередной раз попросил Маринку продиктовать номер ее счета, и на этот раз она согласилась. Я перевел ей сто тысяч. Она сказала спасибо. Я перевел ей еще двести тысяч, и она сказала, чтобы я перестал расставлять пальцы веером, что мне это не идет, и что она меня не за это полюбила. Я отметил, что она впервые сказала, что любит меня. Также я отметил, что она призналась мне в любви, а я ей еще нет, и исправил это упущение. Маринка сказала, что не надо лишних слов, что я уже подтвердил свою любовь делом, и притом не только в постели.

Я предложил Маринке познакомиться с моими родителями. Она рассмеялась и сказала, что мое поведение нетипично для молодого человека, а типично для девушки, желающей срочно выйти замуж. Я чуть-чуть обиделся и сказал, что для того, чтобы жить вместе, вовсе не обязательно жениться. Она спросила, не в ее ли квартире я собираюсь жить. Я сказал, что почему бы и нет, но если это по каким-то причинам ее не устраивает, мы можем снять и другую квартиру. Она сказала, что ее все устраивает, а если ее что-нибудь не устроит, она пожалуется Борману и он мне оторвет одно место. В общем, она согласилась. Я объяснил, где живу, и она сказала, что скоро приедет.

* * *

Родители появились почти вовремя, я как раз заканчивал застилать постель. Щелчок захлопываемого дивана в точности совпал с щелчком открываемого замка входной двери. Маринка уже успела одеться и причесаться, а мне пришлось поспешно застегивать рубашку. Повязать галстук я так и не успел.

Маринка села на свежесобранный диван и принялась задумчиво разглядывать свои ногти. Я вышел в прихожую и поздоровался с родителями.

- Что это ты такой красивый сегодня? - ехидно спросил папа.

Я смущенно оглядел себя и ответил, стараясь, чтобы дыхание казалось ровным:

- У нас гости.

- Кто?

- Одна девушка. Мама загадочно ухмыльнулась, папа последовал ее примеру. Он сказал:

- Ну, показывай девушку, познакомимся. Маринка появилась в дверях. Я сказал:

- Познакомьтесь, это Денис Григорьевич, это Мария Федоровна, это Марина.

Далее последовало многоголосое «очень приятно», мама извинилась, что у нас неубрано, Маринка заверила маму, что это ерунда, папа начал срочно заказывать праздничную еду, и, сколько я не пытался убедить его, что никакого праздника нет, он только загадочно усмехался, а в его глазах явственно читалось «сын совсем большой вырос, вот уже бабу завел, хорошо, что мы не пришли на пять минут раньше». Я чувствовал себя немного по-идиотски, я смущался, но, несмотря на это, мне было хорошо.

Мы сели за стол, папа откупорил шампанское, и мы начали отмечать праздник «сын наконец-то потерял невинность и, кажется, скоро женится». Вслух этого, упаси боже, никто не произносил, но иначе истолковать оценивающие взгляды, устремленные на Маринку, было просто невозможно.

Маринку буквально забросали вопросами. Где она учится - в одной группе с Игорем, где она работает - нигде, кто ее родители - папа умер, мама в больнице. Что с ней случилось - коровье бешенство. Ах-ах, как ужасно! Но ее спасли? Да, она выздоравливает. На что же вы, бедные, живете? Папина жизнь была застрахована, на страховку и живем. Я оценил эту

маленькую ложь - просто, изящно и совершенно невозможно запутаться в объяснениях.

Первые полчаса Маринка смущалась, но затем оживилась, разговор перешел на совершенно отвлеченные темы, и оказалось, что Маринка замечательно поддерживает разговор и вообще чрезвычайно обаятельная девушка. Я почему-то вспомнил отца Егора, он очень обаятельный человек, я однажды сказал об этом Егору, а он сказал, что это профессиональная черта агентов ФСБ, что необаятельный человек просто не сможет хорошо делать эту работу. Сейчас я подумал, что у проституток тоже есть свое профессиональное обаяние.

Мои родители непрерывно доставали Маринку разнообразными вопросами, раньше папа рассказывал мне про психологическое тестирование космонавтов, и сейчас было видно, что он пытается применить ту же технику, чтобы выяснить уровень эрудиции и построить приблизительную эмоциональную карту моей потенциальной невесты. Было видно, что результаты тестирования его вполне устраивают, и еще было видно, как изящно Маринка обходит подводные камни, то и дело всплывающие в невинном, казалось бы, разговоре. Похоже, что с интеллектом у нее все в полном порядке, я даже подумал, не буду ли я казаться идиотом на ее фоне.

Я как-то незаметно выпал из разговора, вначале я еще вставлял отдельные реплики, а потом про меня забыли, я сидел и тихо скучал. Но мне все равно было хорошо.

* * *

Наступил вечер. Маринка попрощалась с моими родителями и ушла, я вышел ее проводить, она спросила, считаю ли я, что мероприятие удалось, я ответил, что все прошло замечательно. Мы долго целовались на остановке, подошел автобус, я хотел ее проводить, я еще не забыл, что иногда случается, когда возвращаешься домой слишком поздно. Маринка сказала, чтобы я не маялся дурью, что она нормально доберется до дома, и что слухи про ночных хулиганов сильно преувеличены.

Я вернулся домой. Родители сидели на кухне, пили вино, и что-то обсуждали вполголоса. Когда я вошел, разговор сразу затих, и я решил, что обсуждали меня. Я сел за стол, и мы стали пить вино втроем.

Вначале меня расспрашивали, как мы с Маринкой

познакомились, хорошо ли она готовит, и прочую подобную ерунду. Но я не поддерживал разговор на эти темы, и тогда мне в очередной раз рассказали, как папа познакомился с мамой, как он ее завоевывал, как папа отправился в Полет, а мама его ждала, как они поженились, и родился я, короче, все то, что родители обычно рассказывают подросшим детям. Не думаю, что у них все было так гладко, как они говорили, но официальная история на то и рассчитана, чтобы описывать события так, как они должны были происходить, а если на самом деле все было чуть-чуть по-другому - это несущественно. Главное - чтобы все было красиво, как в женских романах, но не так пошло.

В целом мой выбор был одобрен, мне сказали, что Маринка - очень хорошая девушка, и даже странно, что она обратила внимание на такого раздолбая, как я. Мама выразила надежду, что я теперь буду меньше пьянствовать, папа при этом загадочно усмехнулся, но к пожеланию присоединился. Короче, мероприятие в самом деле прошло замечательно.

Глава седьмая, в которой у меня возникают проблемы с законом

Оказывается, от хорошего вина совсем не бывает похмелья, а когда после вчерашней попойки нет похмелья, день кажется совсем не тяжелым. Даже понедельник. Я думал об этом, неспешно двигаясь к автобусной остановке. Но уехать на автобусе мне не пришлось. Я услышал голос за моим плечом:

- Игорь Денисович? - вопрос звучал скорее как утверждение, чем как вопрос. Я обернулся и увидел незнакомого мужчину среднего роста, на вид лет тридцати. Вначале мне показалось, что его лицо не слишком обременено интеллектом, но, вглядевшись в глаза незнакомца более внимательно, я понял, что это впечатление обманчиво.

- Да.

Незнакомец залез во внутренний карман плаща и достал удостоверение. Капитан Царьков, Борис Николаевич, финансовая разведка. Кажется, у меня серьезные проблемы.

- Вы едете на занятия? - поинтересовался Царьков.

- Да, а что?

- Я могу вас подвезти, - он указал на неказистую 201-ю ладу, припаркованную рядом с остановкой.

- Не думаю, что это будет быстрее.

- Может, и не быстрее, зато комфортнее. Пойдемте, и не бойтесь, никто не сделает вам ничего плохого.

Мне ничего не оставалось, кроме как подчиниться этой настойчивой просьбе. Что ж, подумал я, кажется, мое предчувствие сбывается - что-то интересное начинает происходить. Интересно, как они засекли мой источник денег?

Я сел на пассажирское сиденье, Царьков сел за руль, вывел машину на дорогу, включил автопилот и повернулся ко мне:

- Игорь Денисович, я бы хотел задать вам несколько вопросов. Все, что мы будем обсуждать, останется между нами.

- Вы меня в чем-то обвиняете?

- Бог с вами, Игорь Денисович, никто вас ни в чем не обвиняет, - он источал само дружелюбие. - Просто возникла одна странная ситуация, и мне кажется, что вы можете ее прояснить. Не волнуйтесь, это не официальный допрос, считайте, что это просто дружеский разговор без протокола. Мне просто нужно получить от вас кое-какую информацию.

- Спрашивайте.

- Вы давно знакомы с господином Емельяновым? Емельянов -

это Егор. Может, мой источник денег все-таки ни при чем?

- Год с небольшим. А что он натворил?

- С чего вы взяли, что он что-то натворил? Вы думаете, он способен натворить что-то такое, что заинтересовало бы нас?

- Не думаю. Он нигде не работает, деньги ему дает отец, отец у него, кстати, полковник ФСБ… но это не те суммы, которые могли бы вас заинтересовать. Если только он украл кучу денег, но… нет, не верю. Морду набить кому-нибудь по пьяни - это он может, а украсть, да столько, чтобы ваша контора встала на уши - нет, это он не может.

- А почему вы решили, что наша, гм… контора стоит на ушах?

- Не знаю, просто показалось. Я думал, вы обычно вызываете свидетелей повестками, и все разговоры ведутся под протокол, как положено по закону.

- Мы разговариваем со свидетелями так, как нам удобнее. Наш с вами разговор, кстати, полностью в рамках закона. А на ушах мы не стоим, хотя дело тут, не спорю, серьезное. И странное. Как думаете, Егор Леонидович хорошо разбирается в банковских системах?

- Думаю, он вообще в них не разбирается.

- А в сетевых технологиях?

- Он хороший программист, один из лучших на курсе, но мы же учимся на втором курсе, а не на пятом. А сети у нас, по-моему, начинаются в конце третьего.

- В конце четвертого. Он не занимался самостоятельным изучением компьютерных сетей?

- Нет. Он вообще этим не интересовался.

- Вы уверены?

- Абсолютно. Мы же друзья, мы часто общаемся, если бы он чем-нибудь серьезно увлекся, я бы знал.

- А если бы он захотел скрыть от вас свое увлечение?

- С чего бы? Скорее, он взял бы меня в долю. Ну, попытался бы взять, - поправился я на всякий случай.

- Понятно. Может, у него есть друзья, которые более квалифицированы в этом вопросе?

- Не думаю. Среди наших общих знакомых таких точно нет.

- Вирусные технологии он знает?

- По-моему, нет. Наверняка не знает, я бы почувствовал, если бы он знал.

- Почему вы так думаете?

- Говорят, что человек, сам написавший вирус, начинает по-другому программировать. Я точно не знаю, в чем это проявляется, но говорят, что это очень заметно.

- Это Малышев так говорит? Ни хрена себе! Откуда он узнал,

что я лично знаком с Малышевым?

- Не волнуйтесь, - Царьков начал меня успокаивать, - никто ни в чем не обвиняет господина Малышева. То, что он пишет вирусы, а не только антивирусы - это секрет Полишинеля. Но он не распространяет свои вирусы, а потому претензий к нему нет. А если бы претензии были, их предъявляли бы не мы. Нас интересует только финансовая сфера, компьютерные правонарушения - это работа для ФСБ.

- Тогда почему вы меня расспрашиваете про компьютерные знания моего друга?

- Игорь Денисович, - капитан состроил укоризненную гримасу, - вы меня извините, но вопросы здесь задаю я. Вы должны понимать, что улики, приводящие следствие к цели, могут не иметь никакого отношения к сути дела. На первый взгляд. И, полагаю, вам не надо объяснять, что такое тайна следствия.

- Значит, против Егора ведется следствие?

- Вот вы опять задаете вопросы. Так уж и быть, на этот отвечу. Никакого следствия пока не ведется, просто обнаружилась одна странная вещь, может быть, это ошибка в программе, а может, хищение в крупных размерах. Надо разобраться, а вы не хотите помочь.

- Так спрашивайте, на что смогу - отвечу.

- Замечательно. Опишите, пожалуйста, максимально подробно, что вы делали в пятницу вечером.

Я нецензурно выругался про себя. Они каким-то образом проследили манипуляции Егора с несуществующим банковским счетом. Интересно, что они сумели выяснить, и как они интерпретировали то, что выяснили. Е-мое, никогда не думал, что финансовая разведка отслеживает так много! Тогда почему они не обратили внимания на кредитную историю Маринки? Там же ясно видно, что она живет на черные деньги! Я начал говорить, тщательно подбирая слова:

- В пятницу вечером… Я сидел, пил пиво, мне позвонил Егор…

- Точное время помните?

- Нет, точно не помню, было еще не поздно, часов восемь, наверное. Значит, мне позвонил Егор, мы поговорили…

- О чем?

- Да ни о чем. Ему нечего было делать, а я пригласил его к себе, у меня как раз родители уехали на дачу. Он приехал, мы сидели, смотрели телевизор, разговаривали о всякой ерунде…

- О какой ерунде?

- Не помню. Да действительно о ерунде, ничего серьезного

мы не обсуждали. Посидели, попили, потом пошли спать.

- Вместе?

- Нет, мы не гомосексуалисты. По отдельности.

- Много выпили за вечер?

- Много. Бутылок по пять минимум.

- Вы заказали на двоих восемнадцать бутылок. Вы все это выпили?

А говорят, что у нас правовое демократическое государство, бережно охраняющее права и свободы… Тьфу!

- Восемнадцать? Вряд ли. Хотя, кто его знает, может, и выпили.

- Кто заказывал выпивку?

- Егор. У него были деньги, а у меня не было. Я же не работаю, а на стипендию, сами понимаете, много пива не купишь.

- Емельянов тоже нигде не работает.

- Ему отец дает деньги.

- Вы не знаете, с какого счета Емельянов оплачивал заказы?

- Со своего личного, откуда же еще?

- Вы уверены?

- Да нет, конечно. Откуда я могу точно знать? Он не говорил, а я не спрашивал.

- Вам не показалось, что у Емельянова неожиданно появилось необычно много денег?

- Трудно сказать. Егор такой человек, что может купить ведро «Гиннеса», а потом месяц стрелять червонцы на сигареты. Деньги у него были, но насколько много…

- Он не говорил, что заработал большую сумму или что-то в этом роде?

- Нет. Да он же не работает нигде, я вам уже говорил. Царьков помолчал некоторое время.

- Ну что ж, все понятно. Извините, что побеспокоил вас. Если вдруг вспомните что-то, относящееся к делу, мои координаты, - он продиктовал свои координаты, - И еще одно. Никому не говорите о нашем разговоре, хорошо?

- Хорошо, - я пожал плечами.

- Особенно Емельянову.

Машина затормозила перед шлагбаумом, ограничивающим въезд на территорию университета. Я вежливо поблагодарил Царькова за то, что подвез, он сказал, что это не стоит благодарности, и я вышел.

* * *

Принято считать, что московский общественный транспорт не сильно уступает частному в скорости перемещения. Но, выходит, все-таки уступает. Когда я вошел в лекционный зал, до начала пары оставалось еще полчаса. Зал был практически пуст. Я занял свое место в предпоследнем ряду и задумался. Я был уверен, что мои не слишком законные манипуляции с банковскими счетами пройдут незамеченными, это было одно из требований, которые я сформулировал, отдавая приказ. Но финансовая разведка все-таки что-то засекла. Я бы предпочел поговорить с Егором, но его еще нет, а разговаривать с ним по телесвязи не стоит - его переговоры наверняка прослушиваются. Что ж, ничего не остается, кроме как стать на время богом и лезть в сеть.

Я глубоко вздохнул и сосредоточился. Я сформулировал запрос и стал ждать результатов. Ничего не происходило. Я не замечал ничего необычного ни в своем самочувствии, ни в функционировании моего компьютера, ни в окружающем мире. Минуты медленно тянулись, студенты по одному и небольшими группками заполняли зал, вот появилась Маринка, она помахала мне рукой, и я ответил тем же, вот рядом со мной сел Пашка, вот он начал рассказывать длинный и несмешной анекдот, а оно все еще не проявляло себя. Вот появился Егор, он выглядит радостным и довольным, мы поздоровались, он крепко пожал мою руку и тихо прошептал «спасибо». Выходит, он еще ничего не знает. Вот Иван Моисеевич вошел в зал, и началась лекция. Я испугался. Мне показалось, что оно ушло, что я теперь снова обычный человек, и совершенно непонятно, как я буду разбираться со всеми проблемами, что на меня навалились. Я попытался отбросить все мысли и сосредоточиться на лекции, но ничего не получалось. Меня начало трясти. Не снаружи, снаружи это не проявлялось, но внутри меня било и колбасило. Я приказал компьютеру записывать лекцию во внешнюю память и сосредоточился на том, чтобы сохранить задумчиво-непроницаемое выражение лица. И в тот момент, когда я был готов запаниковать по-настоящему, оно ответило.

Все оказалось очень просто, неразрешимые загадки чаще всего решаются совершенно элементарно. Просто Егору захотелось выяснить, что представляет собой подаренный ему магический денежный источник. Он снял с неисчерпаемого счета сто тысяч. Потом попросил выдать ему справку о счете, с которого он только что снял деньги. Получил ответ, что такого счета не существует. Снял еще сто тысяч и снова запросил информацию. Получил тот же ответ, на этот раз удовлетворился и больше к этому счету не обращался.

Эти действия засек демон-хранитель. Эта штука правильно называется IDS, intrusion detection system, по-русски - система обнаружения вторжений. Если не вдаваться в технические детали, это - специальная программа, которая следит, чтобы в сети не происходило то, что не должно происходить. Она просматривает сетевой трафик и принимает меры, когда видит что-то необычное. Ответные меры могут быть самыми разными, начиная от регистрации замеченных странных событий в специальном журнале и кончая принудительным отключением пользователя от сети. В данном случае демон-хранитель выдал предупреждение на консоль дежурного администратора. Администратор удивился, вначале он подумал, что это глюк демона, но на всякий случай проверил логи на соседнем маршрутизаторе. Оказалось, что невозможная комбинация запросов действительно прошла по сети и действительно нормально отработала. Администратор заметил, что все транзакции прошли без пин-кода. Он удивился. Он попробовал повторить подозрительные запросы от своего имени. Он был уверен, что у него ничего не получится, но все получилось, и он неожиданно стал богаче на двести тысяч рублей. Он попытался проследить путь прохождения запроса, но, как выяснилось, уже четвертый по счету маршрутизатор не существует в природе. Точнее говоря, он существует - он исправно передает требования снять деньги со счета с невозможным номером, но он не откликается на любые другие запросы, даже на ping. Администратор обратился к офицеру безопасности, и уже через час этим делом занялся старший оперуполномоченный финансовой разведки Борис Николаевич Царьков.

Он успел выяснить немногое. Он получил ордер и проверил кредитную историю Егора. Он заметил, что в пятницу вечером Егор положил на счет сто тысяч, а затем еще пятьсот. До этого на счет Егора никогда не поступала единовременно такая большая сумма. Царьков запросил географический адрес поступления запроса, и оказалось, что это - моя квартира. Так в поле зрения финансовой разведки попал я.

Больше ничего относящегося к этому делу в сети не было. Вполне естественно - Царьков еще не успел составить отчет о нашем разговоре. Да и не факт, что он вообще будет его составлять, ведь наш разговор не дал никакого результата.

Что ж, обстановка ясна, что будем делать? Я поразмышлял пару минут, а затем отдал сети еще один приказ. Мне показалось, что он был выполнен мгновенно. Видимо, по несколько минут обрабатываются только те приказы, которые можно условно назвать заклятьями познания, все остальные мои команды сеть выполняет очень быстро. Короче, я отдал приказ, и вся

информация, относящаяся к финансовым экспериментам Егора, в мгновение окна исчезла с носителей информации, а ее место занял вирус «Ниндзя». Мне показалось, что я чувствую, как новорожденные тела вируса заползают в потаенные норы адресных пространств, недоуменно озираются, оценивая ситуацию, наполняются радостным предвкушением, и вот уже по закрытой сети ФР катится волна вирусной атаки. Интересно, что вы будете делать теперь, рыцари плаща, кинжала и калькулятора?

* * *

Все плохое рано или поздно кончается, и лекция по матану не является исключением. Когда Иван Моисеевич объявил, что, раз вопросов нет, то все свободны, я наклонился к Егору и тихо сказал ему:

- Надо поговорить.

Студенты бурным галдящим потоком ломанулись к дверям, возникла обычная толкотня, и никто не заметил, что мы с Егором задержались на галерке. Я сказал:

- Ты зря запрашивал данные об этом счете.

- О каком счете?

- О том, который я тебе дал.

- Почему?

- Тебя засек демон-хранитель.

- Чего? - На лице Егора отразилась целая гамма чувств. Кажется, он готов поверить, что в мире существуют не только добрые волшебники, сотворяющие деньги для своих друзей, но и противостоящие им злые демоны.

- IDS, - пояснил я. - Система обнаружения вторжений. Если в сети проходит запрос на получение информации о несуществующем счете, а потом сразу же запрос на снятие с него денег, то автоматически подается сигнал тревоги. А если еще второй запрос прошел удачно - сисадмины вообще встают на уши.

- Почему ты раньше не сказал? - Егор казался обиженным.

- Я раньше не знал. Утром со мной говорил опер из финансовой разведки. Они думают, ты хакнул какой-то банк.

- И что ты им сказал?

- Сказал, что ничего не знаю. Да, сидели, квасили, ты заказал хорошего пива. Откуда ты деньги снимал - хрен тебя знает, наверное, с личного счета, откуда же еще? Знакомых хакеров у тебя нет, сам ты в этих делах полный чайник. Ты этим счетом

больше не пользуйся, я потом тебе другой дам, когда все утихнет.

- Ни хрена оно не утихнет! - Егор выглядел испуганным и разозленным. - Думаешь, эфэровцы так легко от меня отстанут? Да легче от наложки отвязаться, чем от них!

- Не волнуйся. Ничего доказать они не смогут.

- Доказать, может, и не смогут, а в кутузке сидеть - удовольствие еще то! Лучше бы ты мне вообще ничего не давал, чародей хренов!

- Да успокойся ты наконец! - я старался говорить медленно и уверенно, - Хрен чего они тебе сделают. Я уничтожил информацию о твоих действиях с этим счетом. Всю. На каждом компьютере. Ты абсолютно чист перед законом. А если тебя все-таки начнут допрашивать - иди в отказ. Без логов они никому ничего не докажут, пожалуешься в прокуратуру, и все - ты свободен, а операм по выговору. Егор совсем озверел.

- Ты что, *****, ****** *****? Да ты хоть понимаешь, что наделал? Да они теперь меня так ******, что я всю жизнь буду враскорячку ходить! Ты что, совсем дурак, ты не понимаешь, что они подумают? Они подумают, что какие-то ****** хакеры проникли в их внутреннюю сеть и вовсю шарят по их базам данных. Да они костьми лягут, но это дело раскрутят. Кретин!

- Они подумают, что это вирус, - возразил я, дождавшись момента, когда красноречие Егора временно иссякло. - Вирус «Ниндзя», ранее неизвестный штамм. Обстоятельства появления свидетельствуют о разгильдяйстве системного администратора. Он к тому же давно не делал бэкап. Думаешь, они признаются начальству, что ********? Или сделают вид, что ничего не было? Егор начал успокаиваться.

- А что, может, это и пройдет. Но все равно, ты мог бы раньше сказать, что по этому счету нельзя запрашивать информацию.

- Да откуда я знал?

- Думать надо было. Ладно, извини, что накричал, - последние слова Егор пробурчал еле слышно.

Больше мы с ним в этот день не разговаривали. Было видно, что Егор обиделся. Я его не винил - наверное, тяжело получить неисчислимое богатство, а потом почти сразу же узнать, что им нельзя пользоваться, и что ты вместо счастья от обладания солидными деньгами уже огреб нехилый геморрой. Да и мне стоило бы поподробнее выяснить правила обращения с этими счетами. Хорошо, что я сам не стал узнавать, откуда именно ко мне капают деньги. Хотя, может быть, так было бы лучше.

* * *

Занятия закончились. Мы с Маринкой стояли около метро. Она спросила:

- Поедем ко мне? Мне потребовалось собрать в кулак всю силу воли.

- Нет. Давай лучше завтра. Родителей надо дрессировать осторожно.

- Ну смотри, как знаешь, - сказала Маринка и снова припала к моим губам. Мы целовались целую вечность, это было блаженство, но любое блаженство рано или поздно заканчивается. Она спустилась в метро, а я пошел к остановке троллейбуса.

Я обратился к компьютеру и узнал, что ждать троллейбуса придется 12 минут. Я подумал, не купить ли пива, но после минутных размышлений решил воздержаться - нельзя же пьянствовать каждый день.

Обернувшись, я увидел Царькова. Он целеустремленно двигался ко мне в сопровождении двух широкоплечих мужчин с одинаковыми неподвижными лицами, они выглядели в точности, как агенты ЦРУ в американских фильмах. Смешно, Егор говорил, что хороший агент спецслужбы должен быть незаметен, а если он бросается в глаза, то он плохой агент. Так что, получается, ФСБшники говорят правду, что в ФР работают в основном придурки? И что они вообще от меня хотят, неужели они еще не осознали, что дело о хищении несуществующих денег из несуществующего банка уже рассыпалось, притом окончательно?

Смешная троица подошла ко мне, и мне стало не по себе. Царьков зло произнес, глядя мне в глаза:

- Гончаров, вы арестованы. В машину. - Он показал на припаркованный рядом «Кинг-Конг» - российский джип, задуманный как альтернатива «Ланд Крузеру», но настолько неудачный, что на этих машинах ездили только совсем безнадежные ура-патриоты, да представители правоохранительных органов.

Я почувствовал рефлекторное желание подчиниться представителю власти, но подавил его и спросил, стараясь говорить уверенно и чуточку развязно:

- А ордер у вас есть?

Ордер был. Правда, не бумажный, а электронный, но это допускается в особых случаях, когда нет времени на обычные формальности. Царьков передал мне ордер через защищенное соединение. Вроде бы все в порядке - цифровая подпись прокурора на месте, а что еще должно быть в правильно оформленном ордере на арест, я не знаю. Я кивнул и пошел к

машине. Один амбал немедленно пристроился сзади, другой вырвался вперед.

Передо мной предупредительно распахнули дверь и я сел в середину заднего сиденья. Амбалы устроились по бокам, Царьков сел рядом с водителем. Джип тронулся и неспешно покатил по Ломоносовскому проспекту. Царьков обернулся ко мне и произнес:

- Нет времени на формальности. Протокол оформим задним числом. Если не хочешь больших неприятностей, отвечай быстро, точно и по делу.

Его лицо прямо-таки излучало важность. Наверное, это дело и впрямь кажется ему очень важным. Мне захотелось сбить спесь с мента (на самом деле он не мент, а ФРовец, но в данном случае это все равно), и я нагло перебил его:

- Я так понимаю, уголовно-процессуальный кодекс отменили?

- Не умничай! Доумничался уже. Лучше внимательно слушай и отвечай быстро и четко. Вопрос первый: кто?

- Что кто?

- Кто организатор?

- Организатор чего?

- Будто сам не знаешь. Кто организовал весь этот беспредел? Я начал злиться.

- Во-первых, я не умничаю. Во-вторых, в нашей стране принята вежливая форма обращения на «вы». И, в-третьих, я понятия не имею, о чем вы говорите, и какого организатора вы имеете ввиду.

- Закончил? - Похоже, мое выступление не произвело никакого впечатления.

- Закончили.

- Вас что, здесь, много? - Царьков расхохотался своей шутке. - Мальчик, хватит играть со мной в игры. Мы оба прекрасно знаем, во что ты вляпался. Будет лучше, если ты все честно расскажешь.

- Я ничего не скажу без адвоката, - сказал я и попытался связаться с прокуратурой. Я хотел передать им жалобу на незаконные действия следователя, говорят, это помогает, но мне это не удалось. Я потребовал:

- Выключите глушилку.

- Парень, ты не ответил на мой вопрос. А когда на мои вопросы не отвечают, я злюсь.

- А я злюсь, когда со мной невежливо разговаривают. Особенно представители власти. Вначале я поговорю с адвокатом, а потом я потребую отвода следователя. А уже потом я отвечу на все вопросы. Другому следователю.

- Я не следователь, я опер. Следователи подключатся потом.

- Вот когда подключатся, тогда и будем разговаривать. Царьков глубоко вздохнул.

- В последний раз спрашиваю, говорить будешь?

- В последний раз отвечаю. Буду говорить вначале с адвокатом, потом со следователем. Я думал, Царьков совсем взбесится, но он удовлетворенно улыбнулся.

- Замечательно. Юноша, вы (он подчеркнул голосом это слово) - дурак. Теперь ты нам все расскажешь, но чистосердечным признанием это уже не будет. И ни один адвокат тебе не поможет. И даже Емельянов-старший ничего не сделает, будь он хоть трехзвездный генерал.

Он ждал, что я спрошу, почему он так думает, но я решил не давать повода к дальнейшему глумлению. Я уставился в центр лба опера немигающим взглядом. Егор говорил, что такой взгляд выводит из равновесия любого нормального человека менее чем за минуту. Царьков пожал плечами и отвернулся. Дальше мы ехали молча.

Глава восьмая, в которой я много путешествую

Мы ехали недолго, менее получаса. Я ожидал, что меня повезут в одну из московских тюрем, которые все почему-то находятся в центре города, но, выехав на проспект Путина, джип повернул не налево, а направо. Мы проехали пятое кольцо, и, почти у самого МКАДа, свернули в Теплый Стан. Но до Теплого Стана мы не доехали, оказалось, что нашей целью было высокое здание из желтого кирпича, одиноко стоящее посреди леса, и отделенное от леса бетонным забором с колючей проволокой поверху. Никогда не думал, что в этом здании обитает именно ФР.

Железные ворота бесшумно распахнулись, и мы въехали за забор. Оказывается, внутренняя территория гораздо больше, чем кажется с улицы. Джип немного попетлял по узким асфальтированным дорожкам и остановился у неприметного двухэтажного здания, стоящего почти у самого забора. Мне велели выйти из машины, и я вышел.

Мы спустились в подвал и долго шли по гулким бетонным коридорам, Царьков впереди, я следом, амбалы - сзади. Время от времени мы проходили мимо дверей, все они казались очень массивными (бронированные?) и все были без табличек и номеров. Интересно, как обитатели этого лабиринта находят дорогу в нужное место?

Наконец Царьков остановился около очередной двери, ничем не отличающейся от других. Он не пытался ее открыть, не дергал за ручку, которой не было, не нажимал никаких кнопок, которых тоже не было, он вообще ничего не делал. Дверь распахнулась сама.

За дверью обнаружилось хорошо освещенное просторное помещение. В первую очередь мое внимание привлекло кресло, похожее на электрический стул. Оно стояло в центре комнаты, напротив стола, на котором стоял (я не поверил своим глазам) стационарный компьютер.

В наше время редко встретишь компьютер, превосходящий размерами спичечный коробок. Машина размером с большой чемодан, стоящая на столе, должна быть невероятно мощной, и должна стоить около ста миллионов. Я успел удивиться, откуда в этой подвальной тюрьме взялась такая дорогая вещь, и зачем она вообще здесь нужна. Но в следующую секунду я все понял.

Это нейронный сканер, более известный в обиходе как

ментоскоп. Жутко сложное и дорогое устройство, оно является непременным атрибутом шпионских сериалов, но в реальной жизни мало кто из преступников может похвастаться тем, что его допрашивали с его помощью. Этого просто не может быть! Я надежно скрыл все следы, у ФР нет оснований для применения ментоскопа! Любой адвокат просто выпотрошит кишки из царьковского начальства за «необоснованное нарушение прав личности при допросе». Да и банальная сетевая кража - не то преступление, для раскрытия которого стоит использовать этот гроб, ведь из пушек по воробьям не стреляют. Вот только… неужели они подумали, что я хакнул их сеть? Не может быть, все было обставлено, как банальное разгильдяйство сисадмина, они просто не могли предположить ничего другого!

Царьков подошел к столу. Щуплый молодой человек в расстегнутом пиджаке без галстука (прямо хакер из сериала), сидевший в роскошном вращающемся кресле напротив компьютера, встал и пожал оперу руку.

- Ордер готов? - спросил Царьков.

- Готов, - ответил молодой человек, покопался в груде бумажек на столе, вытащил нужную и протянул Царькову. Через секунду я рассматривал ордер на проведение нейронного сканирования. На основании статьи такой-то УПК Российской Федерации разрешается применение нейронного сканера при допросе Игоря Денисовича Гончарова, ИНН такой-то, подозреваемого в совершении преступления первой степени социальной опасности. Первой степени? Я прочитал эту строчку еще раз. Действительно, так и написано: первой степени. Что же, интересно, мне инкриминируют? Даже убийство - это вторая степень социальной опасности. Я попытался вспомнить школьный курс основ государства и права. Первая степень… насильственное свержение конституционного строя и подготовка к оному… терроризм во всех формах… разжигание межнациональной и межрелигиозной розни, а также сексуальной нетерпимости… пропаганда сатанизма и ваххабизма… измена Родине… больше ничего не могу вспомнить. Я спросил:

- В чем конкретно меня обвиняют?

- Обвинение будет предъявлено в трехдневный срок. Или в тридцатидневный, смотря что покажет сканер. Все прочитал? Садись в кресло.

Я сел в кресло. Молодой человек, похожий на хакера, сноровисто защелкнул защелки, крепящие к креслу мои руки и ноги. На голову мне надвинули массивное сооружение, похожее на несоразмерно большой и тяжелый шлем, и я перестал видеть и слышать. Я впал в ступор, думать стало трудно, мысли вяло

ползали по мозгу, как умирающие тараканы в рекламе «Верминатора».

Что мне делать? Сейчас, если я ничего не сделаю, они узнают все, что я думал и чувствовал последнюю неделю. Они поймут, что я умею не только делать деньги из ничего, но и убивать людей. А еще они поймут, что вирус «Ниндзя» в их закрытой сети завелся вовсе не из-за ошибки администратора. Какой вывод они сделают из всего этого? Я вспомнил фильм про девочку, которая умела воспламенять взглядом, и решил, что они не сделают никакого вывода. Потому что я уже сформулировал приказ. Я отдал приказ, и мне показалось, что вокруг моей головы появился темный нимб, который стал быстро расширяться во все стороны, причем, чем дальше уходили его края, тем бледнее он становился. Когда нимб достиг в диаметре нескольких метров, он бесследно растаял. Я расслабился и стал ждать, что будет дальше. Ждать пришлось недолго.

Шлем отъехал назад, и я снова стал видеть и слышать. Лампа дневного света под потолком, раньше казавшаяся не особенно яркой, теперь ослепила меня. Я начал моргать и жмуриться. От яркого света на глазах выступили слезы, хотелось утереть их рукой, но руки были привязаны. Я прислушался к разговору.

- Ни хрена себе! - голос одного из амбалов.

- Ты уверен? - это Царьков спрашивает молодого человека, похожего на хакера.

- В чем тут можно быть уверенным? - это оправдывается вышеупомянутый молодой человек. - Управление «Ф» так и не дало нам полный отчет о том случае. Я не знаю, что именно у них случилось, может, там было совсем другое. Все, что я знаю - это то, что, когда под ментоскопом допрашивали Эль Янтара, томограф вышел из строя при первоначальной настройке. То есть, сразу же после включения. Здесь та же самая хрень.

- Сколько времени нужно, чтобы починить этот гроб?

- Если не придется ничего менять по-крупному, часов пять-семь.

- А если придется?

- Несколько дней, может быть, неделю. А то и месяц, если на складе не окажется нужных деталей.

Царьков нецензурно выругался. Он подошел ко мне, оперся руками на подлокотники кресла и вплотную приблизил свое лицо к моему. Его лицо было перекошено от злости и ненависти. Да, я не ошибся, от ненависти. Он сказал:

- Что, парень, думаешь, ты самый умный? Что в спецслужбах одни дураки работают? Что мы не знаем, что «Аль-Адха» умеет противостоять нейронному сканированию? Сейчас ты мне все

расскажешь. Когда ты был завербован?

- Чего? - я искренне удивился и тут же получил смачную пощечину.

- Все! Игры кончились. Не хочешь говорить по-хорошему, будем по-плохому. Когда был завербован?

Еще одна пощечина. На этот раз я попытался закрыться рукой, но мои руки намертво прикреплены к подлокотникам. Во мне вспыхнуло бешенство.

- Пошел на ***! - крикнул я. - Я ничего не знаю ни об «Аль-Адха», ни о… Я получил еще один удар в лицо. Кто-то из амбалов посоветовал Царькову:

- Зуб не выбей, а то придется отмазываться. Я отчаянно выкрикнул:

- Еще один удар и ты труп! Царьков рассмеялся.

- Говори!

- Я никогда не был завербован! Я вообще не завербован! Мне наплевать на ваши глупые игры, я ничего не знаю об «Аль-Адха», я не умею ломать ментоскопы. Я обычный российский студент…

Еще один удар, теперь уже кулаком. Мой левый глаз начал заплывать. Я яростно завопил:

- Ну все, *****, **********! - и включил насос. Царьков уменьшился, отдалился, стал прозрачным и исчез. В комнате воцарилась тишина.

Растрепанный молодой человек и два амбала выглядели точь-в-точь, как зрители в кинотеатре. Судя по их лицам, они смотрели фильм ужасов. Амбал, сидевший в середине, пробормотал что-то нецензурное. Я отдал приказ, и защелки кресла сами собой раскрылись. Я встал и понял, что тело сильно затекло. Я потянулся, и это привело зрителей в ужас. Молодой человек сделал неуловимое движение, амбалы вздрогнули, синхронно потянулись к подмышечным кобурам, переглянулись и остались на месте. Я не понял, что произошло, но это, кажется, уже неважно.

Я повернулся и пошел к двери. Никто не пытался меня остановить. Я подошел к двери и вспомнил, что просто так она не откроется. Я обернулся и сказал:

- Откройте.

Молодой человек медленно ответил, кажется, он боится делать резкие движения даже голосом:

- Дверь заблокирована. В здании тревога. Вам не уйти.

Я усмехнулся. Забавно, что он обратился ко мне на «вы». Как мало надо сделать, чтобы тебя начали уважать - всего лишь убить человека на глазах у собеседника.

Я сел обратно в кресло, из которого так хотел вырваться

минуту назад. Я спросил:

- Ну и что будет дальше?

Мои собеседники промолчали. Судя по тому, как они одновременно отвели взгляд, у них предусмотрена какая-то стандартная процедура на этот случай. Например, в комнату подается усыпляющий газ. Я решил, что не буду проверять, верно ли это предположение. Я телепортировался.

* * *

Секунду назад я сидел в подвале ФР, и вот мир расплылся, краски выцвели, все стало однотонно-серым, белесые огоньки, черные пятна, все колышется, вращается и переливается. Я знаю, что это место называется «центр вечности», но я не знаю, откуда я это знаю. Я успел подумать, что не указал точку назначения, но сквозь ускользающую сероту уже проступили краски реального мира. Я сразу узнал, где нахожусь - я стоял посреди своей комнаты.

Мир еще не успел обрести все многоцветье, а я уже понял, что в интерьере моей комнаты кое-что неправильно. Незнакомый мужчина сидел на корточках перед моим письменным столом и с явным любопытством заглядывал в выдвинутый нижний ящик. Он не видел меня, он сидел спиной ко мне, и я не видел его лица, но во всей его позе было нечто такое, будто он не роется в чужом столе, а выковыривает алмазы из стен шахты, больше всего на свете боясь расколоть очередной извлекаемый камень. Я оглянулся.

На стуле у противоположной стены сидел Женька - мой сосед, музыкант из оркестра детского театра. Он глядел на меня и глупо моргал, как лягушка в рекламе средства для улучшения пищеварения. В дверном проеме, прислонившись плечом к косяку, стоял мой отец. Я успел уловить смену выражений на его лице - вначале печально-потерянное удивление, затем внезапный и невидимый бросок адреналина в кровь, и вот передо мной совсем другой человек. Два быстрых взгляда налево и направо, затем неуловимый жест рукой. Этот жест явно обращен ко мне и означать он может только одно - немедленно возвращайся, откуда пришел. Одновременно плечо отделяется от косяка, туловище приобретает вертикальное положение, ноги слегка сгибаются в коленях, руки обманчиво расслабляются - он что, собрался драться с ментами? Я знаю, он меня любит, любой нормальный

отец любит своего сына, и я помню, что он раньше имел какой-то пояс у-шу, но драться с ментами? Из-за меня? Он же уверен, что я совершил преступление, менты обязаны были показать ему ордер, он знает, что меня обвиняют в преступлении первой степени. И, в любом случае, если твоего сына повязали менты, пусть даже и ни за что, каждый знает, что бороться за родную кровиночку надо не так - нанять адвокатов, напрячь старые связи среди многозвездных генералов, в конце концов, дать взятку кому надо. Но эта боевая стойка… знающему человеку просто невозможно не узнать ее.

Краем глаза я уловил, что человек, сидящий на корточках спиной ко мне, начал медленно разворачиваться. Видимо, почувствовал изменение атмосферы в комнате. Отец повторил свой жест, и теперь он был куда понятнее. Я подчинился.

* * *

Мир посерел и обесцветился. На мгновение меня обволокли серо-бело-черные потоки центра вечности, а затем вокруг меня снова возник мир.

Оказалось, что я нахожусь в квартире Маринки, в большой комнате, и что я стою точно посередине между Маринкой и три-дэ-ти-ви. Маринка смотрела на меня, и было видно, что она не верит тому, что видит. Я глупо улыбнулся и сказал:

- Привет!

Маринка нахмурилась. Она покосилась на стакан с остатками вина, стоящий на столике рядом с ней. Я шагнул к ней.

- Да я это, я. Я не глюк.

Маринка неуверенно прикоснулась к моей руке. На ее лице отразилась целая гамма чувств: недоумение, испуг, и, почему-то, жалость. Я проследил направление ее взгляда и вспомнил, что у меня огромный фингал под левым глазом. Как только я это вспомнил, щека заболела. Я отдал короткий приказ. Молниеносная вспышка боли, странное, невозможное движение под кожей лица, секунда нестерпимого зуда, и все кончено. Мое лицо в полном порядке. Зато лицо Маринки теперь совсем не в порядке - глаза расширились, рот открылся, как бы она не упала в обморок.

За последние минуты произошло очень много очень важных вещей. Но то, что произошло, можно обдумать потом. А сейчас я должен сделать то, что всего, что произошло и всего, что может

произойти. Я сказал:

- Я люблю тебя.

Я наклонился к Маринке, взял ее лицо в свои ладони, она неуверенно потянулась ко мне, и я поцеловал ее. И сразу же отпустил.

Она смотрела на меня, и ее взгляд выражал, что она понимает, что ничего не понимает. Я пристроился на подлокотнике кресла и сказал:

- Мне надо рассказать тебе очень много. Помнишь, тогда, в беседке, ты говорила, а я слушал. Теперь твоя очередь слушать.

И я начал рассказывать. Я рассказывал всю правду и одну только правду, не оправдываясь и не приукрашивая действительность. Только в одном месте я чуть-чуть солгал - Маринке незачем знать во всех подробностях, как хулиганы в автобусе издевались надо мной, а я не знал, как себя защитить. Ей достаточно того, что, в конце концов, победа осталась за мной.

Когда я дошел до момента, когда впервые вошел в сеть в режиме бога, Маринка перебила меня:

- Игорь… так это ты? Это ты вылечил мою маму?

- Я.

- Но… почему ты не вылечил ее до конца?

И в самом деле, почему? Я не знаю. Я могу попытаться это объяснить, и я попытался.

- Понимаешь… я боюсь этого. Я боюсь того, что умею делать. Каждый раз, когда я делаю что-то сверхъестественное, каждое мое действие приводит к чему-то такому, чего я не хотел. Я хотел избавиться от хулиганов и убил трех человек. Я хотел просто поразвлекаться, и обидел Ивана Моисеевича. Я хотел сделать доброе дело, а оказалось, что я создал тебе кучу проблем. Маринка снова перебила меня:

- Какие, к черту, проблемы? Думаешь, мне было лучше, когда моя мама валялась в больнице живым трупом? Черт с ними, со всеми этими проблемами, главное - что она жива! И одно только это перевесит все проблемы, которые ты создал. Ты можешь сделать так, чтобы она была совсем здорова?

- Наверное. Думаю, я мог бы сделать это и раньше. Но когда я давал приказ, я просто не подумал, что у нее атрофировались мышцы, а потом… потом я испугался. Я до сих пор боюсь.

В этот момент я понял, что действительно боюсь. И я понял, чего именно я боюсь. Странные сны внезапно сложились в единую картину, и от этой картины меня передернуло. Воистину, подсознание - странная штука. Охотник за тенью восстает. Дети-мутанты. Ключи падают на землю. Я знаю, что будет дальше. Это действительно страшно. Мне остается только надеяться, что это

всего лишь мое подсознание и что зверь не выйдет из моря. Ни во сне, ни наяву. Будем надеяться. А пока сделаем доброе дело. Может быть, когда ТОТ, кто взвешивает сердца, станет взвешивать мое сердце, этот поступок перевесит все остальное, сотворенное мною. Попробуем. Я попробовал. Секунда ожидания, ответ - все ОК. Я сказал:

- Позвони маме.

Маринка позвонила. Разговор был коротким. Я не слышал его, телепатический разговор нельзя слышать, я об этом уже говорил, и по выражению лица в ходе разговора тоже ничего не понять, но, когда разговор закончился, все стало ясно. Она разрыдалась. Она буквально билась в истерике, а я гладил ее по спине, пытаясь успокоить, и потребовались две бесконечно долгие минуты, чтобы понять, что она рыдает от радости. У меня все получилось. Ее мама теперь абсолютно здорова. Все замечательно. Маринка сказала:

- Игорь, я не знаю, кто ты такой на самом деле, но мне наплевать. Будь ты даже сам антихрист. Я сделаю для тебя все. Все, что попросишь. Я ответил, улыбнувшись:

- Тогда слушай дальше.

Я рассказал про успехи Егора на финансовом поприще, и Маринка возмутилась. Ничего не поняла в технических деталях, но возмутилась. Она сказала:

- Он не должен был просить у тебя денег. Это как если бы Моисей взошел на гору Синай и попросил у бога 600-ю колесницу. Можно подумать, у него нет других проблем. Это из-за него у тебя неприятности?

- Можно сказать и так. Слушай дальше.

Я рассказал историю общения с Царьковым. Как ни странно, Маринка меня совершенно не осуждала. Видимо, ненависть к правоохранительным органам - профессиональная черта всех проституток, пусть даже и бывших. Я рассказал, как убил Царькова, как покинул негостеприимный подвал, как побывал у себя дома, я не стал рассказывать только о странном поведении моего отца. Это - только наше с ним дело.

Я ожидал, что Маринка впадет в ступор, но я просчитался. Ею овладела жажда деятельности. Она сказала:

- Тебе надо прятаться. Ты, конечно, крутой, ты один легко замочишь роту ОМОНа, но зачем тебе это надо? Только совесть будет потом мучить. Залегай на дно. Сейчас я позвоню Борману… Она явно собралась звонить, и я поторопился перебить ее:

- Подожди! Ты уверена?

- Уверена. Борман - редкостный мерзавец, но свое дело знает. Он спрячет тебя так, что ни менты, ни ФР тебя не найдут. По

крайней мере, сразу не найдут. А что делать дальше - обдумаем потом, в более спокойной обстановке.

- Но он же бандит!

- Ну и что?

- Ну как ты не понимаешь! Ты думаешь, он поможет мне бескорыстно? И ты можешь себе представить, что он захочет от меня получить?

- Какая тебе разница? Ты же теперь самый крутой! Да что бы он ни захотел, ты ему ничего не дашь, а если заерепенится - ликвидируешь у него одно яйцо, сразу станет послушным. Да и вряд ли он будет у тебя что-то просить, он… тоньше он работает, гад.

Кажется, я совсем не понимаю Маринку. Откуда у нее такая кровожадность? Будем надеяться, что от шока.

- Ладно, звони, - сказал я. И подумал: хуже не будет. Можно, конечно, телепортироваться куда-нибудь подальше, и никакой Борман нам не потребуется, но я почему-то не хочу пользоваться способностями без нужды. Не знаю, почему. Потом разберемся.

Маринка позвонила Борману, и Борман ее озадачил. Он сказал, что высылает за нами машину, и что машина будет через 15-20 минут. Подозрительно, невозможно быстро. Маринка спросила, почему так быстро, и Борман ответил, что двое его ребят случайно проезжали неподалеку по своим делам, и он приказал им доставить нас на его дачу. Подозрительно, но возможно. Впрочем, если это не случайное совпадение, а какой-то хитрый замысел, это ничего не изменит. Маринка права - я теперь действительно очень крутой.

* * *

Машина появилась через 16 минут, Маринка еле-еле успела одеться и вообще не успела накраситься. Странно, но похоже, что для нее это важнее, чем все наши проблемы. Правильно говорит мой папа: женщины - это совсем другие существа, понять их невозможно, но жить с ними как-то надо.

У подъезда нас встретил высокий светловолосый мужчина лет тридцати с открытым располагающим лицом. Увидев Маринку, он улыбнулся, и Маринка улыбнулась в ответ. Она сказала:

- Привет, Карабас!

- Приветствую! - он протянул мне руку и представился. -

Карабас-Барабас.

- Игорь.

- Тогда я - Леонид. Можно просто Леня. - Он улыбнулся. - Пойдемте.

Оказалось, что Борман выслал за нами Ауди C6R. Обычная, ничем не примечательная машина среднего класса с усиленной подвеской для российских дорог. Данный экземпляр выглядел далеко не новым, и, хотя ржавчина еще не успела проступить, сразу бросается в глаза, что эта машина принадлежит далеко не новому русскому.

Карабас-Барабас сел вперед, мы с Маринкой - назад. Водитель (ничем не примечательный седоватый мужик с внешностью непьющего пролетария) вопросительно взглянул на Карабаса, тот кивнул, мол, поехали, но внезапно поднял руку ладонью вперед. Входящий мобильный звонок. Водитель заколебался, но Карабас неопределенно махнул рукой, машина тронулась, и мы поехали в гости к Борману.

Карабас разговаривал долго. Похоже, разговор был не из простых, я даже не сразу понял, когда он завершился. Карабас долго сидел молча и неподвижно, будто все еще разговаривал по телесвязи, затем неразборчиво выругался сквозь зубы, и обратился к водителю:

- Планы меняются, едем на «Новослободскую». По дороге захватим еще одного человечка, так что сильно не гони. Вот, блин, работа, вкалываем, как афроамериканцы на плантации. - Это он обратился к нам с Маринкой. - Ехали по своим делам, никого не трогали, и вот на тебе - переться через всю Москву к черту на рога.

Он замолчал, явно расстроенный. Мне показалось, что он расстроен не из-за того, о чем только что сказал, но я не стал это комментировать. В конце концов, это его дело.

До площади Серпуховской заставы мы ехали молча. А дальше события стали развиваться с молниеносной быстротой.

Проезжая площадь, наша машина заглохла. Прямо на трамвайных путях. Водитель, тихо матерясь, крутил стартер, но двигатель упорно отказывался заводиться. Зеленый свет погас, загорелся красный, перпендикулярный поток двинулся к нам, моргая и бибикая, и в этот момент «Ауди» завелась. Двигатель взревел, машина прыгнула вперед, водитель дернул ручником вверх-вниз, машину занесло, завизжали покрышки, я не успел ни за что ухватиться и меня завалило на Маринку, двигатель взревел снова, и мы, стремительно набирая скорость, влетели в лабиринт старомосковских переулков. Три или четыре поворота в управляемом заносе на пределе водительского мастерства, мы

пролетаем проходной двор, распугивая прохожих, наш путь ведет в арку, но в арке стоит грязный и ржавый «Москвич-2141», я и не знал, что такой антиквариат еще ездит по Москве, он загораживает нам дорогу, но кажется, что водитель ожидал чего-то подобного. А вот Карабас злится, он орет мне в ухо, я делаю усилие и понимаю, что он хочет. Он хочет, чтобы я отключил мобильную связь. Какого черта, ору я, это что, похищение? Карабас громко и виртуозно матерится, из «Москвича» выскакивает немолодая и некрасивая женщина то ли кавказской, то ли еврейской внешности, у нее в руках продолговатая металлическая коробка зловещего вида, она направляет эту коробку на меня, и что-то нажимает на корпусе.

Ничего не происходит, но она удовлетворенно кивает и Карабас немного успокаивается. Он говорит рублеными фразами, стараясь излагать мысли коротко и понятно:

- Игорь, на тебе был жучок. Прослушка. Его только что обезвредили. За нами был хвост. Мы его стряхнули. Отключи мобильную связь. Иначе нас очень быстро найдут.

Я ошеломлен. Я понимаю смысл каждого произнесенного слова, но все вместе до меня не доходит. Мои мозги как у зомби. Я отключаю мобильную связь, и Карабас облегченно вздыхает.

Мы пересаживаемся в «Москвич», все четверо. Некрасивая женщина и еще двое мужчин, которых я так и не успеваю разглядеть, садятся в «Ауди», разворачиваются полицейским разворотом и исчезают за углом. Мы медленно едем по раздолбанному асфальту, мотор ощутимо постукивает, подвеска скрипит, но стекла в этой развалюхе, будто для контраста, тонированы. И вот я начинаю понимать, что произошло.

На мне был жучок. Откуда? Кто мог его повесить? Незнакомый человек в метро или автобусе? Маринка? Егор? Родители? Или… Конечно! Я витиевато матерюсь. Карабас вопросительно смотрит на меня, и я говорю:

- Я понял, кто мне его повесил. И матерюсь еще раз. Я спрашиваю Карабаса:

- Вы знаете, кто за мной охотится?

- Я не знаю. Борман, думаю, знает. Или догадывается. Я тоже могу высказать несколько догадок, но не буду. Меньше знаешь - лучше спишь.

- Боюсь, мои проблемы серьезнее, чем казалось раньше. Этот жучок висит на мне уже… - сколько времени прошло с тех пор, как я впервые разговаривал с Царьковым? Неужели это было только сегодня утром? Невозможно поверить. - …уже с утра, и я наговорил в его присутствии много лишнего.

- Это дело шефа, что с тобой делать. Он отдал приказ, мое

дело - этот приказ выполнить. Те, кто следили за тобой, потеряли тебя, и в ближайшее время не найдут. На этой машине нет автопилота, она не дает сигналов в эфир, поэтому ее невозможно запеленговать. У нас у всех отключена мобильная связь, значит, запеленговать нас тоже невозможно. Сесть на хвост… они вначале должны узнать, в какую машину мы пересели и куда поехали. Я бы на их месте искал тебя через Бормана, но вряд ли это им подойдет - когда вас с Маринкой доставят на дачу, вытащить вас оттуда будет трудновато даже для ФСБ.

- А для ФР? - не знаю, кто тянул меня за язык, я произнес эти слова и тут же пожалел о сказанном.

- Вот, значит, как? - задумчиво протянул Карабас. - Тогда это вопрос времени. День-другой вам ничего не грозит, а потом надо класть вас на дно. А лучше класть на дно сразу. Но ты не волнуйся, если Борман что-то обещал, он все сделает как надо.

Что ж, если сделает, так сделает. Хотя мне он ничего и не обещал. А если не сделает, будем искать другие варианты. Конечно, я не буду угрожать Борману ликвидировать его яйца, как предлагала Маринка, но этим другие варианты не ограничиваются. Придется снова воспользоваться способностями, ничего не поделаешь.

Но, все-таки, черт меня подери, как я лопухнулся! Я уничтожил компромат, который ФР собрала на Егора, я мастерски изобразил потерю данных из-за несчастного случая, но я даже не подумал, что на мне висит жучок. И когда я успокаивал Егора и говорил ему, какой я крутой, все мои слова моментально транслировались Царькову. И в конечном итоге он меня переиграл. Да, я убил его, но разве можно это считать победой? Это скорее китайская ничья в шахматах. И, если бы он не сорвался в последний момент… вряд ли что-либо серьезно изменилось бы. Рано или поздно на меня бы вышли, не ФР, так ФСБ, максимум, что я мог выиграть - несколько дней. Разве что искали бы меня не так активно, все-таки убийство оперуполномоченного - не самый плохой стимул для поднятия энтузиазма правоохранительных органов.

Итак, что обо мне знают враги? Впрочем, какие они враги? Это скорее я - враг. Сумасшедший волшебник, творящий чудеса и одновременно убивающий людей, пусть даже и в целях самозащиты. Наплевать! Пусть они думают, что хотят, я ни на миг не должен допускать, что они правы. Иначе так легко поверить в то, что они правы, и тогда они возьмут меня голыми руками. Сколько я смогу скрываться? Через сколько дней я начну тосковать по привычной жизни? Сколько недель выдержит моя психика? Через сколько месяцев я буду готов сдаться властям под

хоть какие-нибудь гарантии, пусть даже самые нереальные? Нет, так думать нельзя. Они - мои враги. Неважно, кто прав, а кто неправ, для самого себя я всегда должен быть прав. По определению. Кто не с нами, тот против нас. Иначе не выжить.

Хватит распускать сопли! Что обо мне знают враги? Первое: я каким-то образом уничтожил данные о финансовых махинациях Егора и подсадил в сеть ФР вирус «Ниндзя». Они думают, что я либо крутой хакер, либо как-то связан с крутыми хакерами, взломавшими сеть, пожалуй, самую защищенную в мире. Второе: я сломал ментоскоп. Впрочем, здесь меня не в чем обвинить, ментоскоп мог сломаться и сам по себе. Хотя… что там они говорили про Эль Янтара? Кто это вообще такой? И что такое «Аль-Адха?»… Но все это мелочи по сравнению с тем, что я совершил убийство. И не абы кого, а капитана ФР. И не абы где, а непосредственно перед объективами телекамер. Я готов поспорить на все, что угодно, что камеры там были. И не одна, и не две. И сейчас крутые полковники просматривают эти записи и так, и эдак, и задом наперед, и думают, что со мной делать, думают так, что извилины скрипят от напряжения. И не абы как я убил Царькова, а самым что ни на есть сверхъестественным образом. Или противоестественным, с какой стороны посмотреть.

Короче говоря, спецслужбы знают, что я могу ликвидировать предметы, включая живых людей, могу телепортироваться, и могу делать все что угодно в компьютерных сетях, независимо от степени их защищенности. Не так мало, но и не так много. Как звали этого деятеля из фильма? Газонокосильщик? Или неудачник? Или это была книга? Неважно. Важно то, что я пока продемонстрировал не намного большие возможности, чем у этого персонажа. А его в конце концов замочили. Или не замочили? В общем, он не оказался непобедим. А непобедим ли я? Смогу ли я что-либо противопоставить пуле снайпера? Не знаю. Надеюсь только, что до этого не дойдет. И эти сны… Надеюсь, это не более чем шутки подсознания, но… не слишком ли много накопилось вещей, на которые остается только надеяться?

* * *

Ехать пришлось недолго. «Москвич» поплутал по переулкам и зарулил на платную стоянку, каких полно около Садового Кольца. Водитель заглушил двигатель, и практически сразу же к машине

подошел человек. Седой пожилой мужчина с большими залысинами, низкорослый и с заметным брюшком. Я сразу понял, что это Борман. Не знаю почему - ни в его одежде, ни в лице не было ничего, что могло бы навести на мысль, что это крестный отец мафии. Но это был именно Борман.

Он подошел к машине. Карабас вышел ему навстречу, начал что-то тихо говорить, но Борман остановил его коротким жестом. Он наклонился к распахнутой двери и произнес, негромко, но веско:

- Михалыч, Маринка - на выход.

Когда приказ был выполнен, Борман сел на заднее сиденье рядом со мной, протянул руку и представился:

- Борман.

- Игорь, - представился я в ответ, пожимая протянутую руку.

- Скажите, Игорь, вы верите в бога?

Кажется, я уже привык к тому, что жизнь полна удивительных вещей. И я спокойно ответил на заданный вопрос:

- Я крещен. В церковь не хожу… Борман перебил меня:

- Я спрашиваю не о том, ходите ли вы в церковь, а о том, верите ли вы в бога.

- Сложный вопрос, так сразу не ответишь. - Я на минуту задумался, формулируя ответ. - Я верю, что существует нечто божественное, но не верю, что его можно понять. Я не верю, что можно чего-то добиться, читая молитвы или соблюдая посты. Я не думаю, что богу есть дело до людских дел. И я не понимаю, почему каждая церковь считает, что ее бог - истинный.

- А в загробную жизнь вы верите?

- Нет.

- А в страшный суд?

- Нет.

- Как же тогда быть с моральными установками? Зачем соблюдать правила, если за их нарушение не придется расплачиваться?

- Разве жить достойно можно только из-под палки? Разве настоящий человек - это не тот, кто сам решает, как правильно жить? Борман удовлетворенно кивнул.

- У нас говорят, что каждый сам выбирает себе понятия. Вы читали апокалипсис?

- Полностью - нет.

- Вам не кажется, что приближается время второго пришествия?

- С чего бы?

- Пророчества сбываются. - Борман помолчал. - Скажите, Игорь, вам никогда не приходило в голову, что вы - мессия?

Пожалуй, это мне не приходило в голову. Раньше. Но сейчас я подумал - почему бы и нет? Я могу исцелять неизлечимо больных, я могу превращать воду в вино, скорее всего, и другие чудеса Иисуса Христа тоже мне по плечу. Но я не хочу закончить жизненный путь на кресте.

- Нет, - ответил я, - я не мессия. И, вообще, к чему все эти вопросы?

- Я хочу понять, кто вы - мессия, антихрист или какая-то третья сила. Вы сами как думаете?

- С чего вы взяли, что я думаю об этом? И откуда вообще взялись такие предположения? Что вы вообще знаете обо мне? Борман вздохнул.

- Рассказывать придется долго. Ну ладно. В пятницу мне доложили, что Юлька-Прилипала вышла из комы.

- Кто?

- Юлька-Прилипала. Маринкина мать. Я удивился. Не столько от самого факта, сколько от того, как она себя повела, придя в сознание. Юлька никогда не отличалась хладнокровием. Она умная и хитрая баба, она умеет плести сложные комбинации, она сумела женить на себе Сан Саныча, но она… Понимаете, Игорь, она приехала в Москву из Урюпинска. Такой город существует на самом деле.

- Я знаю. В Тамбовской области.

- Да. Ей было 19 лет. Она ничего не умела и ничему не хотела учиться. Она начинала как уличная проститутка. Но на улице простояла всего несколько дней - в молодости она была настоящей красавицей, ее заметили, она начала работать в апартаментах. Она хотела выйти замуж за крутого мужика, все девочки из апартаментов этого хотят, но Юлька перешла все границы. Она брала в оборот каждого подходящего клиента, притом не примитивно вешалась на шею, нет, она разрабатывала сложные планы, она выясняла исподволь, что любит очередной кандидат в женихи, она старалась произвести хорошее впечатление на жертву, и ей это удавалось. Два раза ее избранники заводили разговоры о свадьбе, но оба раза замужество срывалось. Третье замужество у нее получилось. Юлька всегда была готова на все ради хорошей жизни, для нее не было никаких моральных преград, никаких внутренних тормозов. Она стремилась захватить все, и не отдавать ничего. Понимаете? У нее ничего нельзя отнять просто так. Когда кто-то покушается на что-то ей принадлежащее, она теряет контроль над собой. Полностью. Она закатывает истерики, она делает глупости, в том числе и опасные глупости. Если бы она не была женой Сан Саныча, ее бы уже десять раз убили. Она не могла просто так

взять и отдать мне квартиру. Просто физически не могла. Она скорее попыталась бы сдать меня ментам, потеряв при этом последнюю надежду на нормальную жизнь, но просто так отказаться от квартиры она не смогла бы.

- А кстати, - я перебил Бормана, - что там за история с квартирой? Борман помолчал.

- Неприятная история. По документам квартира принадлежала Сан Санычу. По понятиям… у нас была договоренность. Вам, наверное, не понять. Такое бывает только между друзьями, когда каждый знает другого, и доверяет другому и нет нужды заранее договариваться, кому что принадлежит, и что сколько стоит. В человеческих отношениях есть некий предел, и когда он перейден, тебе нет смысла обманывать друга, потому что никакая выгода не перекроет того, что ты обманул друга. И ты будешь страдать от этого куда сильнее, чем от того, что упустил удачную сделку или что-то еще подобное. Мы с Сан Санычем были очень близкими друзьями. Ему нужна была квартира, но не хватало денег. Я дал ему денег из семейной казны и сказал: сочтемся. Когда даешь деньги близкому другу, больше ничего не нужно. Я знал, что в любой момент, когда эта квартира понадобится семье, ну там провести конспиративную встречу или хранить что-нибудь запрещенное…

- Наркотики, например? - я снова перебил Бормана.

- Например, наркотики. - Борман помолчал. - Я знаю, что вы думаете обо мне. И вообще, о таких, как я. Да, наркотики - это зло. Они действительно убивают. Наркоманы обычно говорят, что они не знали этого, когда начинали колоться, что они думали, что смогут бросить в любой момент. Ерунда! Каждый знает, колоть героин - это отсроченное самоубийство. Только многим настолько наплевать на свою жизнь, что они все-таки начинают колоться. Понимаете, Игорь, героин запрещен уже почти сто лет, но его все еще покупают. Если я не буду продавать героин, его будут продавать другие. Это закон рынка - если вещь пользуется спросом, предложение появляется автоматически.

- Если вы не будете посылать драг-пушеров к школам, это сделают другие? Борман, кажется, обиделся.

- Мои пушеры никогда не продают наркотики детям. Это закон семьи, который не обсуждается. Есть вещи, на которые я никогда не пойду. Сажать на иглу неразумных детей - это… это недостойно, в конце концов.

- Ладно, бог с вами. Значит, Маринкина мама повела себя необычно?

- Да. - Борман явно обрадовался изменению темы разговора. - Это меня удивило. Я не понимал ее поведения. А я всегда должен

понимать поведение близких людей - от этого очень многое зависит. Меня заинтересовало, в чем причина того, что она отдала квартиру без боя. Я установил Юльке и Маринке прослушивание телесвязи, я активизировал прослушку в их квартире.

- Значит, вы тоже слышали, как я рассказывал Маринке все, что со мной было?

- Да. Я выругался.

- Не расстраивайтесь, - Борман попытался меня успокоить. - Глупо получилось, но вы все-таки новичок в этих делах. Никакие способности не заменят опыта. Было бы странно, если бы вас в конце концов не вычислили.

- Я не думал, что это произойдет так быстро.

- Но вы совершенно не скрывались! Вы исцелили Юльку, и это привлекло внимание к ней, а заодно и ко всем, кто ее окружает. Вы должны были отойти в тень, но вы этого не сделали. Вы дали своему другу открытый счет, но вы не подумали, насколько подозрительно это выглядит. Вы должны были сделать так, чтобы этот счет внешне не отличался от других. Ограничить сумму, предусмотрев автоматическое пополнение, если вам было так уж необходимо, чтобы сумма была бесконечной. А лучше положить туда десяток миллионов и все, вашему другу этого хватило бы надолго. Нужно было обязательно навесить пин-код, а лучше делать счет не на предъявителя, а на несуществующего человека, а деньги снимать по доверенности, выданной этим несуществующим человеком. Понимаете, Игорь, финансовыми махинациями занимаются так давно и так успешно, в этом деле придумано столько хитростей, что новичок просто не может оставаться незамеченным дольше нескольких часов. И жучки… Это же просто азбука: пообщался с ментом - проверься на жучки. Кстати, вы можете использовать свои способности, чтобы получать информацию?

- Могу, но это происходит как-то странно. Иногда мне кажется, что оно надо мной издевается.

- Оно?

- Иногда я воспринимаю свои способности, как будто во мне что-то живет. Я это полностью контролирую, но оно все равно другое. Как бы это объяснить… ну как член. Борман расхохотался.

- Хорошо сказано! - Он вытащил пачку сигарет и протянул ее мне.

- Я не курю.

- Не возражаете, если я закурю?

- Пожалуйста. Борман закурил.

- Вы говорите, оно издевается над вами. Что вы имеете ввиду?

- Ну не совсем издевается. Когда я формулирую приказ, он всегда выполняется в точности. Оно делает все, что я прошу. Но то, чего я не прошу явно, то, что подразумевается, оно игнорирует. Когда я открывал банковский счет с неограниченным кредитом, я подразумевал, что операции с ним не должны привлекать внимания. Но я не сформулировал этого, и случилось то, что случилось.

- Возможно, это случилось из-за того, что вы еще не полностью овладели своими способностями?

- Наверное. Мы помолчали. Борман выбросил бычок в окно. Он спросил:

- А все-таки, почему вы заколебались перед тем, как сказать, что вы не мессия?

- Я подумал, что это может быть правдой. Раньше это действительно не приходило мне в голову, я и сейчас так не думаю, но чисто теоретически…

- Может быть, у вас были какие-нибудь видения, сны? Мое лицо непроизвольно исказилось, и Борман это заметил.

- Сны?

- Сны. Только это не те сны.

- Неужели антихрист? - эти слова Борман почти прошептал.

- Надеюсь, что нет. Скорее всего, это шутки подсознания.

- Вы не расскажете, что это за сны?

- Почему же? Расскажу. Дети-мутанты, ключи падают на землю. Борман понял мгновенно.

- The thing that should not be?

- Оно самое. - Я помолчал. - Не думал, что вы слушаете «Металлику».

- Это музыка моей юности.

- Я думал, вы моложе.

- Мне 66 лет.

- 66?

- Да. Думаете, тревожная примета? Возможно. Особенно если учесть, что я родился шестого июня.

- Четыре шестерки - это перебор. - Я попытался пошутить, но шутка получилась вымученная. Никто из нас даже не улыбнулся.

- Может быть. - Борман помолчал. - Ну что ж, подведем итоги. Похоже, вы еще не осознали свое предназначение. У меня к вам маленькая просьба - если вы вдруг поймете это, пожалуйста, дайте мне знать.

- Хорошо. У меня тоже есть просьба к вам.

- Хотите убежища?

- Да.

- Извините, Игорь, это невозможно. - Борман увидел, как

изменилось мое лицо, и поспешил добавить, - не подумайте, что я не хочу вам помочь, я хочу. Но я действительно не могу предоставить вам убежище. Завтра меня будут допрашивать на ментоскопе. Да-да. Вы недооцениваете свою важность для них. Сегодня они в растерянности, никто не хочет принимать самостоятельные решения, информация по цепочке передается наверх, каждое очередное звено приходится долго убеждать, что это истинная правда, а не последствия хорошо проведенных выходных. Но уже к вечеру информация дойдет до самого верха, и вас начнут искать по-настоящему. На ментоскопе допросят всех ваших близких знакомых, во всех местах вашего вероятного появления будут расставлены засады, короче, вам вряд ли удастся скрываться больше суток. Не думаю, что вас арестуют. Скорее, вас склонят к сотрудничеству убеждением. И я не уверен, что для вас это не лучший выход.

- Есть такой старый фильм. «Воспламеняющая взглядом».

- Это крайности. С вами все будет обставлено культурно. Скорее всего, вы будете по-прежнему жить у себя дома, будете по-прежнему учиться в университете, только после занятий вас будут исследовать. Не бесплатно. Думаю, вам отвалят столько денег, сколько вы попросите, вы слишком ценны для них, чтобы торговаться.

- А если я откажусь?

- В конце концов вы согласитесь. Вам не будут угрожать, не будут делать гадости. Просто однажды вы захотите сотрудничать с ними. С вами будут работать лучшие мастера психологического воздействия, а работу настоящего мастера объект не замечает. Если у вас нет особого предназначения, вам не уйти от этой судьбы.

- Особое предназначение - это мессия или антихрист?

- Или какая-то новая сила того же порядка.

- Может, мне просто пойти и сдаться?

- Может быть. Только я посоветовал бы не делать этого до завтрашнего вечера. Сейчас в ФР, а пожалуй, уже и в ФСБ, творится такой бардак, что возможны всякие инциденты. Допустим, объявить в розыск вас успели, проставили высшую категорию, а проинструктировать об особенностях задержания забыли. И ни в чем не виноватые менты будут думать, что берут опасного террориста. Если хотите сдаться, езжайте куда-нибудь, где вас будут искать, но не в первую очередь. Тогда вас найдут как раз вовремя и на контакт с вами пойдут осторожно, продумав все до мелочей.

- А если я не хочу сдаваться?

- Тогда не сдавайтесь. Не исключено, что это подает сигналы

ваше подсознание, которое уже осознало предназначение. Доверьтесь ему, и не совершайте необратимых поступков, пока не будете полностью уверены, что все делаете правильно.

- Боюсь, что мне придется сдаться. Я не могу жить на улице, как бомж, а ехать мне некуда. У меня, в конце концов, нет денег - наличных я не ношу, а личным счетом без мобильной связи воспользоваться не могу. Борман залез во внутренний карман и вытащил две толстые пачки банкнот.

- Сто тысяч евро. Десять миллионов рублей. Этого вам хватит надолго. Кроме того, я не уверен, что вам нельзя пользоваться мобильной связью.

- Но запеленговать сигнал - это же плевое дело!

- Сделайте так, чтобы не запеленговали. Сформулируйте нужный приказ. Я знаю, вы не любите пользоваться своими способностями без необходимости, но, если припрет, почему бы и нет?

- Ну ладно, деньги у меня есть. Спасибо. Но все равно - куда мне деваться? У друзей меня быстро найдут, в гостиницах обязательная регистрация, в самолетах и поездах - тоже.

- Вы можете телепортироваться.

- Куда?

- Туда, где вас не найдут. Туда, где вы сможете комфортабельно прожить столько времени, сколько вам потребуется.

- И где же находится такое место?

- Не знаю. Но… когда вы телепортируетесь, как вы формулируете приказ? Указываете географические координаты или мысленно описываете место, где хотите оказаться?

- Думаете, если я скажу, что я хочу оказаться в месте, удовлетворяющем каким-то условиям, я там окажусь?

- Попробуйте. А если не получится, всегда можно найти выход. Мне бы ваши способности… Например, зарегистрируетесь в аэропорту, а потом поменяете регистрационную запись.

- А проверка в точке прилета?

- Временно восстановите запись и тут же снова исправите. За несколько минут, когда запись будет отражать ваши настоящие данные, вас вряд ли успеют засечь. Можете сами посчитать вероятность, что люди, которые вас ищут, обратятся к конкретным данным именно в те минуты, когда эти данные отражают реальность. Напрягите фантазию! Попробуйте поменять свою внешность, сотворите себе новые документы, господи, у вас столько возможностей!

Больше говорить не о чем. Я вылез из ржавого «Москвича» и пошел к выходу со стоянки. Маринка бросилась ко мне. Она

спросила:

- Что такое? Он тебя послал?

Я пожал плечами. Не хотелось рассказывать ей все, что я услышал от Бормана. Лучше это сделать попозже, когда я успею переварить эту информацию, хотя бы частично. Но Маринка не унималась.

- Он тебя послал?! И ты пошел?! Игорь! Что ты делаешь?! Тебе же не выжить без его помощи! Ты же убил мента! Думаешь, тебя просто арестуют и все? Да тебя убьют при задержании! Ты даже не успеешь ничего понять! Ты что, этого не знал?

Я действительно не знал об этой ментовской традиции. Борман мог бы просветить меня в этом вопросе. Впрочем, он говорил что-то похожее, но в более мягкой форме. Не хотел пугать?

Маринка продолжала что-то верещать. Это начало действовать мне на нервы, и мне пришлось повысить голос.

- Замолчи! Не дергайся! Все нормально. Мы поговорили, он не послал меня. Сейчас мы зайдем в эту подворотню, и, если там не будет людей, мы телепортируемся туда, где никто не догадается нас искать. А если не хочешь, можешь не телепортироваться.

Мы зашли в подворотню, и там никого не оказалось. Мы телепортировались. Но перед этим я уничтожил все жучки, которые могли быть нацеплены на нас. Борман прав, осторожность превыше всего.

Глава девятая, в которой я обретаю тихую гавань, но ненадолго

Серая пауза, а потом мир зеленеет. Я вдыхаю воздух и понимаю, что это уже не Москва. Я оглядываюсь по сторонам и понимаю, что ни климатическая зона, ни часовой пояс не изменились.

Мы стоим на грунтовой дороге, когда-то давно проложенной тракторами, и успевшей с тех пор зарасти травой по колено. Это деревенская улица. По одну сторону дома, по другую - огороды. Полная тишина, слышно только, как поют птицы и стрекочут насекомые. Окна закрыты ставнями, двери заколочены. Похоже, деревня заброшена, в подмосковной глубинке таких деревень большинство. Мы идем по заросшей улице в одну сторону, потом в другую. Никаких сомнений - в деревне никого нет.

Я восхищаюсь прозорливостью того-что-живет-во-мне. Действительно, здесь нас никто не будет искать. Я на всякий случай прислушиваюсь, но в звуки природы не вторгается ничего похожего на гул недалекой дороги. Видимо, мы в настоящей глуши, и неважно, что до Москвы может быть меньше ста километров. Впрочем, скорее всего, Москва дальше - смог распространяется километров на 150. Я спрашиваю Маринку:

- В каком доме будем жить?

Она показывает пальцем на самый большой, кстати, мы материализовались именно напротив него, и тут же спрашивает:

- Что это?

Этот вопрос можно трактовать по-разному, я выбираю самый простой вариант:

- Деревня.

- Какая деревня?

- Заброшенная. Здесь никто не живет уже несколько лет. Здесь никто не будет нас искать. Здесь мы в полной безопасности.

- А где это?

- Что где?

- Ну где мы находимся?

- Имеешь ввиду, географически?

- Да.

- Не знаю. Похоже на Подмосковье, но не самое близкое. Скорее всего, одна из соседних областей.

- Круто. - Маринка помолчала. - А как мы отсюда выберемся?

- Так же, как прибыли.

- Это и есть телепортация?

- Да.

- Странно. А что это было такое серое вокруг, когда мы перемещались?

- Центр вечности.

- Что?

- Центр вечности. Не знаю, что это такое, но оно называется именно так.

- Откуда ты это знаешь?

- Не знаю.

- Круто.

Я подошел к крыльцу выбранного дома, Маринка шла за мной, задумчиво озираясь. Я попытался оторвать руками доски, которыми заколочена входная дверь. Без шансов - заколочено на совесть, без ломика нечего и пытаться. Ну что ж, Борман говорил, надо пользоваться способностями, если это необходимо. Я воспользовался.

Огромные гвозди исчезли. Дверь открылась с оглушительным скрипом. Мы вошли внутрь.

Думаю, этот дом пустовал года три-четыре. Затхлый запах заброшенного жилья, толстый слой пыли на полу. Мебели совсем немного - обеденный стол, двуспальная кровать, шкаф для одежды, сервант для посуды, умывальник. И шкаф, и сервант внутри абсолютно пусты. Электричества нет. Не слишком комфортно, но зато безопасно. Я обратился к Маринке:

- Ты начинай прибираться, а я пройдусь по магазинам.

Маринка не успела удивиться, а я уже телепортировался. Глупо ходить за покупками через центр вечности, но других возможностей сейчас у меня нет.

* * *

Вечер. Свечи на столе. Мягкий оранжевый свет пробивается из-за печной дверцы. Мы пьем настоящее виноградное вино из хрустальных бокалов и закусываем натуральным салатом «Оливье». Вокруг пустой дом с голыми стенами, но эта пустота тонет в темноте. И вообще, какая разница, что происходит вокруг, если здесь праздник? Праздник для нас двоих. Мы пьем без тостов, мы не нуждаемся в формальных пожеланиях. Мы сидим рядом, прижавшись друг к другу бедрами, и наши губы то и дело встречаются.

Весь вечер я покупал нужные вещи. Гору нужных вещей. Мне

пришлось телепортироваться четыре раза туда и четыре раза обратно. Не только потому, что такую гору вещей не унести за один раз. Когда приводишь в порядок настолько заброшенный дом, очень трудно быстро определить, что нужно покупать. Все четыре раза я посетил один и тот же рынок. Не знаю, где географически он располагается, я просто не хочу это знать. Похоже на небольшой провинциальный городок, а более подробная информация меня не интересует. То, что я расплачивался наличными, никого не удивляло, набор покупок вызывал некоторое удивление, но не более того. Наверное, меня приняли за молодого бандита, который собрался отметить с подружкой удачное дело.

Мы сидим за столом, и мне хорошо. Маринке тоже хорошо. Я разливаю вино по бокалам, а она вздрагивает, будто внезапно что-то вспомнила и говорит немного смущенно:

- Игорь, моя мама… ты можешь перенести ее сюда?

- Я все могу, - отвечаю я. - Но давай я сделаю это завтра. Пусть этот вечер принадлежит только нам. Этот вечер действительно принадлежит только нам. И ночь тоже.

* * *

Утро. Я подсознательно ожидаю, что будет кричать петух, но в этой деревне кричать некому. Я оглядываю комнату и вижу три пустые бутылки. Но похмелья нет, видно, вино было настоящим. Маринка уже проснулась. Я тянусь к ней, и мы делаем это еще раз.

Через тысячу восхитительных лет я встаю с кровати. Чистить зубы холодной водой неприятно. А это еще что? Какого черта я купил вчера электробритву? Здесь же нет электричества! Я растерянно озираюсь по сторонам с бритвой в руках, Маринка заливисто хохочет. Я тоже смеюсь.

Мы завтракаем бутербродами с натуральной буженины, запивая их кока-колой. Идиотское сочетание, но ни кофе, ни чай не приготовить без электричества. Наверняка можно воспользоваться русской печкой, но я не знаю как, и Маринка тоже не знает.

Маринка поднимает левую руку ладонью вперед, и я не сразу соображаю, что это значит. Осознав, я кричу:

- Ты что делаешь?! Тебя же запеленгуют!

Но Маринка уже не пытается воспользоваться телесвязью. Она смущена, она забыла, что это делать нельзя, ее расслабила окружающая обстановка. Она говорит:

- Я хотела позвонить маме, но связь не работает. Естественно, не работает. В такой глуши не бывает сотовых подстанций.

Маринка вопросительно смотрит на меня, и я знаю, о чем она

думает. Я говорю:

- Я помню, что вчера обещал. Ты уверена? Она кивает. Я говорю:

- Рэкс-пэкс-пэкс! - и посреди комнаты появляется незнакомая женщина. Очень худая, какая-то помятая, с пожелтевшей кожей, но она не производит впечатления больной. Я верю Борману: Юлия Георгиевна действительно была в молодости ослепительной красавицей, она и сейчас очень красива.

Она недоуменно озирается по сторонам, видит Маринку, и Маринка кидается ей на шею и начинает рыдать. Я не хочу им мешать, и я испаряюсь. У меня еще много дел.

* * *

Сегодня вторник, и это значит, что у папы нет занятий. Скорее всего, он дома, он может быть и на даче, но это менее вероятно. Я перемещаюсь домой.

Забавно, как быстро входят в привычку самые странные вещи. Я уже воспринимаю центр вечности как что-то привычное, меня больше не завораживают его черно-белые коловращения, я обращаю на него не больше внимания, чем на фонарный столб, увиденный из окна автобуса.

Я перенесся в свою комнату. Странно, но после недавнего обыска она не выглядит разгромленной. С первого взгляда и не поймешь, что вчера здесь все перевернули вверх дном.

Я отдал приказ, и, если в моей квартире были какие-то жучки (а они наверняка были), теперь они все одновременно сломались.

Я иду на кухню. Папа сидит за столом, перед ним две пустые бутылки из-под пива. Его лицо выглядит помятым. Увидев меня, он делает несколько странных жестов, он показывает на свои глаза, уши и рот. Я успокаиваю его, я говорю, что жучков в квартире больше нет. Он спрашивает:

- Телепортация? Я киваю.
- Насколько ты их нагрел?
- Около трехсот тысяч.
- И все? - папа искренне удивлен.
- Все. Они засекли меня слишком быстро.
- Что ты еще умеешь? Телепатия?
- Нет.
- Предвидение?
- Нет. Оно мне не помешало бы, но нет.

- Значит, только телепортация?

- Еще я умею приказывать компьютерным сетям.

- Я думал, ты взломал эту сеть как хакер, а не как супермен.

- Какой я хакер…

- Ладно, хакер, садись.

Я достаю из серванта бокал и наливаю себе пива. Некоторое время мы молчим. Потом папа задумчиво произносит:

- Странно, что Марс добрался именно до тебя.

- Марс?

- Конечно. А ты думаешь, откуда у тебя все эти способности?

- Не знаю.

- То-то же… Некоторое время мы молчим, потом я спрашиваю:

- Папа, что было на Марсе?

- Не знаю.

- Но что-то было?

- Что-то было. Это трудно объяснить. На самом Марсе не было ничего необычного. Холодная безжизненная планета, если не считать жизнью силиконовые коацерваты. Вся информация о Марсе ушла в открытый доступ, мы не нашли там ничего по-настоящему ценного. Интересные вещи начались потом, когда мы вернулись на Землю. Папа помолчал.

- Я давал подписку… но сейчас это уже неактуально. Мы провели в карантине полгода. Большие шишки из НАСА запудрили публике мозги, они говорили, что так было задумано с самого начала, что такая беспрецедентная проверка жизненно необходима, что мы могли привезти с Марса чужеродные микроорганизмы, что в таком деле лучше перебдеть, чем недобдеть. Правду знают всего несколько десятков человек, а всю правду знают… даже не знаю, может быть, человек пять. Папа отхлебнул пива.

- Первоначальный план полета отводил на карантин всего месяц. Список карантинных мероприятий был нам заранее известен, и первую неделю все шло по плану. До тех пор, пока нас не загнали на ментоскоп. Не знаю, что они обнаружили, но это их здорово напугало. Фактически нам провели психокоррекцию. Нет, это слово ни разу не произносилось вслух, я это понял уже после того, как нас выписали из карантина, но это была психокоррекция. Психотропные препараты, раз в неделю ментоскоп, среднее время проверки - два часа.

- Два часа? Что можно исследовать так долго? Если применяется подсветка, любые патологические контуры выявляются за считанные минуты!

- Может быть. Психология - странная наука. В психологии

многие вещи засекречены сильнее, чем уравнения термоядерного синтеза. Я уже не знаю, сколько правды в том, что говорят по телевизору про нейронное сканирование. Раньше я думал, что процентов сорок, теперь не знаю, что и думать. Ты знаешь, что ментоскоп может делать не только чтение, но и запись?

- Запись в мозг?

- Да.

- Но это же невозможно! Ядерно-магнитный резонанс - просто побочный эффект активации нейронных контуров, это только внешний признак, если подать на нейрон резонансное возбуждение, нейрон этого даже не заметит.

- Так говорят.

- Ну пусть даже ментоскопом можно искусственно возбуждать нейроны. Но самая простая мысль задействует десятки контуров, содержащие сотни тысяч нейронов. Каким должен быть компьютер, чтобы в реальном времени рассчитывать точки приложения воздействия?

- Стационарным.

Я с ужасом осознал, что это может быть правдой. Что мы знаем о вычислительной мощности компьютера? Каждая последующая модель универсального процессора в среднем вчетверо мощнее предыдущей. А в чем измеряется производительность процессора количественно? В операциях в секунду? Уже антикварный «Пентиум-один», имеющий всего два конвейера, слишком умен для того, чтобы оценивать его так примитивно. Два разных теста, одинаковые по количеству вычислений, но по-разному загружающие кэш, дадут совершенно разные результаты. Тактовая частота? Третий «СпидСтоун» и второй «СуперСпарк» работают на одной тактовой частоте и что с того? Ни один дурак не возьмется утверждать, что они работают одинаково быстро. И что мы знаем о стационарных компьютерах? Кто возьмется дать количественные оценки быстродействию паутинного поля или ионной каши? Мы знаем, что размытые процессоры работают с запредельной скоростью, что для большинства задач основные затраты времени приходятся на ввод-вывод, а для задач имитационного моделирования и искусственного интеллекта скорость работы программы растет пропорционально корню четвертой степени от трудозатрат на написание программы и пропорционально логарифму времени обучения. Мы знаем, что сложность человеческого мозга запредельна, что хотя теоретически нервные контуры описываются уравнениями Тьюринга-Поста, практически сложность нервной системы человека выражается миллиарднозначным числом. И в конечном итоге мы упираемся в

простой вопрос: может ли беспредельно мощный компьютер познать беспредельно сложный мозг? Пусть не полностью, пусть ограниченно, пусть только отдельные контуры. Но ведь может? Кто знает, как здесь раскрывается неопределенность «бесконечность на бесконечность»…

До меня дошло, чего я избежал. Когда я сидел в подвале ФР, когда на меня медленно наезжал шлем ментоскопа, кто знает, что бы случилось со мной, если бы я не принял решения сломать этот чертов агрегат? Может быть, те нервные контуры, которые отвечают за то-что-во-мне-живет, были бы сочтены патологическими и перманентно подавлены. Черт возьми! Стоило только допустить, что активное вмешательство в высшую деятельность мозга в принципе возможно, как открывается такое море возможностей, что… что волосы встают дыбом. Я понял, что знаю, как подавить любую мысль в мозгу, распятом на невидимом кресте томографа. Вначале подсветка, основанная на базовых ощущениях, далее кластерный и факторный анализ, построение дерева частичных решений, повторная подсветка, отбраковка ложных ветвей, еще три-четыре итерации, контур выявлен, контрольная подсветка, выявление отрицательных входов, их активизация, и через пару часов воспоминание исчезнет без следа. А если проследить канал к эмоциональному центру с негативной окраской, неважно какому, главное, чтобы поближе, да закоротить этот канал на положительный вход… или закоротить на отрицательный вход канал, ведущий к центру с позитивной окраской… мозг сам убьет в себе то, что показалось ненужным оператору ментоскопа. И сложность всей операции не так уж и высока, особенно если программа натренирована на десятках тысяч успешных психокоррекций. Благо недостатка в преступниках нет даже в наши счастливые дни. Я медленно произнес:

- Меня пытались допросить на ментоскопе.

- Пытались?

- Да. Ментоскоп сломался.

- Сам?

- Почти, - я ухмыльнулся. - Я ему помог. Папа помолчал с полминуты.

- Не думаю, - наконец сказал он, - не думаю, что они провели бы коррекцию. Они еще не знали, что ты умеешь, иначе не стали бы работать так грубо. И не думаю, что они будут проводить коррекцию теперь. Они решатся на это не раньше, чем решат, что выжали из тебя все возможное. Не думаю, что тебе грозит психокоррекция в ближайшие полгода-год.

- Но под ментоскоп я больше не лягу. Папа выглядел

растерянным.

- Не знаю. Не знаю, что посоветовать. Конечно, ты мой сын, и я желаю тебе только хорошего, но… если это действительно Марс… может быть, коррекция - это лучший выход.

- Но, все-таки, что было на Марсе?

- Я же говорю - не знаю! Когда я лежал под ментоскопом, меня спрашивали то же самое, и я не знал, что ответить. Не могу сказать, что не чувствовал ничего необычного или что моя психика не изменилась за время полета. Два с половиной года в корабле - вполне достаточный срок, чтобы психика кардинально поменялась, даже в обычных условиях. А в космосе… в космосе меняется многое, но как понять, какие изменения нормальные и естественные, а какие патологические? Поднялся уровень эмпатии - на первый взгляд это нормально, общение в замкнутом коллективе способствует росту эмпатии. Но насколько должен подняться этот уровень? И как его оценить без нейронного анализа? Странные сны…

- Сны? - я прямо-таки вздрогнул.

- Да. Почему это тебя так удивило? У тебя тоже сны?

- Тоже. Что тебе снилось?

- Всякая ерунда. Много сексуального… ну, ты понимаешь…

- Еще бы. Но что в этом странного?

- В этом - ничего. По-настоящему странные сны тоже были, но их было немного, и они не бросались в глаза на общем фоне. Если так можно сказать про сны. Темная башня, безумный чародей, сотворяющий мир. Или то, что повторялось чаще всего - я иду по пляжу и вижу, что на лежаке лежит Христос в темных очках и читает иллюстрированный журнал. Я подхожу к нему и прошу благословения. Он благословляет меня, я ухожу и чувствую настоящее умиротворение.

- Но ты же неверующий!

- Да, неверующий. И когда я видел Христа в этом сне, я удивлялся, что он действительно существует. Искренне удивлялся. Иногда я спрашивал его, действительно ли он - Христос, и он говорил, да, это действительно я. Иногда я извинялся, что не верил в него, а он говорит, это ерунда, не бери в голову, я все равно верю в тебя, а в кого веришь ты - это дело десятое и не думай о себе слишком много. И когда я уходил от Христа, я чувствовал себя… как апостол, что ли…

- А когда ты просыпался?

- Когда просыпаешься, кажется, что все это ерунда. Шутки подсознания. У космонавтов часто бывают сдвиги на религиозной почве. Когда видишь немигающие звезды через обычное стекло, когда ощущаешь себя одинокой песчинкой в этой бесконечной

пустыне, когда ты так далеко от Земли, что радиосигнал идет несколько минут… неизбежно начинают лезть в голову всякие мысли.

- И ты все равно не веришь в бога?

- Все равно. Понимаешь, Игорь, у меня нет оснований верить в бога. Я допускаю, что он существует, в полете мне очень хотелось поверить, что он существует, но… зачем плодить сущности без необходимости? В мире нет ничего, что нельзя было бы объяснить, не прибегая к понятию бога. И мне кажется глупым придумывать для объяснения необъяснимого высшую сущность вместо того, чтобы честно признаться в собственном неведении. Все, что объясняют божьими проявлениями, можно объяснить естественными причинами, и если естественной причины не видно, это значит, что ты не умеешь ее увидеть, а вовсе не то, что ее нельзя увидеть, потому что ее нет. А ходить в церковь мне кажется еще более глупым. Лучше уж психокоррекция - это, по крайней мере, честнее, здесь тебе ясно говорят, что с тобой делают. Долгая пауза. Мы сидим и пьем пиво. Потом папа спрашивает:

- А твои сны?

- Еще более странно. Их можно истолковать, что я - антихрист. Или что я подсознательно боюсь своих способностей. Или что я много слушал хэви-метал.

- Тогда не грузись. Первое маловероятно. Чтобы допустить этот вариант, надо допустить существование антихриста, а к этому нет оснований.

- А пророчества?

- Какие? Печать зверя?

- Хотя бы.

- За две тысячи лет число зверя обнаруживали сотни раз в самых необычных местах. Начиная с императора Нерона. Ты «Войну и мир» читал?

- Читал.

- Так не уподобляйся Пьеру Безухову. А то начнешь еще суммировать буквы своего имени или переводит его в шрифт Wingdings.

Снова долгая пауза. И снова она прерывается вопросом, который задает папа:

- Ну и что ты собираешься делать? Я честно отвечаю:

- Не знаю.

- А когда узнаешь?

- Для начала я должен понять, кто я такой и каково мое предназначение.

- А если у тебя нет предназначения? Что будешь делать?

- Не знаю. Пока поживу в тихой гавани, потом решу.

- Тихая гавань - это где?

- Точно не знаю. Я туда перемещаюсь только телепортацией. Я сформулировал приказ, что хочу переместиться в место, где меня никто никогда не найдет.

- Умно. Очень умно и даже изящно. А где это все-таки, если не секрет?

- Заброшенная деревня.

- Логично. Их столько вокруг Москвы, что тебя можно искать годами. Вот только… как там насчет бытовых удобств?

- Никак. Надо все организовывать с нуля.

- Значит, долго ты там не продержишься.

- Почему?

- Надоест туалет на улице. Надоест топить баню каждый раз, когда захочешь вымыться. Надоест телепортироваться на рынок каждый раз, когда нужно купить хлеба. Кстати, как у тебя с деньгами?

Я вытащил из кармана толстую пачку рублей. Папа уважительно покивал и спросил:

- Настоящие или сотворил?

- Настоящие.

- Телепортировал из банка?

- Нет. Дал один человек.

- Этот бандит, как его… Викентьев, что ли?

- У него прозвище Борман, а фамилию я не знаю.

- Какие у тебя с ним дела?

- Он думает, что я - мессия.

- И все? Он просто так взял и дал тебе деньги на всякий случай, чтобы ты его в ад не отправил?

- Ну да.

- Не верится. Наверняка он что-то хочет от тебя.

- Может быть. Пусть хочет. Не думаю, что ему что-нибудь обломится.

- Все равно я бы на твоем месте не стал бы связываться с бандитами. Кстати, насчет Марины… ФРовцы сказали…

- Что она проститутка?

- Да.

- Информация устарела. Кажется, я удивил папу по-настоящему.

- Черт возьми, Игорь… никогда не думал, что из всех женщин ты выберешь бывшую проститутку. Ты что, не смог найти никого получше? Я пожал плечами.

- Можно и так сказать. Да нет, это все получилось спонтанно. Вначале я ничего не знал, а потом уже влюбился. Да это неважно.

Какая разница, чем она занималась, она очень хорошая девушка, я люблю ее, что еще нужно?

- Смотри… Не буду тебе говорить, как это опасно, ты и сам все знаешь.

- Конечно. Венерические болезни, наркомания, отклонения в психике. Только с ней все в порядке.

- Смотри сам. Так все-таки, что ты собираешься делать?

- Ждать. Пытаться понять себя.

- Теорему Тьюринга уже забыл?

- Помню. Ни один разум не способен полностью себя осознать. Но, по-моему, любой разум должен попытаться. Хотя бы однажды. Иначе это уже не разум. Внезапно я вспомнил, зачем сюда пришел. Я спросил:

- Папа, когда я появился в своей комнате, почему ты встал в боевую стойку? Папа выглядел искренне удивленным.

- Я встал в боевую стойку?

- Да.

- Не заметил. Это просто эмоции. Мне предъявили ордер на обыск, там была ссылка на обвинение в преступлении первой степени, кстати, что ты такого натворил?

- Взломал внутреннюю сеть ФР.

- Зачем?

- Они засекли мои фокусы с финансами. Я попытался замести следы.

- М-да… По-моему, в такие дела лучше не лезть без соответствующей подготовки.

- Теперь я это понимаю. Но все-таки, почему ты был готов драться с ними?

- Эмоции. Я и так уже был на взводе, и тут из ниоткуда появляешься ты, с сумасшедшими глазами и разбитой мордой. И я сразу понял, в чем твои проблемы и откуда они взялись. Я подумал, что я тоже мог бы телепортироваться, если бы мои мозги не обработали в карантине. Я ощутил такую злобу на весь мир, что был готов порвать глотку любому, кто подвернется под руку. Никто, к счастью, не подвернулся, а потом это прошло. Буквально через несколько секунд.

Что ж, все необычное чаще всего объясняется предельно просто. Кажется, я выяснил все, что хотел выяснить. Напоследок я спросил:

- Там в карантине исследовали твой генотип?

- Конечно.

- Ничего необычного не нашли?

- Думаю, не нашли. Иначе предложили бы сделать стерилизацию. Это даже не нужно легендировать, достаточно

сослаться на космическое излучение.

- Тогда как же я унаследовал это?

- Откуда я знаю? Проще всего предположить, что изменения в генотипе были, но при анализе их не заметили. Или не придали значения. Или это были такие изменения, которые наша наука не способна заметить. Какая разница, если мы все равно это не узнаем? Действительно, какая разница?

* * *

Следующим пунктом в моей программе значится церковь. В глубине души я не верю, что антихрист не может ступить на освященную землю, а при появлении мессии на освященной земле невидимые ангелы начинают петь осанну, но чем черт не шутит? В худшем случае я зря потрачу время.

Я вышел из дома. Минута, и я стою у края тротуара, обозревая проезжающие машины как бы в задумчивости. Вот в потоке появилась древняя десятка, и я взмахнул рукой, как бы импульсивно. Со стороны это должно выглядеть, будто я принял внезапное решение не вызывать такси, а воспользоваться первой попавшейся машиной. Это запрещено, в Москве только таксопарки, имеющие соответствующую лицензию, имеют право заниматься частным извозом, но сколько менты ни пытаются придушить незаконный бизнес небогатых автовладельцев, ничего у ментов не получается. Наверное, это национальная черта русского характера - ради копеечного заработка наплевать на возможные неприятности с законом, надеясь на «авось пронесет». Десятка затормозила, я распахнул дверь и сказал:

- Метро «Юго-Западная», чуть не доезжая, сотня.

Молодая и симпатичная девушка, сидевшая за рулем, согласилась и с маршрутом, и с ценой, я сел в машину и мы поехали.

Я сразу почувствовал какое-то неуловимое ощущение неправильности. Незаконным извозом почти всегда занимаются мужчины, и то, что мне попалась девушка, странно само по себе. А еще более странно то, какая девушка мне попалась. Лет двадцать пять, среднего роста, спортивного телосложения, черноволосая, коротко стриженная. Черты лица очень похожи на Маринкины, вообще, если бы Маринка работала не проституткой в борделе, а инструктором в спортивном клубе, она могла бы стать такой лет через семь. По общепринятым стандартам эту

девушку нельзя назвать писаной красавицей, но на мой вкус она прекрасна. Она спросила:

- Не доезжая метро - это куда?

- Там будет светофор напротив церкви, остановите около него.

- Хорошо, - и почти без паузы, - все обвинения против вас сняты. Мне показалось, что я не расслышал.

- Чего?

- Все обвинения, выдвинутые против вас, сняты. Вас больше не разыскивают спецслужбы. То есть, вас, конечно, разыскивают, но не для того, чтобы арестовать.

- Вы что, работаете в ФР?

- В ФСБ. В московской управе. Непохожа на ФСБшницу?

- Мне не с кем сравнивать. Как вы меня нашли?

- В местах вашего вероятного появления была расставлена аппаратура слежения.

- Но я же уничтожил все жучки!

- И тем самым ясно сообщили, где вы находитесь.

** *** ****! Похоже, я никогда не научусь играть в шпионские игры на равных с бандитами и спецслужбами. И мои способности здесь ни при чем. Хоттабыч тоже был практически всемогущ, но сотворить работающий телефон было ему не по силам.

- Хорошо, вы сообразили, что я приехал домой, успели оцепить дом, установить наблюдение, но почему я остановил именно ту машину, в которой сидели вы?

- Все очень просто. Вы хотели куда-то поехать, но не хотели телепортироваться. Вы упорно не желаете пользоваться личным счетом, значит, будете расплачиваться наличными и поэтому общественный транспорт отпадает. Остается такси или незаконный извоз, второе для вас предпочтительнее - таксисты не любят, когда их останавливают на дороге, а не заказывают через диспетчерскую, а потом еще расплачиваются наличными - это выглядит подозрительно и таксист обязан сообщить в милицию о странном клиенте. А извозчику на все наплевать. Поэтому меня посадили в машину, подходящую для извоза, и отправили к вам.

- А если бы остановилась другая машина?

- За поворотом стоит патруль ГИБДД. Нарушить закон через считанные секунды после того, как видел мента, психологически трудно. Другая машина не остановилась бы.

Я вспомнил слова Бормана про психологическое воздействие. Кажется, оно уже началось.

- Что вы от меня хотите? - спросил я.

- Ничего. Конечно, нам хотелось бы, чтобы вы согласились лечь на обследование в кремлевскую больницу, но на этом никто

не настаивает. Если вы не готовы к этому, вы можете не сотрудничать с нами. Вы можете вести обычную жизнь, никто не имеет к вам никаких претензий.

- А к моим близким?

- Вы имеете ввиду Марину Тимофееву? К ней вообще не может быть никаких претензий, она перестала заниматься проституцией, а кроме этого ничего противозаконного она не совершала.

- А ее мать?

- Аналогично. Более того, мы больше не настаиваем на ее медицинском обследовании. Очевидно, что оно ничего не даст, обследовать-то надо вас.

- Мой отец?

- Он нарушил подписку о неразглашении, но принято решение не наказывать его за это. Он даже не узнает, что нам известно об этом нарушении.

- Стоп-стоп-стоп! Откуда вам это известно? Вы что, слушали и наш последний разговор?

Девица удивлена и смущена. Она допустила ошибку, она сказала лишнее. Она говорит:

- Ну да, слушали.

- Но я же уничтожил все жучки!

- Не обязательно ставить жучок, чтобы прослушать разговор. Есть же направленные микрофоны, лазерный интерферометр, в конце концов.

Действительно, лазерный интерферометр. Эта штука ставится на крыше соседнего дома, нацеливается на оконное стекло и его колебания, инициированные звуками в комнате, преобразуются в интерференцию лазерного луча. Остается только уловить и расшифровать эту интерференцию, но это совсем несложно. Так что, мне теперь придется блокировать работу всех интерферометров в окрестностях? А как быть с другими средствами подслушивания? Воистину в нашем мире невозможно ничего скрыть! И какого черта они ко мне привязались?! Я спросил:

- Значит, вам от меня ничего не нужно?

- Было бы очень хорошо, если бы вы согласились сотрудничать, но мы не можем вас заставить. Остается только наблюдение.

- Не боитесь, что я отдам какой-нибудь глобальный приказ, вроде того чтобы все ваши приборы автоматически ломались при попытках за мной следить?

- Пока что вы стараетесь пользоваться своими способностями по минимуму. Не думаю, что вы отдадите такой приказ. И я не

уверена, что он будет исполнен. Все ваши сверхъестественные действия до настоящего времени были одномоментными. И даже если такой приказ будет выполнен, я почти уверена, что его можно будет обойти. Но… зачем вам это? Вы же должны понимать, до тех пор, пока вы не начнете сотрудничать с нами, вы постоянно будете под наблюдением. Вы слишком важны и слишком интересны, чтобы оставить вас без присмотра.

- А если я скроюсь в тихой гавани?

- Найти вас там - это вопрос времени. Заброшенных деревень вокруг Москвы очень много, но их число конечно. Если подключить разведывательные спутники, вас найдут за считанные часы.

- Так что же, мне остается только сдаться?

- Ну почему же сдаться? Начать сотрудничество. Я знаю, вы боитесь, что вас посадят в какую-то секретную тюрьму-лабораторию и будут относиться к вам, как к подопытному кролику. Могу вас заверить - этого не будет. Не только потому, что это неэтично, это попросту неэффективно. Вы помните, чем кончился фильм про воспламеняющую взглядом? Нам совсем не нужно, чтобы с одной из наших лабораторий произошло то же самое.

- Наших лабораторий? Разве у московской управы ФСБ есть свои лаборатории?

- Сейчас я представляю не только московскую управу. Вашим делом занимается Совет Безопасности.

- России или ООН? Моя собеседница вымученно улыбнулась.

- России. Иностранцы не в курсе.

- Не собираетесь их просвещать?

- Не собираемся. Да и зачем? В любой системе понятий это наше внутреннее дело.

- А если я - посланец Марса?

- Это почти исключено. Если бы генотип вашего отца был искажен на Марсе, вы бы не родились. В таких случаях делают необратимую стерилизацию.

- А если я - антихрист?

- Вы же сами в это не верите.

- Чисто гипотетически?

- Тогда нам всем пора расходиться по монастырям. Но нет никаких фактов, указывающих на то, что вы - антихрист.

Тем временем мы уже выехали на проспект Путина. До конечной цели путешествия осталось не более пяти минут. Девушка, похожая на Маринку, сказала мне:

- У меня к вам есть личная просьба. Верните Бориса. Поверьте, к вам сразу станут относиться гораздо лучше. Ведь это

обвинение на самом деле не снято. Оно заморожено, но оно никогда не будет окончательно снято. Я ничего не понял.

- Какого Бориса?

- Царькова.

- Откуда вернуть?

- Оттуда, куда вы его телепортировали.

- Я не телепортировал его, я убил его. Глаза моей собеседницы расширились.

- Но…

- Я не хотел его убивать. Но он не оставил мне выбора. Вы видели запись?

- Да. И на этой записи прекрасно видно, что в обоих случаях визуальные эффекты совершенно одинаковы.

- В каких обоих случаях?

- Когда исчез Борис, и когда исчезли вы.

- Вы считаете, что это была телепортация?

- Ну да. А вы изначально давали приказ на убийство?

- Я мысленно описал это словом «ликвидация».

- Телепортация в никуда - чем не ликвидация?

- Может быть. И вы думаете, что его можно телепортировать обратно?

- Можно хотя бы попробовать. Я помолчал.

- Я не хочу пробовать.

- Почему? Я знаю, что он обошелся с вами не самым лучшим образом, но он не такой плохой человек, как вам кажется. Он вел себя отвратительно, но такая у нас работа - иногда приходится изображать мерзавца. Понимаете, Борис думал, что вы агент «Аль-Адха».

- Что это такое - «Аль-Адха»?

- Исламская террористическая организация. У них есть свои научные лаборатории, они достигли серьезных успехов в психологии и кибернетике. Многие считают, что когда они начнут действовать, это будет четвертая мировая война.

- Хорошо, он считал, что я террорист. Значит, террористов можно избивать, над террористами можно издеваться?

- К террористам применимы чрезвычайные меры. Поправка к УПК РФ от 2005 года.

- Разве там упомянуты пытки?

- Игорь, не надо утрировать!

- Я не утрирую! Кстати, как вас зовут?

- Ольга. Кстати, может, перейдем на ты?

- Перейдем. Так вот, Ольга, послушай меня внимательно. Я твердо убежден, что избивать беззащитного человека - плохо. Неважно, что он террорист, да будь он хоть Джек-потрошитель,

это все равно плохо. Так делать нельзя. Нельзя уподобляться тем, от кого хочешь избавить мир. Цель не всегда оправдывает средства. Я мог бы оправдать его, если бы он бил меня в расстроенных чувствах, но ты же сама говоришь, он просто изображал мерзавца, потому что этот путь казался ему самым простым. Есть вещи, которые нельзя делать, потому что их нельзя делать никогда. И человек, который их делает, просто не имеет права на жизнь. Ольга вздохнула.

- Не все так просто, Игорь. Борис действительно потерял контроль над собой. У него личные счеты с «Аль-Адха», боевики «Аль-Адха» убили жену его друга. Это была сложная многоходовая комбинация, общий результат был признан положительным, но женщина погибла. Ни в чем не повинная женщина, которая просто оказалась не в том месте не в то время. Борис давно ее знал, они дружили семьями, он не одобрял ее решение участвовать в оперативной игре, но это было действительно необходимо. Ее убили, убили очень жестоко. Ее муж прошел психокоррекцию, он больше не может работать в ФСБ, и он постепенно спивается. У Бориса тоже был нервный срыв, но он оправился. Выходит, не совсем. Это спорный вопрос, все ли средства хороши, когда приходится близко общаться с террористами, и лично я уюеждена, что терроризм - это такое всеобъемлющее зло, что ограничивать себя в средствах нельзя. Или ты, или они. Только во втором случае результат будет не в твою пользу. Я пробормотал себе под нос:

- Кто погубит душу в мое имя, тот спасет, а кто спасет, тот погубит. Ольга обрадовалась.

- Именно! Наша работа не дает сохранить душу в чистоте. У любого человека на дне души живут демоны, но у оперативников… хочешь, я расскажу, как я соблазнила тринадцатилетнюю девочку, а потом посадила ее на иглу?

- Ты лесбиянка?

- У меня традиционная ориентация. Просто не всегда можно сохранить душу в чистоте.

Мы приехали. Машина стояла напротив церкви, но я оставался внутри. Мне казалось, что, если я выйду, я предам что-то важное, а если останусь, то предам что-то столь же важное. Попробуем найти компромисс.

- Значит, ты хочешь сотрудничества? - спросил я Ольгу, и мой голос прозвучал непривычно жестко.

- Конечно.

- Мне нужны все материалы об изменениях в психике людей, побывавших на Марсе. Как насчет такого сотрудничества? Ольга выглядела сбитой с толку.

- Но, Игорь, это материалы НАСА, а это же международная организация. Получить их не так просто… Но ведь ты умеешь творить чудеса, направленные на познание, тебе проще получить их самостоятельно, официальная процедура займет несколько недель.

- Тогда пусть это будет неофициальная процедура.

- Я не могу ничего гарантировать…

- Я тоже. Считай, что это жест доброй воли с твоей стороны. Ты говоришь, что вы готовы к сотрудничеству, но сотрудничество всегда обоюдно, иначе это уже не сотрудничество. Это рабство. А в рабство я не продамся. Когда я получу эти материалы, мы будем разговаривать. Ольга прикусила губу.

- Я попробую. Но сначала ты должен вернуть Бориса. Считай, что это жест доброй воли с твоей стороны.

- Хорошо.

Мы пожали друг другу руки, я сказал «рэкс-пэкс-пэкс» и в следующую секунду на заднем сиденье материализовался господин Царьков собственной персоной. А еще через секунду мир почернел и схлопнулся. Глава десятая, в которой я перехожу на второй уровень

Темнота, чернота, пустота. Я не чувствую своего тела, будто в центре вечности кто-то выключил свет. В центре моей души распухает что-то большое, темное и бесформенное. Я слышу разноголосые голоса, и я слышу, как в них нарастает паника. Они говорят, кричат и умоляют, они требуют перехода на второй уровень, чтобы это ни означало. Это длится целую вечность, и, наконец, новый голос, уверенный и торжественный, величественно произносит:

- Второй уровень инициации.

И чернота сворачивается, сминается, коллапсирует. Мир голубеет, и я вижу, что лежу на спине и смотрю в безоблачное небо. Справа от меня на небосвод наползает туча. Я встаю, и движение отзывается оглушительной опустошающей болью в черепе. Мир наливается кровью, и я понимаю, что кровь заливает мои глаза. Я приказываю себе восстановиться, и убийственный укол боли-оглушения-паралича валит меня с ног. Я прихожу в сознание через доли секунды, я еще не успел упасть, я выставляю руки и каким-то чудом удерживаюсь на корточках. Наверное, со стороны я похож на бойца у-шу в одной из оборонительных стоек. Этакая школа лягушки. Я снова встаю и на этот раз со мной все в порядке.

У обочины припаркован «Кинг-конг», возможно, тот самый, в котором я катался по Москве вчера утром. Я вижу, как незнакомые мне мужики грузят в джип Царькова, а его лицо

растерянно… скорее даже, потеряно. Ольга стоит рядом со мной, ее поза неуловимо напоминает боевую стойку, руки сжаты в кулаки, грудь яростно вздымается. Кругом какие-то незнакомые люди, они пытаются помочь мне, поддержать меня, чтобы я не упал еще раз.

Я ругаюсь. Громко, нецензурно и витиевато. Люди отступают в растерянности. Я утираю кровь с лица, и, спохватившись, даю короткий приказ, и кровь бесследно исчезает. Краем глаза я вижу, как ко мне бросается Ольга. Она кричит:

- Игорь, это ошибка! Я не обманывала тебя! Не делай этого! Это этот идиот все испортил!

Как ни странно, я прекрасно понимаю этот косноязычный поток сознания. Второй уровень? Я во всех подробностях понимаю, что только что произошло со мной. Этот идиот, как метко выразилась Ольга, ничего не понял. В том месте, где он провел все это время (небытие?) время не идет, для него не прошло и секунды, только что он раскалывал террориста, и вот он приходит в сознание на заднем сиденье машины в компании этого самого террориста и незнакомой девушки, внешне так похожей на террористку. Я ощущаю невольное уважение к его профессиональной подготовке. Убить человека одним ударом, без замаха, из неудобной позиции - это круто. И вовсе он не дурак, Ольга права - это было неудачное стечение обстоятельств. Я вижу людей вокруг, и про каждого из них я знаю все. Этот благообразный пожилой мужчина командует операцией, это он управлял Ольгой, пока мы разговаривали в машине, глупо было думать, что молоденькую девчонку отправили уговаривать меня без внешнего контроля над нервной системой. Но я поверил в это, я ведь тогда находился только на первом уровне.

Еще один мужик - он мастер цигуна. Об этом никто не знает, официально считается, что это искусство сгинуло в веках, но это неправда, правда всегда где-то рядом, и этот непримечательный мужичок хранит тайну, которая, возможно, опаснее и страшнее, чем все мои способности. А его начальники, коллеги, друзья? Они думают, что он классно дерется, что ему чертовски много и часто везет, но они не знают его тайну. Я знаю его тайну, но я не раскрою ее. Тайны на то и тайны, чтобы оставаться скрытыми в тени.

А ведь Ольга солгала мне. Когда она соблазняла дочку наркобарона, ей это понравилось по-настоящему. Она лжет и себе, она думает, это было удовольствие от хорошо выполненного задания, но на самом деле ей нравится нарушать правила. Все правила, какие есть. Кто из нас чудовище? Я, убивший четырех человек, или она, мечтающая поставить раком весь мир?

Чувства захлестывают меня. Я постигаю весь мир, все сущее вокруг. Тьюринг был неправ, для познания нет предела. Нужно только перейти на второй уровень. Я пропускаю через себя мировые потоки, меня наполняет прана или мана или ци или благодать или Великая Сила, какая разница, как это называть?

Пожилой благообразный мужчина, его зовут Борис Федорович, он полковник ФСБ, он мог бы стать генералом, но в мирное время для этого нужны совсем другие способности, он понимает это, но иногда ему снятся странные сны. Он трясет меня за плечи, он что-то кричит мне, он думает, что я не слышу, а я действительно не слышу, зачем слышать то, что ты знаешь и так? Я отстраняю его, я хочу сказать то, что я думаю, но это нельзя выразить словами. И я направляю ему мысль. Она вспучивает его душу, как взрыв глубинной бомбы вздымает клубы водяной пыли на ледяной поверхности океана. Он отступает, а я разворачиваюсь и иду к церкви. Лестница слишком далеко и я иду напрямик, преодолевая крутой склон. Это символично.

* * *

Я потянул дверь на себя, и она открылась. Из двери не ударила молния и не испепелила меня. Я все-таки не антихрист. Конечно же, я не антихрист. Это кажется мне таким естественным, а слово «антихрист» - таким глупым. Люди нуждаются в словах, чтобы выразить то, что нельзя выразить словами. Это как проекция шестимерного куба на двумерную поверхность. Лишь взглянув из шестого измерения, понимаешь, как мало разницы между мессией и антихристом. И как наивно ожидать конца света после второго пришествия. И как глупо ждать спецэффектов от вторжения антихриста на святую землю.

Я вошел в церковь, я перекрестился на пороге, это глупый жест, но так положено. Я как будто играюсь в песочнице, стараясь слепить идеальный куличик, потому что все хорошие люди лепят хорошие куличики. Ну и что? Раз в нашем мире положено лепить хорошие куличики, почему бы не попытаться слепить хороший куличик? Это стоит не так много труда.

Я огляделся по сторонам. Никто не обратил на меня внимания. Женщина неопределенного возраста в черном платке, торгующая свечками (что там говорил Христос про торгующих в храме?), две одинаковые старушки, мелко и суетливо кланяющиеся перед разными иконами, как болванчики (мне бы

их проблемы), красивая женщина средних лет с одухотворенным лицом, стоящая на коленях перед иконостасом (замаливает супружескую измену, пусть, если ей это поможет стать чуть-чуть счастливее). Сапоги на высоком каблуке выглядят очень глупо, когда их хозяйка стоит на коленях, в этом есть что-то извращенно-порнографичное, но хрен с ней, меня не волнует ее облик, я вижу ее суть, и она не так уж и плоха.

Люди глупы, люди неразумны, люди злы, но это их/ваши проблемы. Я не хочу вмешиваться в ваш маленький бизнес, я не хочу брать на себя ваши грехи, я не хочу подводить ваши итоги. Пусть это сделает тот, у кого достаточно силы и веры. Веры в то, что ты прав. Пусть у того, кто имеет веру, горы движутся перед глазами, мне это не нужно. У меня другая вера, у меня другие дела. Мне осталось сделать совсем мало.

Я подошел к алтарю и раскинул руки. Мое новое чувство сообщило мне, что все смотрят на меня, смущенно-неодобрительно, как на человека, который ковыряет в носу в общественном месте, но мне наплевать. Я повернул мир вокруг себя. Маринка и Юлия Георгиевна в мгновение ока перенеслись из тихой гавани в московскую квартиру, им будет непросто, но это их путь, их крест и их судьба. И если огонь в небе сжигает песочные замки, это их замки. Они могут надеяться на чью-то помощь, но помощь всегда вторична. Если у того, кому помогают, нет своей внутренней силы, помощь не стоит ничего. И поэтому я никогда не стану мессией, помогать людям так слишком жестоко и унизительно.

Я не стану антихристом, глупо мстить тому, от чего можно просто уйти. Это прагматизм, может быть, даже цинизм, но, по-моему, это правильнее всего. Лепите куличики, завидуйте тем, у кого это получается лучше, меня это больше не интересует, потому что я на втором уровне.

Я ухожу, меня ждет центр вечности. Но знайте - я люблю вас всех. Слабую и глупую девочку Маринку, с которой судьба/жизнь/бог (на втором уровне нет разницы) обошлась так жестоко, ее маму, злобную и стервозную, но это только панцирь черепахи, под которой кроется мягкое и уязвимое нутро, мою маму, так привыкшую быть серой мышкой, что она больше не видит для себя другого пути, моего папу, отказавшегося подняться в небо по внезапно открывшейся лестнице. Он думает, что даже не увидел ее, но правда в том, что он все-таки увидел эту лестницу. Он сделал выбор и это его выбор. Я люблю Бормана, ищущего спасения души в глупых правилах религии, он искренне считает, что его душа погублена, но он неправ. Капитана Царькова, обладающего невероятным талантом попадать в самые глупые и

мерзкие ситуации. Я знаю, в чем причина, но я не буду действовать. Это его причина. Я люблю всех, добрых и злых, умных и глупых, мятущихся и неподвижных, сильных и слабых. Я люблю вас, но я ухожу, потому что я не хочу изменять мир, и я не хочу, чтобы мир изменил меня. Возможно, когда-нибудь я вернусь, посмотрю на родившую меня Землю и скажу «мама, я возвращаюсь домой». Но это время еще не наступило. Мир завершил оборот и я ушел.

* * *

Я заглянул внутрь себя, и увидел мой мир, и понял, что он хорош. Я склонился над моей Землей и ощутил ее теплоту, и я знаю теперь, это хорошо. Я должен это знать.

Конец. Мнение персонажей не всегда совпадает с мнением автора.

ГРОГ И МИРАНДА

ГЛАВА ПЕРВАЯ

1.

Обстановка в парке, как обычно, была идиллической. Тут и там прогуливались влюбленные парочки, откуда-то издали доносились пьяные, но добродушные вопли подгулявшей компании, и даже многочисленные рекламные плакаты, нервно пестрящие всеми цветами радуги, почти не действовали на нервы.

- Достань еще пивка, - попросил Барс.

Грог воровато огляделся по сторонам, убедился, что за ними никто не наблюдает, и сделал сложный и замысловатый жест обеими руками. В руках у него материализовалась пол-литровая бутылка светлого "Хольстена", уже открытая.

- Жалко, что ты чипсы так не умеешь, - констатировал Барс.

- Жалко, - согласился Грог.

- Может, все-таки расскажешь?

- Что расскажешь?

- Ну, как ты это…

- Учите ассемблер, юноша, - добродушно произнес Грог и этим ограничился.

Фокус с пивом, по сути своей, очень прост. Это даже не фокус, это побочный эффект трояна, которого Грог подсадил на сервер Виртуального Парка Джорджа Буша Младшего (или, по-простому - дурацкого леса) еще в позапрошлом году, во время очередной глобальной эпидемии. Тогда многочисленные зомби[1] многочисленных кулхацкеров буквально перепахивали интернет, засовывая в каждый непропатченный компьютер недоделанные ублюдочные программы, предмет гордости разработчиков. Грог тоже поучаствовал во всеобщей вакханалии, но в отличие от малолетних кретинов, составляющих основную часть хакерской толпы, Грог не ограничивался тем, чтобы скачать из интернета эксплойт посвежее и с его помощью повесить на какой-нибудь сервер баннер "Здесь был Вася", а потом много лет гордиться своей крутизной. Грог вообще не занимался ручным взломом, он просто закачал на своих зомби свору программных агентов (естественно, это были не общедоступные программы, а коллекционные образцы, которые не ловятся никакими антивирусами), а все остальное было их заботой. К концу эпидемии Грог контролировал около трех тысяч компьютеров Сети, из которых реальный интерес представляли от силы двадцать. В качестве побочного эффекта Грог получил

несанкционированный доступ к внутренним ресурсам нескольких серверов виртуальной реальности. Пользы от этого не было никакой (разве что ламерам пыль в глаза пускать), но и вреда тоже.

Мимо проехал жизнерадостный негр в инвалидной коляске на электрическом ходу. Даже на расстоянии было слышно, что в его наушниках играет оглушительный рэп.

- Rap is shit, - заявил Барс и глупо засмеялся.

Обычные программы автоматического перевода неспособны справиться со стихотворным текстом. Но однажды Грог по пьяни продекламировал Барсу подстрочный перевод на английский бессмертного хита "Коррозии Металла", а затем собственный поэтический перевод "Мы вместе" и "Самоотвода". После этого Барс стал считать себя поклонником русской поэзии. Это было забавно.

- Как ты думаешь, это человек или бот? - спросил Грог.

- Человек, - заявил Барс.

- Да ну? Если бы я в реале был инвалидом, ни за что не стал бы кататься по виртуальности на коляске.

- Но очки ты здесь носишь.

- Очки мне идут.

- Ну-ка, сними.

Грог снял очки. Мир поплыл, а затем снова стал четким. В виртуальности очки не нужны, но без них Грог чувствовал себя как-то странно и неуверенно.

- Ты и без них не урод, - заявил Барс. - Ты просто привык к ним, вот и носишь. А этот мужик к своей коляске привык. И вообще, в коляске гораздо удобнее, она как мопед.

- Ты-то откуда знаешь? Пробовал?

- Пробовал. А что?

- Я бы не стал.

- Почему?

- Из суеверия.

- Вы, русские, жутко суеверные, еще сильнее, чем ирландцы.

Грог молча пожал плечами. А что тут скажешь?

- Вон, гляди! - оживился Барс. - Вот это - точно бот.

Да уж, это был бот. Огромная собака, то ли мастино, то ли фил бразильеро, чинно бродила вокруг скамейки, на которой сидела молоденькая худенькая светловолосая девчушка и читала книгу в твердой обложке.

- Русская, - предположил Грог.

- Ты что! Русская борзая совсем не такая!

- Я о девушке.

- А… А почему?

- Книгу читает.

- Ну и что?

- Ты много видел людей, которые в виртуальности читают книги?

- Только сегодня двоих.

- Один из них наверняка русский.

- Может быть. Слушай, Грог, по-моему, ты американофоб.

- Нет, я не америка… короче, не это самое. Я просто смотрю на вас и сразу вижу ваши отличия. Вы совсем другие. У вас культуры почти что нет…

- У нас тут не "Цивилизация", чтобы культурой меряться. У нашего Билла Гейтса бюджет такой же, как у всей вашей страны.

- А у нашего Абрамовича вообще никто не знает, какой бюджет. Слушай, давай о чем-нибудь другом поговорим, а то прямо как дети. У моего папы машина дороже, зато мой папа твоему в морду даст…

Барс согласно хихикнул. Он уже открыл было рот, чтобы заговорить, как вдруг события начали стремительно развиваться.

Гигантский пес поднял голову и настороженно уставился на двух молодых людей, приближающихся к хозяйке. В его огромной шишковатой голове что-то произошло, он взорвался оглушительным лаем и бросился навстречу Грогу и Барсу. Вид пса был страшен, изо рта капала слюна, раззявленная пасть не замолкала ни на мгновение, глаза, казалось, метали молнии.

Первая мысль Грога была такая: "Все, приехали. Сейчас съест". Вторая мысль была более оптимистична: "Да он же добрый! Он просто приветствует нас. Уши не прижаты, губы не растянуты, обрубок хвоста прыгает из стороны в сторону. Нет, не съест". Третья мысль: "А если бы на моем месте был маленький ребенок? Бабу надо все-таки проучить". И четвертая мысль, последняя, после быстрого взгляда на девушку: "Заодно и познакомлюсь".

Лай оборвался мгновенно, как отрезало. Собака исчезла. Она не растворилась в воздухе, не было никаких спецэффектов, она просто исчезла, только что она была и вот ее уже нет.

- Здравствуйте, - спокойно сказал Грог, обращаясь к девушке. - Меня зовут Грог.

- Миранда, - представилась девушка в ответ. - Что вы сделали с Бетховеном?

Грог сделал строгое лицо.

- Разве больших собак можно выгуливать без намордников? - спросил он. - А если бы вместо меня был маленький ребенок? У вас есть лишние деньги, чтобы выплачивать моральный ущерб? Или лишнее время, чтобы мотаться по судам?

- Вы хотите подать на меня в суд?

- Да бог с вами! - Грог замахал руками в притворном ужасе. Только этого ему еще не хватало! Если хакеры начнут бегать по судам, мир перевернется. - Никуда я не хочу на вас подавать. Только, пожалуйста, в следующий раз надевайте на собаку намордник. Или программируйте ее более тщательно.

- Но я заложила в него нулевой уровень агрессии! Я не знаю, почему он на вас бросился!

- Полагаю, он решил нас поприветствовать. Но это, знаете ли, довольно страшно.

- Чего тут страшного? Мы же в виртуальности!

- Вы полагаете, здесь позволено все?

- В правилах этого парка про собак ничего не сказано. Я ничего не нарушила.

- Когда первый ребенок начнет заикаться от страха, эта недоработка в правилах будет устранена. Хотите получить всемирную известность? Тогда добро пожаловать - продолжайте в том же духе и я гарантирую вам участие в скандальном судебном процессе в роли обвиняемой.

- Ладно, проехали, - Миранда расстроено махнула рукой. - Вы администратор?

- Нет, - улыбнулся Грог, - я не администратор. Я Грог, просто Грог. С этими словами он вытащил из заднего кармана джинсов визитную карточку, на которой было всего три строчки: почтовый адрес, номер ICQ и слово Grog.

- Хакер? - догадалась Миранда.

- Ненавижу это слово, - поморщился Грог. - Я предпочитаю представляться как эксперт в области компьютерной безопасности.

- То, что вы убили мою собаку - так вы экспертизу проводите? А вы знаете, сколько за это полагается?

- Десять долларов.

Миранда потеряла дар речи.

- Десять долларов, - повторил Грог. - Столько лежит на счету, открытом на имя, на которое зарегистрирован пользователь по имени Грог. Если вы сообщите в полицию, Грог исчезнет, а вместо него появится какой-нибудь Глинтвейн.

- Интересный вы человек, - заявила Миранда. - Только что убили мою собаку, а теперь пытаетесь доказать, что так было нужно.

- Ничего я не пытаюсь доказывать! - возмутился Грог. - Сколько стоила ваша собака?

- Вы что, хотите оплатить ущерб? А как же хакерская этика?

- К черту хакерскую этику! Я не хакер, я эксперт. Говорите,

куда переводить деньги.

- Гм… А может, вы мне по-другому поможете?

- Я не работаю с криминалом.

- Фу… за кого вы меня принимаете… Вы не поможете перепрограммировать собаку?

Несколько секунд Грог пребывал в задумчивости. А потом улыбнулся неожиданно доброй улыбкой и сказал:

- А почему бы и нет? Только я раньше никогда не работал по собакам.

2.

Раньше Миранда никогда не встречала настоящего живого хакера. Она думала, что хакер - обтрепанное и вонючее существо, неспособное ни говорить, ни думать ни о чем, кроме компьютеров. Миранде очень нравился анекдот про то, как хакеры собрались попить пива и решили разговаривать весь вечер только о женщинах. Едва они это решили, как за столом воцарилась напряженная тишина. Наконец, один из них сказал: "А я вчера такую классную порнуху скачал!", и разговор возобновился. Помнится, Синди рассказывала… нет, не Синди, Синди - это девушка из снов.

Грог был совсем другим. Он нормально соображал, он не производил впечатления примитивного и некультурного субъекта, не воспринимающего жизнь за пределами своих профессиональных интересов. За первые минуты знакомства Грог успел сообщить Миранде, что терпеть не может фильмы про хакеров и про виртуальность, потому что все эти фильмы безбожно врут. Есть, правда, одна книга, которая не врет, а только фантазирует, но Миранда ее не читала, потому что на английский язык ее не перевели и вряд ли переведут, потому что нормальная литература американцам неинтересна, а интересна только попса. Миранда возмутилась и начала выяснять, что есть попса в понимании Грога. Через пару минут Грог смутился и признал, что с современной американской литературой не знаком и потому его мнение мало чего стоит. Тогда Миранда спросила, откуда Грог родом и тот с неохотой признался, что из России. Миранда так и думала - кто же еще может быть таким американофобом, как не русский? Все-таки полвека холодной войны…

- Нет-нет! - воскликнул Грог, когда она поделилась с ним этой мыслью. - Я совсем не американофоб, у меня много друзей-американцев, я ненавижу "Аль-Кайеду", я читаю Стивена Кинга и

слушаю "Металлику".

Миранда хихикнула. Кинг и "Металлика" - как это точно характеризует хакерскую натуру, направленную только на разрушение.

- Так что там насчет собак? - неожиданно спросил Грог.

Миранда совсем забыла, зачем пригласила его к себе. Когда она поняла это, она почему-то смутилась. Совсем чуть-чуть, но смутилась.

- Вот, - сказала она, включая виртуальную имитацию компьютера. - Я на самом деле заложила минимальный уровень агрессивности.

- Ого! - воскликнул Грог. - Второй Virtual Pet! Неужели эта зараза лицензионная?

- Здесь все лицензионное! - оскорбилась Миранда. - Я не настолько бедная, чтобы покупать ворованный софт. И это не зараза!

- Ну-ну… гм… оригинально сделано. Ого! Тут использованы реальные собачьи характеры. А я-то думал, почему это дерьмо так дорого стоит…

- Это не дерьмо!

- Да, конечно. Я хотел сказать "эта программа". А где здесь тонкая настройка?

- Чего?

- Ну, допустим, я указал основные свойства собачьего характера. Как мне теперь детально запрограммировать поведение собаки?

- Что ты имеешь ввиду? В этой программе больше ничего нет. Вот здесь визуальный конструктор…

- И все?

- И все.

- Отстой. Поставь себе программу попроще, с этой дрянью ты ничего хорошего не сделаешь.

- Ты с ней работаешь десять минут и уже говоришь, что она отстой! Ты еще не разобрался!

- Поверь моему опыту. Хочешь, скачаю тебе Pet Constructor?

- Разве у него есть версия под Windows?

- Его собаки совместимы со всеми виртуальными средами.

- А среда программирования?

- Нет там никакой среды программирования. Такая же тупая рисовалка, как здесь, только возможностей больше.

- Тогда зачем она мне? Я работаю только в Windows.

- Зря.

- Почему?

- Самая распространенная система всегда самая уязвимая.

Если тебе есть, что прятать, лучше навесь пару ловушек на вход. А еще лучше - меняй систему.

- Да ну тебя! Что мне прятать?

- Не скажи. - Грог хитро улыбнулся, открыл на экране виртуального компьютера окно блокнота и набил на клавиатуре номер кредитной карты Миранды. - Ловкость рук и никакого мошенничества. Но ты не бойся, я не такой бедный, чтобы воровать по мелочам.

- Ты воруешь по крупному? Ты олигарх?

Грог от души расхохотался.

- Нет, Миранда, - сказал он, - я не олигарх, я простой бедный хакер. А если хочешь, чтобы твоя собака не бросалась на прохожих, придется сильно снизить эмоциональность.

- Но тогда она будет как робот!

- Она и есть робот, не забывай об этом. И еще, лучше дай собаке маленькое тело, например, таксы. Когда на человека бросается такса, это не страшно.

- Ладно, я поняла. С помощью этой программы нормальной собаки не сделаешь. Жаль. Слушай, а почему ты ничего не говоришь про мою квартиру?

Миранда не то чтобы гордилась своей виртуальной квартирой, но и не считала свой дизайнерский опыт совсем неудачным. Квартира была небольшая, но очень уютная. Двускатная крыша, как в мансарде, маленькие окошки, проделанные в стенах в хаотическом беспорядке, из каждого окна открывается свой вид. Арктическая пустыня, веб-камера на Манхеттене, Тадж-Махал, джунгли Эверглейдса и Гавайский пляж. Мебели почти нет, только книжные шкафы вдоль трех стен, да еще куча мягких пуфиков по всей гостиной. Была еще спальня, но туда Миранда не пускала случайных знакомых.

- А чего тут говорить? - пожал плечами Грог. - Очень миленькая квартирка. Мне понравилось.

И он замолчал.

- Все-все понравилось? - недоверчиво спросила Миранда.

- Да нет, не все, - пожал плечами Грог, - но это так, мелочи. Ты ведь сама ее рисовала?

- Да. А что, плохо?

- Для дилетанта очень даже неплохо.

- А ты профессионал?

- Я профессионал в другом деле. Я не умею нарисовать красивый интерьер, но я могу отличить хорошую дизайнерскую работу от плохой. Эта работа хорошая.

- Ты знаешь, когда я спрашиваю людей, что они думают об этой квартире, все говорят, что надо что-то изменить. Дескать, все

хорошо, только вот это надо передвинуть, это переставить, это вообще убрать…

- И в конце концов получается, что надо все переделать.

- Вот именно.

- А чего ты хотела? Каждая дизайнерская работа отражает личность дизайнера. У тебя своя личность, у того, кто смотрит на твою работу - своя. Что странного в том, что он хочет все переделать?

- Тогда почему ты не хочешь все переделать?

- Я не позволяю себе начать думать на эту тему. Потому что если я позволю себе это, мне начнет казаться, что квартира неудачная.

- Да ты философ!

- Вроде того. Да и ты тоже не боишься говорить о вечном.

- О чем?

- Ну, об абстрактных вещах. Обычно с американскими девушками разговор не идет дальше того, что было в кино на прошлой неделе.

- А с чего ты взял, что я американка?

- Не тормози.

Миранда мысленно почесала в затылке и сообразила. Раз он знает номер ее кредитной карты, он наверняка получил доступ и к сопутствующей информации. Грог добродушно улыбнулся и кивнул.

- Так ты все про меня знаешь? - спросила Миранда. - Все-все?

- Нет, - покачал головой Грог. - Я не стал читать личную информацию.

- Но тогда зачем тебе моя кредитка?

- Ну уж не затем, чтобы снимать с нее деньги! Как ты не понимаешь - одно дело скачать информацию, и совсем другое - использовать. Я не ворую у друзей.

- Разве мы с тобой друзья?

- Я не исключаю, что мы станем друзьями. Слушай, тебя можно куда-нибудь пригласить?

- Куда-нибудь - это куда? На чемпионат по квэйку?

- Да бог с тобой! Не люблю тупые стрелялки.

- А тогда куда? Пива попить?

- Ну… Я всегда думал, что для богатых американок просто так собраться в хорошей компании и попить пива - как-то даже оскорбительно. Я не буду рисковать. Хочешь посидеть в дорогом виртуальном ресторане? Я плачу.

- Спасибо, конечно, но как-нибудь в другой раз. У меня заканчивается время.

- Я могу оплатить.

- Да не в этом смысле! Мне пора в реальный мир. У меня там дела. Я тебе напишу.

- Скорее, я тебе.

- Или ты мне.

- Ну, я пошел.

- Счастливо!

Грог повернулся, открыл входную дверь и вышел в общее виртуальное пространство. Он даже не попытался поцеловать Миранду на прощание. Миранда не знала, как к этому относиться - то ли порадоваться, то ли обидеться. Странный какой-то парень…

3.

Барс сидел на скамейке и меланхолично разглядывал пруд с лебедями-ботами. Грог сел рядом и закурил.

- Здесь нельзя курить, - заметил Барс.

- Знаю.

- Тут нормальная живая охрана, от них так просто не отделаешься.

- Наплевать.

- Что, запал на девчонку?

Грог пожал плечами. Если вопрос и был ему неприятен, он ничем этого не показал.

- Она навела меня на хорошую мысль, - заявил Грог. - В виртуальности развелось слишком много собак.

- И что?

- Как ты думаешь, можно войти с собакой в… скажем, "Ситибанк"?

- Нет.

- А почему?

- Ни в один нормальный офис с собаками не пускают.

- Это в реальности.

- А какая разница?

- Очень большая. Разве в виртуальности уже начали вводить формальные правила, запрещающие появляться в общественных зданиях с собаками?

- Не знаю. А какая разница? Тебя охрана вышвырнет и не посмотрит ни на какие правила.

- А если я подам на них в суд? Типа, дискриминация. Если я одену тело негра?

При слове "негр" Барс традиционно скривился. Грог подавил ехидную усмешку - ему очень нравилось доставать Барса его

дурацкими комплексами.

- Ну, допустим, ты войдешь в банк с собакой. А дальше что?

- Что есть собака?

- Чего?

- Где-нибудь в сети есть формальное определение собаки?

- Не знаю. А зачем?

- Собака в один миллиметр - это собака?

- Гм… не знаю, надо проверить. А к чему все это?

- Как раз к тому, что кое-что надо проверить. Существуют ли ограничения на размеры собаки снизу и существует ли запрет выступать в облике собаки.

До Барса дошло.

- Хочешь пробраться в банк в облике собаки? Если ты будешь ростом в миллиметр, живая охрана тебя не заметит, а демоны-хранители подумают, что все в порядке, потому что формального запрета на собак у них в памяти нет… Да, это может сработать!

Вдруг лицо Барса стало подозрительным. Должно быть, задумался, с чего это вдруг Грог так легко выдал секрет стоимостью в несколько миллионов баксов. Ну-ну, пусть думает.

4.

- Готов? - спросил Грог.

Барс растерянно кивнул и тут же сообразил, что в течение ближайшего часа язык жестов для него недоступен.

- Готов, - сказал Барс.

- Тогда пошли.

Барс вышел из виртуальности заранее. Обычно хакеры в ходе операции из виртуальности не выходят, чтобы не привлекать излишнего внимания дергаными и неестественными движениями. Но Барс и так не собирался привлекать внимание, ведь когда твой рост измеряется микронами, трудно привлечь чье-либо внимание.

Барс щелкнул мышкой и изображение на экране поехало. Сейчас его виртуальное тело двигалось в футе над виртуальным асфальтом, рядом с правой ногой Грога. Как сказал Грог, ни в одной из систем, которые он изучал, не написано, что собаки не летают. А в таком случае зачем писать скрипт для нормального пешего перемещения? Летать гораздо удобнее.

Барс нервничал. Впервые за всю свою виртуальную одиссею он пошел на по-настоящему опасное дело, которое грозило не просто штрафом, а настоящей реальной тюрьмой. И зачем он только ввязался в эту историю? Сколько они украдут? Тысяч пятьдесят? Слава богу, Джейк Чамберс зарабатывает достаточно,

чтобы не рисковать жизнью и свободой из-за такой мелочи. Но зачем он тогда согласился? Только ради адреналина?

Джейк Чамберс, он же Барс, прекрасно понимал, что когда все будет позади, он будет вспоминать, что думал сейчас, и смеяться над своими страхами. А потом он будет читать в газетах про очередной хакерский подвиг и в радоваться тому, как удачно он оставил с носом тупых копов и еще более тупых администраторов сервера. Украденная сумма не имеет никакого значения, главное - знать, что ты способен на большее, чем о тебе думают окружающие. Пусть они считают тебя обычным менеджером, высококвалифицированным и удачливым, но не выделяющимся из общей массы. Наплевать на них! Ведь сам ты знаешь, на что ты способен и ради этого знания стоит жить.

Двери автоматически распахнулись при приближении Грога. Барс ускорил движение и влетел внутрь здания. Не хватало еще, чтобы закрывшаяся дверь отрезала собаку от хозяина.

- Чем могу служить? - спросила Грога молодая и довольно симпатичная негритянка, сидевшая на ресепшене.

Ее внешность напомнила Барсу какую-то известную актрису. Топорная работа. Если она стесняется предстать в виртуальности в своем истинном облике, могла бы нарисовать что-нибудь более индивидуальное.

- Я бы хотел открыть у вас счет, - сказал Грог, - только мне надо уточнить некоторые детали.

Барс не слушал, о чем они говорили дальше. Он взлетел под потолок и завис в воздухе в углу комнаты. После этого Джейк встал из-за стола и пошел на кухню. Он открыл холодильник, вытащил оттуда пластиковую бутылку "Кока-колы" и нехило отхлебнул. В такие моменты у него всегда пересыхало в горле. Джейк знал, что это нервное, но не спешил поделиться этой проблемой со своим психоаналитиком.

Утолив нервную жажду, Джейк вернулся к компьютеру и стал раскладывать пасьянс в параллельном окне. Пока Грог не покинет здание банка, ему делать нечего. А вот потом, когда виртуальное пространство переключится на следующего клиента, тогда и придет его время действовать.

5.

По дороге на кухню Миранда столкнулась с матерью. Мама посмотрела на нее укоризненно.

- Ты проводишь в виртуальности слишком много времени, - сказала она, наверное, уже сотый раз за последний месяц. - Это

очень вредно.

Миранда наморщила носик, состроив раздраженную, но все равно очаровательную гримаску.

- Мама, ты забыла, я уже большая, - заявила она с демонстративным терпением. - Я имею полное право пить виски и сниматься в порнографии.

Мама страдальчески вздохнула. Она всегда так вздыхала, когда Миранда говорила про съемки в порнографии. Должно быть, считает свою дочь такой же глупой девчонкой, как и те, что приходят в порноиндустрию в поисках легких денег, а уходят преждевременно постаревшими, со сморщенной кожей и исколотыми венами. Нет, Миранда не такая! Хотя… Миранда представила себе DVD, на обложке которого написано большими буквами "В главной роли Миранда Дорз" и хихикнула.

- Послезавтра тебе сдавать зачет по гражданскому праву, - напомнила мама. - Тебе надо готовиться, а ты сидишь в виртуальности с утра до вечера.

- Я готовлюсь. Там и готовлюсь.

- Но это же вредно!

- Меньше читай желтые газеты! В виртуальности нет ничего вредного, там очень даже хорошо.

- Лучше, чем в родном доме?

Теперь настала очередь Миранды страдальчески вздыхать. Мама думает, что раз дом обошелся папе в тридцать два миллиона, значит, лучше этого дома нет ничего на всем белом свете. Мама уже забыла, что бывают вещи, которые нельзя купить за деньги. Еще со времен колледжа Миранда стеснялась приводить домой своих подруг и, тем более, друзей. Они были вполне обеспеченными людьми, среди ее друзей никогда не было люмпенов, но когда они оказывались в доме Джулиана и Рейчел Дорз, они начинали вести себя так, как будто оказались в музее. Миранда терялась на фоне роскошного великолепия интерьеров, она чувствовала себя не товарищем, а экскурсоводом. Миранда ненавидела свой дом, да и своих бывших друзей, если честно, тоже ненавидела. Они появлялись и исчезали, каждый раз Миранда думала, что новый друг будет другим, чем предыдущие, и каждый раз она обманывалась. Сейчас ей было трудно вспомнить хотя бы одно имя тех юношей и девушек, что когда-то давно претендовали на то, чтобы называться ее друзьями. Реальный мир - дерьмо, виртуальность гораздо лучше.

Еще лучше было бы уехать от родителей и поселиться где-нибудь в большом городе, в Сан-Франциско, например, или в Нью-Йорке, но она не дура, она прекрасно понимает, что ее инкогнито долго не продержится, а после этого ей долго не

прожить. Слишком много в мире развелось террористов, антиглобалистов и прочих маньяков, которые спят и видят, как бы сделать что-нибудь плохое Джулиану Дорзу, одному из самых известных символов современного империализма. А что может быть хуже для Дорза, чем если его дочь будет похищена? Так что нечего и думать о том, чтобы выбраться из золотой клетки куда-либо, кроме как в виртуальность.

Миранда часто думала, что будет с ней, когда она закончит университет, и жизненный сценарий, которому она следует уже двадцать второй год, придет к логическому завершению. Что она будет делать? Пойдет работать? Куда? Или выйдет замуж и нарожает кучу детей? Но за всю свою жизнь она еще ни разу не встретила мужчину, которого могла представить себе в роли собственного мужа без содрогания. Нет, об этом лучше не думать. Когда придет время, все решится как-нибудь само собой.

6.

- Переключай тело, - сказал Грог. - За нами никто не наблюдает.

- Ру уверенный? - прозвучал в ушах Грога безжизненный металлический голос, в который Virtual ICQ преобразовало текстовую строчку, переданную Барсом. С англоязычными сленговыми сокращениями автоматический переводчик, естественно, не справился.

- Уверен, - подтвердил Грог.

И тут же выдал длинную тираду, состоящую из русского мата более чем наполовину, но несущую вполне определенный семантический смысл.

Из кустов вышел Барс. Грог поприветствовал его, приподняв только что материализованную бутылку пива.

- Ты что? - недоуменно спросил Барс. - Чего ты ругаешься?

- А ты чего? Не мог нормально написать? Или не знаешь, как переводчики переводят ваш американский сленг?

- Ты нормально говоришь по-английски! Зачем тебе переводчик?

- Считай, что это мой маленький бзик. Но достаточно об этом. Ты что-нибудь получил?

- Ага, вот.

Барс вытащил из кармана мятый лист бумаги, развернул и предъявил Грогу. Грог быстро пробежался глазами по тексту и резюмировал:

- Многообещающе. Как будем делить?

- Разве обналичкой займешься не ты? - забеспокоился Барс.

- Нет, блин, ты! Я не об этом. Как будем прибыль делить?

- Пополам?

Грог выдержал приличествующую паузу и согласился:

- Хорошо, пополам. Ладно, я пойду.

- Уже?

- Естественно. Тебе не стремно тут сидеть с этой бумажкой?

- Она зашифрована!

- Блажен, кто верует. Поставь PGP, только не тот, что продается, а тот, что в исходниках, и вот тогда можешь не беспокоиться насчет зашифрованных документов. Точнее, почти не беспокоиться.

- Грог, ты параноик! - воскликнул Барс.

- Я трезвомыслящий параноик. Я всегда готов к неприятностям и только поэтому я все еще жив и на свободе. Извини, Барс, я знаю, тебе сейчас нужно снять напряжение, но я тебе не помощник. Я действительно боюсь здесь ходить с этой бумажкой.

- Ладно, тебе виднее, - пробурчал Барс. - А может, ты ее отнесешь, я тебя подожду, а потом куда-нибудь сходим и отметим?

- Не сегодня, - покачал головой Грог. - Я хочу провести все транзакции как можно быстрее. Можешь еще раз назвать меня параноиком.

С этими словами Грог встал со скамейки и направился в заросли орешника, где находился ближайший выход в общее пространство. На самом деле Грог не боялся ходить по американскому сектору виртуальности с нехилым списком конфиденциальной информации в кармане виртуальной куртки. Грог сразу же перешифровал документ коллекционной шифровалкой, которую компилировал Махно, а тестировал Стоун. Грог давно уже понял, что в кибермире нельзя доверять ни крутым фирмам, ни раскрученным торговым маркам. Доверять можно только людям, причем только тем, которых ты знаешь лично, в реальности.

Грог сообразил, что даже в собственных мыслях называет друзей хакерскими кличками, и нервно хихикнул. Конспирация конспирацией, но так и до раздвоения личности недалеко. По классификации Козлова Грог был шизоидом, как и большинство компьютерщиков, это не означает ровным счетом ничего, просто тип личности такой, но иногда Грог думал, как бы не стать шизоидом в самом прямом смысле этого слова. Ничего, бог даст, обойдется.

7.

Джулиан Дорз сидел перед телевизором и ел биг-мак, запивая кока-колой. Рейчел давно уже привыкла к этому зрелищу. Человек, входящий в первую сотню мировых толстосумов, имеет право на маленькие слабости.

- Как дела? - спросил Джулиан, пережевывая очередной кусок. - Что-то случилось?

Рейчел пожала плечами.

- Ничего особенного.

- Не ври мне.

- Меня снова тревожит Миранда.

- Опять целый день торчала в виртуальности?

- Да. И вчера, и сегодня…

- Оставь ее в покое. Пусть лучше торчит от компьютера, чем от кокаина.

- Но это неправильно! - возмутилась Рейчел. - Почему моя дочь не может нормально жить? Почему она заперта в четырех стенах, почему она не может нормально учиться, как все нормальные люди? Все нормальные девушки в ее возрасте живут в университетских кампусах, а не рядом с родителями, и проводят время не в виртуальности, а с друзьями, как нормальные люди.

- Мы с тобой ненормальные люди. За пределами этих стен никто не может гарантировать безопасность нашей дочери, мы с тобой уже не раз говорили об этом. Ты ведь помнишь, ни одна фирма не взялась за ее охрану. И даже если кто-то возьмется, жить в кампусе в кольце телохранителей - еще хуже, чем здесь. В виртуальности, по крайней мере, ей ничего не грозит.

- Не скажи! Ты читал про вирусы третьего поколения?

- Ерунда. Поверь мне, как специалисту, ни один компьютерный вирус не способен причинить вред человеку. Это все сказки.

- Все равно. Ей уже двадцать один год, а у нее, по-моему, никогда не было бойфренда.

- Она разбирается в виртуальном сексе не хуже, чем мы с тобой в реальном. Можешь быть уверена.

- Но это совсем не то!

- По ощущениям - то же самое.

- А ты откуда знаешь?

- А что тут знать? Виртуальность дает абсолютную иллюзию. Глупо предполагать, что секс является исключением.

- Но секс без любви…

- Любовь придет, когда будет надо, не надо ее торопить.

- Не суди по себе! Ты мужчина, а она - девушка. Ей уже пора думать о замужестве, о детях…

- Ты отстала от жизни. Это в твоей юности замуж выходили в двадцать пять, сейчас выходят в тридцать пять. У Миранды все еще впереди. Расслабься, Рейчел, все идет нормально. Мы с тобой ничего не можем изменить, а значит, нечего и заморачиваться.

- Тебе легко говорить! А я ее мать и…

- А я ее отец. Успокойся, Рейчел, не нервничай. Я тут кое-что придумал…

- Что?!

Джулиан замялся.

- Не сейчас, - сказал он. - Боюсь сглазить. Ты же знаешь, какой я суеверный старый хрен. Извини.

Рейчел Дорз махнула рукой и вышла из комнаты. Она понимала, что Джулиан прав, они действительно ничего не могут здесь изменить, но материнское сердце упорно не хотело признавать этот горький факт.

Когда Рейчел выходила замуж, ей было приятно осознавать, какой большой бизнес находится во владении ее мужа. Но тогда она еще не представляла, насколько большой этот бизнес. И она ничего не знала о тех побочных эффектах, которые обязательно проявляются, когда сумма на семейном счету превосходит миллиард долларов. Насколько проще было жить богатым людям в прошлом веке! Никаких антиглобалистов, никаких террористических организаций, рай, да и только.

На глаза Рейчел попалась висящая на стене большая фотография Миранды, отпечатанная на холсте, чтобы было похоже на рисованную картину. На Рейчел смотрела крупная полноватая девушка с круглым лицом и большими и печальными карими глазами. Бедная девочка! Раньше Рейчел думала, что главная проблема Миранды состоит в том, что она некрасива, но прошло время и оказалось, что это сущая мелочь по сравнению с главной проблемой. Рейчел отдала бы все ради того, чтобы жизнь Миранды была в безопасности.

8.

- Привет, Грог! Что это ты сегодня без пива?

Грог не отреагировал на вопрос Барса. Он молча сунул руку в карман джинсовой куртки и вытащил оттуда карту флэш-памяти, точнее, ее виртуальную имитацию.

- Держи, - сказал он, - это твоя доля.

- Все получилось? Так это тем более надо обмыть!

- Сходи в ближайший ларек и купи себе пива. Я не хочу рисковать. Глупо воровать два доллара у администрации сайта, когда у тебя в кармане эта штука.

- Сколько здесь?

- В пересчете на доллары - пятьсот сорок тысяч. Большая часть средств в евро.

- Ты их обналичил?

- Ага. Все счета на предъявителя, все банки зарубежные, никто ничего не отследит. У тебя есть схемы транзакций?

- Чего?

- Я так и думал. Я залил тебе одну схему, она проходит через Иран, Белоруссию и Конго. Вряд ли ФБР сумеет проследить эту цепочку.

- Почему?

- Ты что, газет не читаешь?

- Зачем мне газеты? У меня интернет бесплатный.

- А в сортир ты с клавиатурой ходишь?

- Нет, - Барс удивленно вытаращил глаза. - А ты что, в туалете газетами пользуешься? У вас в России туалетной бумаги не бывает?

- Бывает, - вздохнул Грог. - Это шутка такая. Короче, почитай на политических сайтах про эти страны, сразу все поймешь.

- А если в двух словах?

- Если в двух словах, у США отношения с ними хреновые. Не такие хреновые, как с Северной Кореей, но близко к тому.

- Может, лучше через Северную Корею деньги перегнать?

- У них банковской системы, считай, нет совсем. Но ты сам решай. Мое дело предложить, а как будешь деньги переводить - определяйся сам. Только лучше поторопись, а то, не ровен час, проникновение засекут.

- Как? Разве мы оставили следы?

- В логе могла сохраниться запись, что на территории банка побывала микроскопическая летающая собака. Не нужно быть семи пядей во лбу, чтобы поднять тревогу после того, как прочитаешь такое. Я уже запустил свои транзакции.

Барс резко посерьезнел.

- Сколько у меня времени? - спросил он.

- Откуда я знаю? Я вольный охотник, а не крестный отец, у меня нет аналитиков в штате. Я бы сказал, что пара дней у тебя есть, но это так, интуитивно.

- Тогда лучше я прямо сейчас займусь.

- Давай. Сделку обмоем, когда наличные будут в кармане.

- Хорошо. Я побежал. Счастливо!

- Счастливо!

9.

Как и предполагала Миранда, получить зачет по гражданскому праву не было для нее проблемой. Когда ты располагаешь неограниченным доступом к Сети и достаточно высоким интеллектом, скачать, а потом вызубрить сотню килобайт текста совсем несложно. Это скучно, утомительно и неинтересно, но не требует сверхчеловеческих усилий, надо просто выделить время. Говорят, хакеры могут вообще ничего не учить, а просто протащить в атрибутах виртуального тела хитро замаскированную шпаргалку, но Миранда всегда была выше таких фокусов. Она никогда не пользовалась шпаргалками, это слишком унизительно для уважающего себя студента. Да и не нужно это, даже в таком продвинутом университете, как Гарвардский, учиться совсем не трудно. Миранда училась, так сказать, на автомате, она воспринимала учебу как нечто важное, но несущественное, как почистить зубы утром и вечером. Она не могла вспомнить виртуальные лица всех преподавателей, не потому, что у нее была плохая память, нет, на память она не жаловалась, а просто потому, что это было несущественно.

Менее чем через полчаса после того, как Миранда вошла в виртуальную аудиторию, зачет был получен. Миранда вежливо попрощалась с профессором и вышла в общее пространство.

В том, чтобы учиться в виртуальном потоке, есть много преимуществ. Не нужно тратить ни время на дорогу, ни деньги на общежитие. Ничто не отвлекает тебя от учебы - ни надоедливые друзья и подруги, ни всякие дурацкие вещи вроде вечеринок или спортивных секций. Но, как это обычно бывает, достоинства, доведенные до предела, превращаются в недостатки. У Миранды совсем не было друзей в университете, университет для нее был не образом жизни, а местом, где можно получить хорошее образование, и не более того. Что-то вроде тренажерного зала. Миранда была очень одинока, но она давно привыкла к одиночеству и почти не страдала от него. Исключая такие моменты, как сейчас, когда ей было решительно некуда податься.

Для начала Миранда направилась в свою виртуальную квартиру. Она сварила себе виртуальный кофе, немного полюбовалась виртуальными пейзажами в виртуальных окнах, а затем включила виртуальный компьютер. Работать с собственным компьютером из виртуальности довольно глупо, но выходить в реальность совсем не хотелось. Иногда Миранда думала, что ее привычка к виртуальности уже давно превзошла критическую

отметку и превратилась в наркоманию. Миранда старалась гнать эти мысли от себя.

Она открыла почтовый ящик, но не нашла внутри ничего, кроме спама. Потом открыла ICQ, но никто не пытался связаться с ней, пока она была в оффлайне. Что делать? Слазить в чат, поискать партнера на один сеанс виртуального секса? Или…

Ее внимание привлекла одна строка в списке контактов ICQ. Строка гласила: Grog. Этот чертов хакер не просто дал ей свою визитку, но еще и прописался в список контактов, обойдя процедуру авторизации. Надо будет сказать папе, что простой русский хакер за считанные секунды проломил защиту, которую делала его корпорация. Впрочем, зачем это папе? В лучшем случае он рассердится, а скорее всего, вообще никак не отреагирует. Он всегда так занят…

Грог был в онлайне. Миранда решительно взяла мышь и дважды щелкнула по имени Grog.

Miranda[2]: Привет! Как дела?

Grog: Привет! Нормально. У меня учетная запись скоро накроется. Как заведу новую, напишу.

Miranda: А что такое? Деньги кончились?:)

Grog::-))) Нет, деньги не кончились. Просто в моей профессии иногда полезно менять ник.

Miranda: Что, копы сели на хвост? Или как у вас в России копы называются?

Grog: Менты. От слова "милиция". Нет, на хвост не сели. Просто мера предосторожности.

Miranda: Причем здесь ополчение??? А ты часто ник меняешь?

Grog: Ополчение здесь ни при чем. Полиция по-русски называется "милиция". Ник меняю один-два раза в год.

Miranda: Как кого ограбишь, так и меняешь? А ты по-русски пишешь, через переводчика?

Grog: Ага.

Miranda: Чего ага? По-русски или ограбил кого?

Grog: И то, и другое.

Miranda: По-английски не говоришь? А кого ограбил?

Grog: По-английски говорю, но не люблю. А кого ограбил - не скажу:-)

Miranda: Почему не любишь? Плохо говоришь? Может, ты Джулиана Дорза ограбил, а теперь боишься признаться?:)

Grog: Нет, я нормально говорю, просто не люблю.:-))) Ага, угадала, именно Дорза и ограбил. Все шесть миллиардов уволок:-) Или сколько у него сейчас?

Miranda: Понятия не имею, сколько у него миллиардов. Не хочешь признаваться - не надо.

Grog: Чистосердечное признание - кратчайшая дорога на эшафот.

Miranda:???

Grog: Так говорит один мой знакомый. Он мент, полковник, однажды у него было дело - два человека собрались убить третьего из-за какой-то ерунды. Стукнули его по голове, но он выжил. Их по горячим следам взяли, но улик не было. Один признался, второй - нет. Первый сел на двенадцать лет, а второго оправдали.

Miranda: Может, он и вправду был невиновен?

Grog: Нет, там все очевидно было. Просто улик не было.

Miranda: Тогда как первого осудили? По одному только признанию?

Grog: Там еще следственный эксперимент был, тот тип все показал, откуда подходил, как ударял и все такое.

Miranda: А про второго он не рассказал?

Grog: Рассказал.

Miranda: Тогда почему второго не посадили? Против него были показания сообщника.

Grog: А он сказал - он меня подставляет из личной неприязни.

Miranda: И присяжные поверили???

Grog: Не было никаких присяжных. Это еще в СССР было.

Miranda: А я слышала, в СССР суды вообще оправдательных приговоров не выносили.

Grog: Преувеличение. Действительно, оправдательных приговоров было немного, считалось, что если человек невиновен, надо закрывать дело на стадии следствия, а если передали такое дело в суд, значит, недоработка прокуратуры.

Miranda: Оригинально. А это правда, что у вас судебных сделок нет как класс?

Grog: Правда. Это ваше американское изобретение. Justice is lost, justice is raped…

Miranda: Это ты к чему?

Grog: Песня есть такая.

Miranda: Metallica?

Grog: Она самая.

Miranda: А ты кроме Metallica что-нибудь еще слушаешь?

Grog: Black Sabbath, Rolling Stones, Beatles… много чего слушаю. А ты что слушаешь?

Miranda: Мадонну очень люблю.

Grog: Мне она тоже нравится. Попсовая, но слушать можно. А

ты юрист?

Miranda: Я экономист. Будущий. Я пока только учусь.

Grog: Где, если не секрет?

Miranda: В Гарварде.

Grog: Это, типа, круто?

Miranda: Типа того. А ты где учишься?

Grog: Я уже отучился.

Miranda: И где? Или это секрет?:)

Grog: Не секрет. В одной военной академии:-)

Miranda: Что, правда?

Grog: Ага:-)

Miranda: Я и не знала, что бывают военные хакеры.

Grog: Я не хакер, я эксперт. И давно уже не военный.

Miranda: А где ты сейчас работаешь?

Grog: В фирме одной. В какой - не скажу. Конспирация:-)

Miranda: Ну и не говори. А сколько тебе лет?

Grog: 30. А тебе?

Miranda: 21. В виртуальности ты был моложе.

Grog: Это не я, это твое подсознание дорисовало. В моем виртуальном облике возраст не определяется.

Miranda: Как это?

Grog: Ну, бывают люди неопределенного возраста. Смотришь и не понимаешь, сколько ему лет.

Miranda: Так специально задумано?

Grog: Ага.

Miranda: Чтобы труднее было опознать?

Grog: Ага.

Miranda: Круто. А все-таки, почему ты по-английски говорить не любишь?

Grog: Это у меня заскок такой. Не обращай внимания.

Miranda: Ну скажи!

Grog: Я считаю, что хакеры должны говорить по-русски.

Miranda: Почему??

Grog: Потому что самые лучшие хакеры - русские. Есть еще, правда, китайцы и индусы, но у них язык выучить очень трудно.

Miranda: Может, ты просто шовинист?

Grog: Может, и шовинист. Один мой друг, американец, говорит, что я американофоб.

Miranda: Я заметила:)

Grog: Я так не думаю.

Miranda: А зря. Ты говоришь, как настоящий американофоб. Но я тебя понимаю - бедная страна… Сколько ты получаешь на основной работе?

Grog::-)))))) Я не бедный человек даже по вашим меркам.

Miranda: Упс. Извини. Ты миллионер?

Grog: Да. Долларовый.

Miranda: Еще раз извини. Я просто подумала - русский, работает в фирме… Ты, наверное, директор или топ-менеджер?

Grog: Я удачливый сетевой вор.

Miranda: Ты гордишься этим?:-\

Grog: Нет, не горжусь. Я прекрасно понимаю, что делаю плохое дело. Я успокаиваю себя комплексом Робин Гуда.

Miranda: Типа, грабишь только богатых, кто потерю пары миллионов и не заметит?

Grog: Типа того. Только это все равно плохо.

Miranda: Завязать не хочешь?

Grog: Не хочу. На самом деле я впрямую почти не граблю. В основном добываю информацию под заказ, а деньги мне платят заказчики. Но иногда удается совмещать оба бизнеса:-)

Miranda: Какой ужас! Я целых полчаса разговариваю с уголовником!

Grog: Противно?

Miranda: Пока нет:) Ты как благородный хакер из фильма:)

Grog: Нет, нет, только не это! У меня нет нервных тиков, я разговариваю на нормальном языке, не всегда таскаю с собой ноутбук и вообще выгляжу как нормальный человек. Хотя очки я ношу:-)

Miranda: Вот видишь! Одно совпадение уже есть:) А как ты выглядишь в реале?

Grog: Ничего общего с тем, как в виртуальности. А у тебя виртуальный облик списан с реального?

Miranda: Как ты догадался?

Grog: Лицо очень хорошо прорисовано. Либо работал профессиональный дизайнер, либо копия реального образа. Но квартиру ты сама рисовала, значит, первый вариант маловероятен.

Miranda: Ты прямо Шерлок Холмс!

Grog: Ага:-) Слушай, а ты не желаешь пообщаться голосом?

Miranda: Будешь в дорогой ресторан приглашать?:)

Grog: Если хочешь. Я вообще-то предпочитаю в лесу погулять, но если это для тебя недостаточно круто…

Miranda: Нет, что ты! Я совсем не сноб. Давай погуляем в лесу. Давай встретимся там же, где в первый раз. Или, раз ты крутой хакер, приходи прямо ко мне:)

Grog: Облом:-(Под этой учетной записью я в Штатах больше не появлюсь, даже в виртуальных Штатах. Слишком рискованно. А ты не хочешь погулять в настоящем русском лесу?

Miranda: С медведями?

Grog: Без медведей. В Центральной России медведей почти что истребили, а те, что остались, вьются вокруг помоек. У нас урбанизация почти такая же, как у вас. В этом лесу, который виртуальный, волки иногда попадаются, лисы, кабаны, но очень редко, как в настоящем лесу. Это не аттракцион для туристов, а настоящий русский лес, он построен на основе экологической модели.

Miranda: Ты меня заинтриговал:) Давай адрес.

10.

На этот раз Миранда выглядела, мягко говоря, странно. Самой заметной деталью ее одежды была ярко-оранжевая куртка наподобие тех, что носят дорожные рабочие. Только эта куртка была не грязная и засаленная, а, наоборот, сверкала так, что это наводило на мысли о специальном покрытии, отражающем свет.

- Что это ты не в оранжевом? - спросила Миранда. - Разве у вас на оленей сейчас не охотятся?

- На каких таких оленей? В России олени почти не водятся, только на юге и на Дальнем Востоке. Здесь только лоси попадаются, но очень редко. А причем тут оранжевая куртка?

- Чтобы охотники не подстрелили.

Едва Миранда произнесла эти слова, как в ее сознании всплыла картинка. Ее отец в оранжевой куртке, с двуствольным дробовиком подмышкой, рядом с ним старший брат… стоп! Какой, к черту, брат? У нее нет братьев! Опять эти ложные воспоминания… как они ее достали!

- Мда… - протянул Грог. - Интересный обычай. Ладно, бог с ним. Пойдем, что ли?

- А куда?

- Куда глаза глядят.

- Тут холодно.

- Погода реальная. Хочешь, зайдем ко мне, переоденешься?

- У тебя есть женская одежда?

- У меня семь гигов всяких прибамбасов для виртуальности.

- Сколько же все это стоит?!

- Тридцать долларов.

Миранде показалось, что она ослышалась.

- Сколько?!

- Тридцать долларов. Все пиратское.

- Гм… тогда понятно. А у вас в России так принято - нарушать закон на каждом шагу?

- С нашими законами по-другому не получается.

Представляешь, по всей Москве действует ограничение скорости шестьдесят километров в час. Даже на скоростных трассах. Это примерно сорок миль в час.

- Я знаю, что такое километр, я училась в колледже, не забывай. У вас поэтому большие пробки?

- Нет, пробки не поэтому. У нас никто не соблюдает ограничения скорости.

- Совсем-совсем никто?

- Совсем-совсем. Я когда права только получил, в первый раз поехал, пытался соблюдать все правила, так меня обгоняли и слева, и справа, я плюнул на все и поехал, как все.

- А какая у тебя машина?

- Land Cruiser. А у тебя?

- У меня нет машины.

- А я слышал, что у американцев у всех есть машины. Вроде, у вас общественный транспорт совсем ужасный.

- У нас общественным транспортом пользуются только бедные, обычные люди на такси ездят.

- Это дорого, наверное.

Миранда пожала плечами.

- Не знаю, никогда не ездила. Я вообще из дома почти не выхожу. Нет, не смотри на меня так, я не инвалид. Это… гм… неважно.

- Неважно так неважно. Расскажи, кстати, о себе. А то разговариваем все обо мне да обо мне.

- А что тебя интересует? Как я выгляжу, ты знаешь, сколько мне лет - тоже. Где учусь - тоже знаешь. Живу на Восточном Побережье. Что еще?

- Ну… чем увлекаешься…

- Я виртуальная наркоманка. Все свободное время провожу здесь.

- Это вредно.

- Сама знаю.

- Тогда почему? Подожди, сейчас угадаю… Меня это не касается, правильно?

- Ну… в общем, правильно.

- Если вдруг захочешь поделиться со мной проблемами, не стесняйся. Я знаю, у вас принято все рассказывать только психоаналитику…

- Ты преувеличиваешь. Если я вдруг захочу, обязательно поделюсь. А здесь есть какое-нибудь место, где можно покушать?

- Конечно, есть, пойдем.

Остаток дня они провели в небольшом кафе, интерьер которого был отделан под поезд дальнего следования. Кругом

железные поручни, над головами полки с бутафорскими чемоданами, туалет - вообще полная имитация того, что в поезде. Кроме запаха, естественно. Цены были умеренные, качество еды весьма приличное, и вообще было очень уютно. Единственное, что Грогу здесь не нравилось - то, что внутри кафе нельзя курить. Но с точки зрения Миранды это было, наоборот, хорошо.

Когда на Восточном Побережье день начал клониться к вечеру, а в Москве уже была глубокая ночь, они расстались. Грогу показалось, что они расстались друзьями. Некоторое время Грог размышлял, не стоит ли поцеловать Миранду на прощанье, но все-таки решил воздержаться. У него сложилось впечатление, что этот поцелуй может все испортить.

Что значит "все"? - спросил Грога его внутренний голос. Грог не знал, что ответить.

ГЛАВА ВТОРАЯ

1.

Land Cruiser, когда-то серебристый, а теперь просто грязный, величаво подрулил к большому промышленному зданию неподалеку от Третьего Кольца. Грог никогда не мыл машину, не из каких-то принципиальных соображений, он просто считал, что это излишняя трата времени. Один его знакомый однажды помыл машину на морозе, а потом у него замерзли замки во всех дверях, а до кучи еще и трамблер. В "крузере", правда, трамблера отродясь не было, но замки… И вообще, зимой в Москве машины моют только педанты, все равно за пару часов снова запачкается. Для нормального человека достаточно протереть фары и задние фонари, а до кучи еще и номера, чтобы менты не приставали.

Грог вышел из машины, нажал кнопку на брелке сигнализации и направился к входу в бывший административный корпус. В начале ельцинской эпохи этот корпус завода оккупировали многочисленные арендаторы, они сделали евроремонт где можно и где нельзя, и сейчас на фоне общей разрухи административный корпус выглядел как большой бриллиант посреди навозной кучи. Сравнение банальное и даже в чем-то идиотское, но по-другому эту ситуацию не опишешь.

Пройдя через двойные стеклянные двери, Грог направился к турникету, преграждающему проход во внутреннюю зону. Этот турникет, по виду почти такой же, как в метро, отделял многочисленные торговые фирмочки от немногих по-настоящему серьезных арендаторов. Со стороны этот проход походил на служебный вход в какие-то неинтересные помещения - никаких вывесок, никакой рекламы, просто коридор, перекрытый турникетом, неподалеку от которого наблюдается охранник, на первый взгляд не имеющий к турникету никакого отношения. Для стороннего наблюдателя в этом коридоре нет ничего интересного, потому что люди в дорогих костюмах проходят туда крайне редко, большинство обитателей внутренней зоны упаковывают себя в грязные джинсы и поношенные свитера, и только летом наступает черед другой униформы - рубашки с короткими рукавами и светлых штанов, обычно сильно испачканных. Приходить на работу в футболках и шортах здесь почему-то считается неприличным.

Грог вежливо кивнул охраннику и сунул в турникет кусок белого пластика без каких-либо опознавательных знаков. В том,

чтобы использовать смарт-карты именно белого цвета, есть свой шик, понятный лишь посвященным.

Благополучно преодолев турникет, Грог прошел до конца по короткому коридору, распахнул пластиковую дверь, тоже белую и тоже без опознавательных знаков, и попал на самую обычную лифтовую площадку. Самый обычный лифт Карачаровского завода поднял его на пятый этаж.

Живой охраны здесь не наблюдалось. На самом деле она была, но компании, специализирующейся в высоких технологиях, не к лицу использовать живых людей там, где можно обойтись электронными средствами наблюдения. По крайней мере, так считал Боря Козлевич (более известный в узких кругах как Крофт), президент открытого акционерного общества "Инвентив", которому принадлежал весь этаж. Как ни странно, ОАО "Инвентив" действительно занималось легальным IT-бизнесом и Боря действительно руководил большей частью бизнес-направлений подотчетного ему заведения. Это был не просто зиц-председатель "для отсидки".

Метров через пятнадцать по обеим сторонам коридора стали появляться двери, все без опознавательных знаков. Мелочь, конечно, но в критической ситуации любая мелочь может стать решающей. Если гипотетические враги, не дай бог, устроят здесь маски-шоу, то те секунды, которые омоновцы потратят на блуждание по лабиринтам тесных комнатушек, позволят тем, кому надо, зачистить незакрытые данные и активизировать программные ловушки в локальной сети.

Дверь, мимо которой проходил Грог, внезапно открылась и оттуда выскочила Галя Сливкина, симпатичная девушка двадцати шести лет, считающаяся менеджером по продажам, но реально исполняющая роль девочки на побегушках.

- Димка, привет! - воскликнула она. - С тебя тысяча рублей.

- С каких это… гм… с чего бы вдруг? - переспросил Димка, он же Грог.

Теперь, когда мы знаем, как зовут Грога, будет более правильно называть его настоящим именем, тем более, что те хакеры, которые предпочитают именовать себя экспертами по компьютерной безопасности, очень не любят свои клички, предназначенные для внешнего мира. Итак, прошу любить и жаловать - Дмитрий Иванович Ромов, тридцать лет, кандидат технических наук, доцент. Тот факт, что все клички господина Ромова так или иначе связаны с алкоголем, объясняется его фамилией, а также его специфическим чувством юмора.

- У Пашки сын родился, - пояснила Галя. - Вчера вечером, вес 3500, рост 51 сантиметр. Как назвали, не говорит.

Дима молча полез в задний карман джинсов и извлек две пятисотрублевые бумажки. Дурацкая традиция - скидываться по разным поводам. Особенно дурацкая, если учесть уровень доходов большинства обитателей сего заведения. Но так получилось, что эта традиция здесь укоренилась всерьез и надолго, никто и никогда не пытался с ней бороться. Ну и хрен с ней.

- Боря просил передать, - продолжала Галя, понизив голос, - к тебе Валера пришел.

- Спасибо, - кивнул Дима. - Что-нибудь еще?

- Вроде ничего. Давно к нам на чай не заходишь.

- Зайду как-нибудь. Все дела…

- Занятые вы все, ужас какой-то. Давай, заходи.

- Обязательно зайду, - пообещал Дима и продолжил свой путь.

Коридор стал петлять и разветвляться. После второй развилки Дима открыл некрашеную деревянную дверь с нарисованным на ней пожарным краном и оказался в узком темном коридорчике, по какой-то случайности избегнувшем евроремонта. Стены здесь были даже не оштукатурены, пол был усыпан кирпичной крошкой, с потолка капало, а освещение было, мягко говоря, слабым.

Такой упаднический пейзаж вовсе не смутил Диму. Он прошел коридор до конца и попал в другой коридор, на этот раз снова со следами евроремонта. Путь, которым шел Дима, был единственным, ведущим в эту часть здания. Если быть совсем точным, был еще аварийный выход в подвал через вентиляционную шахту, но им пока еще никто не пользовался. Тьфу-тьфу-тьфу.

Дима прошел еще метров двадцать, и его путь к рабочему месту подошел к концу. Рабочее место ждало за очередной дверью.

Народу в комнате было немного. Рома Афанасьев, он же Грин, разглядывал в "интернет эксплорере" какие-то графические приколы, а Саша Муртазов, он же Слэй, дисциплинированно ковырялся в дизассемблере. Он работал в закрытой части компании всего лишь четвертый месяц и еще стеснялся заниматься на рабочем месте откровенной ерундой. В комнате ощутимо воняло марихуаной, но Дима знал, что на самом деле так пахнет ароматизированный табак, который курит Рома.

Третий человек в комнате был гостем. Валера Хачатурян смирно сидел около чайного столика, пил кофе из гостевой чашки и делал вид, что все, что происходит вокруг, нисколько его не интересует. Собственно, так оно и было - Валера не

интересовался текущими новостями, всю нужную информацию он получал в обработанном и удобочитаемом виде.

Валера представлял организацию, обеспечивающую прикрытие тех аспектов деятельности ОАО "Инвентив", которые не отражались в официальной отчетности. Если говорить по-простому, Валера представлял крышу.

- Всем привет! - бросил Дима с порога. - Что творится?

Рома повернул улыбающуюся бородатую рожу и ткнул пальцем в монитор перед собой. Дима подошел поближе и увидел, что на мониторе изображается плакат советских времен, рекламирующий советские выборы. Только урна, в которую образцово-показательный советский мужчина опускал бюллетень, была перечеркнута жирным красным крестом, а надпись под плакатом гласила: "Бюллетень возьму домой. Хрен им, а не голос мой!"

Дима хихикнул.

- Прикольно, - сообщил он.

Саша на секунду оторвался от монитора, буркнул "привет" и вернулся к своему занятию. Дима не стал обижаться - когда человек глубоко сидит в отладчике или дизассемблере, крыша отъезжает капитально. Лучше не отвлекать человека без веских причин.

Валера допил кофе одним глотком, встал и протянул Диме руку. Рукопожатие было крепким, но в меру.

- Как дела? - спросил Валера. - Все окей?

- Окей, - кивнул Дима. - Более чем окей. Пойдем? - он кивнул в сторону стены, за которой располагалась переговорная.

Переговорная представляла собой комнату средних размеров с большим столом, кофейным автоматом, холодильником, под завязку забитым пивом, и тонкой проволочной сеткой на окнах. За решетками открывался сюрреалистический вид на заснеженную крышу гигантского цеха, в котором во времена СССР ковали что-то железное. Сетка на окнах предназначалась не для защиты от воров, а для экранирования электромагнитного излучения. Мобильные телефоны в этой комнате не работали, а их аккумуляторы садились гораздо быстрее, чем обычно. Боря утверждал, что ведущийся здесь разговор нельзя подслушать никакими современными средствами. Даже лазерный интерферометр не поможет - главный модуль можно разместить только на крыше цеха, а чтобы достучаться по радиоканалу до ближайшего места, где можно разместить базу, потребуется сигнал такой мощности, что его моментально засечет широкополосный радиоприемник, постоянно работающий в комнате охраны.

В ОАО "Инвентив" не было принято скрывать информацию друг от друга, но также не было принято посвящать своих коллег в дела, не имеющие к ним отношения. И в самом деле, зачем Роме и Саше знать, чем конкретно занимается Дима в данный момент? Где-нибудь через год, когда эта история давно закончится, Дима сам расскажет за ящиком пива то, что сочтет нужным, а пока пусть это будет маленькой тайной для всех, кроме тех, кто принимает непосредственное участие в операции.

- Что не звонил? - спросил Валера, когда за ними закрылась толстая металлическая дверь.

Дима виновато развел руками.

- Извини, совсем забыл, замотался. Но это пока не критично, Барсик получит деньги только послезавтра, да и то в лучшем случае.

- Я уже начал нервничать.

- Извини.

- Ладно, проехали. Что-нибудь случилось?

- Нет, просто забыл. Залез в аську и все забыл начисто.

- Нервы шалят?

Дима пожал плечами.

- Да вроде нет. Хотя кто его знает…

- Ладно, проехали. Сколько взяли?

- Пятьсот сорок тысяч. Да, совсем забыл! - Дима хлопнул по карману. - Черт, флэшка в сумке осталась. Не забудь потом взять.

- Не забуду, - хихикнул Валера. - Подожди, сколько ты сказал? Пятьсот сорок? Вы здесь совсем уже оборзели?!

Глаза Валеры резко контрастировали с его наигранно гневным тоном. В глазах Валеры читалось глубокое удовлетворение.

- Повезло, - Дима развел руками, - всего три счета, но каких… Я только по одному проценту слил, мы же не звери.

- Тогда ладно. Кто проводил операцию - ты или Барсик?

- Что я, на идиота похож? Проникновение провел я, а Барсик сидел в засаде и подсматривал за клиентами, пока не устал. А устал он нескоро. По-моему, он в первый раз вышел на большое дело.

- Ты прав, до этого он работал только по мелочам.

- Вешал баннеры "здесь был Вася"?

- Вроде того. А что за клиенты, за которыми он подсматривал? Что это вообще за операция была?

- Отчет будет к концу недели. Если коротко, мы взяли банк.

- Какой банк?

- Какое-то региональное отделение "Ситибанка".

Валера присвистнул.

- Левины, блин. Как взяли?

- Я провел Барсика в комнату, где один из менеджеров работал с виртуальными клиентами. Барсик посидел там пару часов и слил полную информацию о трех счетах.

- Что за счета, если не секрет?

- Американские компании средних размеров. Одна строит бассейны на заказ, другие… не помню уже. Буду отчет писать, посмотрю в документах.

- Как влезли?

- Дурацкая ошибка в IDS[3]. Она настроена только на людей, но не на собак. Барсик проник в помещение под видом собаки.

- А как же живая охрана?

- Она его не заметила. Я сделал ему тело микроскопического размера.

- А как он прошел аутентификацию?

- Никак. Собака, сопровождающая хозяина, является атрибутом объекта типа "человек", она не является самостоятельным объектом. Но для объекта типа "собака" определен метод "убежать".

- И она превращается в автономный объект?

- Более того, в автономный субъект.

- Не понимаю. Если строить защиту по уму, действия посетителя должны быть жестко ограничены. Можно ходить по офису, читать документы, подписывать чеки, ну, еще пара действий…

- Так это если по уму. У "Ситибанка" лозунг, типа, наша виртуальность самая виртуальная. Они предпочитают привлечь побольше клиентов хорошей имитацией реальности, при этом приходится идти на риск, что их ограбят, но они считают, что риск оправдан. Честно говоря, нам просто повезло, я рассчитывал, что сумма будет на порядок меньше.

- Все равно не понимаю. Барсика должны были еще на входе откопировать в типовую собаку без модернизаций.

- Так я же говорю, у них там нет специальной реакции на собак. Все наследуется от базового класса.

- Но по трафику-то они могли вас отследить или здесь тоже дыра?

- Трафик у них на DCOM-2.

- Идиоты.

- Ага.

- Круто! Флэшку оставь себе, считай, что это маленькая премия. Тебя можно попросить не злоупотреблять?

- Да я и не собираюсь. Будешь смеяться, я вообще перестал тратить деньги. Просто не могу придумать, куда их деть.

- Коттедж достроил?

- На прошлой неделе крышу доделали, к весне таджики отделку закончат.

- С таджиками не стремно связываться?

- Их хороший человек порекомендовал. Гриша Титов, я про него рассказывал.

- Это ему ты в "Мерседесе" сиденье прожег?

- Ага.

- Понятно. Но ты, это, не злоупотребляй.

- Не буду. Честно говоря, мне кажется, тут немного возможностей для злоупотребления. Не думаю, что эта ошибка в IDS часто встречается. Да и в нутре у них было полно дыр…

- Тогда флэшку я все-таки возьму. Транзакции Барсику залил?

- Конечно. Те самые, которые ты давал.

- Вот и хорошо. Ладно, пошли за флэшкой, а потом я поеду.

- Давай. Слушай, Валера, пока не вышли, а кто такой этот Барсик?

- Ты его личные данные разве не читал?

- Читал, конечно, но там ничего интересного. Так, обычный кулхацкер. На xakep.ru такие идут по пять копеек за пучок.

- Тогда не грузись. Считай, что это моя маленькая прихоть.

- Лично твоя?

- Не задавай идиотских вопросов. Пойдем. И про отчет не забудь.

2.

Эрик Норберг, декан экономического факультета, виртуальность не любил. Это было известно давно и потому Миранда очень удивилась, когда получила приглашение от декана на личную встречу в виртуальности.

- Здравствуйте, Миранда, - вежливо поприветствовал ее декан.

Он даже встал из-за стола, сделал два шага навстречу и пожал ей руку, осторожно, чтобы не причинить боль, но достаточно крепко, чтобы не быть обвиненным в сексизме или, тем более, в сексуальном приставании. Как известно, приставание может выражаться не только в действии, но и в бездействии, а подчеркнуто бережное отношение к женщине унижает ее еще больше, чем откровенное пренебрежение.

- Здравствуйте, профессор. Чем обязана?

- Я получил ваше письмо. Ваша тема дипломной работы…

- Не годится?

- Нет, я не стал бы утверждать так категорично. Но где вы собираетесь брать необходимый материал? Конечно, в интернете много информации по этому вопросу, но она, как бы это сказать…

- Слишком поверхностна?

- Да, вот именно. Она носит весьма поверхностный характер, я бы даже сказал, дилетантский. Не уверен, что вы сумеет написать достойную работу на основе такого материала. Я не утверждаю, что это невозможно, но зачем создавать себе лишние проблемы? Не подумайте, что я собираюсь давить на вас, не дай бог! Но ваш выбор темы представляется мне весьма странным. "Экономические аспекты феномена хакерства"… А какие там экономические аспекты? Чем отличается хакер от обычного мошенника?

- Как раз это меня и заинтересовало. Как хакеры вписываются в систему понятий и ценностей окружающего мира, какое место они занимают в современном обществе…

- Но при чем здесь экономика?

- Но это же самое интересное! На сегодняшний день хакер-одиночка - понятие практически вымершее. Хакеры объединяются в группы, фактически, компании, или даже корпорации, занимающиеся противозаконной деятельностью. Здесь можно провести параллель с деятельностью наркобизнеса…

- Простите, а откуда у вас эти данные? Я потратил полдня на сбор информации в интернете, но не нашел ничего подобного.

- Ну… у меня есть один знакомый…

- Хакер?

- Он не любит этого слова. Он говорит, что настоящие хакеры называют себя экспертами.

- Вы понимаете, что он занимается противозаконной деятельностью?

- Конечно.

- Вы уже сообщили в полицию?

- Не вижу в этом смысла. Видите ли, он не американец.

- Это ничего не меняет. Если он совершает свои преступления на территории другого государства, являющегося нашим союзником…

- Он - гражданин одного из государств на территории бывшего СССР.

- Да? Тогда вы правы, это совсем другое дело. А вы уверены, что он предоставит вам достаточный объем информации?

- Думаю, да. У меня есть то, что в первую очередь интересует таких, как он.

- Деньги?

- Естественно. А в самом крайнем случае, у меня еще есть

время поменять тему. Я ведь правильно понимаю, что регистрация тем дипломных работ пока еще предварительная?

- Да, конечно. Что ж, раз так, то я снимаю все возражения. Я готов даже выступить вашим научным руководителем.

- Большое спасибо, профессор.

- Не за что. У вас все нормально?

- Да, вполне.

- Вот и хорошо. Не смею вас больше задерживать.

- Всего доброго.

- До встречи. Буду с нетерпением ждать результатов вашей работы.

3.

Royal: Привет, Миранда!

Miranda: Привет. Ты кто?

Royal: Неужели не узнала?:-)

Miranda: Судя по тому, что ты опять обошел авторизацию…

Royal: Угадала:-) Как дела?

Miranda: Нормально. Grog больше не существует?

Royal: Не существует. Я теперь Royal.

Miranda: Вижу. А почему Royal?

Royal: Был такой спирт лет десять назад.

Miranda: А я думала, здесь что-то королевское:)

Royal: Не, я манией величия не страдаю. У меня все ники алкогольные:-)

Miranda: Ты алкоголик?

Royal: Нет. Выпить люблю:-) но не злоупотребляю. Просто так сложилось, что у меня все ники такие.

Miranda: Понятно. А как тебя на самом деле зовут?

Royal: Дима.

Miranda: А меня Миранда. Вот и познакомились:)

Royal: Очень приятно. В ресторане посидеть не хочешь?

Miranda: Можно. Хочешь удачное дело обмыть?

Royal: Типа того.

Miranda: Много украл?

Royal: Много:-)

Miranda: Миллион?

Royal: Поменьше:-)

Miranda: Куда тратить будешь, если не секрет?

Royal: Не знаю пока. Наверное, так и будут баксы на счету пылиться до самой старости.

Miranda: У тебя уже все есть?:)))

Royal: Ага. Честное слово, не знаю, куда деньги девать. Вот весной коттедж дострою, вообще депрессняк начнется:-)

Miranda: А почему коттедж, а не виллу?

Royal: Это вилла и есть. Просто у нас принято любой большой загородный дом называть коттеджем.

Miranda: Понятно. А мы с тобой вдвоем будем или кого-нибудь из друзей пригласишь?

Royal: Гм… Если хочешь, могу и пригласить, но… может, вдвоем?

Miranda: Давай вдвоем. Ты теперь в США появляешься?

Royal: Конечно. А ты меня не предашь?:-)

Miranda: У меня и своих сребреников хватает.

Royal: А из патриотических соображений?:-)

Miranda: Причем здесь патриотизм?

Royal: Ну… как у вас это правильно называется… активная гражданская позиция?

Miranda: Нет, все равно не предам:) У меня к тебе эгоистический интерес.

Royal: Это какой же?:-)))

Miranda: Не угадал:)) Я диплом собираюсь писать про хакеров. "Экономические аспекты феномена хакерства".

Royal: А причем здесь экономика?

Miranda: Вот и мой научный руководитель то же самое спрашивает. Но я же экономист:) Значит, экономика должна быть:)

Royal: Логично. Ты, наверное, думаешь, что я тебе сразу все расскажу: методы сбора информации, технику проникновения, схемы обналичивания…

Miranda: Ну… если ты все это расскажешь, я, конечно, буду благодарна, но если не хочешь, то не рассказывай. Может, ты хотя бы байками поделишься?

Royal: Байками поделюсь. Только баек я знаю немного, а те, что знаю, все скучные. Могу прокомментировать кое-что из открытой информации. Устроит?

Miranda: Открытую информацию я и сама могу добыть. У меня такое ощущение, что я уже все просмотрела. Третий день одни повторы.

Royal: На bugtraq.ru была?

Miranda: Я сразу на bugtraq.com пошла.

Royal::-)))))) Ты бы еще на defcon зашла:-)))

Miranda: Заходила.

Royal: И что, понравилось?:-)))

Miranda: Да вроде ничего.

Royal::-))) Тогда на bugtraq.ru не ходи, ходи на xakep.ru.

Miranda: Намекаешь, что bugtraq.com и bugtraq.ru - разные сайты?

Royal: Не намекаю, а утверждаю. Только не забудь перед этим на AltaVista зайти - тебе переводчик понадобится.

Miranda: А что, английской версии там нет?

Royal: Нет.

Miranda: Ладно, ничего, прорвемся. Ну так что, ты меня приглашаешь?

Royal: Ага. Какое место на твой взгляд самое понтовое?

Miranda: Не поняла.

Royal: Ну, фешенебельное, престижное, дорогое.

Miranda: Нет, деньгами сорить не нужно. На меня этим впечатления не произведешь. К тому же, я знаю, как ты свои деньги зарабатываешь:)

Royal: Тогда пойдем в непонтовое место. Пойдем в твое любимое?

Miranda: Пойдем. Держи адрес.

4.

Джейк Чамберс вышел из банка. Ему казалось, что его кровеносные сосуды наполнены адреналином до предела, а сердце колотится вдвое чаще обычного. Неудивительно - он никогда раньше не имел на своей кредитке больше двухсот тысяч баксов. И это только с одной операции! Как же неправ он был раньше, когда думал, что зарабатывает достаточно, а хакерством занимается только для самоутверждения! Двести тысяч долларов! Можно, наконец, поменять убогий "Форд Эксплорер" восьми лет от роду на более достойную машину, а потом взять недельный отпуск за свой счет и умотать куда-нибудь во Флориду, снять номер за тысячу долларов за ночь, каждый вечер приводить самых дорогих девочек…

Хорошо он все-таки придумал с последней транзакцией! Грог ни за что не додумался бы до такого простого, но гениального хода. Совсем простая операция, и краденые деньги лежат не на далеком швейцарском счету, откуда их так просто не снимешь, и не в виде груды наличных, которые так просто не потратишь. Нет, все двести с лишним тысяч лежат на родной кредитке Джейка и никто - ни налоговая служба, ни, тем более, полиция, никогда не предъявит к нему никаких претензий. Все-таки Джейк в некотором смысле гений.

Размышления гения прервало зрелище, которое он меньше всего ожидал увидеть. Высокий мужчина средних лет в темном

костюме, белой рубашке и темных очках неожиданно материализовался прямо перед Джейком и ткнул ему под нос ФБРовский жетон. Джейк сделал глубокий свистящий вдох, у него закололо за грудиной и он обязательно рухнул бы на брусчатку, которой был устлан тротуар перед входом в банк, если бы ФБРовец не поддержал его под руку.

- Вижу, я пришел по адресу, - добродушно произнес ФБРовец. - Вы ведь Джейкоб Чамберс, не так ли?

Джейк растерянно кивнул. Этого не может быть! Этого не может быть никогда! Это несправедливо! Кевин Митник годами бесчинствовал в киберпространстве, а его, Джейка Чамберса, замели после первой же серьезной операции. Что он сделал не так? Все было проделано настолько гениально…

- Я Теренс Бемиш, специальный агент, - представился ФБРовец. - Пройдемте в машину, я хочу задать несколько вопросов.

На негнущихся ногах Джейк дошел до машины Бемиша (это была почти новая БМВ пятой серии) и рухнул на пассажирское сиденье. Бемиш сел за руль.

- Рассказывайте, мистер Чамберс, - доверительно сказал он.

- Я должен связаться с адвокатом, - пробормотал Джейк непослушными губами.

Бемиш состроил обиженную гримасу.

- Ну что же вы все так сразу? - спросил он, надув губы. - Чуть что - сразу адвоката. Неужели вам так хочется сесть в тюрьму?

Джейк отрицательно помотал головой.

- Вот и я так думаю. Ни один нормальный человек в трезвом уме и здравой памяти в тюрьму сесть не хочет. Вот, ознакомьтесь, - он протянул Джейку тонкую пачку листов формата А4, отпечатанных на лазерном принтере.

Джейк ознакомился и немного воспрял духом.

- Обвинения снимаются? - спросил он.

- Снимаются, - подтвердил Бемиш. - Как только вы распишетесь внизу, сразу выяснится, что помощнику хакера Грога удалось ускользнуть. Или что у Грога вообще не было никакого помощника. Это ведь ваше первое дело, не так ли?

Джейк кивнул.

- Я так и думал, - удовлетворенно заявил Бемиш. - Я не вижу смысла ломать вашу жизнь из-за одного-единственного эпизода. Оступиться может каждый. Когда мне было тринадцать лет, мы с другом взломали соседский гараж и украли оттуда канистру с водой. Мы думали, что она с бензином, и хотели устроить большой костер. Правда, идиоты?

Джейк снова кивнул.

- Вот и я теперь так думаю. А тогда нам казалось, что это - замечательное развлечение, а о том, что это нарушает закон, мы даже не задумывались. Каждый человек хотя бы раз в жизни совершает преступление. Если каждого преступника сажать в тюрьму, на свободе не останется никого. Вы со мной согласны? Вот и хорошо. Расписывайтесь.

Джейк расписался.

- Великолепно, - констатировал Бемиш. - Вот моя визитка. Завтра вечером я жду от вас полный отчет обо всем происшедшем в "Ситибанке". В первую очередь меня интересует… да вы и сами, наверное, догадываетесь.

- Грог?

- Вот именно. Загадочный и неуловимый хакер по имени Грог. Нас интересует все - где и как вы познакомились, как он вас завербовал, как было организовано проникновение и, самое важное, любые зацепки, которые позволят нам выйти на реальную личность Грога.

- Вам его не взять, - заявил Джейк.

- Почему?

- Он русский.

- Вот как? Очень ценная информация. Но вы нас недооцениваете, мы уже не раз брали русских хакеров. Я жду от вас полный и подробный отчет. Завтра в 18:00 я вам позвоню, мы договоримся о встрече. Если отчет будет не готов, послезавтра утром к вам придут мои коллеги с ордером и тогда вам обязательно понадобится адвокат. Вопросы?

Джейк отрицательно помотал головой.

- Тогда не смею больше задерживать. И вот еще что… не садитесь сразу за руль. Посидите минут пятнадцать, послушайте музыку, выпейте "Пепси-колы". В таком нервном состоянии, как у вас, вести машину очень рискованно. Будьте осторожны.

- Хорошо.

- Обещаете?

- Обещаю.

- Тогда всего доброго.

- До свиданья.

5.

Миранда ожидала, что Грог, точнее, Ройял… нет пусть лучше будет Грог… короче, что он будет потрясен тем, какой ресторан выбрала Миранда. Чтобы нормально чувствовать себя посреди ослепительной роскоши, надо либо привыкнуть к ней с детства,

либо иметь очень крепкие нервы. Похоже, нервы Грога были в порядке.

Грог вполне уверенно управлялся с многочисленными ножами и вилками. Дважды он ошибся, использовав не те приборы, но сделал он это так уверенно и непринужденно, что на мгновение Миранде показалось, что ошиблась как раз она. Вообще, Миранда чувствовала себя очень странно. Она точно знала, что бывала здесь неоднократно, но никак не могла отделаться от ощущения, что пришла сюда в первый раз, а все предыдущие разы были не с ней, а как бы во сне. Что-то с нервами не то творится. Может, она влюбилась?

Они поели и выпили, виртуальное вино подействовало на Миранду расслабляюще и она неожиданно для самой себя поинтересовалась, почему Грог не приглашает ее на танец. В первый раз за вечер ей удалось увидеть смущенного Грога. Пусть чуть-чуть, но все-таки смущенного.

- Я не умею танцевать вальс, - признался Грог.

- Думаешь, они умеют? - Миранда показала рукой на танцующие пары.

Как ни странно, в этом ресторане не было специального программного модуля, исправляющего движения танцоров с целью повышения грациозности. Примерно половина танцующих пар вызывала у Миранды четкие ассоциации с толпой коров на льду.

Грог пригляделся к ним повнимательнее, решительно встал, слегка поклонился и произнес с подчеркнутой вежливостью:

- Позвольте вас пригласить, мадемуазель.

Они потанцевали. Было заметно, что Грог никогда не посещал балетную школу, но танцевал он не так плохо, как можно было ожидать. Он даже ни разу не наступил ей на ногу.

Потом они еще немного поели и выпили, и снова танцевали, и в какой-то момент Миранда обнаружила, что ее лицо находится прямо напротив лица Грога и их губы соприкасаются. Нет, уже не соприкасаются, они слились в яростном поцелуе и Миранде показалось, что ничего вокруг больше не существует, как будто кто-то приглушил нет, не яркость, а как бы это сказать… значимость… да, значимость, и больше вокруг нет ничего значимого, весь смысл не только жизни, но и всего бытия сосредоточен сейчас в них двоих. Миранда и Грог, Грог и Миранда, и больше нет никого и ничего. Только они двое.

Прошло какое-то время, они снова немного выпили, а потом они вдруг оказались в виртуальной квартире Миранды, причем сразу в спальне. А потом наступил сон, яркий цветной сон, настолько прекрасный, что это могло быть только сном, но никак

не реальной жизнью. Если говорить по-простому, без поэтических приукрашиваний, Грог оказался великолепным любовником, без сомнения, лучшим среди всех, с кем Миранда раньше встречалась. Она даже не смогла вспомнить никого, кто мог бы сравниться с Грогом в… нет, не в умении, а в искренности и нежности.

6.

- Ты какой-то задумчивый сегодня, - сказала Светка, не отрываясь от телевизора.

Дима проигнорировал эту реплику. Он подумал было, что следует кивнуть, но сообразил, что Светка все равно не смотрит в его сторону, и решил не шевелиться. Шевелиться не хотелось. Хотелось лечь, закрыть глаза и снова оказаться в маленькой темной комнате, где в одно окно светит закат, а в другое светит рассвет, а на гигантской кровати, занимающей почти всю комнату, его ждет Миранда.

Дима никак не ожидал, что Миранда окажется такой страстной и умелой любовницей. Она умела все и, что еще более важно, она любила все. Дима не знал, насколько далеко простирается понятие "все", но ему было достаточно того, что она уже успела продемонстрировать. Никогда, ни с одной из своих многочисленных подруг, Диме не было настолько легко. И дело даже не в постельном мастерстве Миранды, дело тут в том, что с ней хотелось не просто заниматься сексом, но и общаться, разговаривать о том о сем, просто быть рядом.

But I'd like to talk things over with you
I want to hear the things that you say today

В памяти сами собой всплыли бессмертные строки Оззи Осборна. И их продолжение, печальное, но, к сожалению, неизбежное:

Nobody's gonna change my world
It's something too unreal
Nobody will change the way I feel

В этих строках не было ничего, кроме правды. Никто не изменит мир Дмитрия Ромова по той простой причине, что этот мир слишком нереален. Иногда Дима чувствовал, что уже

перестал быть единой личностью, он так часто играл разных героев, что они уже подошли к той грани, за которой персонаж начинает жить по-настоящему, собственной жизнью, полнокровной и полноценной. Его коллегам в этом отношении гораздо проще, они создают то, что журналисты называют информационным оружием, а он, Дима Ромов, его применяет, и это правильно - каждый должен делать то, что у него получается лучше всего. Но никому не приходится менять виртуальные маски так часто, как Диме Ромову, им невдомек, как это меняет основную личность. Если только эту личность еще можно называть основной.

Дмитрий Иванович Ромов, заместитель исполнительного директора ОАО "Инвентив". Исключительно профессиональный, удачливый и высокооплачиваемый менеджер, прямо-таки образец того, какую карьеру может сделать честный, работящий и квалифицированный служащий.

Димка Ром, широко известный в узких кругах эксперт по компьютерному взлому, человек, имеющий за плечами сотню специальных операций, из которых не менее пятнадцати не просто попахивали уголовщиной, но и прямо ею являлись. Вместе с тем, хороший человек и надежный товарищ, пользующийся заслуженным уважением в коллективе, состоящем из таких же виртуальных бандитов.

Димочка. Радость и гордость родителей. Их единственный сын получил отличное образование вкупе с погонами на плечах, почти сделал хорошую карьеру и, несомненно, сделал бы ее, если бы не экономический беспредел, захлестнувший страну в конце 1990-х. Но у него и так неплохо получилось, он хоть и не служит теперь Родине, но зато сделал карьеру в коммерции, занял хорошее место и получает очень хорошую зарплату. Вот только работать приходится очень много.

Димуля. Почти что идеальный партнер для гражданского брака, в котором никто не предъявляет к партнеру серьезных требований. Купил и обставил хорошую квартиру, приносит много денег, в быту неприхотлив, в личную жизнь гражданской супруги не вмешивается. Часто надолго застревает на работе, а когда приходит домой, постоянно пребывает в рассеянной задумчивости… но что уж поделаешь, идеальные мужчины встречаются только на страницах журнала "Космополитен", но не в реальной жизни. Лучше такой мужик, чем напрочь отмороженный бандит или нищий инженер-алкоголик.

Грог. Самая необычная и загадочная из всех личностей Димы. Раньше в этом калейдоскопе встречались персонажи и покруче, но они так давно не выплывали из небытия, что уже умерли и

превратились в не более чем воспоминания. Но не Грог. Настоящий мастер своего дела, человек, способный на такие фокусы, какие простому кулхацкеру кажутся нереальными, почти божественными, человек, выделивший из безликой толпы начинающих компьютерных хулиганов одного по прозвищу Барс и научившего его кое-каким мелочам, которые Барсу показались настоящим откровением. Человек, который ввел его в круг истинных владык компьютерных сетей, тех, о ком слагают поэмы в стиле киберпанк, человек, который помог Барсу сделать первый шаг на пути к всемогуществу, ограниченному рамками интернета. Барс не знал, что Грог его подставил, что вся операция была задумана и организована с единственной целью - подставить Барса. Он никогда этого не узнает. Хорошо, что Грог умер, эта личность никогда не нравилась Диме, а в последнее время Грог стал ему по-настоящему отвратителен.

Но Грог не умер окончательно. Перед смертью Грог родил еще одну личность, совсем другого Грога - Робин Гуда компьютерных сетей, рыцаря без страха и упрека, очаровавшего американскую студентку по имени Миранда и… да, пора назвать вещи своими именами - заставившего ее влюбиться в себя.

Зачем Грог Второй это сделал, Дима не понимал. Это началось само собой, спонтанно, и так же продолжалось. С самой первой встречи Дима и Миранда как будто попали в незримый поток, который устремил их души навстречу друг другу, Роланд из Гилеада назвал бы это словом "ка". Дима Ромов не верил в ка, он знал, что в его мире это называется словом "любовь", но он не верил в любовь. По крайней мере, до этого момента.

Светка увлеченно пялилась в телевизор, временами ехидно хихикая. По телевизору показывали "Окна". Очередной сюжет приближался к кульминации, голосов участников уже не было слышно за непрерывным бибиканьем, заглушающим нецензурную брань. Дима внезапно понял, что чувствует к своей подруге даже не безразличие, а самое настоящее отвращение. Зачем в его квартире живет эта склочная и стервозная баба, потрясающе красивая, но столь же потрясающе глупая и абсолютно аморальная?

Выгнать ее, что ли, к чертовой матери? И наплевать, что она устроит образцово-показательный дебош, рядом с которым поблекнут все предыдущие скандалы. После Миранды Светка - всего лишь подстилка, которую можно использовать, когда в досягаемости нет никого другого. Теперь она больше не нужна.

А если с Мирандой ничего не получится? Если то, что произошло час назад, было для нее всего лишь очередным приключением, кратким и ни к чему не обязывающим? Дима

готов был поклясться, что это не так, но кто его знает, Конфуций тоже ошибался, как говорят китайцы. Нет, торопиться пока не стоит.

Дима встал и пошел на кухню, заварить чаю.

7.

На следующей день в комнате, где Дима занимался своей противозаконной деятельностью, было куда более многолюдно. Помимо Ромы Грина и Саши Слэя, на рабочем месте присутствовал Серега Стоун, невзрачный мужичок лет сорока, главный специалист компании по криптографии и по переговорам с заказчиками, и еще присутствовал Гриша Махно, молодой и отвязный парнишка, маленький, коренастый и очень подвижный. Иногда, особенно по пьяни, он ведет себя настолько безобразно, что очень хочется настучать ему по морде, но от этого удерживает тот факт, что шесть лет назад Гриша получил титул мастера спорта по боксу. Моторные навыки быстро утрачиваются, но не настолько быстро, чтобы рисковать с ним драться. К тому же, Гриша при всей своей склочности человек скорее добрый, чем злой.

- О, а вот и Димон! - провозгласил Гриша. - Пойдем в "Семеро козлят" вечером?

Дима скривился. Он терпеть не мог пьянствовать в виртуальности, а виртуальные рестораны со сказочными названиями не любил особенно. То, что в виртуальности присутствуют подобные заведения, казалось ему профанацией гениальной книги, предвосхитившей современную картину интернета за много лет до того, как она сложилась.

- С каких таких фигов? - поинтересовался Дима. - На нормальную выпивку деньги кончились?

- Нет, - пояснил Рома, отвлекаясь от раскуривания очередной трубки, - Гриша очередную телку снял, хвастаться будет.

- Опять китаянка? - спросил Дима.

- Японка, - уточнил Гриша.

- Квасить будем в соломенной части?

- В деревянной. Она хочет пельменей попробовать.

- Закажи ей "Богатырских", - предложил Серега и сам заржал своей шутке.

- Да иди ты! - огрызнулся Гриша. - "Богатырские" там не подают. Ну так что, Димон, ты идешь?

- А кто еще идет?

- Я, Рома, Сашка и ты. И еще Мицуко. Хочешь, Светку

приводи.

- Да ну ее, - отмахнулся Дима. - Хотя… знаешь, может, я кое-кого и приведу.

- Что, новая баба? Круто! Где снял?

- Будешь смеяться, в интернете. Она американка.

Снова все заржали. Американофобия Дмитрия Ромова давно была любимым предметом шуток в их компании.

- Ну ты даешь! - провозгласил Серега. - А как же принципы? Или она русская американка?

Дима отрицательно помотал головой.

- Антиглобалистка? - продолжал допытываться Серега.

- Да нет, вроде. Обычная американская баба.

- Симпатичная?

- Ну… да.

- И как она… того?

- Да иди ты! - огрызнулся Дима. - Мне еще отчет писать для начальства.

С этими словами он прекратил участие в дискуссии и включил компьютер. Но когда операционная система загрузилась, Дима в первую очередь открыл не ворд, а аську.

8.

Панический ужас, охвативший Джейка после первой встречи со специальным агентом Бемишем, постепенно отступил. Теренс оказался порядочным партнером, он точно выполнил все свои обязательства. ФБРовцы с ордером не пришли за Джейком ни на следующий день, ни через неделю. Джейк передал Теренсу еще два файла, уточняющие мелкие детали, которые не были отражены в первом отчете, и заполнил одну подробную анкету. Теренс сказал, что так положено по инструкции, такие анкеты заполняют все негласные агенты.

Джейку понравилось, что Теренс вел себя с ним не как с преступником, и даже не как с деловым партнером, а как с другом. Их вторая встреча состоялась в маленьком ресторанчике, они хорошо поужинали и даже чуть-чуть выпили, несмотря на то, что оба были за рулем. Весь вечер Теренс рассказывал разные байки из жизни ФБР, некоторые были очень смешными.

Вот, например, однажды Теренс участвовал в специальной операции, они брали банду наркоторговцев, которые забаррикадировались в одном заброшенном здании в Бронксе и никак не хотели сдаваться, хотя ежу было ясно, что шансов у них не было. Ситуация была патовая - то с одной стороны стрельнут и

прокричат в мегафон "Всем выходить с поднятыми руками!", то с другой стороны стрельнут и прокричат громовым голосом "Всех перестреляем!" А вокруг жилые дома, жители на балконы повылазили, интересно им, хотя время уже позднее, и одна пожилая афроамериканка вдруг как заорет:

- Ну сколько можно терпеть! Поубивайте их всех и дайте людям поспать спокойно!

А начальник Теренса в ответ на этот вопль как закричит в матюгальник:

- Мэм, кому вы это сказали - нам или им?

Джейк смеялся так, что чуть не свалился под стол. Он вдруг представил эту сцену так ярко, в таких подробностях… Это было так смешно!

В ответ Джейк рассказал, как у них однажды, когда тестировали новый ракетный комплекс ПВО, проводили виртуальный воздушный бой, и один генерал по забывчивости приказал радиолокационной станции уничтожить русский бомбардировщик, а оператор РЛС в ответ сказал по громкой связи:

- Господин генерал, радарный комплекс к взлету готов!

Не стоило, конечно, рассказывать Теренсу эту историю, но, с другой стороны, он и так знает, в какой именно корпорации работает Джейк Чамберс и что именно эта корпорация производит.

- Разве ты не менеджер по поставкам комплектующих? - спросил Теренс, отсмеявшись. - Я думал, ты и не знаешь таких историй.

- Формально я и не должен знать, - пояснил Джейк. - А разве у вас режим секретности всегда соблюдается в полном объеме?

Теренс расхохотался и воскликнул:

- Дай пять!

Они хлопнули друг друга по рукам, а потом Теренс рассказал историю про то, как он, будучи в командировке в Афганистане, никак не мог купить себе травку. К кому он ни обращался, все говорили:

- Как я могу взять деньги с того, кто помог нам свергнуть талибов?

И совали ему в рот мундштук кальяна, а денег не брали. А друзья Теренса его потом чуть не порвали, когда он явился в лагерь, еле держась на ногах, за рулем его "Шевроле" сидел бородатый абориген, и все, что мог сказать Теренс, было:

- Они не продают! Угощают, но не продают, ха-ха-ха!

Потом Джейк и Теренс выпили за национальную безопасность, которую они оба обеспечивают, каждый по-своему,

а потом они разъехались по домам, потому что после следующего дринка садиться за руль было уже страшно. На прощанье Теренс открыл Джейку профессиональную тайну ФБРовцев - таблетка янтарной кислоты, положенная под язык, временно ослабляет опьянение и упрощает управление машиной в пьяном виде.

Когда Джейк приехал домой, он был счастлив. Наконец-то у него появился настоящий друг.

9.

Русские хакеры оказались вполне приличными молодыми людьми. Поначалу Миранду немного раздражало, что один из них постоянно курит трубку, набитую ароматизированным табаком, запах которого подозрительно напоминал марихуану. Потом она привыкла. В конце концов, не везде законы по борьбе с курением такие же строгие, как в США.

В компании, собравшейся за столом русского ресторана, было трое молодых людей и две девушки, если считать саму Миранду. Вторая девушка была из Японии. Так же, как и Миранда, она не имела к хакерству никакого отношения, она была подругой хакера по прозвищу Махно, неприятного молодого человека, почему-то напоминающего профессионального боксера в легком весе. Впрочем, когда Миранда привыкла к странному поведению Махно, к его шумной речи и глупым шуткам, он стал казаться ей в чем-то даже милым.

Вторым молодым человеком был Дима, которого все называли Ройял, третий, по прозвищу Слэй, был непримечательным юношей, очень молодым, не старше Миранды, и очень скромным. Он молча пил свое пиво и вежливо прислушивался к общему разговору, время от времени поддакивая. Миранда улучила минутку, наклонилась к уху Димы и спросила шепотом, почему Слэй ведет себя так странно.

- Он у нас недавно, - пояснил Дима, - всего три месяца. Скоро привыкнет.

Мицуко быстро захмелела, забралась на колени к Махно и непрерывно доставала хакеров вопросами, правда ли они хакеры, что они поломали, много ли денег зарабатывают сетевым разбоем и так далее и тому подобное. Хакеры отвечали общими фразами и продолжали то, чем занимались с самого начала этого странного вечера - травили байки. Только байки эти были совсем не хакерские, их можно услышать в любой компании, где собрались люди такого же возраста и социального положения.

Махно рассказал, что у их общего друга по прозвищу Стоун

есть сын, который, когда был маленький, всегда звал папу следующим образом: "Папа, кочерыжку тебе в рот!" Автоматический переводчик, которым пользовалась Миранда, не понял, что означает "кочерыжка", но общий смысл был понятен и так. Дима оживился и рассказал, что у одного его друга тоже есть маленький сын, который к месту и не к месту цитирует какую-то Масяню. Миранда спросила, кто такая Масяня, ей тут же объяснили, что это персонаж популярного в России мультсериала, тут оживилась Мицуко, она заявила, что обожает мультфильмы и стала интересоваться, где можно посмотреть этот сериал. Махно сказал, что вышлет ей по почте пиратские файлы. Мицуко обиделась и сказала, что ее ящик не резиновый, но Махно ее успокоил, сообщив, что эти мультики очень маленькие по объему.

Дима выразил сомнение в том, что Мицуко сможет по достоинству оценить специфический юмор этих мультфильмов. Махно обещал сделать перевод на английский, Мицуко попросила объяснить ей юмор прямо сейчас и следующие четверть часа вся компания сумбурно и сбивчиво обсуждала означенный сериал. Миранда быстро потеряла нить разговора, у нее сложилось впечатление, что Масяня - нечто вроде Бивиса и Батхеда, только в одном лице и по-русски. Короче, на любителя. Она обратила внимание, что Грин перестал вмешиваться в разговор, он сидел, курил свою ужасную трубку и улыбался странной неподвижной улыбкой. Это было страшно. Грин напоминал ей человека, который регулярно появлялся в ее снах, и… Миранда не помнила, что именно он делал, но она боялась его до дрожи в коленках.

Миранда попросила рассказать ей какую-нибудь хакерскую историю и Слэй рассказал, как однажды принял спам-робота за нормального человека и некоторое время вел с ним переписку. Миранда сказала, что это совсем не то, такая история может приключиться с любым человеком, а ей интересны истории из жизни именно хакеров. Хакеры резко поскучнели, Махно посоветовал ей посетить какую-то хакзону, а Дима стал с ним спорить, утверждая, что хакзона мастдай, а багтрэк рулез форевер, потому что настоящая хакзона есть багтрэк, а то, что теперь называется хакзоной, есть бледная тень той хакзоны, которая была в те времена, когда… ну и так далее. Миранде стало скучно.

Она сказала, что у нее болит голова и она пойдет домой. Дима увязался за ней, намереваясь проводить до виртуальной квартиры, но Миранда его отшила. У нее было очень плохое настроение.

10.

После того, как Миранда ушла, атмосфера дружеской попойки как-то сама собой рассосалась. Гриша и Мицуко решили продолжить вечер наедине и удалились. Саша уже давно поглядывал на часы, а теперь тоже решил, что с приятным времяпрепровождением пора завязывать. За столом остались только двое - Дима и Рома.

- Ну ты даешь, - сказал Рома и отложил трубку в сторону. - Прими мои искренние поздравления. Завидую белой завистью.

Дима удивился. Миранда, конечно, девушка видная, но не настолько, чтобы обычно спокойный Рома разразился такой тирадой. Хотя, кто его знает, может, Миранда случайно совпала с его личным идеалом женщины?

- Мне она тоже нравится, - сказал Дима и добавил, неожиданно для самого себя. - Подумываю вот Светку послать на фиг.

- Не надо сношать мне мозги! - неожиданно рявкнул Рома. - Не держи меня за дурака, я все уже понял. Операция такого масштаба… Слушай, а у вас точно нет вакансий на второстепенные роли?

- Какие роли? Какая операция? - не понял Дима. - Ты о чем, дядя Сидор?

Рома посмотрел на Диму как на идиота.

- Ты фамилию Миранды хоть знаешь? - спросил он.

- Не знаю.

- Неужели личные данные не просмотрел?!

- Просмотрел один раз, ничего там не было.

- Ты ничего не заметил?!

- А что я должен был заметить?

- Ее фамилия Дорз.

- И что?

- Она дочь Джулиана Дорза.

- Какого… погоди… того самого?!

- Того самого.

- С чего ты взял? Это было в личных данных?

- В личных данных был географический домашний адрес. Я решил проверить на всякий случай. Адрес Дорза не раз печатали в желтых газетах, его узнать нетрудно.

- Ни хрена себе! - только и смог выдавить из себя Дима.

- Ты на самом деле не знал, кто она такая?

- Будешь смеяться, но не знал.

- Ну ты даешь! Как познакомились, если не секрет?

- Случайно. Я гулял по парку в виртуальности с одним типом,

встреча у нас была, а она сидела там на скамейке, книжку читала…

- Она часом не наркоманка виртуальная?

- Похоже на то.

- Понятно… На свадьбу пригласишь?

- Да иди ты! Сам подумай, что ты несешь - кто она и кто я?

- А что? Думаешь, миллиардерше впадлу жить с бедным русским хакером?

- Да я не о том! Я же не идиот в Штаты живьем ехать.

- Еще не факт, что ты у них в базе.

- Я спрашивал у Валерки. Он говорит, вероятность больше 80%.

- Много. А ты ее к себе пригласи. Как коттедж достроишь, так и пригласи.

- Издеваешься?

- Извини. У вас все серьезно?

- Понятия не имею. Сейчас вот она убежала куда-то…

- Это тоже странно. Ты заметил, она весь вечер выведывала информацию?

- Это не странно. Она пишет диплом по влиянию хакеров на экономику.

- После встречи с тобой?

- Типа того.

- Круто! Видать, произвел впечатление. Не боишься, что диплом тебе придется писать?

- Вот уж хрен! Я и так достаточно этой хрени понаписал.

- Кому это ты дипломы писал?

- Себе. И еще диссертацию.

- Тем более. После диссертации тебе раз плюнуть любимой девушке диплом накропать.

- Да иди ты! Я по-английски плохо пишу.

- Пиши по-русски, а она потом пусть через переводчик прогонит. Ну и подредактирует, чтобы жизнь раем не казалась.

- Она и так раем не кажется. Не трепись об этом, хорошо?

- О чем речь! Даже Валерке не скажешь?

- Ему в первую очередь не скажу.

- Родина тебя не простит.

- Валерка - не Родина.

- Как знаешь. Ладно, я тоже буду молчать.

- Спасибо.

- Не за что. Еще по одной и пойдем?

- Пойдем лучше сейчас, в реале догонимся.

- Снова все сначала? Ну ладно, пойдем.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

1.

Миранда потратила четыре дня на просмотр сайтов, которые ей посоветовали русские хакеры. Большая часть информации носила узкоспециальный характер, Миранда почти ничего не поняла, но того малого, что она поняла, оказалось достаточно, чтобы глубоко задуматься.

Ее удивила история про то, как один большой и уважаемый русский банк нанял хакеров, чтобы они протестировали защиту его компьютерной сети. В банке думали, что хакеры начнут всячески сканировать сеть, искать уязвимости, ошибки и прочее, но хакеры пошли другим путем. Они наняли профессионального актера, который так убедительно сыграл большого начальника с дурным характером, что администраторы сами предоставили ему доступ к самым охраняемым документам. Для пущей убедительности хакеры арендовали на пару часов новенький "Мерседес-500", на котором этот актер и подъехал к проходной банка.

Интересно, что эта история имела продолжение. Через месяц после того, как вахтер был уволен, а администраторы наказаны в меру вины каждого, служба безопасности банка попросила тех же хакеров провести еще один показательный взлом. Все были готовы к появлению в банке еще одного наглого представительного мужчины, но хакеры снова пошли другим путем.

Рядом с банком строился жилой дом. За ящик водки крановщик согласился развернуть стрелу крана и высадить десант на крышу банка. Крыша не охранялась. В самом деле, от кого охранять крышу? От Бэтмена?

Хакеры высадились на неохраняемую крышу, взломали чердак, нашли главный коммутатор локальной сети и подключили к нему аппаратный перехватчик трафика. Остальное было делом техники.

На этих сайтах было много других поучительных историй. Одну американскую компанию накрыли на четверть миллиона долларов предприимчивые хакеры, которые, получив кратковременный доступ к внутренней сети, вписали в корпоративную базу данных новый филиал в несуществующем государстве. Потом они долго писали отчеты, придумывали бизнес-планы и наконец получили денежный перевод на

расширение сети продаж. А один крупный новостной сервер, тоже американский, русские хакеры целый год использовали как полигон для отладки своих зловредных программ. Весь русский интернет знал об этом целый год и ни один человек не сообщил компетентным органам!

Miranda: Привет! Как дела?

Royal: OK. А у тебя? Как диплом движется?:-)

Miranda: Никак:-\

Royal: Чего так? Не нашла чего-то?

Miranda: Да нет, все нашла. Странно как-то…

Royal: Что странно?

Miranda: Я ведь до этого много читала про хакеров. Но ни одной из этих историй я не знала. Они точно невыдуманные?

Royal: Абсолютно точно. Я однажды разговаривал с человеком, который делал защиту свидетеля тому парню, который нагрел на четверть миллиона… не помню уже, какую компанию.

Miranda: А при чем тут защита свидетеля?

Royal: По его следу пустили братву.

Miranda: Какую еще братву?

Royal: Бандитов. Гангстеров.

Miranda: Кто пустил? Это же американская компания!

Royal: Американцы и пустили. Бандиты уже нашли парня, тому человеку пришлось вмешаться.

Miranda: Ты говорил, в вашей юстиции не бывает судебных сделок.

Royal: А причем здесь юстиция?

Miranda: Разве у вас защиту свидетелей делает не ФБР? Или как оно у вас называется?

Royal: ФСБ. По-моему, тот человек был не оттуда. Хотя кто его знает… У нас так все перемешано - бизнес, государство и бандиты…

Miranda: Как вы только живете:-\

Royal: Зато у нас почти нет дискриминации и совсем нет сексуальных приставаний:-) И у нас очень мало адвокатов.

Miranda: А я как-то смотрела передачу по телевизору, там говорили, что у вас жуткий расизм.

Royal: У нас есть свои скинхеды, как в любой цивилизованной стране:-(Но 99% населения у нас белые. Какой тут расизм:-)

Miranda: А как же антисемитизм?

Royal: Ерунда. Один мой знакомый лично знал одного еврея, который был полковником КГБ.

Miranda: Ты уверен?

Royal: Абсолютно.

Miranda: На бытовом уровне у вас тоже антисемитизма нет?

Royal: Как тебе сказать… Скинхеды везде есть… Когда я в школе учился, был у нас один придурок, который любил евреев гонять. Но это просто дурак был, а один дурак еще не показатель. Анекдоты про евреев у нас любят рассказывать… Нет, я думаю, у нас антисемитизма не больше, чем у вас.

Miranda: У нас вообще нет национальной дискриминации.

Royal: Ну-ну… Не буду спорить. Давай лучше о чем-нибудь другом поговорим.

Miranda: Давай. Почему у вас люди видят преступление и никуда не сообщают? По тому серверу целый год бродили все кому не лень и никто даже администратору не написал.

Royal: Тот администратор ничего бы не понял. Он дурак был.

Miranda: Почему?

Royal: Там в статье написано. Очевидно было, что на сервер вломились, а он даже свежие патчи не поставил. Таких учить надо.

Miranda: А если ты видишь, что на двери плохой замок, ты его тоже взламываешь, потому что дураков учить надо?

Royal: Уела. Нет, не взламываю. Я ведь тоже был на том сервере:-)

Miranda: И что?

Royal: И ничего. Посмотрел, что творится, и ушел. Ценной информации там отродясь не бывало, в качестве зомби сервер тоже был неинтересен, там настоящий проходной двор был, куда ни плюнь, везде кулхацкер.

Miranda: А почему ты администратору не написал?

Royal: Какое мне дело до него? Не умеет работать - пусть не работает. К тому же, бывают случаи, когда добрый человек пишет, типа, к тебе влезли, а потом его самого обвиняют, что он и влез. Нет, в такие дела лучше не лезть:-)

Miranda: Я бы на твоем месте обязательно написала администратору.

Royal: Не сомневаюсь. Это у тебя национальный менталитет такой:-)

Miranda: Не понимаю я тебя.

Royal: Мы очень разные.

Miranda: Да нет, не очень. Так, местами:)

Royal: Мда… Я тут хорошее место нашел в виртуальности, хочешь, сходим, погуляем?

Miranda: А что за место?

Royal: Это на одном суперкомпьютере. Там какую-то систему отлаживают, то ли для социологического моделирования, то ли

для кино, то ли для игрушек виртуальных, точно не знаю. Там "Цивилизацию" визуализировали.

Miranda: Какую еще цивилизацию?

Royal: Игрушка такая. Очень хорошая, кстати. Пошаговая стратегия.

Miranda: Я в такие не играю. Я только в логические играю.

Royal: Головоломки всякие?

Miranda: Типа того. Еще шахматы, бридж…

Royal: В преферанс играешь?

Miranda: Нет. Но я слышала, преферанс - это бридж упрощенный.

Royal: Не знаю, в бридж не играю. Ну так пойдем?

Miranda: Пойдем.

2.

Со вчерашнего дня Фивы практически не изменились. Большой средневековый город, сильно перенаселенный и по большей части грязный и убогий, но местами потрясающе красивый. Хотя и странный. Здесь рядом с христианским собором можно встретить языческий оракул и древнеримский стадион, а к северу от города стоит великая китайская стена, которая ничто ни от чего не отделяет, а стоит просто так, в чистом поле. Но, если вдуматься, ничего странного в этом нет, просто так устроена игрушка, по мотивам которой построен этот мир. Гриша говорил, что месяца два назад, когда он впервые сюда попал, он наблюдал, как египетские Т-34 крошат персидскую панцирную пехоту, которую прикрывали с флангов ирокезские конные лучники. Но это была другая партия.

Странно, что сегодня в церемониальном охранении вокруг оракула стоят не пешие мушкетеры, а конные воины в кольчугах с зерцалами. Когда Дима был здесь вчера, до открытия пороха оставалось лет пятьдесят игрового времени, сегодня порох должен был уже появиться.

Дима вытащил карманный компьютер, через который здесь визуализируется связь с операционной системой, и открыл текущее состояние игры. Ага, вот оно в чем дело! На территории Египта нет месторождений селитры, они есть в соседней Индии, но местные ученые порох не открыли, а египтяне не спешат поделиться с ними секретом, потому что индусам нечего дать взамен, они - примитивная и отсталая нация.

Гриша говорил, что игрок в начале этой партии сильно протормозил с первоначальным захватом территории. Индийский

город Джайпур, рядом с которым находится богатейшее месторождение селитры, расположен совсем рядом с египетской границей. Египтянам не хватило несколько десятилетий, чтобы отбить у варваров еще чуть-чуть территории и овладеть стратегическим районом. Ну да ладно, пусть эти проблемы волнуют игрока.

Миранда восторженно глазела по сторонам, не обращая никакого внимания на возню Димы с компьютером.

- Как здорово нарисовано! - воскликнула она. - Кто это рисовал?

- Понятия не имею, - честно признался Дима. - По-моему, это не цельный проект, а компиляция из отдельных фрагментов.

- Да, так, должно быть, и есть. Вот эти два храма, например, совсем не гармонируют друг с другом. Это какая страна?

- Египет.

- А время какое?

- 1000-й год нашей эры.

- Странно. Разве в это время там была христианская религия?

- Там был ислам. Но это не наша Земля, это мир компьютерной игрушки. Хочешь взглянуть на карту?

- Давай. А это что такое?

- Это Китай, это Индия.

- Разве они рядом с Египтом?

- Это не земная карта.

- Ага, дошло… Странный какой-то этот храм…

- Это Успенский собор. В реальности он стоит в Москве внутри Кремля.

- Как он оказался в Египте?

- В этом мире Христос явился к русским.

- Почему?

- Потому что здесь нет евреев. Шутка. Потому что в этом мире организовать пришествие пророка очень просто, надо просто развить соответствующую технологию. Русские развили ее первыми, а остальные купили ее у них или у тех, кто купил раньше.

- Круто. Сидят ученые, трудятся и вдруг является Христос.

- Примерно так. Ты учти, это просто игрушка, ей необязательно быть очень похожей на реальный мир. И еще ей нельзя быть слишком сложной.

- Да, наверное. Но это примитивно до жути - ученые изобретают Христа… прямо богохульство какое-то! Ладно, проехали. А что это за стена на горизонте?

- Великая китайская.

- Там за ней варвары?

- Ничего за ней нет. Она ни от чего не защищает, просто стоит и все.

- Тогда зачем она?

- А зачем в настоящем Египте строили пирамиды? Это просто символ. Кстати, когда здесь построили великую стену, начался золотой век.

- И что это значит?

- На некоторое время все жители стали счастливыми и работали в два раза лучше.

- Круто. А сейчас местные жители счастливы?

- Сейчас посмотрю… Да, счастливы. У них как раз идет праздник в честь императрицы.

- А императрица кто у них?

- Клеопатра, естественно.

- Почему естественно?

- Здесь каждой страной все время правит один и тот же правитель, они как бы бессмертные.

- Круто. А если я сейчас подойду вон к тому мужику и начну с ним разговаривать, он ответит?

- Он тебя не заметит. Все эти люди - просто боты, детали пейзажа. Этот мир годится только для того, чтобы ходить и любоваться.

- Тогда давай ходить и любоваться. Ой, а это что - Колизей?

- Он самый.

- Там сейчас гладиаторы дерутся?

- Вряд ли, думаю, его используют как обычный стадион. Кстати, это новое сооружение, вчера его еще не было.

- Этот мир обновляется?

- Он каждый раз заново строится на основе последней сохраненной игры. Игрок обновляет файл каждый вечер.

- И скоро здесь будет современность?

- Месяца через два-три. Это очень долгая игра.

- И не лень этому игроку убивать столько времени?

- Видать, не лень.

- Не понимаю я людей, которые играют в игры. Одно дело от скуки разложить пасьянс-другой, а изо дня в день играться в одно и то же…

- Я тоже не понимаю. Но некоторые игры довольно забавны, вот эта, например. Играть в нее я бы не стал, слишком долго, а побывать внутри, по-моему, забавно.

- Да, что-то в этом есть, местечко симпатичное. Слушай, у меня к тебе вопросы есть.

- Задавай.

- Не могу ничего найти про влияние хакеров на экономику.

- И не найдешь.

- Почему? Этих материалов нет в открытом доступе?

- Их нет вообще. Насколько мне известно, этим вопросом никто серьезно не занимался.

- Но это же очень интересный вопрос!

- По-моему, не более интересный, чем влияние на экономику бандитов. Хакеры, по сути, те же бандиты, только мы убиваем не людей, а компьютеры.

- И много компьютеров ты убил?

- Я - ни одного. Но я необычный хакер.

- Ты не хакер, ты эксперт, ты же сам говорил.

- Да, действительно, как же я забыл…

- Я серьезно спрашиваю. Я не могу материал для диплома найти, вообще не знаю, что писать.

- Пиши что хочешь. Все равно проверить никто толком не сможет.

- Но я хочу написать, чтобы это было правдой!

- Тогда брось эту затею прямо сейчас.

- Ты мне не поможешь?

- Большой помощи не окажу. Извини, но у меня полно своих дел.

- А если я оплачу твое время?

- Я не настолько беден, чтобы за деньги писать чужие дипломы.

- Смотря какие деньги…

- Все равно какие. У меня достаточно денег, чтобы удовлетворить все потребности.

- Так не бывает!

- Бывает. Я не хочу покупать тонну акций Microsoft или остров в Тихом океане, мне не нужен кабриолет "Феррари" или дом площадью в гектар. Все, что мне нужно, у меня есть. Понимаешь, деньги - это не только вещи, деньги - это свобода. Свобода заниматься тем, что тебе нравится.

- Тебе нравится быть бандитом?

- Я не всегда занимаюсь прямой уголовщиной. Чаще я работаю по заказам…

- Промышленный шпионаж - тоже уголовщина.

- Тогда можешь считать, что я - извращенец.

- Не такой уж ты и извращенец. Мой папа тоже говорит, что деньги - это свобода. Вы с ним легко нашли бы общий язык. Ты ведь знаешь, кто мой отец?

- Знаю.

- Давно?

- Давно.

- Как узнал, если не секрет?

- По географическому адресу.

- Но он есть только в закрытой части личных данных!

- Ну-ну…

- Мда… хакер… Ну и что скажешь по этому поводу?

- А что тут говорить? Что это меняет?

- Ты прав, ничего это не меняет. Знаешь, у меня никогда не было настоящих друзей.

- Все просили у тебя денег?

- Нет, не так примитивно. Но они всегда видели во мне не живого человека, а дочь того самого Дорза. Знаешь, как это достает!

- Очень хорошо знаю. Во времена СССР мой отец был, скажем так, высокопоставленным чиновником. Я прекрасно знаю, о чем ты говоришь.

- Ты стал хакером потому, что хотел научиться делать что-то сам? Чтобы о тебе говорили не как о сыне знаменитого отца, а как о человеке, который чего-то добился сам?

- Я не психолог, чтобы во всем разобраться. Может, и так. Все получилось как-то спонтанно, само собой. Я всегда хотел работать с компьютерами, сколько себя помню. Вначале хотел стать программистом, писать игры, а потом появился интернет и я узнал, что бывают хакеры.

- И стал одним из них.

- Вроде того.

- А я никак не могу стать хоть кем-то. И, наверное, никогда уже не стану. Я даже не знаю, кем бы я хотела стать.

- Если не знаешь, кем быть, будь домохозяйкой. Выйди замуж, нарожай кучу детей…

- Мне кажется, я могу стать чем-то большим.

- Тогда становись. Стань крутым экономистом, напиши продвинутую статью про хакеров и экономику, защити диссертацию, напиши умную книгу, будешь известной и знаменитой.

- Ты поможешь с дипломом?

- Вряд ли.

- Почему?

- А зачем? Наша с тобой связь долго не продлится.

- Почему?!

- Потому что мы встречаемся только в виртуальности. В реале я не могу приехать в Штаты, а ты не захочешь приезжать в Россию.

- Даже если я захочу, это не так просто, как кажется.

- Почему?

- Антиглобалисты.

- Ах, да… Они угрожали твоему отцу?

- Они постоянно это делают. В нашем доме дважды обезвреживали бомбы

- Гады!

- Да, гады. Но от этого не легче.

- Так ты поэтому все время торчишь в виртуальности? Боишься выйти из дома?

- Да.

- Ну ни фига себе! И ты еще удивляешься, почему мне не нужно больше денег! Нет уж, пусть лучше я буду бедным, чем такое богатство.

- Тебе это не грозит, они атакуют только миллиардеров.

- У нас в России они никого не атакуют.

- У вас все миллиардеры - мафиози.

- Потому и не атакуют. Слушай, а ты не хочешь начать новую жизнь? Под другим именем, с другими документами, в другой стране…

- С другими документами - это уже уголовщина.

- Да что ты заладила - уголовщина, уголовщина! Сама подумай, кому будет плохо оттого, что у тебя появится второй паспорт? Качество, кстати, будет наивысшее, все проверки ты пройдешь на ура.

- Ты не знаешь, какие у нас проверки в аэропортах. И как ты подделаешь отпечатки пальцев? Перчатки мне наденешь, как Джеймсу Бонду?

- Это слишком рискованно. Если сканер не из дешевых, он сразу распознает подделку. Отпечатки будут твои родные.

- Тогда меня опознают по базе данных как Миранду Дорз!

- А вот базу данных мы как раз и подправим.

- Как?!

- Пока еще не знаю. Посмотрим. Я ничего обещать не могу, но попробую. Если получится, ты ко мне приедешь?

- Почему бы и нет? В худшем случае, меня арестуют и папе придется немного раскошелиться. Только и всего.

3.

В следующую секунду Миранда выпала из виртуальности. Она лежала на спине, под ней была груда искореженного металла, которая совсем недавно представляла собой кресло для глубокого погружения в виртуальность, а прямо перед глазами торчала толстая двутавровая балка, явно потолочная. Вначале

Миранде показалось, что она каким-то чудесным образом взмыла под потолок, но потом она сообразила, что, наоборот, это потолок рухнул.

Стояла мертвая тишина. Миранда сорвала с головы шлем, но тишина никуда не делась. К ней только добавился едкий запах цементной пыли, ржавчины и чего-то гнилого. А потом вдруг пахнуло гарью, и Миранде стало страшно.

Миранда вдруг вспомнила, что уже видела это во сне… ну или не совсем это, но там тоже были ржавые металлические балки, голый бетон и запах цемента.

Она попыталась вспомнить подробности этой сцены, но не смогла. Потому что потеряла сознание.

4.

Ничто не предвещало грозы, но она разразилась. Все началось с невинного вопроса, который Теренс задал Джейку.

- А это правда, что твоя компания делает программы для распознавания образов? - спросил он.

- Да, а что?

- Одну из ваших программ нашли у Грога.

- И что?

- Начальство выясняет, откуда он ее взял. Это программа для ограниченного круга пользователей, она не появлялась на открытом рынке. К тому же, ее исходному тексту присвоен гриф.

- А я здесь причем? Я ему никаких программ не давал. Он вообще не знает, где я работаю.

- В его виртуальной квартире нашли твои личные данные. Полные данные, включая закрытую часть.

- Он знал, кто я такой?

- Да.

- И что?

- Кое-кто подозревает, что программу ему передал ты.

- Я этого не делал!

- Не кричи, я тебе верю. И сядь, не скачи тут. Есть два варианта - либо у него есть еще один контакт в компании, либо он использовал тебя втемную.

- Как это?

- Как зомби. У вас это так, вроде, называется.

- Нет, зомби - это компьютер… стоп! Ты утверждаешь, что он использовал мой компьютер… Нет, это невозможно! Хакеры так не делают!

- Некоторые делают. Мне нужен доступ к твоему компьютеру.

- Зачем? Наша локальная сеть отключена от интернета, а в моем домашнем компьютере секретной информации нет.

- Я говорю не о домашнем компьютере.

- Тогда тебе надо заказать пропуск.

- Закажешь.

- Но я не имею права!

- Попросишь того, кто имеет право. Ты же как-то приводишь к себе деловых партнеров. Или у вас все переговоры ведутся по интернету?

- Нет, конечно. Но одно дело менеджер компании, с которой мы идем дела, и совсем другое дело - офицер ФБР.

- У меня будут другие документы.

- Но это незаконно!

- Почитай законы повнимательнее. Сотрудники ФБР имеют законное право иметь липовые документы. Ты только скажи, кем я должен представиться, а документ будет.

- А не проще прийти с ордером…

- Мой начальник тоже считает, что проще. Но если мы придем с ордером и начнем ковыряться в твоем компьютере… ты точно этого хочешь?

- Ладно, попробую организовать.

- Попробуй. Послезавтра я должен быть у тебя с ноутбуком, иначе на следующий день к тебе придут с ордером.

- Я не успею до послезавтра! И у нас посетителям запрещается приносить с собой ноутбуки.

- Слушай, Джейк, ты меня достал! Я о тебе забочусь, я пытаюсь все повернуть так, чтобы твоя карьера не пострадала, а что в ответ? То не могу, это не получится, а это запрещено… тьфу! Знаешь, что мне сказал про тебя мой начальник? Он сказал - плюнь на него, этот кадр выработанный, всю информацию он уже слил, больше мы от него ничего не получим. А я считаю, что нельзя выбрасывать человека, как использованный кондом. Если обещал помочь, то надо помогать. Мы же не изверги, мы нормальные люди, и ты не какой-нибудь шпион, или, там, педофил, ты нормальный человек. Если ты нам помогаешь, мы тебе тоже помогаем. Правильно?

- Эээ…

- Тогда не выпендривайся. Встретимся послезавтра у тебя в кабинете. Я буду с ноутбуком. Ты пойми - ты мне нравишься, я не хочу, чтобы ты пострадал. Я так считаю: агент - в первую очередь друг, и только во вторую очередь агент. Короче, послезавтра я у тебя буду. Да, чуть не забыл, завтра утром жду от тебя легенду.

- Какую легенду?

- Ну, кем я должен представиться, чтобы к тебе пройти. На

какую фирму работаю, в какой должности, зачем к тебе приехал, ну и так далее. Давай, действуй.

5.

В зеркале заднего вида нарисовалась наглухо тонированная зеленая "девятка" на литых дисках. Дима посмотрел на часы - Валера приехал с точностью до минуты. Дима всегда удивлялся, как Валера ухитряется соблюдать такую пунктуальность на московских дорогах. Дима знал, что под водительским сиденьем у Валеры валяется синяя мигалка на магните, уже подключенная ко всем проводам, надо только открыть окно, выставить мигалку на крышу и нажать кнопку на торпеде. Но одной мигалкой от московских пробок не спасешься, особенно в час пик. Дима подозревал, что Валера приезжает на встречи заранее, встает где-нибудь в переулке неподалеку, а потом точно в назначенное время подъезжает, куда надо. Однажды Дима даже приехал на встречу за полчаса и долго рыскал по окрестным переулкам, но "девятку" Валеры так и не нашел.

Пассажирская дверь "крузера" открылась, в салон ворвался морозный воздух. Валера неуклюже взгромоздился на сиденье.

- Буржуй, - констатировал он.

По своим личным делам Валера ездил на "семерке" БМВ, но на тайные деловые встречи предпочитал приезжать на обычной ВАЗовской "девятке". Он считал, что в таких делах чем машина неприметнее, тем лучше.

- Зачем звал? - спросил Валера.

- Тут такое дело… Я тут намедни подцепил одну девушку в виртуальности…

- Да, знаю, Миранда Дорз.

- Откуда знаешь?

- Думаешь, во время операции ты был без прикрытия? Плохо о нас думаешь. Тебя страховали все время, от начала до конца. Девчонку на всякий случай проверили, оказалось, это Миранда Дорз. А что такого? В жизни и не такие совпадения случаются.

- Я с ней встречаюсь.

- Логично. Девица симпатичная, да еще с такой фамилией…

- Я не знал, кто она такая.

- Не влез в личные данные?

- Да нет, влез, конечно. Просто не связал одно с другим.

- Понятно. Так зачем звал-то?

- Она хочет приехать в Россию.

Валера откинулся на спинку сиденья и захохотал.

- У вас, что, все серьезно? - спросил он, отсмеявшись.

- Понятия не имею. У нее проблемы, ее отца преследуют антиглобалисты, у них в доме обезвредили две бомбы…

Валера неожиданно переменился в лице.

- Последние новости не читал? - спросил он.

- А что?

- Третью бомбу не обезвредили.

- Что?!

- Ну, на самом деле это была не бомба, это был ракетный снаряд, американский аналог "Града". Выпустили с самодельной пусковой установки с дистанции то ли километр, то ли два, я точно не помню. Почитай в новостях, об этом везде пишут.

- Она жива?

- Если верить газетам, жива. На нее рухнул потолок, ее здорово придавило, но виртуальное кресло смягчило удар. Охранники успели ее вытащить до того, как начался пожар. Она почти не пострадала.

- Почти?

- Вроде даже переломов нет. Так, синяки, царапины… В новостях пишут, она в больнице. Я думал, ты знаешь…

- Когда это было?

- Вчера днем.

- Я с ней вечером разговаривал!

- Забываешь про разницу во времени. У нас был уже вечер.

- Черт! Я думал, у нее компьютер завис… Она так резко выпала… Черт!

- Ты с ней разговаривал как раз в тот момент, когда это случилось?

- Наверное. Я точно не уверен, но она вдруг прервала связь…

- Ладно, проехали, все обошлось. Все, что ни делается, к лучшему. Теперь она наверняка не будет возражать.

- Она и раньше не возражала. Собственно, я тебя зачем позвал - надо ей документы сделать…

- Какие документы?

- Ну, паспорт…

- Зачем?

- Она террористов ужасно боится.

- Это я понимаю. Но теперь-то зачем документы ей делать?

- А что изменилось?

- Теперь ФБРовцы будут ее так охранять, что наша помощь не понадобится. Свяжись с ней, скажи, что она может ничего не бояться. Здесь, в России, мы ее прикроем.

- Хорошо, спасибо. Что я тебе должен?

- Не что, а как. По жизни. Шутка. Ничего ты мне не должен.

Эта операция стратегическая, мы не ждем немедленных результатов. Информацию с нее мы, конечно, снимем, но она этого даже не заметит.

- Да какая у нее информация…

- А черт его знает, какая. Может, и никакая, а может, совсем наоборот. Посмотрим. Впрямую расспрашивать не будем, подведем пару подруг, сама все расскажет.

- Но ты ведь не собираешься…

- Шантажировать ее папашу? Что я, на идиота похож? Нет, на таком уровне эти фокусы не проходят. Просто снимем верхний слой информации и все.

- Хорошо. Значит, я могу на тебя рассчитывать?

- Я тебя подводил хоть раз?

- Не помню.

- Я тоже. Что-нибудь еще у тебя есть?

- Больше ничего.

- Тогда я поехал. Успехов тебе.

- И тебе тоже.

6.

Это было похоже на сон. Все изменилось, резко, внезапно и без всякого предупреждения. Только что все было нормально, вокруг текла обычная жизнь, спокойная и размеренная, террористы существовали где-то далеко, на самой грани восприятия, угроза, исходящая от них, стала настолько привычной, что уже не воспринималась как угроза.

Миранда уже почти забыла тот ужасный случай, когда на лужайке перед домом взорвалась бомба, которую ФБРовцы вытащили из подвала, но так и не смогли обезвредить. Взрыв был такой силы, что в доме вылетели все стекла. Отец на несколько секунд растерялся, потом он пришел в себя и оттащил Миранду от окна, но она успела увидеть бесформенное красное пятно на зеленой траве в том месте, где взорвалась бомба. Она даже разглядела какие-то толстые красно-коричневые веревки, влажно блестящие, подобно ненормально большим дождевым червям, вначале она не поняла, что это такое, но потом ее взгляд сместился левее и наткнулся на руку в форменном комбинезоне. Эта рука не переходила в тело, она заканчивалась чуть ниже плеча и там, где она заканчивалась, трава была красной. В этот момент Миранда все поняла.

Отец потом говорил, что Миранда ужасно кричала, он даже подумал, что у нее начался эпилептический припадок. Может, так

оно и было, Миранда этого момента совсем не помнила. Потом врачи сказали, что тревога была ложной, с мозгами у Миранды все в порядке, все проблемы носят чисто душевный характер, но, если вдуматься, от этого не становится легче.

Та история закончилась относительно хорошо. Никто из семьи не пострадал, а нервный срыв Миранды быстро прошел, не оставив негативных последствий. Тот факт, что Миранда перестала смотреть по телевизору полицейские сериалы, никак нельзя считать негативным последствием, это даже хорошо, что она перестала смотреть эту гадость.

А теперь все повторилось, и на этот раз смерть прошла гораздо ближе. Миранду спасло только чудо, отклонись снаряд на полметра, и хирургам пришлось бы собирать ее по частям. А так все обошлось - много синяков и царапин, нервное потрясение и все, ничего серьезного, как говорят врачи.

Сейчас Миранда была готова с ними согласиться. Действительно, ничего серьезного не произошло. Она понимала, что так думает не она, а коктейль из транквилизаторов, который сейчас весело плещется в ее крови. Когда лекарства перестанут действовать, ее снова начнет трясти. Снова эта морока с психологами…

Может, и вправду устроить себе увеселительную прогулку в гости к хакеру по имени Грог? Надо будет проконсультироваться с психологом. Миранда была на сто процентов уверена, что это хорошая идея, но хотела еще раз уточнить, просто на всякий случай.

Однако странная вещь. Бомба взорвалась на лужайке двенадцать лет назад, а сейчас эта сцена всплыла перед внутренним взглядом Миранды во всех подробностях, как будто это было вчера. Воистину, человеческая память - странная вещь.

7.

Офицеру Свенссону не хватило минуты, чтобы спокойно покинуть поместье Дорзов. Рейчел Дорз настигла его, когда он уже подходил к служебному "Крайслеру".

- Офицер! - воскликнула она. - Офицер, подождите! Я хочу задать вам только один вопрос. Скажите, только честно - вы их найдете?

Белокурый гигант Свенссон замялся всего лишь на долю секунды. Он был профессионалом, он знал, что следует отвечать на такие вопросы.

- Мэм, мы сделаем все, что в наших силах, - торжественно

проговорил он, состроив непроницаемую физиономию.

Это было ошибкой.

- А что в ваших силах? - заорала Рейчел. - Что в ваших силах, я вас спрашиваю? Моя дочь в больнице, мой дом в развалинах, а вы говорите - все, что в ваших силах! Нет у вас никаких сил! Ничего вы не сделаете, вы вообще ничего не можете сделать! Вы бессильны! Террористы взрывают и убивают, а вы стоите сложа руки и ничего не делаете, вообще ничего! Только и можете, что педофилов ловить!

Рейчел сделала паузу, чтобы вдохнуть воздух, и Свенссон попытался перехватить инициативу:

- Мэм, педофилы тоже представляют угрозу для национальной безопасности…

- Заткнись! - взвизгнула Рейчел. - Террористы убивают страну, а вы бессильны! Мы платим налоги, мы вас содержим, а вы ездите на шикарных машинах, носите дорогие костюмы и не делаете ни черта! Зачем вы нужны? Я вас спрашиваю, зачем вы нужны?!

- Извините, мэм, - пробормотал Свенссон. - Но вы должны понять, что в реальной жизни поймать террориста гораздо сложнее, чем это происходит в фильмах…

- А мне наплевать, сложно это или несложно! Это ваша работа, вы ее и делайте! В первый раз вы не нашли никого, во второй раз никого и в третий раз, я уверена, снова никого не найдете. Потому что от вас нет пользы, вы только наши налоги прожираете. Идите к черту!

Офицер Свенссон поспешно воспользовался этим любезным предложением. Когда он вставлял ключ в замок зажигания, его руки едва заметно тряслись. Он никак не мог привыкнуть к подобным сценам, которые обязательно повторялись на каждом теракте, где погиб или пострадал хотя бы один молодой человек или молодая девушка. Матери пострадавших почти всегда теряют голову, они выливают целые ушаты словесных помоев на голову того, кто подвернется под руку, и, что самое противное, они правы. Американские спецслужбы на самом деле бессильны остановить волну террора и никто не знает, что нужно сделать, чтобы это стало возможным.

Взвизгнув покрышками, новенький "Крайслер" сорвался с места и помчался к воротам, как будто за ним гнались черти. Рейчел стало стыдно. Этот офицер ни в чем не виноват, он делает свою работу и не его вина, что эта работа часто оказывается непосильной. Не следовало так орать на него. Но Джулиан говорил, что лучше переборщить, чем сыграть отчаяние недостаточно убедительно. Будем надеяться, что она не слишком

переборщила. Надо пойти выпить чего-нибудь успокаивающего.

8.

Специальный агент Бемиш управился с делами очень быстро. Он вытащил из сумки ноутбук и включил его, на экране появилась обычная заставка Windows, которая сменилась надписью "Оставь надежду всяк сюда входящий". Теренс вовсе не оставил надежду, он спокойно нажал "ОК", после чего на экране появилось стандартное приглашение пройти биометрическую аутентификацию. Теренс приложил палец куда надо, ноутбук радостно пискнул и на экране отобразился рабочий стол с иконками и кнопкой "Start".

Далее Теренс открыл окно командной строки на экране компьютера Джейка, ввел несколько непонятных команд, открыл такое же окно на экране ноутбука, ввел там несколько других непонятных команд, удовлетворенно хмыкнул, выдернул кабель локальной сети из компьютера Джейка и вставил его в соответствующее гнездо на корпусе ноутбука.

- Так нельзя! - воскликнул Джейк. - Если включить в локальную сеть посторонний компьютер, система защиты поднимает тревогу.

- Не нервничай, - буркнул Теренс. - Я знаю, что делаю.

Система защиты не подняла тревогу. За те десять минут, что ноутбук Теренса был подключен в локальную сеть, система защиты так и не заметила ничего необычного. Теренс запускал непонятные программы, они выводили ему на экран непонятные таблицы, Теренс нажимал какие-то кнопки… короче, для Джейка все было непонятно. А потом Теренс выключил ноутбук.

- Все, - сказал он, - я закончил. Спасибо.

- Ты убедился, что я тут ни при чем?

- Где тут? Ты о чем?

- Ну, эта программа, которую нашли у Грога…

- А, это… Я и так знаю, что ты ни при чем.

- Тогда что ты делал?

- А ты разве не понял?

- Нет.

- Я открыл скрытый канал из вашей сети в нашу.

- Это как? Теперь ФБРовцы смогут ковыряться в нашей сети, как у себя дома, и их никто не заметит?

- Ну, не совсем, как у себя дома…

- Но это незаконно!

- Это законно. Если не веришь, почитай закон о

национальной безопасности.

- Если об этом узнают, меня уволят.

- Об этом не узнают. А если даже узнают, не уволят. Если что, сразу ставь меня в известность, я поговорю с кем надо и все образуется. Ничего не бойся. Ну так что, я пойду или мне еще посидеть, чтобы было не так подозрительно?

- Иди.

На самом деле Теренсу следовало посидеть еще минимум полчаса, но Джейк больше не хотел с ним общаться. Джейк только что понял то, что должен был понять с самого начала - Теренс вовсе не хотел помочь Джейку избежать судебного преследования, он хотел совсем другого. Он хотел его завербовать, и он получил, что хотел.

Только что Джейк совершил поступок, который в любой уважающей себя корпорации карается немедленным увольнением с занесением в негласный черный список, с которым кадровики крупных компаний обязательно сверяются, когда берут человека на ответственную должность. Занесение в черный список означает полную и абсолютную невозможность найти работу по специальности.

О чем он только думал, когда согласился вломиться в этот чертов банк! Самое противное, что подобная ситуация много раз описывалась в разных фильмах, комиксах, книгах… Ну что за черт! Очевидно было, что та затея с банком ничем хорошим не кончится, но пока жареный петух в задницу не клюнет, русский мужчина не перекрестится. Так Грог говорил. Похоже, Джейк начал вести себя как тот самый русский мужик. Ну что за чертовщина!

9.

Миранда не пришла на свидание. Дима уже собрался было уходить, когда вдруг обратил внимание на грузного и лысеющего немолодого мужчину, показавшегося ему знакомым. После минутного раздумья Дима решительно шагнул к нему. Он не верил своим глазам.

- Мистер Дорз? - спросил он.

- Можно просто Джулиан. А вы, надо полагать, Грог?

- Я уже давно не использую это имя.

- Неважно. Что у вас с моей дочерью?

Дима на секунду замялся. Почему-то выговорить это слово было трудно.

- Полагаю, любовь, - сказал он.

Дорз нервно хохотнул.

- "Полагаю" - это хорошо, - сказал он. - В таких вещах никогда нельзя быть уверенным до конца. Рад, что ты это понимаешь.

- Что с Мирандой?

- Множественные ушибы и царапины, наложили шесть швов, плюс ко всему легкое сотрясение мозга. Могло быть хуже.

- Да уж… Я искренне сочувствую…

- Не надо, - Дорз махнул рукой. - Я и так знаю, что ты сочувствуешь. Утром я разговаривал с психологом, который ее лечит…

- Лечит?

- Да, лечит. Тебя это пугает?

- Нет, но…

- Но. Когда ей было девять лет, в наш дом заложили первую бомбу. В подвал, прямо под нашей с Рейчел спальней. Нам еще повезло, потому что когда эти придурки залезли в подвал, они ухитрились повредить какую-то трубу, пошла протечка, мажордом вызвал сантехника, а сантехник вызвал ФБР. Они думали, что обезвредили бомбу. Ее вытащили из подвала, но до машины не донесли. Она взорвалась на лужайке, прямо в руках офицера, двух ФБРовцев разнесло на мясной фарш. Миранда все видела.

- И что? У нее проблемы…

- Были. Курс лечения закончился, врачи заверили меня, что с ней все нормально. У нее остался комплекс, ну, ты уже знаешь…

- Страх реальности?

- Да. Она виртуальная наркоманка, ты в курсе?

- В курсе. Я читал литературу, в некоторых случаях это лечится.

- Да, я знаю, я тоже читал. Знаешь, почему сюда пришел я, а не толпа агентов?

- Вы считаете, что я могу быть тем самым некоторым случаем.

- Ты хорошо соображаешь.

- Вы следили за ней?

- Нет, черт возьми, я ей позволял лазить, где хочется. Что я, идиот, по-твоему?

- Вы читали нашу переписку?

- Читал. Если ты действительно ее любишь, она не должна об этом узнать.

- Может, вы еще и видео записали?

- Записал, но не смотрел, я не извращенец. Я сразу стер эту запись, как только убедился, что у вас все нормально. И не делай такое лицо, ни за что не поверю, что ты серьезно относишься к тайне личной информации. Ты же хакер!

- Я эксперт.

- Да, я знаю, я читал. Ты не врал ей, когда говорил, что миллионер?

- Не врал.

- Странно… На кого работаешь?

- В смысле?

- На спецслужбы или на нефтяных магнатов?

- Ни то, ни другое. У меня действительно есть крыша, но совсем из другой области.

- Из какой?

- Простите, но… как бы это сказать…

- Это не мое дело? Все, что касается моей дочери - мое дело. Ладно, не хочешь - не говори, все равно я скоро все узнаю. У тебя проблемы с законом только в США?

- Не только. Но в России проблем нет.

- Вот и хорошо. Давай договоримся. Как только Миранда сможет перенести дорогу…

- С ней все так плохо?

- Нет, я тут шутки шучу! Так вот, когда она сможет перенести перелет, она прилетит к тебе в гости. У тебя есть, где ее принять?

- У меня большая квартира в Москве. Еще строится загородный дом…

- Значит, есть. Никто не должен знать, кто она такая, ни один журналист не должен это пронюхать. Если эта информация попадет в газеты, я тебя закопаю. Веришь?

- При всем уважении…

- Значит, не веришь. А зря. Поверь мне, это вопрос денег, а денег я не пожалею. Так вот, она будет жить у тебя и никто не будет об этом знать. Это условие устраивает?

- Вполне. Еще условия будут?

- Будут. Если я узнаю, что ты с ней плохо обращаешься…

- Вы меня закопаете. А еще вы меня закопаете, если я начну выведывать у нее конфиденциальную информацию.

- Или если начнешь вовлекать ее в свои хакерские игры.

- Что-нибудь еще?

- Остальное ты и так понимаешь. Ты согласен на мои условия?

- Согласен. Куда мне деваться?

- Тебя что-то не устраивает?

- Меня не устраивает, что вы следите за Мирандой. Когда она приедет ко мне, это прекратится.

- Пусть так. Что-нибудь еще не устраивает?

- Остальное, вроде, нормально.

- Вот и хорошо.

С этими словами Джулиан Дорз протянул руку Дмитрию Ромову. Рука заокеанского олигарха оказалась неожиданно мозолистой, как будто он всю жизнь не возил мышью по столу, а валил лес где-нибудь в канадской тайге. Хотя, кто его знает, какая у него рука на самом деле, скорее всего, этот элемент внесен в виртуальный облик искусственно.

Дорз попрощался и ушел. Дима стоял, глупо моргал глазами и никак не мог понять, что происходит. То, что только что произошло, было нереально от начала и до конца, эта сцена как будто переместилась в реальную жизнь из сериала для домохозяек. Невозможно поверить, что человек, построивший с нуля гигантскую финансовую империю, станет вести себя как образцово-показательный папаша из сериала, повстречавший образцово-показательного потенциального зятя. Нет, так дела не делаются.

Весь вечер Дима думал над тем, каков истинный смысл их разговора с Дорзом. Несмотря на все старания, он так и не смог придумать ни одного убедительного объяснения. Что ж, придется вести себя, как будто Дорз говорил именно то, что думал. Кто его знает, может, так оно и есть…

10.

Москва встретила Миранду жутким холодом. Ледяной ветер насквозь продувал зимнее пальто Миранды, как будто это было тоненькое платьице или ночная рубашка. Дима говорил, что легенды о страшных русских морозах далеки от реальности, но сейчас в это не верилось. Миранда даже покрутила головой, отыскивая взглядом медведей. К счастью, в поле зрения не обнаружилось ни одного.

Рядом с трапом на взлетной полосе стояли два больших джипа - начищенный до блеска черный "Гелендваген" и чудовищно грязный "Ланд Крузер", настолько грязный, что даже было непонятно, какого цвета он был раньше. Миранда улыбнулась. Грязная машина - как это похоже на хакера.

Впереди Миранды по трапу спускался пожилой мужчина латиноамериканского вида. Несмотря на адский холод, он шагал медленно и величаво, всем видом демонстрируя, что он самый крутой на сто миль вокруг. Для полноты образа ему не хватало только розового "Кадиллака" вместо черного "Мерседеса".

Из "Гелендвагена" выскочили двое молодых людей в расстегнутых кашемировых пальто, из-под которых виднелись костюмы от Гуччи, подбежали к мужчине и начали быстро,

сбивчиво и подобострастно что-то ему рассказывать. Мужчина не стал их слушать, он просто махнул рукой, указал в сторону "Мерседеса" и сам пошел в том же направлении. Один из молодых людей обогнал его и услужливо открыл заднюю дверь. Мужчина погрузился в машину, следом за ним погрузились молодые люди и "Мерседес" уехал.

У "Крузера" открылась водительская дверь и оттуда показался человек лет тридцати, среднего роста и телосложения, и без особых примет. Это был не Грог! Этот человек был ниже, шире в плечах и еще Миранде показалось, что под арктическим пуховиком выпирает небольшое брюшко. К тому же он был без очков. Миранда застыла в растерянности.

Но вот он улыбнулся и у Миранды отлегло от сердца. Это все-таки был Дима, пусть он выглядел совершенно по-другому, но улыбка была именно его.

- Привет! - сказал Дима. - Не узнала?

- Узнала, - улыбнулась Миранда. - Как ты улыбнулся, так и узнала. Поехали?

- Поехали.

Дима предупредительно распахнул дверь джипа и Миранда забралась на пассажирское сиденье. Внутри машины было тепло, но очень грязно. Миранда подумала, что Дима, надо полагать, не только никогда не мыл машину, но и не чистил салон.

- Я еще не прошла таможенный досмотр, - сообщила Миранда, когда Дима сел за руль, снял машину с ручника и джип тронулся с места.

Миранда обратила внимание, что коробка передач в этой машине была ручная. Необычно.

- И не пройдешь, - сказал Дима. - Твой папа организовал тебе VIP-режим.

- Даже VIP-туристы проходят таможню!

- Это у вас. Вы, американцы, известные параноики.

Эта фраза почему-то больно кольнула Миранду. Она тоже считала, что сверхжесткие меры безопасности, принятые после теракта в Нью-Йорке, ничем не оправданы, но выслушивать от иностранца критику в адрес порядков, принятых в родной стране, было неприятно.

- Как долетела? - поинтересовался Дима.

- Спасибо, нормально. Только очень долго.

- А что делать? "Конкорды" больше не летают, так что приходится терпеть.

- Ты летал на "Конкорде"? - удивилась Миранда.

- Нет, - усмехнулся Дима, - я никогда не выезжал из России, только на Украину и в Азербайджан, но это было еще при Союзе.

Я за всю жизнь только три раза летал на самолете.

- Не любишь путешествовать?

- Не то чтобы не люблю… Не получается как-то.

- Уже везде наследил?

- Чего?

- Ну, я имею ввиду, во всех странах уже успел набезобразничать?

- Нет, что ты! - возмутился Дима. - Я уголовщиной почти не занимаюсь, мы уже говорили об этом.

- Да, мы уже говорили.

Внезапно Миранда почувствовала злость в отношении этого нагловатого молодого нарушителя законов. Неужели это и есть тот самый Дима-Грог? В виртуальности он был совсем другим. И зачем только она сюда приехала?

Миранда отвернулась от Димы и уставилась в окно. Окно было тонировано настолько, что даже днем за ним все казалось темным. Миранда никогда раньше не видела, чтобы автомобильные стекла были настолько затемнены.

Они ехали по автостраде. Пять рядов в каждую сторону, посередине высокий бетонный отбойник, двойные фонари через каждые двести футов, и почему Дима говорил, что у них плохие дороги?

- Почему ты без очков? - неожиданно для самой себя спросила Миранда. - Ты говорил, что в реальности тоже носишь очки.

- На морозе они запотевают, - сказал Дима и вдруг громко и витиевато выругался по-русски. Примерно половину слов Миранда разобрала, русская площадная брань давно стала интернациональной.

Предметом ругани Димы стал большой красный автобус, который вдруг перестроился в крайний левый ряд, даже не включив поворотник. К счастью, тормоза "Крузера" были в полном порядке.

- Ты всегда так ругаешься? - поинтересовалась Миранда.

- Нет, - ответил Дима, немного смутившись, - обычно я не ругаюсь. Но бывает, что не выругаться не получается. Такие идиоты иногда попадаются…

- Мда… Мы едем к тебе?

- Да, нам еще минут тридцать осталось. Потерпи немного, потом отдохнешь.

С этими словами Дима вытащил из нагрудного кармана пуховика сигарету и прикурил. Салон заволокло удушливым дымом. Дима тут же приоткрыл стекло в водительской двери, но лучше от этого не стало.

Миранда посмотрела на него уничтожающим взглядом, но Дима никак не отреагировал. Он просто не заметил, что она на него смотрит, он смотрел на дорогу. Вот наглец - закурил в присутствии другого человека и даже не спросил разрешения! Миранда подумала, не стоит ли многозначительно покашлять, но решила воздержаться. Обычно курящие люди очень нервно реагируют на просьбу выбросить сигарету.

Миранде стало грустно. Вот сидит она рядом с человеком, которого, как она думала, она любит, и что дальше? Никакого счастья она не испытывает. Реальный Дима оказался не то чтобы совсем не похож на виртуального Грога, нет, Диму нельзя упрекнуть в том, что в виртуальности он играл, стремясь показаться более привлекательным, он просто чуть-чуть другой. Чуть-чуть, но другой. Казалось бы, какая мелочь - другие черты лица или то, что он, оказывается, курит. Ерунда, но она мешает воспринимать живого человека как ту личность, к виртуальному образу которой ты привык. И зачем только она сюда приехала? Спрятаться от террористов? Разве что так. И вообще, события последних дней кажутся такими нереальными… Должно быть, последствия шока.

Дима щелкнул рычажком на руле, на приборной панели замигала зеленая стрелка, машина начала постепенно перестраиваться вправо.

- Въезжаем в Москву, - сообщил Дима.

Миранда никак не отреагировала на это заявление. Ей вдруг жутко захотелось спать. Она откинулась на спинку сиденья и закрыла глаза.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ

1.

Дима знал, что у Миранды проблемы с нервами, но он не ожидал, что они будут проявляться так явно. У Миранды на лице было написано, что она плохо понимает, как и зачем здесь оказалась. Она смотрела на Диму и это был совсем не тот взгляд, которым она смотрела на него в виртуальности. Диму посетила ужасная мысль - а что, если все светлые чувства домыслило его подсознание, а на самом деле Миранда - обычная отмороженная дура из тех, что слоняются по виртуальности туда-сюда и пристают к каждому встречному? Дима поспешить отогнать от себя эту мысль. Лучше об этом не думать, потому что если это правда, получается, что он выставил себя таким идиотом, каким не выставлял себя еще никогда в жизни. Впрочем, если дела обстоят именно так, ничто не мешает позвонить Валерке и сказать, что готов поучаствовать в глубоком потрошении Миранды на предмет съема информации. Хоть какая-то польза от нее будет…

Дима ужаснулся. Что за мысли лезут в голову! Любимая девушка дремлет на соседнем сиденье, они наконец-то встретились в реальном мире, раньше он так мечтал об этой встрече, а теперь сидит и думает, что делать, если любовь не получится. Нет, с таким пессимизмом ничего хорошего точно не получится. Надо срочно соображать, как говорила Масяня.

Дима выкинул за окно докуренную сигарету. Хорошо еще, что Миранда, в отличие от большинства американских девушек, не начинает изображать приступ астмы, когда кто-то закуривает в ее присутствии. Не все еще запущено.

Путешествие подошло к концу. Дима свернул во дворы, немного поплутал по узким извилистым дорожкам, обледенелым до зеркального состояния, и затормозил перед воротами во двор родного дома. Дима высунул в окно пульт дистанционного управления и нажал кнопку. Ворота открылись. Джип тронулся с места и плавно въехал во двор.

Совсем плавно въехать не получилось. На границе расчищенного асфальта и нетронутого льда обнаружилась нехилая колдобина, на которой машину ощутимо тряхнуло, несмотря на мощную подвеску. Миранда пошевелилась, открыла глаза и огляделась по сторонам.

- Ты здесь живешь? - спросила она.

Судя по выражению ее лица, она ожидала увидеть нечто на порядок более крутое, например, бывший особняк Березовского на Арбате.

- Да, - кивнул Дима. - У меня еще есть загородный дом, но он пока недостроен.

Миранда мрачно вздохнула.

- Ну ладно, пошли, - произнесла она с интонацией Зои Космодемьянской, идущей на эшафот.

Дима загнал джип на отведенное ему место на стоянке и заглушил двигатель. Миранда вылезла из машины и тут же стала судорожно застегивать свое куцее пальтишко. Дима закрыл машину, центральный замок щелкнул, габаритные огни мигнули и Дима с Мирандой направились в подъезд.

Пока они ждали лифта, пока поднимались на восьмой этаж, пока Дима возился с замками, Миранда не произнесла ни слова, а ее лицо не покидала застывшая гримаса, гласящая "как я только оказалась в этой клоаке". Диму даже начала разбирать злость.

Наконец, последний замок был открыт и они вошли в квартиру. Миранда огляделась и на ее лице вдруг появилось нечто, отдаленно похожее на выражение удовлетворенности.

- А у тебя ничего, уютно, - сказала она.

Дима пожал плечами и ничего не ответил. Он был слишком занят выгребанием из карманов ключей, сигарет, перчаток и прочей мелочи.

Миранда расстегнула пальто и застыла столбом, чего-то выжидая. Ничего, пусть освоится, придет в себя, подумал Дима и стал расстегивать пуховик. Миранда тяжело вздохнула и сняла пальто. Вот чего она ждала, догадался Дима, думала, я приму у нее пальто, привыкла, небось, к джентльменским проявлениям. Дима чуть-чуть смутился - надо было поухаживать за девушкой.

- Я теперь поняла, почему у вас принято дома снимать обувь, - сообщила Миранда, разглядывая свои ноги.

Несмотря на то, что от машины до подъезда нужно было пройти не более двадцати метров, сапожки Миранды были основательно запачканы снегом и грязью, с них уже натекли маленькие лужицы.

- Ага, - сказал Дима, - именно поэтому. Снимай, проходи, чувствуй себя как дома.

Миранда последовала совету Димы и удалилась из прихожей куда-то в комнаты. Дима задержался, чтобы поставить сапожки Миранды в стойку для обуви и подтереть натекшую лужу.

Когда Дима нашел Миранду, она задумчиво бродила по большой комнате, обозревая книжные шкафы.

- Так много книг, - удивленно произнесла она. - Зачем тебе

так много книг?

- Читать. А для чего еще нужны книги?

Миранда пожала плечами.

- Читать… гм… это так странно - никогда не видела столько книг, разве что в библиотеке. Они все на русском?

- Где-то есть несколько штук на английском. Я их купил, когда язык учил.

- Ты сам учил английский? - удивилась Миранда.

- Да, а что?

- Ты неплохо говоришь, хотя и с акцентом. Странно.

- Что тут странного? - не понял Дима.

- Все говорят, что самому выучить иностранный язык невозможно.

- Ерунда. Это реклама языковых курсов.

- Наверное. Если я здесь останусь, мне придется учить русский.

- Все-таки решила поселиться здесь надолго?

- А что?

- Когда мы сюда ехали, у тебя такое лицо было…

- Не бери в голову. Я почему-то решила, что твой дом будет, как у отца. Я не учла, что он миллиардер, а ты всего лишь миллионер. Сколько стоит эта квартира, если не секрет?

- Вместе с обстановкой - около трехсот тысяч.

- Так дорого?

- В Москве ажиотажный спрос на недвижимость, цены запредельные.

- Мда… Ну что, по рюмочке бренди и в постельку?

Дима аж обалдел от такого поворота событий. Ему показалось, что он ослышался.

- А что такого? - хихикнула Миранда. - Разве тебе не этого хочется?

- Ну… так сразу…

- Да ладно тебе. Впрочем, если не хочешь…

- Нет! Но… знаешь, я всегда считал себя человеком циничным, но…

- Я еще циничнее?

- Ну… - Дима не знал, что сказать. Он совсем растерялся.

- Извини, я не думала, что это тебя покоробит. Я так подумала - устала, настроение хреновое, может, хоть секс настроение поднимет. Извини.

- Да нет, я ничего…

- Ну раз ничего, так пошли.

Через четверть часа Диму ждало второе потрясение. Миранда оказалась девственницей.

2.

- А что тебя удивляет? - спросила Миранда. - Папа тебе разве не говорил про меня?

- Ты знаешь, что мы с ним встречались?!

Глаза Димы увеличились до размера серебряных долларов. Этот парень все-таки чертовски наивен. Миранда рассмеялась.

- Ну да, знаю, - сказала она. - Он сказал, что ты вполне приличный молодой человек, тебе вполне можно меня доверить.

- С чего он так решил? Я же хакер, уголовник!

- Ты не хакер, ты эксперт, - Миранда не смогла удержаться от небольшой колкости. - Он тебя знает.

- Откуда?!

- Полагаю, у него есть на тебя досье. Ты его никогда не грабил?

Дима на пару секунд задумался, после чего сказал:

- Впрямую - нет, но некоторые операции были направлены в том числе и против него.

- Вот видишь! Тогда у него наверняка есть досье на тебя. Он сказал, что ты очень достойный молодой человек, что ты никогда никого не кидал и что на тебя можно положиться. И еще он сказал, что ты настоящий профессионал.

- Мда… Ничего нельзя ни от кого скрыть.

- А что ты хочешь? Мир высоких технологий. А знаешь, я не жалею, что к тебе приехала.

- Мне показалось, что жалеешь.

- Это просто нервы. Ты оказался не совсем такой, как в виртуальности, я подумала: что я делаю, приехала черт-те куда черт знает к кому… Но все хорошо. Ты замечательный любовник.

- Ну вот, хоть что-то тебе понравилось, - хмыкнул Дима.

- Ты мне весь нравишься. Знаешь, я так давно не заводила новых знакомых в реальности… но это все мои комплексы.

- Теперь уже не только твои. Твой отец говорил, у тебя был нервный срыв.

- Нет, - покачала головой Миранда, - нервного срыва не было. Меня сразу же напичкали лекарствами, три дня я провела под кайфом, а потом как-то привыкла, что ли…

- Все еще принимаешь транквилизаторы?

- Спасибо, что напомнил. Пойду, проглочу таблетку.

- А оно тебе надо?

- Гм… - Миранда задумалась, - может, и не надо. Уговорил, не буду глотать. Слушай, это так странно… У вас тут точно нет

антиглобалистов?

- Какие-то есть… Но таких отмороженных, как у вас, нет. Откуда им у нас взяться?

- Не знаю… Так здорово - жить и ничего не бояться. По этому поводу надо выпить! У тебя отличное бренди.

- Это коньяк.

- Вот это да! - воскликнула Миранда. - Настоящий французский?

- Армянский.

- Значит, бренди. Но все равно очень хороший. Тебе налить?

- Наливай.

3.

Когда на следующее утро Дима подрулил к своей работе, он обнаружил, что его место занято зеленой тонированной "девяткой". Дима заглушил двигатель и стал ждать. Ждать пришлось недолго.

Валера взгромоздился на пассажирское сиденье "крузера" и поприветствовал Диму следующими словами:

- Здорово, соблазнитель. Ну как, все нормально?

- Нормально, а что?

- Миранда в порядке? Говорят, у нее что-то с нервами.

Дима возмутился:

- Тебя бы так подорвали, посмотрел бы я, что у тебя с нервами.

- Не горячись. Она с людьми уже может общаться?

- Со мной общается.

- Я не об этом. Помнишь, о чем мы говорили в прошлый раз?

- О чем?

- Уже забыл? Мы с тобой договорились, что я подведу к ней пару подруг…

- А… вспомнил. Что, уже пора?

- А чего тормозить? Давай посидим вечерком в ресторане, я уже подобрал один…

- Быстрый ты.

- Работа у меня такая. - Ну так как?

- Ну давай. От тебя все равно не отвертишься. Столик закажешь?

- Закажу. Как Светка, кстати?

- Никак, - Дима помрачнел. - Выгнал на фиг.

- Сильно орала?

- Не то слово. Чуть квартиру не разнесла. Пришлось даже

стукнуть разок.

- Мда… Не хочу тебя обижать, но…

- Да ну ее, она всегда была дурная. Только для постели и годилась.

- Гм… Ну ладно, я пойду. Как определюсь с местом и временем, позвоню. У тебя какие-нибудь планы есть на сегодня?

- Тебе отчет буду писать.

- Когда закончишь?

- Дня через два-три.

- Хорошо, время еще терпит. Ну, счастливо!

- До встречи.

4.

Поговорив с Димой, Валера сел в свою "девятку", завел двигатель и выехал со двора. Несмотря на пацанский вид и форсированный двигатель его служебного автомобиля, Валера водил очень аккуратно. Всякие пацанские фокусы вроде старта с пробуксовкой или входа в поворот в управляемом заносе были ему противны, он был выше этих дешевых понтов.

Путь Валеры лежал на юго-запад Москвы. Около метро "Университет" он свернул во дворы и зарулил на стоянку рядом с небольшим, но богато отделанным особняком, явно офисным, но не имеющим никаких вывесок на фасаде. Если бы Дима узнал, куда именно приехал Валера, он бы сильно удивился.

Валера не стал выходить из машины, вместо этого он достал мобилу, набрал номер, дождался, когда на другом конце снимут трубку, и вежливо произнес:

- Михаил Олегович, это Валерий. Я приехал.

Этот номер Валера не выбрал из адресной книги, а набрал на клавиатуре. Хотя Валера звонил по этому номеру не реже раза в неделю, он так и не загнал его в адресную книгу, не без оснований полагая, что это слишком рискованно. Время от времени Валеру посещала мысль, что этот номер следовало бы убрать и из списка недавно набиравшихся номеров, но он не знал, как это сделать.

Если бы Валера попросил Михаила Олеговича, тот моментально оформил бы ему постоянный пропуск в здание. Но Валера не хотел иметь постоянный пропуск в это здание, потому что если кто-нибудь из сослуживцев случайно заглянет в его барсетку, придется долго объяснять, откуда у него взялась эта бумажка. Лучше каждый раз заказывать разовый пропуск или вообще разговаривать в машине, но зато дожить до старости и

умереть в собственной постели.

На этот раз Михаил Олегович решил поговорить в машине Валеры. Он появился минут через пять. Пока он шел от подъезда до машины, он дважды чуть не упал - его щегольские лакированные ботинки явно не были предназначены для прогулок по гололеду.

- Здравствуйте, Михаил Олегович! - поприветствовал его Валера. - Я гляжу, у вас тоже стоянку не чистят. Куда катится мир?

Михаил Олегович не ответил на вопрос, вместо этого он спросил:

- Что с девицей?

- Все нормально. Я только что разговаривал с Димкой, он говорит, с ней все в порядке, с людьми общаться уже может. Маринка сегодня свободна?

Михаил Олегович странно скривился.

- В принципе, свободна, - сказал он. - Да, давай все-таки продолжим работу по этому направлению. Мало ли что…

- А что, - оживился Валера, - основной план сработал?

- Похоже на то. Тьфу-тьфу, не сглазить. Да, кстати, - Михаил Олегович вытащил из внутреннего кармана пиджака толстый конверт, - это твоя доля.

Валера просиял лицом, взял конверт, повертел в руках и сунул в бардачок.

- Спасибо, Михаил Олегович, - сказал он. - Так, значит, операция завершена? Остались только последние штрихи?

- Не каркай! - буркнул Михаил Олегович. - Пока все в порядке, но сколько этот канал продержится… Миранду тоже отработаем, просто на всякий случай. Где будет первая встреча?

- Я думаю, в ресторане.

- Столик уже заказал?

- Пока нет.

- Так заказывай. Незачем тянуть резину.

- Хорошо. Так я звоню Маринке?

- Давай. Заказывай столик на четверых и звони Маринке. Завтра мне доложишь, как все прошло.

5.

С Мирандой творилось что-то странное. С тех пор, как она прилетела в Москву, ее не отпускало странное ощущение, как будто она - не совсем она, как будто в ее голове поселилось несколько других людей, которые прячутся в самых темных

закутках ее души, но настанет время, и они вылезут наружу. Они внимательно смотрят, они следят за всем, что делает и думает Миранда, они ждут момента, когда… Миранда сама не знала, что произойдет, когда наступит этот момент.

Странные сны теперь снились ей каждую ночь. В этих снах она жила в каком-то бараке, ее окружали какие-то люди, не злые, но и не добрые, так, безразличные. Сны были смутными. Миранда не могла точно вспомнить все, что в них происходило, просто время от времени, когда она бодрствовала, в ее измученный мозг врывалась очередная картинка из сновидений, чаще всего она не несла никакой эмоциональной окраски, но иногда сцены из снов были по-настоящему шокирующими. Сегодня ночью, например, Миранда во сне всю ночь занималась сексом с разными мужчинами и женщинами, они ей платили, а она на эти деньги покупала наркотики. Что за ерунда лезет в голову! Она же была девственницей до позавчерашнего дня, виртуальные приключения не в счет, первым настоящим мужчиной в ее жизни стал Дима Грог. Она никак не могла быть проституткой!

Интересно было бы пообщаться с психологом, узнать, откуда в ее подсознании появляются такие образы. Хотя и так все ясно - ее психика никогда не была особенно устойчивой, а потом она испытала страшное нервное потрясение, но него наложилась ударная доза наркотиков в больнице, психика разбалансировалась окончательно и теперь это проявляется безумными снами. Должно быть, Миранда слишком рано прекратила принимать таблетки. Но Дима так злится, когда она это делает…

Нет, это невыносимо! Пусть Дима будет злиться, но Миранда сейчас пойдет на кухню и выпьет таблетку, а лучше сразу две. Может, это зависимость, может, это плохо, но жить без таблеток становится слишком мучительно. В голову лезут всякие навязчивые образы и, что странно, кажется, что это не просто образы, а настоящие воспоминания, хотя не может этого быть, ведь настоящие воспоминания ни с чем не перепутаешь, они такие четкие…

Миранда попыталась вспомнить что-нибудь из своего детства и не смогла. Нет, она помнила всю свою биографию, она точно знала, что происходило в каждый месяц ее жизни, но она не могла извлечь из памяти ни одной яркой картинки, кроме той, когда на лужайке взорвалась бомба. Как будто ее настоящая жизнь стала сном, а сны постепенно, но неотвратимо превращаются в настоящую жизнь. Миранда ужаснулась.

Она прошла на кухню и выпила сразу три таблетки, а потом пошла спать. В этот раз ей ничего не снилось.

6.

Дима подъехал к ресторану в расстроенных чувствах. Миранде стало хуже. Дима не знал, что с ней произошло днем, но когда он приехал домой, она настолько накачалась транквилизаторами, что едва соображала. Ходила по квартире, как зомби, а обращенные к ней слова понимала с третьего раза. Ужас!

Когда Дима увидел эту картину, его сердце пронзила жалость. Острое и щемящее чувство жалости, которое возникает, когда ты видишь страдание близкого человека и не знаешь, как помочь. Надо показать Миранду психологу или даже психиатру… стоп! Валера говорил, что приведет с собой какую-то Маринку, которая, как он говорил, дипломированный психолог и даже кандидат медицинских наук. Надо будет улучить момент и поговорить с ней о Миранде.

Маринка оказалась эффектной блондинкой с приятным личиком, впечатляющей фигурой и глупенькими глазами. Она больше походила на безмозглую фотомодель с обложки глянцевого журнала, чем на высококвалифицированного специалиста, которым, несомненно, являлась. Дима понимал, что это маска, но, глядя на нее, он не мог в это поверить. Маска была сработана великолепно, без малейшего ощущения искусственности.

Увидев Диму с Мирандой, Валера галантно привстал из-за стола, церемонно раскланялся и поцеловал Миранде руку. Миранда вяло кивнула и села на услужливо пододвинутый стул. Официант принес меню. Дима стал спрашивать Миранду, что она будет заказывать, но она отвечала на его вопросы настолько медленно, что Дима мысленно плюнул и сделал заказ сам. Миранда не возражала.

Валера стал рассыпаться в комплиментах в отношении Миранды. Он говорил, что очень рад наконец-то увидеть ее живьем, что он о ней много слышал, но действительность превзошла все ожидания, он завидует Диме белой завистью, бла-бла-бла… Миранда не реагировала. Она смотрела в свою тарелку, время от времени поддакивала, пару раз она даже выдавила из себя короткие фразы.

На лице Марины Дима уловил озабоченность, пробивавшуюся даже сквозь маску. Не меняя выражения лица, Марина подмигнула ему, а затем незаметно для Миранды сжала руку Валеры каким-то хитрым образом. Валера бросил на Марину

быстрый взгляд, она как бы невзначай кивнула, глядя в другую сторону.

- Миранда, вы танцуете? - неожиданно спросил Валера.

Миранда ответила не сразу. Точнее говоря, она не ответила, она просто отрицательно мотнула головой.

- Я хочу танцевать, - провозгласил Валера тоном обиженного ребенка. - Марина, ты составишь мне пару?

Марина состроила очаровательную гримаску и заявила:

- С тобой мы еще натанцуемся, а вот с Димочкой… Димочка, ты не против?

И она снова подмигнула Диме левым глазом, находившимся вне поля зрения Миранды.

- Миранда, ты не против? - спросил Дима.

Миранда безразлично мотнула головой. Дима встал из-за стола и церемонно подал руку Марине.

- Ты ее любишь? - спросила Марина, когда они удалились от столика на достаточное расстояние, чтобы их разговор не был услышан Мирандой.

- А что? - переспросил Дима. - Ну да, люблю… наверное.

- Ее надо срочно показать врачу, - заявила Марина. - Завтра же. Сегодня ей не наливай.

Сердце Димы предательски екнуло.

- Что случилось? - спросил он.

- Скорее всего, ничего, она ведь перенесла шок… Но лучше все равно отведи ее к психиатру.

- Да что с ней такое?!

- Я не могу так сразу поставить диагноз…

- Что с ней?!

Марина замолчала. Ей было трудно выговорить то, что она должна была сказать.

- Она ведь виртуальная наркоманка? - спросила Марина. - Она очень редко выходила из дома, у нее никогда не было настоящих друзей, она очень замкнута, но иногда из нее начинают бить неуправляемые эмоции. Иногда она говорит циничные вещи и тебе кажется, что ты ослышался. И еще она злоупотребляет психотропными таблетками. Правильно?

- Как ты все это поняла?

- Я не поняла, я догадалась. Извини, Дима, но так начинается шизофрения.

- Что?!

- Шизофрения, Дима. Все косвенные признаки соответствуют.

- Какие косвенные признаки?! То, что ты перечислила…

- Нет, не эти. Я заметила у нее несколько характерных особенностей… неважно, ты не поймешь, слишком долго

объяснять. Я боюсь за нее.

- Тебе-то что бояться?

- Думаешь, я совсем бесчувственная? Мне ее жалко. Она хорошая девочка… была.

- Была?!

- Не знаю, может, еще есть шанс…

- Есть шанс?! Все так плохо?

- Не знаю, Дима. Ее надо показать врачу. Завтра же. Обязательно отведи ее к психиатру. Я тебе брошу в почту адрес хорошего врача. И не делай такое лицо, постарайся вести себя как обычно, ей сейчас очень нужна твоя поддержка. Ты ведь не собираешься ее кинуть?

Дима растерянно помотал головой.

- Вот и хорошо, - констатировала Марина. - Пойдем обратно к столику.

Они вернулись к столику и Марина сразу утащила танцевать Валеру. Дима и Миранда остались вдвоем.

7.

- Интересно, как там Миранда, - вздохнула Рейчел Дорз. - Тебе не страшно было ее отпускать?

- Это был наилучший вариант, - заявил Джулиан. - Лучше начать новую жизнь под новым именем, чем заживо гнить в четырех стенах. Мы с тобой уже привыкли, а для молодой девушки это ужасно. К тому же, она не навсегда уехала. Где-нибудь через полгода можно будет с ней пообщаться, если она сама захочет.

- Думаешь, не захочет? - охнула Рейчел.

- Вспомни себя в ее возрасте. Помнишь, ты рассказывала, как воевала с родителями?

- Мои родители были сам знаешь кто.

- С ее точки зрения мы с тобой ненамного лучше. Или ты уже забыла все свои книги по психологии?

- Нет, не забыла. Я все беспокоюсь, как она перенесет всю эту историю.

- Нормально перенесет. Для нее это самый лучший выход. Во-первых, официально она будет мертва. Во-вторых, лицо Миранды Дорз уже появилось во всех газетах, а через пару дней его еще раз везде опубликуют. Потом никому и в голову не придет, кто она такая. Ну еще, в-третьих, я решаю одну проблему в бизнесе. Совмещаю, так сказать, приятное с полезным.

Рейчел вздохнула. В этом был весь Джулиан - устроить

личную жизнь дочери и одновременно продвинуть какой-то свой бизнес-проект. Рейчел задумалась: интересно, что было для него главным, когда он планировал эту операцию?

- Что вздыхаешь? - ласково спросил Джулиан. Он встал из-за стола, подошел сзади к жене и нежно обнял ее. - Девочку жалко?

- И ее тоже.

- Ее нечего жалеть. Знала бы ты, из какой клоаки ее вытащили… Все равно ей жить оставалось не больше года.

- Да, ты прав. Современные наркотики ужасны. Помнишь, когда мы были молодыми, какой шум был вокруг травки?

- Еще бы не помнить, - улыбнулся Джулиан. - А что сейчас молодежь глотает… Ты слышала, героин собираются причислить к легким наркотикам?

- Кто это такой умный?

- Конгрессмен один, забыл фамилию. Могу посмотреть.

- Не надо. Боже мой, куда катится мир?

8.

Валера сразу заметил, что Маринка сильно нервничает. А когда она стала использовать жесты, предназначенные только для крайних случаев, он понял, что назревает что-то по-настоящему серьезное, он только не понимал, что именно назревает.

Миранда вдруг подняла голову и уперлась тяжелым взглядом прямо в глаза Валеры. Валере показалось, что Миранда него оценивает. А еще ему в голову взбрела сумасшедшая мысль, что оценивает его не она, а кто-то или что-то, спрятавшееся внутри нее и глядящее на него ее глазами. Надо меньше Кинга читать.

- Ты его самый близкий друг? - спросила Миранда.

Валера неестественно улыбнулся и пожал плечами.

- Не знаю, самый или не самый, - сказал он, с трудом подбирая английские слова, - но близкий друг - это точно. Мы вместе работаем.

- Вы часто собираетесь вместе? - спросила Миранда. - Однажды мы сидели в таком же примерно ресторане, только в виртуальности. С Димой были Грин, Стоун и еще один молодой парень, такой застенчивый…

- Слэй?

- Да, точно, Слэй. Ты их знаешь?

- Конечно, мы же работаем вместе.

- Это было так здорово… - Мрачная рассеянность куда-то делась из глаз Миранды, теперь они стали такими же лучистыми и как бы светящимися изнутри, как в тот день, когда они с

Димкой впервые встретились. - Я бы хотела еще раз посидеть в этой же компании, только в реальном мире.

- Могу устроить, - хмыкнул Валера. - Я ведь у них как бы начальник.

- Вот это да! - воскликнула Миранда. - Ты руководитель хакерской группы?

- Ну, не совсем, - Валера почему-то засмущался. - Я, скорее, куратор. Я ставлю задачи, всякие текущие проблемы, обеспечиваю прикрытие, денежные вопросы решаю, в конце концов.

- Ты коррумпированный представитель спецслужб? - неожиданно спросила Миранда.

Валера аж оторопел от такой наглости. Впрочем, что с нее взять? В России без году неделя, не знает еще, что можно спрашивать, не опасаясь нарваться на неприятности, а что не стоит.

- Я давно не работаю в ФСБ, - сказал Валера. - Только у нас говорят, что из системы никогда не уходят навсегда.

Миранда хотела что-то сказать, но в этот момент к столику подошли Маринка и Дима. Дима выглядел очень озабоченным и расстроенным. Маринка коснулась плеча Валеры и сказала:

- Пойдем, потанцуем.

Валера встал из-за стола и они пошли танцевать. Валера обхватил ее талию, Маринка положила ему руки на плечи и вдруг заявила:

- У Миранды шизофрения.

- Что?!

- Что слышишь. Дня через два будет приступ. Я сказала Диме, чтобы он срочно тащил ее к психиатру.

- Все так плохо?

- Все ужасно. Бедная девочка…

- Да уж. Богатые тоже плачут.

- Это не смешно. Тебе бы так…

- Не дай бог! - Валера задумался. - Ты уже посоветовала Диме врача?

- Пока нет. Я обещала написать ему в почту вечером. Думаю, Григорий Андреевич - то, что надо.

- Да, ты права. Заодно и потрошение проведет. Знаешь, это очень цинично, но, по-моему, даже хорошо, что все так обернулось.

Маринка состроила такую гримасу, как будто случайно проглотила дохлую полуразложившуюся лягушку.

- Знаешь, Валера, - сказала она, - иногда ты шокируешь даже меня.

- Извини, - буркнул Валера. - Пойдем обратно? Как раз

музыка кончилась.

- Пойдем. По-моему, пора сворачивать мероприятие, не вижу смысла продолжать. Я имею ввиду сегодняшние посиделки.

- Надо еще часок посидеть, а то как-то неприлично получается.

- Не надо. Я тебя уверяю, и Дима, и Миранда только и ждут, когда мы все разойдемся.

- Как знаешь.

Валера вытащил из кармана сотовый телефон и набрал номер. После нескольких гудков телефон сообщил человеческим голосом:

- Запрос на обратный вызов принят. Нажмите, пожалуйста, цифру, равную длительности необходимого интервала в минутах.

Валера нажал цифру "1" и они пошли к столику.

9.

Что-то происходило. Миранда не знала, хорошо это или плохо, но что-то точно происходило. В мире, окружающем Миранду, сформировалась новая сущность, она находилась за пределами всех доступных измерений пространства и времени, но это не делало ее менее реальной. Миранда не понимала, что это такое, она просто знала, что оно существует. И еще она подозревала, что эта сущность имеет какое-то отношение к тем виртуальным личностям, что с недавних пор поселились на границе ее сознания.

Миранда чувствовала, что ее сознание перестраивается. То, что всего несколько дней назад казалось важным и значительным, отступило куда-то на задний план, а на передний план вышло нечто, что Миранда не могла описать ни словами, ни мысленными образами, она могла только почувствовать это.

Миранду одолевали странные желания. Вначале ей вдруг захотелось, чтобы рядом с ней оказались Грин и Махно, она не понимала, зачем это нужно, но это было нужно. Почему-то она знала, что Слэй менее важен. Если он тоже окажется в их компании, это будет хорошо, но начинать можно и без него. Что начинать? Она не знала. Она твердо знала лишь одно - скоро ожидание исполнится.

Потом, когда Валера рассказал ей, чем именно он занимается в их хакерской компании, мир сдвинулся с места и совершил оборот вокруг своей оси, и Миранда ощутила, как энергия этого поворота вливается в нее, наполняет ее душу, и барьеры, выстроенные в ней неизвестно кем, когда и для чего, рушатся

один за другим. Все встало на свои места. Миранда поняла, что она должна сделать, и ей стало легко.

У Валеры зазвонил сотовый телефон и это стало сигналом к началу действий. Миранда засунула руку в незаметный кармашек на бедре платья и рука уткнулась в маленькую стеклянную ампулу с необычно толстыми стенками. Теперь осталось только одно - разбить ее столовым ножом. Миранда сделала это и стены в ее душе рухнули окончательно. Миранда попыталась закричать, но не смогла. Потому что мир выключился.

10.

У Валеры зазвонил сотовый телефон. Дима автоматически повернул голову в направлении источника звука, а когда повернул ее обратно, увидел, что на столе перед Мирандой лежит какая-то ампула, в правой руке Миранда держит столовый нож, а на ее лице отражается что-то настолько ненормальное, настолько не от мира сего, что Дима оцепенел и не воспользовался своим последним шансом. А потом Миранда разбила ампулу и шансов уже не было. За те секунды, что остались до момента, когда мир выключился, Дима успел только одно. Он успел вспомнить фильм "Привидение".

Конец. Все персонажи вымышлены.

Описания хакерской деятельности имеют примерно такой же уровень достоверности, как и описания деятельности спецслужб в романах про Джеймса Бонда.

Огромное спасибо Максиму Кичу, Ярославу Сарафанникову и Александру Лесному за конструктивную критику вышеприведенного текста. Без их помощи этот текст никогда не стал бы таким, каким он стал. Он был бы намного более бредовым:-)

КИБЕРВОЛКИ

1.

Старший оперуполномоченный Шерстобитов был весьма молод, на вид лет двадцати пяти, не больше. Был он среднего роста и телосложения, лицо его было умное и симпатичное, но ничем не примечательное. Одет он был в помятую белую рубашку без рукавов и светлые брюки, тоже помятые. Светло-коричневые летние туфли с верхом "в сеточку" были изрядно потерты, а концы шнурков - разлохмачены. На плече у него болталась потертая черная сумка на ремне.

Шерстобитов подошел к старенькому и чудовищно грязному "Гольфу" с треснутым лобовым стеклом, вытащил из кармана ключи и собрался уже нажать кнопку на брелке сигнализации, когда его перехватил я.

- Борис Романович? - спросил я.

Шерстобитов повернулся ко мне и долю секунду изучал испытующим взглядом. Раньше мы с ним не встречались, но по его глазам я понял, что он меня узнал.

- Дмитрий Львович, если не ошибаюсь? - ответил он вопросом на вопрос.

Я кивнул и протянул руку. Рукопожатие Бориса было умеренно крепким, создавалось впечатление, что его небольшие руки гораздо сильнее, чем кажутся.

Шерстобитов пробежался взглядом по стоянке и безошибочно опознал мой "Пассат".

- Пойдемте к вам, что ли, - предложил он. - У вас просторнее, да и стекла тонированные.

Надо было запросить на него более подробную справку. Что-то начинает мне казаться, что он не так прост, как полагает полковник Рогачев.

Минутой спустя Шерстобитов расположился на пассажирском сиденье, вытянул ноги вперед, чуть-чуть опустил оконное стекло, вытащил пачку "Кента" и закурил. Я тоже закурил. Шерстобитов покосился на пачку LM в моих руках и хмыкнул.

- Они мне нравятся, - пояснил я. - Раньше я вообще курил "Петра Первого", но в последние пару лет у них качество стало отвратительное.

- А Бессонов у "Парламента" всегда фильтр отрывает, когда никто не видит, - неожиданно сказал Шерстобитов. - Тяжело заниматься большим бизнесом - все время приходится производить хорошее впечатление. В джинсах на работу не ходи, дешевые сигареты не кури, в машине дешевле полтинника не езди.

- Абрамович все время в джинсах ходит, - заметил я.

- Ты еще Билла Гейтса вспомни, - хохотнул Шерстобитов. - Ничего, что я на ты?

- Ничего, - сказал я. - Мы с тобой не настолько старые, чтобы друг перед другом полчаса раскланиваться. И не настолько тупые. Знаешь, за чем я пришел?

- Конечно, знаю. Дать показания по делу Глотова.

Я подавился табачным дымом и закашлялся. Неожиданный у него взгляд на вещи, хотя, со своей точки зрения, он, несомненно, прав.

Шерстобитов с любопытством смотрел на меня, дожидаясь, когда я прокашляюсь и приду в себя. А потом спросил:

- Что рассказать хочешь?

Меня довольно трудно сбить с толку, но ему это удалось.

- Ну… - промямлил я. - Я вообще-то рассчитывал, наоборот, информацию получить…

- На халяву? - уточнил Шерстобитов.

- За кого ты меня принимаешь? - возмутился я. - Я еврейской жадностью не страдаю. Сэкономить сотню-другую баксов, конечно, приятно, но репутация важнее.

- Это точно, - согласился Шерстобитов. - Репутация у тебя хорошая, иначе мы бы с тобой не разговаривали. Историю про "МДМойл" слышал?

- Которую? Про то, как Медвежонка замочили? Или про то, как у них во время маски-шоу нашли документы про вашего полковника?

Эта история уже стала легендой. Один полковник милиции завербовал большого человека в службе безопасности большой компании. А потом совершенно случайно обнаружилось, что с точки зрения этой компании дело обстояло совсем наоборот - начальник отдела внешней безопасности завербовал большого человека в московской милиции. Был скандал, который замяли, по слухам, шестизначной суммой в долларах, но если вдуматься, ничего скандального не произошло. Эйнштейн был прав, все в мире относительно, все зависит от того, с какой точки зрения смотреть на вещи. Что плохого в том, что два уважаемых человека обменялись взаимно интересующей информацией к обоюдной пользе? Но бюрократам наверху трудно объяснить, что от обмена информацией пользы бывает больше, чем вреда, вот и приходится писать глупые бумажки с нелепыми словами. Вербовка проведена успешно, осведомитель докладывает… Тьфу!

- Ага, та самая история, - подтвердил Шерстобитов и выжидательно посмотрел на меня.

Я отреагировал точно так, как он ожидал.

- И в самом деле, - сказал я, - почему бы двум хорошим людям не завербовать друг друга? Только бумажки я подписывать не буду, это для лохов.

Когда мент вербует осведомителя, он всегда старается взять с него подписку о сотрудничестве. Юридической силы эта филькина грамота не имеет, годится она только для шантажа осведомителя, на тот случай, если он вдруг больше не захочет быть осведомителем. Менты всегда говорят, что без этой бумажки нельзя, но это неправда.

- Без базара, - сказал Шерстобитов. - Я тоже ничего подписывать не буду, - он глупо хихикнул.

- Вот и замечательно, - сказал я. - Позавчера был убит Владимир Глотов, сотрудник ОАО "Кохинор". Мне хотелось бы почитать уголовное дело.

Шерстобитов вытащил из сумки CD-болванку в бумажном пакетике и положил ее себе на колени.

- Почитаешь, - сказал он. - Если что неясно, спросишь. А теперь можно я позадаю вопросы?

- Задавай, - согласился я.

- Кем был Глотов?

- Сисадмин в "Кохиноре".

- Простой сисадмин? - Шерстобитов скептически посмотрел на меня и я поспешил уточнить:

- Не совсем. Формально его должность называется "главный консультант", фактически он был замом начальника IT-отдела. Он бы стал начальником, если бы был хоть чуть-чуть пригоден к административной работе. Если верить тому, что мне с утра рассказали, Глотов занимался всем техническим руководством, а Вронский, начальник отдела, выполнял только представительские функции. Подписывал бумаги, сидел на совещаниях…

- Чем занимается "Кохинор"?

- Не знаю.

- Да ну? - удивился Шерстобитов. - Ты же отвечаешь за их безопасность.

- Чтобы отвечать за безопасность предприятия, не обязательно вникать в детали производства, - сказал я, стараясь, чтобы физиономия была честной. - В таких делах чем меньше знаешь, тем лучше спишь. Они клепают что-то оборонное, а что именно, я никогда не выяснял. То ли прицелы для танков, то ли радары для вертолетов.

На самом деле работа на оборонку составляет менее десяти процентов всей деятельности "Кохинора". Оборонные заказы берутся не для того, чтобы на них заработать, а для того, чтобы получить статус режимного предприятия и тем самым сократить

взятки компетентным органам. Когда территория завода окружена забором с колючей проволокой, а охрана вооружена короткоствольными автоматами, гораздо труднее прикопаться к тому, что большая часть продукции завода, мягко говоря, незаконна. Пиратские CD и DVD, микросхемы для адаптации "серых" мобильных телефонов к российским сетям, специфическое электронное оборудование, не поступающее в открытую продажу, но обязательно имеющееся в службе безопасности каждого серьезного банка, и многое-многое другое. Но Шерстобитову об этом знать не положено, мал он еще.

- Немного странно, - заметил Шерстобитов. - Я сегодня утром был в ОБЭП, поговорил там кое с кем, полазил по базам данных… Сдается мне, в "Кохиноре" не все чисто. Если взять открытые данные по "Кохинору" и сравнить… ну, ты понял.

Я пожал плечами и ничего не сказал. Невозможно скрыть абсолютно все следы противозаконной деятельности. Ассортимент и объем комплектующих и продукции, количество рабочих разных специальностей, заявленная прибыль, список выставок, круглых столов и светских тусовок, которые посещают руководители предприятия - если всю эту информацию собрать воедино и проанализировать, не так уж трудно определить, чем фирма действительно занимается, и как именно она пудрит мозги компетентным органам. Другое дело, что люди, способные сделать правильные выводы, давно прикормлены, равно как и их начальство. Если директор предприятия не борзеет, не зажимает положенную по понятиям часть прибыли, проявляет должное уважение к лицам, достойным уважения, и не занимается совсем уж нехорошими делами, вроде наркотиков или детской порнографии, то и милиция, и ФСБ смотрят на деятельность фирмы сквозь пальцы. На "Кохиноре" все эти условия выполнялись.

- Однако, не мое это дело, - резонно заметил Шерстобитов. - А почему, кстати, название такое странное?

- Название как название, - сказал я. - Около моего дома есть пивной ларек, называется "Вакханалия", вот это действительно странное название.

- Логично, - согласился Шерстобитов. - Но вернемся к нашим баранам. Почему ты ко мне обратился?

- Как почему? Убили нашего сотрудника. Если я ради Володи Глотова даже задницей не пошевелю, что обо мне люди подумают?

- Люди не заметят, шевелил ты задницей или нет, - сказал Шерстобитов. - Кроме того, убийство из хулиганских побуждений - преступление специфическое, такие дела раскрываются только

по горячим следам. Если в течение часа отморозков не поймали, потом их можно взять только чудом. Я бы на твоем месте не стал тратить много времени на это дело.

- А я и не трачу много времени, - сказал я. - Сейчас мы с тобой поговорим и если окажется, что в деле нет зацепок, я признаюсь в собственном бессилии и с чистой совестью умою руки.

- Ну это как-то даже неприлично, - укоризненно произнес Шерстобитов. - Ты, Дмитрий Львович, меня будто за дурака держишь. Ты уж извини, но в этот детский лепет я никогда не поверю. Ты знаешь что-то еще и это что-то вызвало у тебя подозрения.

Толковый, однако, парень этот Боря Шерстобитов. Если через пару лет он все еще будет работать в милиции, я сильно удивлюсь.

Но надо признаваться, а то и впрямь получается, что я его за дурака держу.

- Вчера в пять вечера Глотов мне позвонил и мы договорились о встрече на следующее утро, - сказал я. - Вечером его убили.

- Вы с ним часто встречались?

- Лично - никогда. С IT у нас никогда проблем не было. Глотов свое дело знал хорошо, замечаний к нему не было. Хакеры не досаждали, вирусная атака была только одна, MSblast, но это в августе было, почти все были в отпусках, в том числе и Глотов, а когда он вернулся, за пару дней все исправил.

- Раньше он тебе звонил?

- Никогда. Я потому и занялся этим делом, что он мне позвонил.

- Враги у него были?

- Не было. На его место никто не претендовал, специалистов его уровня у нас больше не было, все это понимали и подсиживать его никто не пытался. По личным качествам он был нормальным мужиком, только сильно замкнутым, но хорошие программисты почти все такие. У него жена осталась с маленькой дочкой, - непонятно зачем добавил я.

- У компании сейчас все в порядке? Может, конкуренты волну катят, торговые войны какие-нибудь…

- У "Кохинора" нет конкурентов, - сказал я. - Оборонный рынок поделен очень четко, открытая конкуренция бывает настолько редко, что каждый случай становится событием. Есть, правда, конкуренция между поставщиками комплектующих, но она к нашим делам отношения не имеет.

- Это точно, - согласился Шерстобитов. - Может, у Глотова личные проблемы были? "Шестисотому", например, в зад въехал…

- Я бы знал, - возразил я. - Мы такие случаи отслеживаем.

Я непроизвольно улыбнулся, потому что вспомнил одного товарища, который считал себя сильно крутым, а теперь каждый месяц получает тысячу рублей в качестве компенсации за разбитую в хлам "семерку" БМВ. Служба безопасности "Кохинора" не дает в обиду своих сотрудников, даже тех, кого и стоило бы дать в обиду. Тот козел из отдела сбыта был сам виноват, что сел за руль в стельку пьяным, но если компания позволяет бандитам отнять квартиру своего сотрудника, такую компанию перестают уважать. Есть, конечно, шанс, что Глотов попал в передрягу, попытался выбраться из нее своими силами, убедился в тщетности попыток, позвонил мне, но было поздно…

Нет, невозможно. Во-первых, развязка в таких делах никогда не наступает настолько быстро. Бандиты идут на крайние меры не сразу и вообще, они очень не любят идти на крайние меры, что бы по этому поводу ни писали в желтой прессе. Замочить человека - дело дорогое и хлопотное, окупается оно редко. Обычно бандиты попугают, попугают, да и отстанут, если запугать человека не удалось. А во-вторых, и это главное, когда бандиты наказывают нехорошего человека, они не косят под малолетних гопников, они обставляют убийство так, чтобы всем было понятно, за что пострадал покойный и что будет с другими, которые захотят поступить так же.

- Тогда в чем дело? - спросил Шерстобитов. - Какая-нибудь связная версия у тебя есть?

Я пожал плечами.

- Связных версий нет ни одной. Если бы не тот звонок, я бы сказал, что это несчастный случай, от стаи наркоманов никто не застрахован. Но это даже не версия, это так, первое впечатление. Чтобы появилась версия, надо почитать вот это, - я указал пальцем на болванку, которую Шерстобитов все еще держал в руках.

- Держи, - Шерстобитов протянул мне болванку, - почитаешь на досуге. А пока слушай главное. Тело Глотова нашли за гаражами рядом с домом. Смерть наступила от многочисленных ударов тупыми предметами, предположительно, ногами. Закрытая черепно-мозговая травма, множественные повреждения внутренних органов, ну и по мелочи - переломы, ссадины… Забрали деньги, около тысячи рублей, и мобильный телефон. Ключи от квартиры и машины не взяли.

Шерстобитов произнес последнюю фразу с особенно интонацией. Я поразмыслил секунду и понял, в чем дело.

- Он приехал домой на машине? - уточнил я. - У него "Форд Сьерра" восемьдесят девятого года, машина слишком старая,

чтобы угонять для продажи, а вот покататься - самое то. Да и в квартиру залезть сам бог велел.

Судя по самодовольной улыбке Шерстобитова, своими рассуждениями я в цель не попал.

- Нет, - сказал он, - дело не в этом. Любой нормальный гопник, даже наркоман, боится сесть за убийство. Когда они поняли, что замочили человека, они должны были сразу сделать ноги. Мобилу снять с пояса - это еще понятно, а шариться по карманам, выгребать мелочь, тем более, что он весь в крови был… Не стыкуется. Тут в другом дело. Человек подъехал к собственному подъезду на собственной машине, вышел, стал вытаскивать с заднего сиденья сумки с продуктами. Человеку двадцать шесть лет, выглядит он на свой возраст, на еврея не похож, на кавказца - тем более. Мимо проходит хулиганье и вдруг начинает приставать. Странно, правда?

- Странно, но не очень. Обычно малолетняя шпана взрослых мужиков не трогает, но кто их знает, что им на этот раз в голову взбрело? Может, они у него закурить попросили, а он не дал. Или он раньше поймал кого-то из них, когда ему с машины колесо скручивали. Или просто ломка подступила. Или глюки.

- Да, - согласился Шерстобитов, - пока все объяснимо. Самое интересное начинается потом. За гаражами, где его били, было грязно. Днем прошел дождь, земля везде уже высохла, но там низина, лужа к вечеру высохла, но грязь осталась. Свет фонарей туда не достает, сразу и не поймешь, что грязно. Грязь не очень сильная, не настолько, чтобы поскользнуться, просто земля мягкая. Думаю, убийцы этого даже не заметили.

- И что в этом интересного? - спросил я. - Погоди… Остались следы?

- Да, остались следы. Три пары кроссовок, две из которых - новая модель "Рибока", поступила в продажу месяц назад, китайских подделок на рынках пока не замечено.

- Дорогие?

- Мягко говоря. Не вяжется с образом юных наркоманов, правда?

- Может, не наркоманы, - предположил я. - Может, юные мажоры в поисках острых ощущений.

- Мажоры приличных людей не убивают, - возразил Шерстобитов. - Мажоры могут убить проститутку или бомжа, но не приличного молодого человека, вылезшего из иномарки. Но слушай дальше. Судя по количеству следов, один из убийц топтался на этом месте минут десять.

- До или после убийства?

- До. Он выкурил сигарету. "Кэмел-100".

- Ни о чем не говорит, - заметил я. - Скорее наоборот, говорит в пользу версии с малолетками. Серьезные люди предпочитают сигареты нормальной длины, а не размером с фаллос.

Шерстобитов странно посмотрел на меня. Кажется, я переигрываю. Косить под дурачка полезно почти всегда, но надо знать меру.

- Да понял я все, - сказал я. - Убийство было не спонтанным, а подготовленным. А били его, надо полагать, не ногами, а бейсбольными битами.

- Нет, били как раз ногами. Но шел он не сам - его следов в той грязи нет.

- Может, затоптали?

- Все следы затоптать не могли. К тому же, там, где должны быть его следы, на земле видны две характерные борозды.

- Носки ботинок трупа были сильно испачканы? - предположил я.

- Точно. К месту расправы его тащили двое, а третий ждал на месте, стоял на шухере.

- У машины следы борьбы есть?

- Нет, - сказал Шерстобитов, - никаких следов. Но тот, кто вел машину последним, был в перчатках. А продукты из супермаркета лежали на заднем сиденье, хотя Глотов, по словам жены, всегда ставил сумки пассажиру в ноги, когда ездил один.

- А она-то откуда знает? - удивился я. - Раз он один ездил…

Шерстобитов ухмыльнулся:

- Он пару раз пытался так сделать, когда ездил на рынок с женой. Он очень рассеянный был.

- Понятно. Так что получается… Стоп! Продукты он купил в "Диете", что около его дома?

- Да.

- Купил именно он?

Шерстобитов пожал плечами.

- Полагаю, да, - сказал он. - Зачем бандитам покупать ему продукты?

- Супермаркет находится в двухстах метрах от его дома, - сказал я. - Если он покупал продукты там, а потом за рулем сидел некто в перчатках, то на него могли напасть только в одно месте - на стоянке у супермаркета. Там есть камера наружного наблюдения?

- Есть, - сказал Шерстобитов, - но в записи ничего не видно. Там стоит дешевая модель, фонари ее слепят. Как сказали в охране магазина, она не для того стоит, чтобы смотреть, что она показывает, а для того, чтобы воров пугать. Ты прав, Глотова перехватили на стоянке, оглушили, погрузили в собственную

машину, довезли до дому, затащили за гаражи и забили насмерть, обставив это как убийство из хулиганских побуждений. Вопросов тут два.

Он сделал паузу, давая мне вставить реплику. Я решил не прикидываться глупее, чем есть, и не стал спрашивать, что это за вопросы.

- Причем особенно интересен второй, - сказал я. - Прокололись они только в одном месте - не заметили грязь под ногами. Позавчерашний звонок Глотова не считается - знать о нем они не могли. Ведь если бы странных следов на месте преступления не было, я бы сейчас не с тобой разговаривал?

- Это точно, - согласился Шерстобитов. - Дело бы вели в районной прокуратуре, точнее говоря, положили бы в сейф на два месяца, а потом закрыли. Глотов жил в не самом хорошем районе, хулиганья там полно, убийства, конечно, не каждый день бывают, но несколько раз в году случаются. Но вот заказное убийство, которое маскируют под проделки шпаны - такое бывает не каждый год.

- Понятно, - сказал я. - Спасибо. Тут, - я показал на болванку, - есть еще что-нибудь важное, кроме того, что ты уже сказал?

- По-моему, ничего, - сказал Шерстобитов. - Но ты посмотри, может, я что пропустил.

- Обязательно посмотрю. Сколько с меня за информацию?

И тут Шерстобитов меня удивил.

- Сколько не жалко, - сказал он. - Можно нисколько. Я ведь не ради денег тебе эту штуку принес.

- А ради чего?

- Никогда не вредно завести знакомство с хорошим человеком. Кто знает, когда оно пригодится.

- Хорошо, - сказал я. - Ценю твое почтение, но тем не менее держи, - я протянул ему тонкий конверт, - не люблю, когда про меня говорят, что я жадный.

Шерстобитов взял конверт, согнул пополам и положил в карман рубашки, не заглядывая внутрь и не пересчитывая купюры.

- Если появится что-нибудь интересное, я тебе сообщу, - сказал он. - Ты тоже не забывай про правоохранительные органы. Мало ли, вдруг какая помощь понадобится…

Шерстобитов вежливо попрощался и вылез из машины. Я дождался, когда его "Гольф" отъедет, и отъехал сам. Я поехал в офис.

2.

Частное охранное предприятие "Юлий Цезарь", директором которого я являюсь, формально не имеет никакого отношения к ОАО "Кохинор", просто у нас есть долгосрочный контракт, который регулярно продлевается. Особого смысла в таких отношениях нет, просто так удобнее работать.

Наш офис размещается через дорогу от центрального офиса "Кохинора". Мы арендуем этаж в небольшом кирпичном особнячке конца прошлого века, снаружи домик выглядит довольно-таки облезло, да и внутри тоже. Но это даже хорошо - служба безопасности не нуждается в том, чтобы привлекать к себе внимание.

Я вошел в здание, приветливо кивнул вахтеру, поднялся по лестнице на третий этаж и вошел в свой кабинет. По инструкции, проходя через проходную, положено показывать вахтеру пропуск и говорить, чтобы он снял кабинет с сигнализации, но я такой ерундой не занимаюсь. В конце концов, в этом здании я самый крутой, а крутых надо знать в лицо и предугадывать их желания до того, как они высказаны. По крайней мере, самые простые желания.

Я включил кондиционер, кофеварку и компьютер, уселся в кресло и стал ждать, когда компьютер загрузится.

Шерстобитов прав, в этом деле два основных вопроса. Первый очевиден - кто и зачем убил Глотова? Как решать этот вопрос, понятно. Поговорить с вдовой, с коллегами по работе, изучить информацию на компьютерах, рабочем и домашнем, а заодно и поковыряться в серверах, за которые отвечал Глотов, вполне возможно, там найдется что-то интересное. Если ничего не прояснится, придется перешерстить записные книжки покойного, проверить все знакомства, восстановить картину последних дней жизни Глотова, и если ничего не станет понятно даже после этого, останется только одно - признать себя бессильным и умыть руки. Не хотелось бы.

А вот со вторым вопросом все не так просто. Почему убийство Глотова было обставлено как хулиганская выходка обколотых лоботрясов? Почему организаторам убийства было важно, чтобы никто не понял, что убийство заказное?

Имеем две основные версии. Первая - в свободное от работы время Глотов вляпался в какую-то нехорошую историю, попытался разрулить ситуацию сам, не смог, позвонил мне, но было поздно. И вторая версия - что-то нехорошее происходит в отделе IT, Глотов это нехорошее заметил, позвонил мне, но кто-то

заметил, что он заметил, и его поспешили убрать.

Вторая версия, пожалуй, больше похожа на правду. Вряд ли Глотов сам лично смог бы причинить кому-либо ущерб больше, чем на сотню тысяч зеленых, а когда цена вопроса укладывается в сотню тысяч, виновного не убивают, а если даже и убивают, то не устраивают такой спектакль. А вот если на кону стоит несколько миллионов…

Я вставил в компьютер сидюк, полученный от Шерстобитова, и минут пятнадцать изучал его содержимое. Борис был прав, все важное он сказал голосом, больше никакой существенной информации в документах не было.

Я вытащил из кармана связку ключей, нашел среди них нужную мне электронную хреновину и вставил ее в разъем на передней панели компьютера. Компьютер немного пошуршал винчестером и предложил ввести пароль. Я ввел пароль, включающий в себя шесть маленьких букв, две большие буквы и шесть цифр, и в компьютере появился новый логический диск. Я скопировал на него содержимое шерстобитовской болванки, а затем вытащил из верхнего ящика стола нож, подпадающий под категорию холодного оружия, и минуты две процарапывал на диске аккуратную прямоугольную сеточку. Денис Рушников в свое время поведал мне, что процарапать одну полосу недостаточно, потому что в природе существуют устройства, способные прочесть всю нетронутую часть поверхность испорченного диска. А вот если исцарапать всю поверхность, ну, или почти всю - вот тогда совсем другое дело.

Закончив убиение болванки, я выбросил ее в корзину для бумаг, и снял трубку телефона. Прежде всего я позвонил вышеупомянутому Денису Рушникову.

Денис работает в той части ФСБ, которая раньше называлась ФАПСИ. Сейчас он пребывает в чине майора, на будущий год должен получить подполковника. Официальная зарплата Дениса не идет ни в какое сравнение с его квалификацией, но если приплюсовать к зарплате гонорары за консультации крупного бизнеса по щекотливым вопросам, сумма получается вполне достойная. Начальство Дениса в курсе того, чем он зарабатывает на жизнь, но смотрит на его деятельность сквозь пальцы. Таким специалистам, как Денис, нельзя запрещать зарабатывать деньги на стороне, иначе они быстро увольняются.

Около половины своего заработка Денис получает из казны "Кохинора" за консультации по разным компьютерным вопросам. Он поставил мне шифровалку, под защитой которой я храню документы из категории "перед прочтением съесть". Когда в прошлом году один придурок из IT-отдела забыл очень важный

пароль и даже Глотов опустил руки, я позвал Дениса. Денис выгнал из комнаты всех, кроме меня, сел за убитый компьютер, вставил в него сидюк, который принес с собой, минут пять пошаманил и назвал пароль, который оказался нецензурным. А еще Денис умеет добывать информацию из чужих компьютерных сетей, только стоит это очень дорого.

В свое время мне пришлось долго убеждать босса, что единственный сотрудник спецслужбы серьезного вреда нашим секретам не причинит. Василий Дмитриевич сдался только после того, как Денис перечислил ему несколько секретов компании, которых не знал даже я.

- Понимаете, Василий Дмитриевич, - сказал тогда Денис, - если правоохранительные органы вас не трогают, то это еще не значит, что о ваших проделках никто не знает. То, что вас не сажают, означает только одно - если сажать всех, кого стоило бы посадить, страна останется без крупного бизнеса.

Василий Дмитриевич внял аргументам и велел допускать Дениса на территорию компьютерщиков.

Денис снял трубку после третьего гудка.

- Привет, Денис! - сказал я. - Это Дима Чертков. Как у тебя дела?

- Привет, Дима! - отозвался он. - Все путем. Какие проблемы?

- Подъехать можешь?

- Прямо сейчас?

- Хорошо бы.

- Прямо сейчас не могу. Давай завтра часов в десять.

- Подъезжай.

- Куда ехать-то? В главный офис?

- Да. Значит, завтра в десять жду. Счастливо!

- Счастливо! - сказал Денис и повесил трубку.

Я нажал кнопку отбоя и набрал номер Славы Полякова.

- Слава, это Чертков, - сказал я, когда он снял трубку. - Зайди ко мне.

Минуты через полторы Слава сидел напротив меня и ждал распоряжений.

- Про Глотова слышал? - спросил я.

- Слышал, - ответил Слава. - Кто его так?

- Трое малолетних отморозков.

Я не стал посвящать Славу в детали, ему пока хватит официальной версии случившегося.

- Ты его знал? - спросил я.

- Так, здоровались.

- Поедешь к нему домой, - распорядился я. - Выразишь жене соболезнование, спросишь, какая нужна помощь, ну, там,

похороны организовать и все такое. Ненавязчиво поинтересуешься, не было ли у Володи каких личных проблем, не въехал ли "шестисотому" в зад, не хакнул ли кого-нибудь слишком обидчивого…

- А что, есть подозрения? - заинтересовался Слава.

- Есть необходимость отработать все версии. Давай, действуй.

Слава ушел действовать. Я допил кофе и тоже пошел действовать.

3.

Григорий Ефимович Вронский сидел за столом и рассеянно перебирал бумаги. Увидев меня, он величаво кивнул, дождался, когда я сяду напротив, и протянул руку через стол. Рукопожатие Григория Ефимовича было вялым.

Я бросил взгляд на разложенные перед ним бумаги и увидел, что это были распечатанные резюме из интернета. Мне стоило больших усилий не скривиться и сохранить на лице доброжелательное выражение.

Господин Вронский разбирается в компьютерах немногим лучше, чем свинья в апельсинах. Он умеет нормально работать с вордом и чуть-чуть с экселем, а также самостоятельно лазить по интернету. На его столе стоит четвертый пень с роскошным двадцатидюймовым TFT-монитором, на экране которого большую часть времени отображается скринсейвер, рекламирующий Windows XP. Вронский не любит компьютеры и даже побаивается их, документы он предпочитает читать на бумаге, которой он изводит примерно столько же, сколько все остальные сотрудники отдела, вместе взятые.

Вронский пришел в компанию три года назад. Тогда одно государственное предприятие поставило непременным условием заключения большого контракта трудоустройство какого-то дальнего родственника какого-то большого босса. Что это за босс и каким родственником ему приходится Вронский, из моей памяти давно стерлось, теперь эта информация хранится только в моей личной базе данных.

Первоначально предполагалось, что больше года Вронский в этом кресле не просидит, потому что когда срок контракт закончится, его уволят под благовидным предлогом. Но вдруг выяснилось, что несмотря на вопиющий непрофессионализм, Вронский справляется со своими обязанностями не так плохо, как можно было ожидать. В деятельности любого начальника полно рутинной работы, не имеющей прямого отношения к специфике работы подразделения, которым он командует. Все эти функции Вронский взял на себя и справлялся с ними весьма успешно. В технические вопросы он не лез, этими делами занимался Глотов, с которым они неплохо ладили. Туго ему придется теперь, без Глотова.

Я пригляделся к бумагам Вронского и понял, что резюме взяты из интернета, то ли с job.ru, то ли с какого-то другого подобного сайта. Толковая идея - искать в интернете человека, который будет допущен к корпоративным секретам.

Григорий Ефимович с сожалением отложил очередную бумажку и поднял голову. В его взгляде читалось "как вы меня все достали".

- У меня есть несколько вопросов, Григорий Ефимович, - сказал я.

Вронский тяжело вздохнул и сказал:

- Не трудитесь их формулировать, я вам сразу отвечу. Ничего подозрительного в отделе не происходило. До самого конца Володя вел себя совершенно нормально. Настроение у него было хорошее, ни на что не жаловался, денег ни у кого не занимал…

- Вы уверены? - прервал его я. - Что ни у кого не занимал?

- У меня точно не занимал, - уточнил Вронский. - Думаю, что у других тоже.

- А он вообще занимал деньги когда-либо?

- Никогда, - сказал Вронский. - А что?

- Ничего. Значит, совсем-совсем ничего подозрительного?

- Абсолютно ничего.

- За последние недели две он не стал чаще отпрашиваться с работы?

- Сейчас посмотрю, у меня все ходы записаны, - Вронский выдвинул ящик, вытащил оттуда мятую тетрадочку в мягкой обложке, полистал и сказал: - Нет, не отпрашивался. Он вообще очень редко отпрашивался, чаще наоборот, засиживался допоздна.

- Странно, - заметил я. - У него же маленький ребенок.

- Потому и засиживался, - предположил Вронский. - Когда дома маленький ребенок, лучше на работе сидеть, чем дома. Дома все равно отдохнуть невозможно.

Это высказывание меня покоробило, но я не подал вида. Ну и что, что человек безобразно эгоистичен, главное, что с обязанностями он справляется, а остальное - не мое дело.

- Значит, ничего подозрительного не было, - сказал я.

- Ничего, - согласился Вронский.

- Хорошо. Если что-то вспомните, позвоните. И еще одно. Вы зря ищете в интернете человека на замену Глотову.

- Почему? - удивился Вронский.

- Потому что он будет допущен к корпоративной тайне. Нужна специальная проверка…

- Ничего страшного. Я вам подберу человек пять кандидатов, а вы проверите.

Я пожал плечами и встал. Не хотелось тратить время на то, чтобы спорить с дураком. Лучше пусть пока позанимается ерундой, проведет десяток собеседований, оценит профессиональный уровень тех, кто трудоустраивается через

интернет… Хотя нет, ничего он не сможет оценить, а это значит, что придется привлекать к решению проблемы кого-то из сисадминов потолковее, отрывать от основной работы…

- Спасибо, Григорий Ефимович, - сказал я. - Вы очень помогли.

Вронский даже не уловил сарказма в моих словах.

- Всегда пожалуйста, - сказал он и снова уткнулся в бумаги.

4.

Выйдя из кабинета Вронского, я не стал далеко идти. Я заглянул в соседнюю комнату и сразу увидел Илью Дунаева.

Любая служба безопасности нуждается в том, чтобы иметь агентов внутри защищаемого объекта. Люди, непосвященные в суть дела, обычно относятся к этому отрицательно, агентов не любят и называют стукачами. Принято считать, что главная задача стукача - докладывать в службу безопасности о мелких нарушениях внутреннего распорядка вроде пьянок на рабочем месте или ухода с работы за полчаса до конца рабочего дня. Стукачи об этом, конечно, тоже докладывают, но толкового контрразведчика интересует совсем не это. От Димы я знаю, что среди сисадминов "Кохинора" есть двое геев, а еще один товарищ время от времени покуривает коноплю, но меня это не интересует. Вот если геи придут на работу в женской одежде и макияже или если любитель конопли перейдет на героин, вот тогда и придется принимать меры. А так пусть себе живут, каждый имеет право на свои маленькие слабости.

- Привет! - сказал я, хлопнул Илью по плечу и уселся рядом. - Как настроение?

Дима оторвался от большого текстового файла, содержащего много циферок и буковок, складывающихся в непонятные мне английские слова. Точнее говоря, каждое слово понятно, а все вместе - темный лес.

- Хреновое настроение, - сказал Илья. - Уже известно, как Володю убили?

- Наркоманы малолетние. Случайно попался под горячую руку.

- Их поймали?

Я отрицательно покачал головой. Дима тихо и нецензурно выругался.

- И не поймают их теперь, - сказал он. - Сволочи.

- Сволочи, - согласился я. - Завтра Денис придет.

- Вместо Вовы? - удивился Илья. - Отличный вариант. А то с Вронским мы…

Он недоговорил, но его брезгливая физиономия красноречивее любых слов описывала его мнение насчет перспектив дальнейшей работы под началом Вронского.

А ведь интересную идею Илья подкинул, надо будет поговорить с Денисом на эту тему. Хотя вряд ли он согласится - выигрыш в деньгах небольшой, а геморроя на порядок больше. Но попытка не пытка, попробовать стоит.

- Попробуем, - сказал я. - Как у вас дела идут? Неделю-другую перекантуетесь без толкового начальника?

- Перекантуемся, - заверил меня Илья. - Все системы работают нормально, апгрейд в ближайшее время не предстоит… Если атак не будет, перекантуемся.

- А если будут? - заинтересовался я.

Крайне маловероятно, что Володю убрали хакеры, готовящие атаку на нашу локальную сеть, но кто знает… Когда нет ни одной толковой версии, нельзя отбрасывать даже самые бредовые идеи.

- Если будут, тоже перекантуемся, - сказал Илья. - Туго придется, если на нас полезут совсем уж крутые хакеры, вроде твоего Дениса. А так справимся.

- Хорошо, - сказал я. - Слушай, а не было в последние дни в поведении Глотова чего-то подозрительного?

- Нет, ничего не было. Сидел себе на рабочем месте, прогу какую-то настраивал. Приходил рано, уходил поздно, по телефону разговаривал мало, даже аська у него почти не пищала. Он даже в игрушки играть перестал, как придет, сразу в экран утыкается и больше ничего не видит. Сидит за перегородкой и матом ругается.

- Почему? - удивился я.

- Не получалось у него что-то. Он уже в коде начал ковыряться, кучу отладчиков на компьютер поставил, целую стопку бумаги исписал всякими циферками…

- А что за программа?

- Не знаю. Он не говорил, а я не спрашивал. Думал, захочет - сам скажет.

- Теперь уже не скажет, - заметил я. - После его смерти его компьютер включали?

- Нет, а что?

- Так, ничего. Если увидишь, что его кто-то включил, позвони мне, хорошо?

- Хорошо. А что, есть подозрение, что это не просто наркоманы были?

- Подозрений нет, - сказал я, - но есть разумная осторожность. Завтра придет Денис, мы с ним все внимательно изучим, а до того времени хотелось бы, чтобы Володин компьютер не включали. Просто на всякий случай.

- Хорошо, - сказал Илья, - буду присматривать. Если не прощелкаю, обязательно позвоню.

Этот ответ меня удовлетворил. Большего требовать от компьютерщика бесполезно, компьютерщики - люди увлекающиеся, могут прощелкать все, что угодно.

- Вот и замечательно, - сказал я. - Успехов тебе.

5.

Как всегда, Денис приехал вовремя. Он очень пунктуален, за все время нашего с ним знакомства он опоздал только один раз, когда у него спустило колесо, которое на шиномонтаже горе-мастера смонтировали как-то не так. Больше он никогда не опаздывал.

Я вынес Денису разовый пропуск, мы вошли в здание, пересекли холл с фонтаном, поднялись по лестнице на третий этаж и прошли в самый дальний конец здания. По дороге я кратко обрисовал Денису ситуацию. Он принял информацию к сведению, не выразив никаких эмоций. Он, конечно, выразил соболезнования по поводу смерти толкового сотрудника, но было видно, что в глубине души ему наплевать. Мне тоже на его месте было бы наплевать.

Отдел информационных технологий размещается в небольшом закутке, скрытом за ничем не примечательной дверью без таблички, но с кодовым замком. Отдельного кабинета у Володи Глотова не было, он сидел в общей комнате. Так удобнее работать, все сотрудники на виду, а если вдруг возник какой-то вопрос, не надо ни идти в соседнюю комнату, ни хвататься за телефон. Но Денису это не слишком понравится - он не любит, когда посторонние люди видят, как работают его секретные программы.

Денис окинул комнату печальным взглядом, я уж подумал, что сейчас он потребует перенести исследуемый компьютер в другое место, но обошлось. Денис вытащил из сумки сидюк, включил компьютер и вставил сидюк в соответствующий дисковод.

Через минуту на экране появилась командная строка, как в MS-DOS, но другая. Денис запустил нечто, отдаленно напоминающее "Нортон Коммандер", немного пошаманил, вытащил сидюк и перезагрузил компьютер.

Windows загрузилось, не спросив пароль. В свое время меня шокировало, насколько легко обходится защита Microsoft, но Денис меня успокоил. Он сказал, что сидюк с программами, необходимыми для этого фокуса, существует менее чем в ста экземплярах и про каждый известно, кому он принадлежит. Этой технологией обладают только ФСБ, министерство обороны, да еще компания хакеров, которые создали первый экземпляр этого сидюка. Хакеры, кстати, получили за свой труд по десятке зеленых на рыло, для США или Европы эта сумма смешная, но для России - более чем серьезная.

Денис ткнул мышью в кнопку "Пуск" и присвистнул.

- Что такое? - спросил я, непроизвольно подавшись вперед.

- Этот твой Глотов - он точно сисадмин? - спросил Денис.

- Да. А что?

- Набор программ у него на компьютере характерный стоит.

- Характерный для чего?

- Для хакерства. Только сетевого сканера не хватает, все остальное в наличии.

Денис потыкал мышью туда-сюда и добавил:

- Последнюю неделю он только эти программы и запускал.

- Подожди, Денис, - сказал я. - Объясни все по порядку, чтобы ежу было понятно. Что за программы?

- Дизассемблер, два отладчика и куча прибамбасов к ним. Глотов ломал какую-то программу, сейчас посмотрим, какую.

На экране появилось небольшое серое окошко с черно-белой женской головой, потом оно исчезло и его место заняло другое окошко, содержащее список файлов. Денис снова присвистнул.

Он не стал ничего комментировать, вместо этого он стал запускать разные программы, открывая разнообразные окна, содержимое которых понятно только хакеру. Денис что-то неразборчиво бормотал себе под нос и, казалось, полностью абстрагировался от окружающего мира.

Вдруг он встрепенулся и спросил:

- В стол после его смерти не лазили?

И, не дожидаясь ответа, стал выдвигать один за другим ящики стола. В третьем ящике он нашел то, что искал - толстую пачку листов А4, на которых с одной стороны было что-то распечатано на лазерном принтере, а с другой стороны листы были густо исписаны от руки странными надписями, состоящими главным образом из бессмысленных сочетаний цифр и латинских букв.

Минут пятнадцать Денис изучал плоды труда покойного Глотова, а потом задумчиво посмотрел на меня и спросил:

- Компьютер с собой можно будет забрать?

- Лучше не надо, - сказал я. - Надо пропуск выписывать, а для этого надо Вронскому долго объяснять, зачем нам это нужно. Да и разговоры пойдут.

- А винчестер вытащить? - не унимался Денис.

- Тоже лучше не надо. А ты, что, флэшку забыл? Могу свою одолжить.

- Флэшкой тут не обойдешься, - печально произнес Денис. - Ладно, позанимаемся мазохизмом.

С этими словами он извлек из сумки толстую пачку эрвешек и вставил в дисковод первую из них.

- Так много сливать нужно? - удивился я.

- Очень много, - сказал Денис. - Большая часть будет не нужна, но лучше сразу все слить, чтобы потом не возвращаться.

- Может, проще на месте все изучить? - предположил я. - До вечера времени много…

- Тут работы дня на три, если не больше. Да и не стоит такими вещами заниматься где попало. Эти листы, - он ткнул пальцем в гору бумажек, исписанных Глотовым, - я тоже заберу.

- Да чем таким Глотов занимался?

Денис подумал пару секунд и сказал:

- Пока без комментариев. Мне надо просмотреть все эти материалы в спокойной обстановке, потом я тебе все объясню. Не хочу пугать заранее.

- А что, есть чего пугаться?

Денис огляделся по сторонам. В пределах слышимости никого не было. Тем не менее, он понизил голос, когда начал говорить.

- Очень похоже, что товарищ нашел в своем компьютере троян, - сказал Денис. - Причем не из тех, что в интернете на каждом углу встречаются, а коллекционный.

- Коллекционный троян? Это еще что такое?

- Троян, который неизвестен широким массам. В антивирусных базах его нет, кулхацкеры о нем не знают и потому не используют. Коллекционные трояны существуют в ограниченном количестве экземпляров, они никогда не выкладываются в свободный доступ и очень редко продаются, обычно хорошим знакомым. Хороший троян может стоить червонец зеленых, а то и пятнашку.

- Намекаешь, что "Кохинором" заинтересовались серьезные хакеры?

- К сожалению, не только хакеры. Программные средства такого уровня хакеры применяют не просто так, а только за большие деньги. Рано или поздно толковый сисадмин вроде твоего Глотова обнаруживает в своей сети чужую живность, посылает письмо Мазайскому и следующая версия антивируса начинает этот троян ловить. Авторам трояна приходится в лучшем случае переделывать код до полной неузнаваемости, а в худшем - писать новый троян. Хуже всего, если троян внедрялся через неизвестную дыру в операционной системе. Тогда Мазайский пишет письмо в Microsoft, Microsoft закрывает дыру и год хакерской работы идет коту под хвост.

- Какова цена вопроса? - перебил я Дениса. - Сколько стоит год хакерского труда?

- Смотря какой хакер…

- Ну, в среднем, хотя бы с точностью до порядка. Миллион? Десять миллионов?

- Нет, что ты! - засмеялся Денис. - Самое большее - сто - сто пятьдесят тысяч.

- Из-за таких сумм не убивают, - констатировал я.

Какая хорошая была версия…

И тут до меня наконец-то дошло.

- Получается, в нашей сети промышленные шпионы шарятся? - спросил я.

- Может, и не шпионы, - сказал Денис. - Может, это наши ребята. Я потому и хотел забрать с собой винчестер. Посмотреть, показать ребятам, может, кто узнает свою работу.

- А без винчестера никак нельзя?

- Теоретически можно, но намного сложнее. Троян замаскировался очень глубоко, он явно полиморфный, этот ваш Глотов снимал дампы памяти, сохранял на диск и анализировал. Зуб даю, инсталлирующего модуля на компьютере давно уже нет, куски трояна разбросаны по всей системе, чтобы их всех переловить, не одна неделя уйдет. То, что я слил на болванки - просто обрывочные куски, по ним целостное представление о трояне не составить.

- Понятно, - сказал я.

Я встал со стула и посмотрел поверх низкой перегородки, отделяющей рабочее место Глотова от остальной комнаты. В дальнем конце комнаты за такой же перегородкой виднелась голова Ильи Дунаева, сосредоточенно пялящаяся в монитор.

- Илья! - крикнул я. - Подойди сюда, пожалуйста.

Илья подошел. Перед тем, как встать с кресла, он заблокировал консоль. Интересно, что у него такое на экране?

- Надо скопировать винчестер, - сказал я Илье, когда он подошел ко мне и замер в ожидании распоряжений. - Копию отдашь Денису. Денис, еще что-нибудь смотреть будешь?

- Нет, пока хватит, - сказал Денис.

- А где второй винчестер взять? - спросил Илья.

- Поройся по сусекам. Если не найдешь, съезди в магазин и купи.

Илья состроил скептическую гримасу и спросил:

- На какие шиши?

- На свои, блин! На фирменные, конечно. Погоди… ты намекаешь, что мне надо Вронского самому обработать?

Илья довольно кивнул.

- Хорошо, обработаю. Сделаешь копию, отдашь Денису, системный блок потом опечатаешь. И проследи, чтобы не включали без моего разрешения.

- А зачем винчестер копировать? - спросил Денис. - Если нельзя компьютер включать, то Денису проще утащить его с собой и все дела.

- Компьютер нельзя включать без моего разрешения, - уточнил я. - Есть такой закон природы - стоит компьютер выключить и опечатать, как на нем сразу обнаруживается тысяча важных документов, без которых никак нельзя обойтись. Кстати, Илья, после копирования установи аудит покруче, чтобы было видно, кто что искал.

- И закрой доступ к компьютеру из сети, - добавил Денис. - Лучше всего все сетевые протоколы снести.

- Может, проще шнур выдернуть? - предложил Илья.

- Это тоже сделай, - согласился Денис. - Но протоколы тоже снеси. Воткнуть сетевой шнур обратно так же легко, как и выдернуть.

- Хорошо, - сказал Илья, состроил на лице дурацкую улыбку и вытянулся по стойке смирно. - Разрешите выполнять?

- Выполняй, - сказал я и добавил, обращаясь к Денису: - Посиди здесь немного, я схожу Вронского озадачу.

6.

Вронский сопротивлялся недолго. Он пытался говорить всякие глупости насчет того, что без разумной экономии в бизнесе нельзя, а покупать целый винчестер, когда можно обойтись болванками - жуткое расточительство. Я согласился с ним и ненавязчиво поинтересовался, как у них в отделе обстоят дела с экономией бумаги. Вронский обиженно замолчал и стал подписывать необходимые документы.

Получив документы, Илья удалился выполнять распоряжение, а мы с Денисом вышли из здания и сели в его машину - синюю "десятку", почти новую. Теперь можно спокойно поговорить, не зыркая по сторонам каждую секунду.

- Давай я расскажу, что я понял, - сказал я, - а ты меня поправишь, если я что понял не так. Сеть "Кохинора" атаковали квалифицированные хакеры, которых либо наняли за большие деньги серьезные люди, либо вежливо попросили люди в погонах. Эти хакеры проникли в компьютер Глотова… стоп. Вряд ли они проникли только в компьютер Глотова.

- Это точно, - согласился Денис. - Скорее всего, у вас вся сеть заражена. Только чистить ее еще рано. Если окажется, что поработали люди в погонах, сеть вообще чистить нельзя. В этом случае Василию Дмитриевичу надо вытащить из широких штанин сотню-другую килобаксов и подарить, кому - он сам знает.

- А если поработали настоящие хакеры?

- Тогда все зависит от позиции руководства. Можно дождаться выходных, закапсулировать сеть и вычистить заразу, но тогда мы не узнаем, кто такой шустрый на нас накатывает. А можно провести активное мероприятие. Только это будет стоить дорого.

- Я доложу Василию Дмитриевичу, - пообещал я. - Еще скажу ему, чтобы секреты из сети поубирал или, там, зашифровал как-нибудь покруче.

- Поздно и бессмысленно, - сказал Денис. - Все ваши секреты давно скачаны и изучены. А шифровать смысла нет - любой нормальный троян в первую очередь сливает ключи шифрования. Лучше вам пока не дергаться, а делать вид, что никто ничего не заметил. Через пару дней я разберусь с трояном и тогда будем решать, что делать дальше.

- Хорошо, не будем дергаться, - согласился я. - Диму я проинструктировал, как только он диск скопирует, сразу тебе позвонит. Не уезжай пока, хорошо?

- Хорошо, не буду, - сказал Денис. - Если только начальство

не позовет.

- Начальство - это святое. Но если не позовет - не уезжай.

Я залез во внутренний карман за конвертом с деньгами, но Денис остановил мою руку.

- Не торопись, - сказал он. - Я пока ничего еще не сделал. Вот когда сделаю, тогда за все сразу и возьму. И будет это недешево.

- Дешево только таджики работают, - заметил я. - Ладно, Денис, большое спасибо тебе. Я твой должник.

С этими словами я вылез из машины и пошел обратно в здание "Кохинора" радовать шефа.

7.

У шефа шло совещание, из-за этого мне пришлось просидеть в приемной почти полчаса. Наконец, гость из Германии, желающий закупить партию каких-то электронных устройств, был с максимальным почетом препровожден восвояси и Василий Дмитриевич соизволил обратить на меня внимание.

- Что-то срочное? - спросил он.

Я пожал плечами.

- Час-другой можно подождать, - сказал я. - Но до конца дня хотелось бы с вами переговорить.

Василий Дмитриевич взглянул на часы (очень хорошая подделка под "Ролекс") и сказал:

- Подходи к пяти часам.

Я вышел из здания, перешел через дорогу, поднялся к себе в кабинет и до пяти часов гонял на компьютере "кваку". А потом проделал обратный путь.

Василий Дмитриевич был в кабинете один. Он был слегка пьян и очень доволен, хотя и выглядел уставшим. Видимо, немец согласился-таки закупить наше оборудование.

- Что случилось, Дима? - спросил Василий Дмитриевич.

В лучших одесских традициях я ответил вопросом на вопрос:

- Василий Дмитриевич, у нас есть конкуренты?

- В каком смысле конкуренты?

- В таком смысле, чтобы заняться разнюхиванием наших секретов.

- Каких секретов?

- Пока не знаю, - сказал я. - Только что разговаривал с Денисом, он утверждает, что была попытка хакерского проникновения в нашу сеть.

- Насколько успешная?

- Более чем.

Василий Дмитриевич изменился в лице. На долю секунды мне показалось, что его поразили мои слова, но потом я заметил, что он смотрит поверх моей головы. Я обернулся и увидел то, что поразило Василия Дмитриевича.

Дверь в кабинет была распахнута настежь, по обе стороны от нее стояло по омоновцу с автоматами АКСУ и в черных масках, закрывающих лицо. А по ковровой дорожке, ведущей к начальственному столу, шествовал коротко стриженый седоватый мужичок невысокого роста. Выражение лица у него было брезгливое, как будто маски-шоу проводилось не в офисе уважаемой компании, а в незарегистрированном борделе или

вообще в наркоманском притоне.

- Господин Цодиков? - поинтересовался он. - Ознакомьтесь.

Василий Дмитриевич взял из его рук бумагу, бегло просмотрел и отдал обратно.

- Предлагайте, - сказал он.

- Что предлагать? - смешался мужичок.

Василий Дмитриевич посмотрел на меня с очень искренним огорчением и сказал:

- Воистину печально, что мне, обвиняемому, приходится объяснять работнику прокуратуры его обязанности. Когда вы предъявляете постановление о производстве обыска, надо обязательно предложить добровольно выдать то, что вы ищете. Что вы, кстати, ищете?

Мужичок скорчил злобную физиономию и ответил:

- Любые вещественные доказательства противозаконной деятельности. Так вы готовы что-то выдать?

- Тут не ведется никакой противозаконной деятельности! - воскликнул Василий Дмитриевич. - И никаких доказательств ее быть не может!

- Посмотрим, посмотрим… - хищно улыбнулся мужичок и крикнул омоновцам, изображавшим статуи у входа в кабинет: - Введите понятых!

Понятыми были двое молодых людей из не помню какого отдела. Одеты они были в безукоризненно сидящие деловые костюмы, белые рубашки и дорогие галстуки, а их лица выражали горячее желание наилучшим образом проявить себя в сложившихся обстоятельствах. Вот только вряд ли они понимали, что сейчас будет наилучшим поведением - честно рассказать все ментам или, наоборот, продемонстрировать верность компании.

Впрочем, их никто ни о чем не спрашивал. Вслед за ними в кабинет вошли еще два молодых человека в омоновском камуфляже и масках, но без оружия. Они быстро и сноровисто заглушили компьютер шефа, упаковали его в черный пластиковый мешок, как для перевозки трупов, только поменьше, опечатали мешок и утащили компьютер из кабинета. Больше в кабинете ничего не искали.

На этом маски-шоу закончилось. Седоватый мужичок подсунул Василию Дмитриевичу несколько бумажек, в которых тот расписался. Я заметил, что одна из них была подпиской о невыезде.

- А вы кто такой? - спросил меня мужичок.

- В цивилизованном обществе принято вначале представляться, а потом уже спрашивать имя собеседника, - заметил я.

Вместо ответа мужичок предъявил мне удостоверение на имя начальника сектора ОБЭП подполковника Жихарева Евгения Ивановича.

- Чертков Дмитрий Львович, - представился я. - Паспорт показать?

- Не надо. Какова ваша должность в компании?

- Никакова, - честно ответил я. - Мы с господином Цодиковым обсуждали перспективы долгосрочного сотрудничества между нашими предприятиями.

Самое смешное, что я сказал чистую правду, с формальной точки зрения дела обстоят именно так.

- И как перспективы? - ехидно поинтересовался Жихарев.

- Хорошие перспективы, - ответил я. - Проблемы приходят и уходят, а бизнес остается бизнесом.

- Ну, не знаю, не знаю, - протянул Жихарев и окончательно потерял ко мне интерес.

Он покинул кабинет, даже не попрощавшись.

- Довыпендриваешься когда-нибудь, - заметил Василий Дмитриевич, когда дверь кабинета закрылась. - Нельзя же хамить ментам так нагло.

- Я не хамил, - возразил я. - Я сказал чистую правду. А то, что он понял из моих слов - это его проблема. На компьютере что-нибудь важное пропало?

- Договор о намерениях с немцем, - печально произнес Василий Дмитриевич. - Но это так, херня. Хуже будет, если следствие не сразу закроется. Позвонить, что ли, сейчас…

Он не уточнял, кому собирается звонить, а я не спрашивал. Да и не интересно мне, у кого именно из высокопоставленных покровителей он собрался просить помощи.

- Лучше попозже, когда они совсем уйдут, - посоветовал я. - А то ввалится еще какой-нибудь клоун в самый неподходящий момент.

- Клоун, говоришь… - протянул Василий Дмитриевич. - Думаешь, клоунада? В принципе, похоже.

Клоунадой называется маски-шоу, которое проводится не с целью кого-нибудь арестовать или что-нибудь конфисковать, а с целью продемонстрировать фирме, что пора скорректировать с учетом инфляции ежемесячный объем взяток. Либо продемонстрировать, что не следует проявлять чрезмерное усердие к тому, чтобы заключить какой-то определенный контракт. Менты изымают компьютеры, опечатывают производственные помещения, но ни в коем случае не арестовывают счета. Руководство фирмы снимает со счетов необходимые суммы, несколько дней длятся переговоры, вначале

с собственной крышей, а затем и со второй заинтересованной стороной. В конце концов стороны приходят к консенсусу, заключают необходимые договоры либо устные соглашения и происходит большая пьянка. Запечатанные помещения распечатываются, изъятые компьютеры возвращаются, но не все, часть из них менты оставляют себе, это называется спонсорской помощью.

- Кто заказчик, известно? - спросил я. - Может, хотя бы подозрения есть?

- Что тут подозревать? - ответил Василий Дмитриевич вопросом на вопрос. - К вечеру все будет точно известно, самое позднее - завтра к обеду.

Василий Дмитриевич вдруг передернул плечами, встал из-за стола, подошел к встроенному в стену бару и вытащил оттуда пузатую бутылку "Хеннеси" и два столь же пузатых бокала.

- Будешь? - спросил он.

- Лучше не надо, - сказал я. - Пить за рулем вообще не люблю, а после таких событий тем более.

Василий Дмитриевич понятливо кивнул и поставил один бокал обратно.

- А я выпью, - сообщил он. - Надо хоть чуть-чуть в себя прийти. Так что ты там говорил, когда этот козел вломился? Хакеры нас поломали?

- Да, - сказал я. - Только не простые хакеры, а очень крутые. Таких хакеров прикармливают либо люди в погонах, либо бизнесмены вроде вас.

Василий Дмитриевич хмыкнул.

- Намекаешь, что наезд идет по полной программе? - спросил он.

- Ничего я не намекаю, - ответил я. - Но если сложить два плюс два, я имею ввиду, взлом и маски-шоу, получается так.

- Ладно, разберемся, - сказал Василий Дмитриевич и вдруг засмеялся. - Не повезло этим хакерам, только к нам вломились, как все компьютеры тут же менты унесли. Придется им заново к нам влезать.

- Возможно, менты унесли компьютеры по их наводке, - предположил я. - Если там есть какой-то серьезный компромат…

- Не должно быть, - возразил Василий Дмитриевич. - Да ты и сам знаешь.

- Знаю, - согласился я. - Тогда остается только одно - клоунада.

- Не будем пока гадать, - сказал Василий Дмитриевич. - Ты лучше про хакеров расскажи поподробнее. Кто такие, куда влезли…

- Не знаю я пока ничего, - сказал я. - Только то, что хакеры крутые, профессиональные. Такие хакеры работают не для самоутверждения, а либо на спецслужбы, либо за очень большие деньги. Я потому и спрашивал про конкурентов. А может, олигарх какой-нибудь захотел "Кохинор" купить на корню?

- Типун тебе на язык! - воскликнул Василий Дмитриевич. - Больше так не говори, а то накаркаешь. Кстати, что там насчет того компьютерщика, которого убили?

- Ничего хорошего. Убийство явно заказное.

- Заказное?! - Василий Дмитриевич вытаращил глаза. - И за что же его заказали?

- За то, что он троян тот нашел. Только этого не может быть, потому что ни один троян не стоит столько, чтобы из-за него заказывать человека. Знаете, Василий Дмитриевич, мне очень не хочется этого говорить, но по всему выходит, что против нас ведется серьезная операция. Чтобы принять меры, мне нужно знать, кто на нас наезжает. Вы от меня ничего не скрываете?

- Ничего существенного, - отрезал Василий Дмитриевич. - До сегодняшнего дня никаких наездов не было, даже намеков не было, - он посмотрел на часы. - Ладно, ты иди, напряги своих ребят, пусть пройдутся по комнатам, составят опись, что изъяли… ну, ты сам знаешь, что делать. А я пока позвоню.

- Хорошо, Василий Дмитриевич, - сказал я. - Если вдруг выяснится что важное, держите меня в курсе.

- Обязательно, - сказал Василий Дмитриевич. - Давай, действуй.

8.

"Юлий Цезарь" налету не подвергся, люди в масках ограничились только центральным офисом "Кохинора". Кроме компьютеров, менты не изъяли ничего. Зато компьютеров изъяли изрядно - один у шефа, два у обоих его замов, три из бухгалтерии, а из отдела IT - все, кроме одного. Компьютер Вронского почему-то не изъяли, должно быть, не заметили - подумали, что непрезентабельная дверь, ведущая в его каморку, на самом деле ведет в какое-то техническое помещение.

Обстановка в отделе была мрачная. Компьютерщики бродили по опустевшей комнате, как зомби, делать им было нечего, а пойти напиться стеснялись. Вронский побоялся распускать сотрудников по домам без санкции шефа, мне пришлось намекнуть ему, чтобы он не занимался ерундой и не мучил людей понапрасну. Вронский сказал, что надо не расслабляться, а срочно вытаскивать со склада новые компьютеры, поднимать бэкап и восстанавливать сеть, но я сказал, что после маски-шоу все равно работы никакой не будет и что большое дело лучше начинать с утра.

Времени было уже без пяти пять, я немного поразмышлял и решил, что на сегодня рабочий день закончен. Я позвонил жене, уточнил список покупок, и поехал на рынок.

9.

На следующий день около одиннадцати часов мне позвонил Денис и сказал, что хочет подъехать. Мы договорились встретиться через час в кафе, где я обычно обедаю.

Денис, как всегда, явился точно в назначенное время. Он заказал стандартный комплексный обед, который в приличных местах почему-то называется бизнес-ланч. Как только официант удалился, Денис начал говорить.

- Новость первая, - сказал он. - Работали не наши, не ГРУ и, скорее всего, не менты. Новость вторая. На винчестере трояна нет.

- А что же Глотов тогда изучал? - удивился я.

- Когда Глотов его изучал, троян был, - пояснил Денис. - А теперь его больше нет, самоуничтожился, следы сохранились только в тех файлах, которые Глотов успел сохранить. Я дал молодежи поизучать код, но результатов можно ждать только недели через две, и скорее всего, они будут отрицательными. Глотов не был профессиональным хакером, для дилетанта он раскопал очень много, но все равно слишком мало, чтобы составить о трояне цельное представление.

- А не может быть так, что его убили из-за того, что он раскопал эти следы? - предположил я.

- Может быть все, - сказал Денис. - Новость третья. Глотов пытался ковыряться отладчиком в антивирусе Мазайского. Ничего у него не получилось, потому что антивирусы всегда оснащаются защитой от отладки, а он этого не знал. Антивирус я проверил, он абсолютно нормальный, код соответствует дистрибутиву в точности, никаких посторонних включений нет.

- Естественно, - заметил я. - Троян ведь самоуничтожился.

- Неестественно, - возразил Денис. - Ни один нормальный хакер не будет совать троян внутрь антивируса. Антивирусы - программы параноические, они так тщательно контролируют свою целостность, что у постороннего кода почти нет шансов спрятаться внутри. Зачем, спрашивается, Глотов полез туда отладчиком?

- И зачем? - спросил я.

- Теперь уже не разберешь. Скорее всего, пошел по ложному следу, который выставил троян. Так иногда делают - вирус или троян выставляет в системе какой-то подозрительный призрак, который может заметить только очень толковый сисадмин. Если он этот признак замечает, он начинает выяснять, в чем дело, начинает делать характерные действия, вирус эти действия

обнаруживает и самоуничтожается. Умные вирусы не любят жить на компьютерах толковых сисадминов, их там слишком быстро выявляют.

- Я слышал, что Мазайский сам пишет вирусы, - вспомнил я.

- Ерунда, - отмахнулся Денис. - Об этом говорят уже лет пятнадцать, но ни одного доказательства никто никогда не видел. Да и сам посуди, зачем Мазайскому писать вирусы? Написать хороший вирус гораздо труднее, чем потом его поймать, писать вирусы - нерациональная трата времени. Новых вирусов хватает и без Мазайского.

- Но если это все-таки вирус Мазайского, очень разумно, что он поместил его внутрь своего антивируса. Вся параноическая защита будет работать на вирус.

- Ага, - подхватил Денис. - И еще вирусу будет очень просто обновлять конфигурацию и получать команды от хозяина. В корпоративной версии антивирус Мазайского сам выходит в интернет и скачивает обновления, которые зашифрованы открытым ключом и подписаны цифровой подписью. Чтобы определить, какие именно данные получил антивирус, квалифицированному хакеру нужно потратить не меньше месяца, а столько времени квалифицированный хакер на такую ерунду тратить не будет. Все это очень здорово, Дима, но ты не учитываешь одной маленькой вещи. Если кто-нибудь все-таки узнает, что Мазайский сам плодит вирусы, и если эта информация попадет в общий доступ, да не просто информация, а информация с доказательствами, вот тогда Мазайскому мало не покажется. Вначале он потеряет репутацию, а потом потеряет бизнес, а бизнес у него немаленький.

- В таких обстоятельствах заказное убийство вполне оправдано, - заметил я.

Денис чуть не подавился.

- Намекаешь, что Глотова заказал Мазайский? Ни за что не поверю. Нет в вашей сети информации, которая оправдала бы такой риск.

- А если не только в нашей сети? Антивирус Мазайского стоит в половине российских компаний. Если иметь по трояну в каждой сети, можно заработать неплохие деньги.

Денис недовольно поморщился.

- Это только в сказках бывает, - сказал он. - Джеймс Бонд против Эрнесто Блофельда. Тьфу!

- А почему бы и нет? - не унимался я. - Допустим на минуту, что в реальном мире существует организация наподобие "Спектра", которая имеет полный доступ почти ко всем российским компьютерным сетям.

- И что они делают с этим доступом?

- Как что? Скачивают информацию…

- И куда девают ее потом? Продают "Вим-Биль-Дану" секреты 1С? Понимаешь, Дима, большого бизнеса на торговле информацией не построить, рынок слишком ограничен, а слухи расходятся слишком быстро. Думаешь, я об этом не думал? - Денис хитро улыбнулся. - Думал, и не раз. Нет, это нереально. Утечку информации нельзя долго скрывать, а когда утечка идет ото всех ко всем, это скоро станет общеизвестно. Представь себе, что я начал таскать тебе гигабайтами информацию, скажем, НИИ радиосвязи. Что ты подумаешь?

- Подумаю, что ты очень удачно поломал их сеть.

- А потом я приношу тебе гигабайт секретов "Восьмого Медведя" и гигабайт секретов ЗРЗ-22. Ты подумаешь, что я удачно поломал слишком много сетей сразу, и задумаешься. А потом ты поделишься мыслями с Цодиковым, он подумает, что мне одному столько денег не нужно, и захочет войти в долю.

- Он не дурак, он знает, что ты его пошлешь. С твоей-то крышей…

- Если Цодиков сложит два плюс два, он поймет, что ваша компания тоже может не быть исключением. Он забросит в сеть правдоподобную дезу и станет внимательно присматриваться к поведению партнеров по бизнесу. Если ты знаешь, что идет утечка информации, очень легко проверить, к кому она идет. А когда он поймет, что утечка идет и от него тоже, он меня закажет. И не просто закажет, а закажет сделать так, чтобы я рассказал обо всех своих сообщниках, а потом умолял о смерти. Нет, Дима, торговля информацией - вещь хорошая, но на конвейер ее не поставишь. Самое большее, что можно сделать в этой области - продаться одному хозяину и добывать информацию для него.

- А может, так оно и есть? - предположил я. - Может, они как раз работают на одного хозяина?

- На кого? На Абрамовича? Зачем Абрамовичу информация ОАО "Кохинор"? А те, кому эта информация нужна, не смогут провернуть операцию, у них кишка слишком тонка. Нет, Дима, не сходится. Тем людям, которые могли бы организовать это дело, в вашей сети делать нечего.

- Может, троян попал к нам случайно, как вирус?

- Случайно трояны никуда не попадают, - заявил Денис. - Не морочь голову себе и мне, послушай лучше, как все было на самом деле. Какая-то компания вашей примерно весовой категории, может, чуть крупнее, захотела от вас что-то поиметь. Они засадили троян…

- Погоди! - перебил я Дениса. - Ты говорил, что такой троян

стоит колоссальных денег.

- Не таких уж и колоссальных, - возразил Денис. - Мы с тобой вдвоем, сложив свои личные сбережения, вполне могли бы заказать эту операцию. И еще нельзя исключать, что хакерам вообще не заплатили.

- Ну это уже фантастика какая-то!

- Почему фантастика? Часто бывает, что хакер помогает бизнесмену не за деньги, а по личной дружбе.

- А, ты в этом смысле… - протянул я.

- А ты подумал, в каком? Что их замочили сразу после операции? Так только в плохих детективах бывает. В хакеров очень выгодно вкладывать деньги, они приносят гораздо большую прибыль, чем берут за услуги. Вкладывать деньги в хакеров выгоднее даже, чем в наркотики. Если бы этот рынок не был таким ограниченным…

На лице Дениса появилось мечтательное выражение. Мечтает, небось, как он развернется, когда сбудется извечная мечта всех киберпанков и мир станет компьютеризированным по-настоящему, а не так, как сейчас. Надеюсь, мы с ним не доживем до этого времени.

- Значит, ты полагаешь, что идет обычный наезд, - резюмировал я. - Кстати, ты в курсе, что у нас вчера маски-шоу было?

Денис выпучил глаза и приоткрыл рот. Очевидно, он был не в курсе.

- Когда? - спросил он. - Кого-нибудь арестовали? Кто проводил обыск? Что искали?

Я ответил на вопросы в порядке поступления.

- Шоу было в начале шестого. Не арестовали никого, только с шефа взяли подписку о невыезде. Обыск проводил некий подполковник Жихарев из ОБЭП. Ничего они не искали, а просто изъяли компьютеры.

- Сколько компьютеров? Какие?

- Всего двадцать три. В отделе IT - все, кроме одного, плюс три начальственных и три в бухгалтерии.

- Глотовский изъяли?

- Изъяли. Тот единственный, который не тронули, они просто не нашли. Помнишь, в какой каморке Вронский сидит?

Денис вспомнил, хихикнул и сказал:

- Дуракам везет. Значит, маски-шоу… Клоунада какая-то, а не маски-шоу. Обвинения какие-нибудь предъявляли?

- Никаких.

- Тогда точно клоунада. Знаешь, Дима, это дело начинает меня интересовать. Если ты не возражаешь, я привлеку кое-кого

из московской управы. Не против?

- Не против, - сказал я. - Если это будет не очень дорого.

- Не очень, - заверил меня Денис. - Значит, маски-шоу… Знаешь, что мне больше всего в этом деле не нравится?

- Что?

- Что я не знаю, кто написал этот троян. Новая хакерская группа, высококвалифицированная и дикая - это, знаешь ли, неприятно. Пожалуй, не буду я брать с тебя денег, лучше ты держи меня в курсе всех дел.

- Что тебя интересует?

- Все, связанное с вашими компьютерами. Все, связанное с вашими коммерческими разборками. Короче, все.

- Ну и аппетиты у тебя, - заметил я.

- Ничего, я ведь с тобой тоже информацией делюсь. Ладно, поеду я на службу. Как что новое узнаю, позвоню.

10.

Пока мы разговаривали с Денисом, мне на мобилу пришла SMS-ка от шефа, он требовал немедленно явиться к нему. Звонок мобилы я отключил заранее, чтобы не отвлекаться от разговора и поэтому о желании шефа узнал только сейчас.

Василий Дмитриевич был зол, но не на меня, а на весь белый свет.

- Долго добирался, - констатировал он, когда я вошел в его кабинет.

- С Денисом разговаривал, - стал оправдываться я. - Он говорит, тот троян написали дикие хакеры…

- Дикие, домашние… - раздраженно отмахнулся Василий Дмитриевич. - Ваши компьютерные заморочки меня больше не интересуют. У нас и без того большие проблемы.

Я сел за стол и приготовился внимательно слушать.

- Час назад прошла новая волна маски-шоу, - сообщил Василий Дмитриевич. - В Нижнем Новгороде задержали фуру с нашими сидюками. На складе в Очаково конфисковали продукции на три миллиона. Прямо сейчас опергруппа ФСБ потрошит "Газель" со спецпродукцией.

- Что они могут найти? - поинтересовался я.

- Спецпродукцию, - улыбнулся Василий Дмитриевич. - Я же не совсем дурак, я предполагал нечто подобное, хотя и в меньших масштабах. Идет большой наезд и, сдается мне, это не просто наезд, а передел рынка.

- Что крыша говорит? - спросил я.

Василий Дмитриевич нахмурился.

- Ничего они не говорят. Говорят, будут разбираться. Я распорядился остановить все производство, кроме легального. Будем сворачиваться.

У меня похолодело внутри. Если шеф считает, что пора сворачиваться, все не просто плохо, все очень плохо.

- Неужели так плохо? - спросил я.

- Надеюсь, что нет, - сказал шеф. - Но я всегда рассчитываю на худшее. Бросай все дела и займись свертыванием производства. Вопросы?

- Может, мне лучше сначала поговорить с агентами…

- Сначала проследишь за консервацией оборудования, потом будешь делать все остальное.

- Хорошо. А ваша семья уже за границей? - неожиданно спросил я.

Василий Дмитриевич криво усмехнулся.

- Моя семья уже второй месяц за границей, - ответил он. - Лето на дворе, что им в Москве мариноваться. Насчет своей семьи решай сам. Прямой необходимости, по-моему, нет, но лучше перебздеть, чем недобздеть. Но в первую очередь займись оборудованием, семья подождет.

Я заверил шефа, что полностью с ним согласен, и покинул кабинет. Выйдя на улицу, я достал мобилу, позвонил жене и сказал, что мне пришла в голову замечательная идея. Почему бы ей не взять детей и не уехать отдохнуть куда-нибудь в Европу. Нет, не обязательно прямо сейчас, но в течение недели из Москвы стоит выбраться, потому что лето скоро кончится. Лиза поинтересовалась, уверен ли я, что хочу опустошить наши сбережения, и в ответ я ее заверил, что они очень скоро вернутся к прежнему уровню. Так оно и будет, Василий Дмитриевич о сотрудниках заботится и моральные издержки всегда компенсирует материально.

11.

Весь день я занимался консервацией оборудования. Консервация заключается в том, что оборудование приводится в состояние, в котором пристальный взгляд, брошенный на него сторонним наблюдателем, может вызвать смутное подозрение, но не более того. Поводов к аресту оборудования или, тем более, к аресту сотрудников компании, быть не должно.

Проще всего дело обстоит с автоматической линией, штампующей микросхемы. Достаточно всего лишь поменять программу и линия начинает штамповать совсекретную продукцию оборонного назначения. Большая часть этой продукции изготовляется в те периоды времени, когда руководство компании опасается проверок. Заказчик об этом знает, но ему важно только то, что годовой объем поставок в точности совпадает с тем, что записано в контракте, а сколько микросхем в каком месяце изготовлено, его не волнует. Хорошо иметь дело с госзаказами.

С линией, штампующей сидюки, дела обстоят сложнее. Теоретически, ее тоже можно перевести на выпуск легальной продукции, но найти для пиратских дисков такого же неприхотливого заказчика, как для микросхем, нереально. Поэтому с этим цехом мы поступаем по-другому.

Вначале вся территория цеха тщательнейшим образом проверяется на предмет наличия заготовок или, не приведи господь, готовых дисков. Все обнаруженное сваливается в большие металлические ящики, которые складируются в специально предназначенном для этого подвальном помещении. На всех планах здания это помещение отсутствует, обнаружить его можно только случайно. Но какой нормальный человек попрется изучать тесный коридорчик с низким потолком, под которым не только ни одной лампы не горит, но и проводка отсутствует? А если какой маньяк и полезет в этот закуток, то очень скоро он обнаружит короткую лестницу, нижние ступени которой затоплены водой. Чтобы добраться до склада незаконных вещей, надо метров двадцать брести по пояс в холодной воде.

Когда схрон заполняют продукцией, никто, конечно, не таскает тяжеленные ящики по пояс в воде. Вода откачивается, вдоль стены протягивается временная проводка, устанавливаются фонари, и рабочие, временно переквалифицировавшиеся в грузчиков, работают в относительном комфорте. А потом, когда аврал заканчивается, коридор снова затапливается водой, рабочие получают честно заработанную премию и расходятся по

домам, потому что они считаются как бы уволенными до того момента, когда производство можно будет снова расконсервировать. Впрочем, с формальной точки зрения они у нас вообще не работают, потому что по документам эта линия остановлена в день принятия нового закона об авторских правах и с тех пор ни разу не запускалась.

На первый взгляд, схрон в подвале - не самое надежное место для хранения компромата. Но в подвал не так-то просто войти даже с ордером. Режимный отдел завода, на котором мы арендуем часть территории, относится к подвалам просто параноически. Подозреваю, что не мы одни храним там вещи, не предназначенные для посторонних глаз. Это хорошо - можно сильно сэкономить на взятках.

После того, как основной компромат захоронен в подземелье, наступает время повторного осмотра территории. Обычно две-три болванки где-то находятся. А потом начинается самое интересное.

Пол тщательно подметается, а затем с помощью специальной установки равномерно посыпается пылью. Из соседнего помещения извлекается специально подобранный мусор, который живописно распределяется по цеху, создавая впечатление, что линия действительно простаивает черт знает сколько времени. В качестве финального аккорда в помещение запускается десяток крыс и три десятка мышей из зоомагазина.

Если проверка все-таки приходит, уходит она не солоно хлебавши. Чтобы определить, что линия остановлена не в прошлом году, а вчера, нужна экспертиза. А кто ее будет проводить?

Простого человека со стороны на территорию режимного объекта не допустят. А экспертов, имеющих соответствующий допуск, не так много и я лично знаю почти всех. В прошлом году один не в меру ретивый опер заказал экспертизу, а потом рвал на себе волосы, потому что экспертиза показала, что линия простаивает не менее шести месяцев, в результате чего все другие доказательства, сами по себе весьма серьезные, стали стоить не дороже выеденного яйца. Прокурор приезжал к Василию Дмитриевичу, просил дать хоть сколько-нибудь денег, чтобы коллеги не смеялись, но Василий Дмитриевич денег не дал, а вместо этого порекомендовал лучше воспитывать своих подчиненных. Удивительная была история, уголовное дело рассыпалось без единой взятки и если бы Василий Дмитриевич кому-нибудь об этом рассказал, история вошла бы в легенды, но Василий Дмитриевич никому не рассказывал о случившемся. Василий Дмитриевич - человек умный и знает, чем хвастаться

можно, а чем лучше не надо.

За заботами незаметно прошел весь день. Когда процедура консервации подошла к концу, был уже восьмой час. Я позвонил Василию Дмитриевичу, доложил, что все сделано, и спросил, не стоит ли мне к нему подъехать. Василий Дмитриевич похвалил за оперативность и сказал, что подъехать стоит.

12.

- Кое-что прояснилось, - сообщил Василий Дмитриевич. - Заказ поступил из Тамбова.

- "Сапфир?" - уточнил я.

- "Сапфир", он самый.

ОАО "Сапфир" родилось в начале ельцинской эпохи из руин электронного завода, работающего на оборонную промышленность. Производственная база у них раза в три больше, чем у нас, но зато у нас есть большое преимущество - мы территориально находимся в Москве, а они в Тамбове. Мы ближе к конечному потребителю, мы экономим на бензине и солярке для грузовиков и на взятках на постах ГАИ. Кроме того, связей в верхах у Василия Дмитриевича побольше, чем у Дадамяна.

Ваге Гургенович Дадамян, нынешний хозяин "Сапфира", однажды пытался подкатить к Василию Дмитриевичу с предложением объединить наши компании. Условия предлагались примерно те же, что Путин в свое время предлагал Лукашенке. В отличие от белорусского президента, Василий Дмитриевич не стал устраивать долгое словоблудие, а отказался сразу, резко и категорично. Дадамян стал намекать на возможные последствия, тогда Василий Дмитриевич пожаловался крыше и неприятных последствий не последовало. Ничего плохого с Дадамяном не сделали, не было ни убийств, ни шантажа, ни портфелей с компроматом, даже маски-шоу не было. Просто однажды к Ваге Гургеновичу подошел один уважаемый человек и вежливо обрисовал ситуацию. Дадамян - человек неглупый, аргументацию воспринял адекватно и от претензий отказался. До поры до времени.

- Вы уверены, что это "Сапфир"? - спросил я. - Уж очень странно все это выглядит…

- Источник абсолютно надежный, - заверил меня Василий Дмитриевич. - Косвенные данные тоже подтверждают версию. Из Нижнего только что сообщили, что конфискованные диски продали из-под полы Дадамяну.

- Чего он хочет? Передела сфер влияния? Или будет снова предлагать объединиться?

- Вот ты и разберешься, - заявил Василий Дмитриевич. - У меня есть информация только о фактах, но не о намерениях. На контакт со мной Дадамян не выходил, никаких признаков готовящегося наезда до вчерашнего дня не было. По крайней мере, я о них ничего не знал. Твоя недоработка, кстати.

Я не стал оправдываться, я просто кивнул, принимая упрек, и

заговорил о другом.

- Почему Дадамян начал действовать именно сейчас? - задал я риторический вопрос. - Что его спровоцировало? Мы ему дорогу не переходили, все договоренности соблюдали, поводов для войны у него не было. Может, у нас какая-то слабость появилась? Кого-то из крыши поперли на пенсию?

- Типун тебе на язык! - воскликнул Василий Дмитриевич. - Нет, слава богу, никого не поперли. Эта вот внезапность меня больше всего и беспокоит. Наверняка все объясняется просто, но до тех пор, пока я не выяснил, как именно все объясняется, мне не по себе. Может, кто-то из наших орлов слишком борзый наехал на дадамяновских. Может, в верхах начались перетряски, может, у нас завтра крыша рухнет, не дай бог. А может, Дадамяну случайно подвернулась возможность поднасрать нам по мелочи, растрясти на дополнительные взятки. Для нас это самый лучший вариант.

- Есть вариант еще лучше, - заметил я. - Дадамян ошибся. Неправильно оценил информацию или вообще получил дезу.

- Если дезу - это плохо, - сказал Василий Дмитриевич. - Если ему подсунули дезу, значит, кто-то третий начал разводить нас на бабки. По любому, тебе надо во всем разобраться, это твоя первостепенная задача.

- Разберусь, - сказал я. - Прямо сейчас и начну.

- Начинай. Как что узнаешь новое, сразу докладывай.

13.

Алексей Коновальченко был исполнительным директором ООО "Триплекс". Эта фирмочка имела микроскопический уставной капитал и столь же микроскопический офис, а работало в ней семь человек, включая секретаршу и уборщицу.

Вопреки названию, "Триплекс" занимался вовсе не производством или продажей автомобильного стекла, а оптовыми поставками пиратских сидюков, изготовленных в Тамбове.

Большинство клиентов "Триплекса" искренне полагали, что продукция произведена в Китае. В этом мнении их укрепляли не только жуткие грамматические ошибки в надписях на упаковке, но и десятки других мелочей, тщательно продуманных службой безопасности "Сапфира". Фактически "Триплекс" был дочерним предприятием "Сапфира", хотя ни один суд этот факт ни за что не признает. В лучших традициях российского бизнеса "Триплекс" был зарегистрирован по паспорту покойника, а все взаимодействие с родительской компанией оформлялось так, что слово "Сапфир" не встречалось ни в одном из документов "Триплекса", а слово "Триплекс" не встречалось ни в одном из документов "Сапфира".

Леша Коновальченко был неплохим парнем, но, как и большинство российских бизнесменов, любил выпить. Ничего удивительного в этом нет - тяжелая работа, колоссальные нервные перегрузки, постоянные переговоры с партнерами, каждый успех в которых надо обязательно отметить. Как и многие российские бизнесмены, Леша часто выпивал больше, чем мог, но меньше, чем хотел.

Я завербовал его в прошлом году. Вербовка прошла по отработанной схеме, описанной во множестве детективных романов. День рождения одного уважаемого человека, много виски, коньяка и девочек, из ресторана веселье переместилось в нумера, Леша как-то незаметно отстал от компании, а потом вдруг обнаружил, что здоровенный амбал в милицейской форме рекомендует ему слезть с девицы и одеться. Леша оделся и почти успокоился, как вдруг выяснилось, что девочке, с которой он слез, по паспорту не восемнадцать лет и даже не шестнадцать, а всего лишь четырнадцать с половиной. Леша очень удивился и стал громко ругаться, сетуя на непомерную акселерацию нынешней молодежи вкупе с непомерным бесстыдством. Мент посочувствовал, но взятку брать не стал. Иногда менты впадают во временное умопомрачение и отказываются брать взятки. Бывает, у них горит план по отлову преступников, бывает, они

начинают искать оборотней среди себя, короче, бывают периоды, когда менты взяток не берут. Долго эти периоды не длятся, но тем, кто попал в поле зрения милиции в такое нехорошее время, от этого не легче.

Леша стал предлагать все большие и большие суммы, но мент был непробиваем. Лешу посадили в "луноход", привезли в отделение и заставили подписать чистосердечное признание. Его даже не били, он все подписал сам.

А потом на сцене появился я. По-хорошему, мне надо было представиться сотрудником ОБЭП и вербовать Лешу под чужим флагом, но это было невозможно - слишком много у нас общих знакомых, рано или поздно истина выплыла бы наружу.

Пришлось играть в открытую. Я объяснил Леше, что вся операция организована мной и что у Леши теперь есть два выхода - отдаться на милость закона или отдаться на милость меня. В первом случае ему предстояло провести несколько лет в роли пассивного гомосексуалиста, потому что с такой статьей, какая ему светила, сохранить традиционную ориентацию очень трудно, для этого нужно быть очень крепким как физически, так и душевно. Во втором случае Леше следовало собственноручно написать другую бумагу, нет, не подписку о сотрудничестве, а всего лишь расписку в получении денег. Леша спросил, за что я собираюсь заплатить ему деньги, а я ответил, что собираюсь заплатить за информацию, которой он поделится прямо сейчас. Леша немного посидел, повесив голову, а потом начал говорить.

Ничего ценного он не сообщил, но я его внимательно слушал и всем видом показывал, насколько эта информация полезна "Кохинору" и насколько вредно "Сапфиру" то, что ее знают не только те, для кого она предназначена. Леша говорил очень долго, в моем диктофоне уже заканчивалась кассета, а он все не унимался. В конце концов он унялся и мы мирно разошлись.

Леша так и не узнал, что девочке, с которой его сняли, было девятнадцать лет. Просто внешность у нее очень своеобразная - маленькая, пухленькая и с детским личиком, сразу и не поймешь, то ли лолитка-акселератка, то ли взрослая баба. Такие девочки в нашей среде нарасхват, идеальный инструмент для вербовки.

Если бы Леша заглянул в ее паспорт, он бы сразу все понял, но человек в милицейской форме не дал ему заглянуть в паспорт, он просто зачитал данные вслух, а Леша постеснялся проверить. Леша до сих пор думает, что легко отделался.

Мы с ним встречаемся раз в месяц. Он мне передает кое-какие документы, кое-что рассказывает на словах и каждый раз, когда я докладываю шефу об обстановке на фронтах, все многословные речи Леши Коновальченко превращаются в одну

мою фразу - в "Сапфире" все спокойно.

Я вербовал Лешу в расчете на тот маловероятный случай, если между "Кохинором" и "Сапфиром" вдруг разразится торговая война. Сейчас этот момент настал.

Мы встретились с ним в маленьком кафе в центре города. Я хотел устроить встречу утром, но Леша сказал, что на утро у него запланировано очень важное совещание и встретиться со мной он сможет только в обеденный перерыв.

Обычно Леша так себя не вел, стоило мне заговорить о встрече и он тут же поджав хвост бежал в указанное место. В первое время после вербовки он меня боялся, а потом привык и даже привязался. Между агентом и куратором подобные отношения складываются гораздо чаще, чем принято считать. Особенно хорошо повлиял на наши отношения случай, когда я слил ему информацию, позволившую решить одну маленькую проблему "Триплекса". Леша так и не узнал, что та проблема была организована при моем участии.

- Привет! - сказал Леша, усаживаясь за столик. - Зачем звал?

- Привет, - отозвался я. - Что у вас за суета сегодня? Помощь нужна?

Леша странно посмотрел на меня и я понял, что Василий Дмитриевич был прав, между "Сапфиром" и "Кохинором" действительно началась война.

- Рассказывай, - сказал я.

- Что рассказывать? - Леша состроил удивленную физиономию.

- Для начала расскажи про Очаково, - подсказал я. - Вчера менты опечатали склад с пиратскими дисками, принадлежащий одной из наших фирмочек. Наружка говорит, что продукцию еще не вывозили. Я так полагаю, утром у вас планировали операцию по вывозу?

- Нет, - Леша помотал головой, - вывоз дисков обеспечивает крыша, мы планировали, куда их потом девать.

- И куда?

Леша вытащил из внутреннего кармана пиджака трехдюймовую дискету и положил ее передо мной. Я посмотрел на Лешу с неудовольствием.

- Болванку пожалел? - спросил я. - Не прочитается - обижусь.

- Прочитается, - заверил меня Леша. - Только сегодня отформатировал.

- В который раз?

- В первый. На прошлой неделе запечатанную коробку в столе нашел.

- Ну, смотри, - сказал я. - Когда поступила информация о

складе?

- Сегодня.

- Только сегодня? Не врешь?

- Не вру, - заверил меня Леша. - На совещании Федотов говорил, что у вас было маски-шоу, но я думаю, что это не наша работа. Если бы шоу организовали наши, совещание провели бы заранее и не пришлось бы все организовывать в такой спешке. Я полагаю, кто-то наверху вовремя узнал, какой хороший случай подворачивается, и подсуетился.

- С чего такая уверенность? - поинтересовался я.

- Если уж начинать войну, то первый удар должен быть массированным, - сказал Леша. - Так не делают - один склад захватили и тут же успокоились.

- Может, не успокоились? Может, у вас в верхах еще что-то планируется?

- Тогда тем более глупо. Вы ведь тоже не дураки, все остальное уже наверняка попрятали. А один склад для вас - тьфу. Ваге Гургенович не идиот, чтобы насмерть ругаться с Цодиковым из-за каких-то двух миллионов. Если из-за каждой мелочи идти на крайние меры, то скоро конкретная уголовщина начнется.

- Уже началась, - сообщил я. - У нас одного человека убили. Убийство заказное и мотив понятен - товарищ слишком много знал.

Леша вытаращил глаза и разинул рот.

- Кого это? - спросил он.

- Ты его не знаешь. Он не из руководства, обычный сотрудник, просто знал слишком много.

Леша вдруг нахмурился.

- На что это ты намекаешь? - подозрительно спросил он. - Что я тоже слишком много знаю?

- Да бог с тобой, к тебе претензий нет, - заверил его я. - Просто ты сказал, что может начаться уголовщина, а я тебе говорю, что она уже началась. И мне это нравится не больше, чем тебе.

- Убили наши? - спросил Леша.

- Убили киллеры. Заказали ваши - больше некому. Но ты лучше вот что скажи. Допустим, склад вы разграбите, диски продадите. Что будет дальше? Налет на завод? На офис? Убийство Цодикова? Убийство меня?

- Да ничего не будет! - воскликнул Леша. - Я специально спрашивал у Федотова, что планировать на будущее, и Федотов ясно сказал - акция разовая, ничего планировать не надо.

- Ну, допустим, - сказал я. - На этой дискетке все записано? Я имею ввиду, есть еще что-нибудь, чего там нет и что я должен

знать?

- Вроде нет, - сказал Леша. - Но ты учти, я деталей не знаю. Мое дело - раскидать груз по точкам, а все остальное уже не мое дело.

- Понял, - сказал я. - Если будут вопросы, я тебе еще позвоню. А пока бывай.

Я положил на стол запечатанный бумажный конверт, встал и пошел к выходу.

14.

Дискета прочиталась без проблем. Деталей предстоящего разграбления склада на ней не было, но общая схема была ясна. Завтра утром к опечатанному складу подъезжают две-три ментовские машины, микроавтобус "Газель" с грузчиками и одна большая фура. Грузчики загружают фуру, под охраной ментов она прибывает на Очаковский таможенный терминал, там ее разгружают, сидюки распихивают по десяти "Газелям", которые разъезжаются по точкам в соответствии со схемой, содержащейся на дискете. Потом вся операция повторяется еще дважды.

Я попытался дозвониться до полковника Рогачева из ОБЭП, но ни городской, ни сотовый телефоны не отвечали. Маскируется, гад. Увидел на определителе, кто звонит, и не снимает трубку. Неужели все так плохо?

Я доложил Василию Дмитриевичу все, что узнал, тот немного подумал и неожиданно предложил провести силовую операцию. Мне показалось, что я ослышался.

- Как вы себе это представляете? - спросил я. - Как можно угнать фуру, которую сопровождают вооруженные менты? Они сразу поймут, кто на них наехал, и тогда от нас мокрого места не останется. Нам ничего не остается, кроме как смириться с потерями, в конце концов, три миллиона - не так уж и много. Кстати, - до меня только сейчас дошло, - агент говорил о двух миллионах.

- Один миллион уйдет ментам, чтобы не обижались, - сказал Василий Дмитриевич. - А насчет того, чтобы смириться, ты неправ. Если я прощу "Сапфиру" три миллиона, надо мной все смеяться будут. Или ты боишься, что твои орлы не справятся?

- Как они могут справиться? Захватывать фуру - самоубийство. Захватить тридцать "Газелей" - нереально, у меня людей не хватит. Брать груз на точках будет уже поздно, так мы накажем не "Сапфир", а его партнеров - товар будет уже у них.

- Наказать партнеров - тоже вариант, - заметил Василий Дмитриевич.

- Плохой вариант, - сказал я. - Если использовать только моих людей, мы сможем вернуть, дай бог, миллион. А если привлекать посторонних, им придется платить, да и утечка информации пойдет. Представляете, какой шухер по Москве поднимется? Нас закопают.

- Ты должен что-нибудь придумать, - заявил Василий Дмитриевич. - Необязательно ответ должен быть симметричным, но какой-то ответ быть должен. Если мы утремся и будем

обтекать, мы потеряем все. В нашем бизнесе нельзя терпеть поражения, стоит проиграть один только раз, и тебя растопчут. Мы не можем стерпеть это оскорбление. Думай, Дима, ты обязательно должен что-то придумать.

15.

Легко сказать - что-то придумать. Но что? Чем больше я думал, тем более безнадежным казалось положение.

Товар, лежащий на опечатанном складе, потерян для нас безвозвратно, как ни крути. Если попытаться его вернуть, последствия будут такие, что лучше не пытаться. А если не возвращать, а уничтожить, типа, ни вашим, ни нашим? Тоже не годится. Прикормленные "Сапфиром" менты, смертельно обидятся и начнут раскручивать дело о нарушении авторских прав по полной программе. Теоретически, можно сдать им ту фирмочку, на которую записан этот злосчастный склад, но на практике так лучше не делать. Если сеньор сдает одного вассала, другие начинают бояться, что их тоже сдадут, а это не способствует хорошему моральному климату внутри компании. Придется подарить "Сапфиру" три миллиона, пусть подавятся. Только как сделать, чтобы они подавились?

Способ может быть только один - асимметричный ответ. Сделать "Сапфиру" какую-нибудь гадость, внешне никак не связанную с последними событиями. Гадость миллиона на три-четыре, больше не нужно - по понятиям это будет как бы превышение необходимой обороны. Вот только какую гадость сделать?

Можно слить в ОБЭП информацию обо всех торговых точках, с которыми работает "Триплекс". Ущерб будет примерно такой, какой нужен, но Лешу Коновальченко расколют в момент. Стоит ли оно того? Не знаю.

Что еще можно сделать? Заняться конкретной уголовщиной - набить морду кому-нибудь из высокопоставленных менеджеров "Сапфира" или вообще заказать? Тогда Федотов, начальник службы безопасности "Сапфира", отдаст своим орлам приказ набить морду кому-то из наших, мне придется реагировать… Нет, в такие игры без крайней нужды лучше не играть.

Есть еще один вариант - отплатить "Сапфиру" той же монетой. От Коновальченко я знаю, где "Сапфир" хранит в Москве свою продукцию. Если слить эту информацию ментам… Лешу расколют. А если подсунуть им другой источник информации? Но какой?

Срочно завербовать еще кого-нибудь? Разработка операции займет, как минимум, две недели, а потом придется выжидать еще месяца три, а лучше полгода, чтобы не было очевидно, что вербовка была отвлекающим маневром. На худой конец этот вариант сгодится, но только на самый худой конец.

И тут меня посетила неожиданная мысль. А что если загнать "Сапфиру" в локальную сеть троян наподобие того, который некоторое время назад некие неизвестные личности загнали нам? А почему, кстати, неизвестные? Все очень хорошо сходится.

Засадили его в нашу сеть ребята Федотова. Троян долго жил в сети, сливая "Сапфиру" полезную информацию, потом Володя Глотов трояна нашел, троян самоликвидировался, Володю убили, а чтобы замести следы, заплатили подполковнику Жихареву и тот устроил маски-шоу. Кстати, надо уточнить, как обстоят дела с Жихаревым, что-то я совсем об этом запамятовал.

Нет, не сходится. Не верю я, что разведка "Сапфира" слила из нашей сети настолько ценную информацию, чтобы оправдать заказное убийство. Сведения, которые можно добыть в нашей сети, могут окупить маски-шоу, но никак не убийство. Может, Глотова какие-то другие деятели пристукнули?

Как бы то ни было, троян приказал долго жить, и безопасники "Сапфира" решили напоследок воспользоваться плодами его труда. Они слили в ОБЭП информацию о том, где "Кохинор" складывает нелегальную продукцию… опять не сходится. Почему они не слили ментам всю информацию? Не смогли найти в сети адреса остальных складов? Что-то сомнительно. Сколько времени у нас жил этот троян? Надо, кстати, Денису позвонить, узнать, что он накопал.

В отличие от Рогачева, Денис взял трубку сразу.

- Привет, Дима, - сказал он. - Подъезжай, есть о чем поговорить

16.

Зябко пригибаясь под проливным дождем, Денис добежал до моей машины, открыл дверь и сел на пассажирское сиденье.

- Ну и погода, - сказал Денис, поежился и протянул руку.

Я молча пожал руку и стал ждать, что Денис скажет.

- Я слышал, у "Кохинора" неприятности, - сказал Денис.

Я молча кивнул, стараясь не показывать удивления. Обычно Денис не интересуется ничем, кроме своих компьютерных дел. Если о наших неприятностях знает даже он, значит, все очень плохо. В новостях информация о наших делах не появлялась, откуда, спрашивается, Денис мог узнать о происходящих событиях? Только от своих коллег. А зачем коллеги сообщили ему об этом? К сожалению, понятно, зачем. Кто-то из тех, кто знает, что Денис с нами сотрудничает, предостерег его от слишком тесного общения с умирающей компанией. Сейчас Денис будет сочувственно выслушивать мои сетования на судьбу, потом вежливо извинится и попросит больше ему не звонить. Неприятно, но так честнее, чем как поступил Рогачев. Денис, по крайней мере, не стыдится посмотреть мне в глаза напоследок.

- Рассказывай, - сказал Денис.

- Зачем? - спросил я. - Ты и так все знаешь.

- К сожалению, далеко не все. А мне нужно знать все.

- Зачем?

Денис внимательно посмотрел на меня и уголки его губ опустились вниз, придавая лицу брезгливое выражение.

- Ты что это? - спросил он. - Совсем расклеился? Соберись! Ничего непоправимого не случилось.

Я пожал плечами.

- Кто знает? - обратился я к пространству с риторическим вопросом. - Может, и не случилось…

- Давай, Дима, рассказывай, - нетерпеливо произнес Денис. - В конце рассказа тебя ждет сюрприз.

- Какой сюрприз?

- Неожиданный. Но сначала расскажи про дела фирмы.

- Вербуешь? - безразлично спросил я. - Не поздно ли?

- Не поздно, - сказал Денис, понял, что попал в словесную ловушку и смешался. - Да, вербую, можно и так сказать. Только ты сам подумай, что лучше - стучать в ФСБ или быть трупом?

Ему удалось меня удивить.

- Что, все так плохо? - спросил я.

- Хуже некуда, - обнадежил меня Денис. - Ты знаешь не меньше, чем Глотов, а замочить тебя еще проще, чем его - не надо

легендировать мотивы, все спишется на "Сапфир".

До меня начало доходить, на что он намекает.

- Так это не "Сапфир" на нас наезжает? - спросил я. - Ну-ка, поподробнее.

- Сначала ты. Ты пойми, я и так знаю почти все, что у вас происходит, но я хочу знать абсолютно все. А если я тебе объясню, что происходит и что мне нужно, ты начнешь мыслить предвзято и расскажешь совсем не то. Рассказывай.

Я вздохнул и начал рассказывать.

Мой рассказ был кратким, я не вдавался в подробности и выдал совсем немного корпоративных тайн. Денис внимательно выслушал меня, не перебивая и совсем не задавая наводящих вопросов, а когда я выговорился и умолк, он констатировал:

- Так я и думал. А теперь слушай сюда.

Денис вытащил сигарету и закурил. Я тоже закурил.

Денис начал свой рассказ неожиданно.

- Я консультирую не только тебя, - сказал он. - Да ты и сам должен понимать, хороших людей много, всем нужно примерно одно то же, а дополнительные деньги никогда не помешают. Кроме "Кохинора", я постоянно работаю еще с двумя компаниями. У обоих в сети сидит тот же самый троян.

Я почувствовал некую неясную надежду.

- Кто его подсадил, ты выяснил? - спросил я.

- Если бы я выяснил, мы бы с тобой не так разговаривали, - сказал Денис. - Нет, не выяснил. Троян очень чувствителен к изменениям программной среды, стоит посмотреть на него повнимательнее и он тут же самоликвидируется, а перед этим, я полагаю, отправляет кодированный сигнал своим хозяевам. Иначе нельзя объяснить то, что произошло в той компании.

- А что там произошло? - спросил я.

- Произошло вот что. Их главный сисадмин, тот человек, с которым я непосредственно работал, трагически погиб. Отказало рулевое управление, вылетел на встречную полосу и погиб на месте. В машине, в которую он въехал, еще два трупа и один тяжелораненый. Когда я об этом узнал, я вспомнил про Глотова и позвонил на всякий случай в московскую управу одному знакомому. Тот достал из сейфа МУРовскую ксиву, съездил в ГАИ и выяснил, на какой свалке валяются останки этой машины. Он туда не один приехал, он взял с собой одного человека из этих… ну, которые бомбы террористические разминируют… Тот товарищ внимательно осмотрел труп машины и сделал однозначный вывод. Диверсия. К наконечнику рулевой тяги приделали пиропатрон, при превышении машиной заданной скорости он сработал, тяга отлетела, машину вынесло на

встречку и каюк. Менты ничего не заметили, написали в протоколе "техническая неисправность" и все. Но это еще не самое интересное. Знаешь, что произошло на следующий день?

Я отрицательно помотал головой.

- Маски-шоу в центральном офисе, - торжествующе провозгласил Денис. - Знаешь, кто его проводил?

- Подполковник Жихарев? - предположил я.

В этот момент у Дениса в кармане "Битлз" заиграли "Girl". Денис вытащил мобильник, взглянул на экранчик, нажал кнопку приема и крикнул в трубку:

- Алло!

Похоже, связь оборвалась. Денис озадаченно посмотрел на экранчик и сказал:

- Третий раз уже за сегодня кто-то прозвониться не может. Самое противное, что номер не определяется.

- Переходи в МТС, - посоветовал я. - У них связь чуть-чуть лучше.

- Вот именно, что чуть-чуть, - скривился Денис. - Если в МТС переходить, придется номер менять… ну его.

Что-то щелкнуло, Денис странно хрюкнул и плюнул мне в лицо. Я недоуменно повернулся к нему и увидел, что вместо левой половины головы у Дениса сплошное кроваво-мозговое месиво, в котором белеют острые обломки черепной кости.

Вторая пуля ударила Дениса в правое плечо, а третья просвистела совсем рядом с моей головой. Меня спасли рефлексы, заставившие открыть водительскую дверь и вывалиться наружу еще до того, как сознание сообразило, что произошло. Если бы я продолжал сидеть неподвижно, третья пуля была бы моей.

Я машинально выхватил пистолет из-под куртки и скорчился за передним крылом. Сердце колотилось, как бешеное, голова была пустая и ничего не соображала. Это плохо, надо срочно приходить в себя.

Я восстановил в памяти картинку, зафиксированную в момент, когда первая пуля разворотила голову Дениса. Дырка была в дверном стекле, да, в стекле, а не в крыше, причем в нижней части стекла. Пули шли практически горизонтально, а это значит, что убийца стрелял… наверняка из того скверика, что через дорогу. Засел в беседку для детей и алкоголиков, положил ствол на перила, прицелился и выстрелил.

Стрелял он из снайперской винтовки, из другого оружия на таком расстоянии в человеческую голову с первого выстрела не попадешь. Особенно при такой видимости. Дождь, правда, практически прекратился, только чуть-чуть моросит, но

видимость все равно далека от идеальной.

Теперь понятно, почему подсознание вынесло меня именно в эту позицию. Оттуда, где засел киллер, меня теперь не достать. Если только рядом нет дублера.

Нет, дублера рядом быть не может, может быть только корректировщик. Автостоянка рядом с ФСБшным зданием обязательно должна просматриваться камерами наружного наблюдения, причем здесь они висят не только для того, чтобы пугать автомобильных воров, но и для того, чтобы смотреть в мониторы. Минуты через три рядом должна нарисоваться охрана… нет, скорее, минут через пять, вряд ли они пребывали в момент выстрела в полной боевой готовности, предписанной инструкциями. А впрочем, не появятся они здесь через пять минут, они не дураки лезть под огонь снайпера. С одной стороны, ежу ясно, что он уже покинул позицию, но с другой стороны, никому не хочется проверять истинность этого утверждения своей головой. Сначала надо проверить огневую позицию, убедиться, что снайпер скрылся, и только потом можно безопасно показываться на линии огня. А проверять огневую позицию удобнее охране любого из соседних зданий. Погрузиться в машину, доехать до ближайшего перекрестка, развернуться, зарулить во дворы, выгрузиться, осторожно подойти с тыла… На все про все минут пятнадцать, не меньше. И это только в том случае, если меня заметили сразу.

Черт! Все это, конечно, очень хорошо, но поняли ли они, что в машину стрелял снайпер? Для этого нужна камера вон там…

Я осторожно высунулся из-за машины и увидел, что камера в нужном месте имеется. Остается еще вопрос, насколько качественную картинку она дает, можно ли разглядеть на ее мониторе дырки от пуль в стекле пассажирской двери. Если они видят только меня, они будут действовать совсем по-другому.

Из соседнего здания выбегут суровые дядьки с автоматами, сделают круг вокруг стоянки, незаметно подберутся ко мне… И увидят пулевые пробоины в моем "Пассате". Вряд ли мне стоит опасаться агрессии с их стороны.

Вот и ясно стало, что делать дальше. Ничего не делать, сидеть, мокнуть под дождем и ждать, когда появятся местные аналоги Чипа и Дейла. Больше ничего не остается - слишком рискованно выскакивать из-за сомнительного прикрытия собственной машины и бежать куда глаза глядят. Если рядом дублер…

Да нет тут дублера! Если бы он был, меня бы уже давно пристрелили. А вот корректировщик запросто может быть, тогда выскакивать - гарантированное самоубийство. И не определишь, в

которой машине сидит корректировщик - стекла мокрые, сразу и не разглядишь, есть кто в салоне или нет. А во многих машинах стекла вообще тонированы.

Справа метрах в пятидесяти послышались голоса, я напрягся, но тут же расслабился. От троллейбусной остановки к зданию шли человек десять. Увидев меня, они вытаращили глаза, но никто не остановился. Должно быть, подумали, учения идут. И в самом деле, разве может происходить настоящая стрельба под окнами такой уважаемой конторы?

Я дождался, когда люди пройдут мимо, а затем крикнул им вслед:

- Скажите охране у входа, что майор Рушников убит. Выстрел в голову из снайперской винтовки.

Люди не отреагировали на мои слова. Вот будет комедия, если из охраны меня никто не заметил, а эти люди ничего не скажут охраннику на входе. Нет, не может такого быть, какая-никакая дисциплина у них должна быть…

Я положил пистолет рядом с собой, достал сигарету и закурил. Все равно оружие сейчас бесполезно - не верю я, что загадочные киллеры начнут стрельбу с короткой дистанции под самыми стенами ФСБшного здания. Выстрел из снайперки через дорогу - это совсем другое. Обладая известной долей отмороженности, на это решиться можно. А вот встать прямо под камерами, достать ствол и начать стрелять - это уже из области фантастики.

И в этот момент я понял, что с самого начала казалось мне ненормальным. В моей машине все стекла, кроме лобового, тонированы. Даже в ясную погоду снаружи не видно, кто внутри. Снайпер не видел Дениса, но все равно выстрелил и попал в цель. Он должен был точно знать, что Денис сидит в моей машине. Если бы он видел, как Денис садится в машину, он бы выстрелил сразу. Можно, конечно, предположить, что кто-то помешал ему выстрелить сразу, но я не могу представить себе, что могло заставить его ждать целых полчаса.

Значит, корректировщик все-таки есть. Кто-то увидел, как Денис садится в мой "Пассат", и вызвал снайпера. Иначе не может быть, иначе непонятно, откуда снайпер узнал, куда стрелять. Хотя… точно!

Телефон! Секунд за десять до выстрела кто-то позвонил Денису на мобилу, связь тут же прервалась, а номер не определился. Если предположить, что звонили из группы поддержки киллера… все сходится. Телефон запеленговали, современная техника позволяет определить источник радиосигнала с точностью до полуметра, а большая точность и не

нужна - они поняли, в какой машине на каком сиденье сидит объект и дали целеуказание стрелку. Но если у них есть такая техника… с кем же я связался?

Словно из-под земли, рядом со мной появился невысокий коренастый мужичок в каске, бронежилете и с автоматом наперевес. Автомат был с нормальным, неукороченным стволом и складным прикладом.

- Руки за голову, - скомандовал мужичок.

Я подчинился.

Рядом тут же нарисовались еще три человека, меня подхватили под локотки, поставили на ноги и быстро, но тщательно обыскали. В этот момент сзади донеслась нецензурная брань. Коренастый мужичок заглянул в салон и злобно скривился.

- Твоя работа? - спросил он, обращаясь ко мне.

Этот вопрос был таким неожиданным, что я не сразу сообразил, что отвечать.

- Сдурел? - ответил я вопросом на вопрос. - Посмотри, где входное отверстие, а где выходное.

Мужичок задумчиво подвигал челюстью из стороны в сторону, как корова, жующая жвачку.

- Пошли, - сказал он. - Пистолет мы пока у себя оставим, потом вернем. Если, конечно, ты и в самом деле директор охранного предприятия.

- В самом деле, - сказал я. - А потом - это когда? В другой жизни?

- Когда из здания выйдешь, - уточнил мужичок. И вдруг добавил: - Если выйдешь.

Нельзя сказать, что последнее замечание добавило мне оптимизма.

17.

Меня допрашивали часа три. Я честно отвечал на все вопросы, отпираться смысла не было. Только когда следователь начинал задавать вопросы, явно не относящиеся к делу, я мягко указывал ему на этот факт. Он не протестовал.

- Ну и что мне с вами делать, Дмитрий Львович? - спросил следователь, когда вопросы подошли к концу. - Знаете, какой вывод можно сделать из нашего разговора? Вы втянули нашего сотрудника в противозаконную деятельность, пользовались его услугами, получали секретную информацию…

- Не получал, - перебил его я. - Ваши секреты меня не интересуют. Наоборот, это Денис получал секретную информацию.

- Вы уж извините, - улыбнулся следователь, - но ваши секреты не интересуют нас. Я готов поверить, что Денис не выдавал никаких секретов, но вы сами понимаете, для того, чтобы в этом убедиться, нужна проверка…

- Короче, - сказал я.

Следователь страдальчески скривился.

- Давайте не будем тянуть быка за яйца, - предложил я. - Вы ведь меня вербуете, правильно?

Следователь задумчиво смотрел на меня, как на редкую зверушку. Впрочем, какой он следователь? Оперативник в чистом виде.

- Допустим, - кивнул он.

И замолчал.

Я тоже молчал. Некоторое время мы сидели друг напротив друга и играли в молчанку. Потом я расположился на стуле поудобнее, положил ногу на ногу и скрестил руки на груди. Мой собеседник рассмеялся.

- Приятно с вами работать, Дмитрий Львович, - сказал он. - Берите бумагу и пишите…

- Э, нет! - возразил я. - Бумажки я подписывать не буду, увольте. Я прекрасно знаю, что эти бумажки не имеют юридической силы, так что давайте не будем ссориться из-за мелочей. Кстати, вы так и не представились.

- Михаил, - сказал мой собеседник, протянул руку и добавил: - Можно просто Миша.

- Тогда я просто Дима, - сказал я и пожал протянутую руку. - Послушай, Миша, давай не будем играть в шпионские игры, а поговорим как нормальные люди. Что от меня нужно? Сливать тайны ОАО "Кохинор"? А они вам нужны?

- Не нужны, - сказал Миша. - Понимаешь, Дима, нам от тебя ничего не нужно, кроме подписки о сотрудничестве. Причем дата должна стоять… - он задумался… - ну, где-нибудь февраль-март. Тут дело. В нашей структуре работает много высококлассных специалистов, которые получают в месяц пятьсот баксов, а должны получать, исходя из своей квалификации, тысячи полторы, а то и две. Все понимают, что если человеку не давать зарабатывать деньги, то он от нас уйдет туда, где ему платят столько, сколько он заслуживает. Но у нас нельзя назначить консультанту отдела оклад в два килобакса, у нас большая государственная организация, все ставки жестко фиксированы. Есть, конечно, разные финты ушами, иногда, например, операцию с объектом оформляют как научную работу, а деньги на финансирование науки идут в бухгалтерии отдельной строкой… Но так все равно много денег не проведешь. Чтобы наш человек мог заработать столько, сколько он заслуживает, он должен подрабатывать на стороне. Но на стороне подрабатывать можно по-разному. Можно оказывать помощь коммерческой фирме и получать за это деньги. А можно завести в коммерческой фирме агента и…

- Платить деньги ему, - вставил я.

- Необязательно, - сказал Миша. - У нас в стране все через жопу, у нас обычно не кураторы платят агентам, агенты кураторам. Я прошлым летом был в Ростове, так там в местной управе всю компьютерную технику один агент предоставил. Олигарх местного масштаба.

- А чем с ним расплачивались? - спросил я. - Крышей?

- Фу, как грубо… - скривился Миша. - Мы это называем шефской помощью.

И тут до меня дошло.

- А это хорошая идея, - сказал я. - ФСБшная крыша - это очень хорошая идея. Если вы поможете справиться с "Сапфиром" или хотя бы договориться… Но эти вопросы надо с Цодиковым решать, у меня таких полномочий нет.

Миша снова скривился.

- Нет, - сказал он, - ты меня неправильно понял. О крышевании вашего бизнеса речь не идет. Речь идет о том, как написать в справке для начальства, что происходило у вас с Денисом три часа назад. Если Денис в рабочее время занимался коммерческой деятельностью - это одно дело. А если он встречался с агентом - это совсем другое дело.

- Хорошо, - сказал я. - Только можно, я попрошу об ответной услуге?

- Само собой, - сказал Миша. - Тебе даже просить не надо, все,

что нужно, мы и так сделаем. Ни в одном документе не будет ни единого слова про то, кто ты такой и чем на самом деле занимается фирма, на которую ты работаешь.

- Я хотел попросить еще об одной вещи, - сказал я. - Порекомендовать человека на замену Денису.

- Дай, тетенька, попить водички, а то так есть хочется, что переночевать негде, - процитировал Миша известный анекдот. - Ты лучше радуйся, что выйдешь из этого здания на улицу, а не в тюрьму. Это ведь очень легко обеспечить.

- Ладно, - сказал я. - Уговорил, противный. Давай бумагу.

18.

Я подписал все бумаги, но на улицу не вышел. На выходе из Мишиного кабинета меня перехватил мужик лет тридцати пяти в джинсах и футболке с надписью "Punk not dead". Чертами лица он отдаленно напоминал Леонардо ди Каприо.

- Вы Дмитрий Чертков? - спросил он.

- Да.

- Я Рома Емельянов, - отрекомендовался мужик. - Денис вам про меня рассказывал?

Денис про него не то чтобы рассказывал, но несколько раз упоминал имя своего начальника.

- Рассказывал, - подтвердил я. - Он очень положительно о вас отзывался. Или… - я замялся, - Может, перейдем на ты?

- Перейдем, - согласился Рома. - Пойдем ко мне в кабинет, поговорим.

Мы поднялись на лифте на шестой этаж, вошли в кабинет и Рома начал говорить.

- Есть мнение, - сказал Рома, - что следующим трупом будешь ты. Денис тебе успел рассказать про "Мелофон-Москва"?

Я аж присвистнул от удивления. Если Денис работал с клиентами такого масштаба, то что он потерял в нашей скромной фирме? Деньги, которые платили мы, не идут ни в какое сравнение с деньгами, которые может заплатить "Мелофон".

- Он не называл название конторы, - сказал я. - Он рассказывал, что в одной конторе, где он подрабатывал, произошло то же самое, что у нас. Троян самоликвидировался, главного сисадмина убили, в офисе провели маски-шоу и изъяли все компьютеры.

- А сегодня утром убили начальника их службы безопасности, - сообщил Рома. - Пристрелили во время переговоров с какими-то бандитами. Судя по перехвату телефонного трафика, бандиты были ни при чем. На восемь вечера забита стрелка, бандиты привезут штраф, будут долго извиняться и обещать замочить гадину, которая покрыла их бригаду позором.

- Странно, что меня не замочили вместе с Денисом, - заметил я. - Если бы снайпер подождал полчаса, он бы спокойно снял нас обоих.

- Они очень торопятся, - сказал Рома. - Каждое следующее убийство подготовлено заметно хуже, чем предыдущее. Заказчик паникует. Оперативники считают, что убийство тебя будет последним. Киллера повяжут, а через киллера выйдут на заказчика.

- Мне от этого легче не будет, - сказал я. - А нельзя устроить так, чтобы моего убийства не было?

- Можно, - сказал Рома. - Оперативники считают, что киллер имел задание убить только Дениса, про тебя ему ничего не сказали. Скорее всего, заказчик убийства еще не знает, что Денис сидел именно в твоей машине. Пока ты общался с Мишей, охрана просмотрела записи всех наружных камер, начиная с момента убийства. Ни один посторонний человек на стоянке не появлялся.

- Стоянку можно рассмотреть в бинокль с другой стороны дороги, - заметил я.

- Нельзя, - возразил Рома. - На той стороне дороги десять человек в камуфляже изучали следы снайпера. Человека с биноклем повязали бы в момент.

- А если он смотрел из окна квартиры? Или если корректировщик сидел на стоянке в своей машине?

- Намекаешь, что в деле замешан кто-то из наших? Это маловероятно. В таком случае не было необходимости искать Дениса через сотовый телефон. По мнению оперативников, киллер застрелил Дениса и тут же смотался, качество его работы никто не проверял.

- Возможно. А я-то тут при чем?

- Не перебивай, - сказал Рома. - Из того, что я сказал, вытекает, что организаторы всего этого мочилова не знают, где ты находишься. Даже фокус с телефоном у них не пройдет, потому что телефон у тебя выключен.

Телефон у меня отняли в ходе обыска и все еще не вернули. Коренастый дядька, руководивший обыском, сказал, что его вернут вместе с пистолетом по выходе из здания, а внутри здания сотовой связью пользоваться запрещено. И действительно, в тамбуре на первом этаже висел большой плакат, подтверждающий это утверждение. Хотя на столе перед Ромой сейчас лежит включенный мобильник и никто ему замечаний не делает. Может, запрет касается только посетителей? Или только рядовых сотрудников?

В этот момент на столе у Ромы зазвонил телефон, обычный, не мобильный. Рома снял трубку, некоторое время слушал, поддакивая, а затем положил трубку и посмотрел на меня в задумчивости.

- Тебя убили, - неожиданно сказал он. - Расстреляли из автомата с короткой дистанции. Киллера взяли, он дает показания.

Должно быть, мое лицо выглядело очень странно, потому что Рома вдруг рассмеялся и пояснил:

- Твой телефон возили в бронированной машине. Когда

пришел ложный звонок, машина стояла в заранее подготовленном месте. Киллеру дали отстреляться и повязали, он был так потрясен, что даже не сопротивлялся. Ему сказали, что заказчик его подставил, киллер поверил и сейчас вовсю колется.

- Так что получается, - спросил я, - через несколько часов все закончится?

Рома постучал по столу.

- Тьфу-тьфу-тьфу, не сглазить, - сказал он. - Будем надеяться, что закончится. - Он пододвинул ко мне телефон. - Позвони жене, предупреди ее.

- О чем?

- Через час в криминальной хронике пройдет сюжет, что тебя убили. Вдруг она случайно увидит. Или кто-нибудь из знакомых увидит и ей передаст.

Я позвонил жене и кратко обрисовал ситуацию.

- Я беру билеты на самолет, - решительно сказала Лиза. - Мы с детьми улетаем сегодня вечером.

- Куда? - спросил я.

- Все равно куда. А ты мог бы и предупредить.

- Я предупреждал.

- Ты говорил, что ничего срочного нет.

- Я не знал…

- Плохо, что не знал. Все, счастливо.

- Подожди! - крикнул я. - Не вешай трубку! Подожди хотя бы до вечера. Через час-другой заказчиков возьмут и опасности не будет.

- Может, и не будет, - сказала Лиза, - а может, и будет. Я детьми рисковать не намерена.

С этими словами она повесила трубку.

- Зря злишься, - сказал Рома. - Временно уехать из Москвы - вполне разумное решение. Тебе тоже стоит уехать, когда все закончится. Только в другое место.

- Почему в другое? - удивился я.

- Так, на всякий случай. Если тебя начнут искать серьезно, то проследить, куда уехали твои родные, не так уж и сложно. Даже если тебя отправить к ним с левым паспортом, тебя все равно найдут. А вот если ты будешь с левым паспортом в левом месте, тогда не найдут.

- Понятно, - сказал я. - Сейчас что от меня нужно? Сидеть, ждать и не выходить из здания?

- Точно, - сказал Рома. - Ты какие игрушки предпочитаешь? Есть цивилизация, герои, варкрафт, квака, дьябло…

- Лучше кваку, - сказал я. - Стратегии не люблю, они слишком много времени отнимают. А можно, я один вопрос задам?

- Конечно.

- Ты оперативник или компьютерщик?

- Компьютерщик, - сказал Рома. - Но я посещал курсы оперативной работы.

- Зачем ты мне все это рассказал?

Рома улыбнулся.

- Во-первых, - сказал он, - Денис работал у вас довольно долго и ни разу не жаловался. Думаю, будет нехорошо, если вашу фирму будет консультировать кто-то другой. Когда куратор ездит на личные встречи с агентом, его никто не спрашивает, чем конкретно он там занимался.

- Так ты теперь мой куратор? - спросил я.

- А что, тебе еще не сказали? - удивился Рома. - Раздолбаи, блин. Да, теперь стучать будешь мне.

- О чем стучать?

- Да ни о чем, - хихикнул Рома. - Не бери в голову, всю бумажную работу я беру на себя. Ты будешь просто считаться моим агентом, и все. Деньги, которые тебе положены за стук, ты уж извини, я оставлю себе. Тебе и так на жизнь хватает.

- А во-вторых? - спросил я.

- Что во-вторых?

- Ты сказал "во-первых", а потом объяснил, что я - твой агент. А что во-вторых?

- Во-вторых… - Рома задумался. - Пока будем считать, что ничего. Посиди пока, погоняй кваку.

Рома позвонил по телефону и позвал какого-то молодого парнишку, тот провел меня в соседнюю комнату, усадил за компьютер и показал, как запускать кваку. Я игрался в нее до позднего вечера, прерываясь лишь для того, чтобы покурить или посетить сортир. Да еще один раз меня позвали попить чай с печеньем.

19.

- Вот и все, - сказал Рома. - Вопрос решен окончательно и бесповоротно и приговор обжалованию не подлежит.

- Какой приговор? - не понял я.

- Да никакого. Бардак пресечен, организатор бардака выявлен, признал свои ошибки и обещал больше так не делать. Ему популярно объяснили, почему так делать нельзя и он все понял. Тебя убивать никто не будет, так что можешь смело ехать в Испанию.

- Почему именно в Испанию?

- Потому что твоя жена уже летит туда. Какой-то маленький курорт, забыл уже, как называется. Ты когда будешь уходить, напомни, я уточню.

- И кто же организатор всего бардака? - спросил я.

- Неужели сам не догадался? - удивился Рома.

- Мазайский, что ли?

- Я этого не говорил, - сказал Рома, - ты сам догадался. Если быть точным, сам Мазайский здесь почти ни при чем, он просто брал небольшую долю с доходов. Организовывал дело один из его замов.

- Они рассылали трояны вместе с антивирусом? - спросил я. - Но почему раньше никто ничего не замечал?

- Слишком много спрашиваешь, - сказал Рома. - Так и быть, отвечу, но в последний раз. В состав антивируса троян не входит, он рассылается вместе с обновлением баз, причем рассылается только корпоративным клиентам. А не заметил никто по очень простой причине. Что делает нормальный сисадмин, когда лицензионная программа начинает сходить с ума? Звонит в службу технической поддержки. А техническая поддержка у Мазайского лучшая в России, они не только по телефону консультируют, но и на место выезжают, причем бесплатно. Чтобы начать решать проблему самостоятельно, надо быть совсем упертым хакером. Вроде вашего Глотова.

- И что теперь будет? - спросил я. - Справедливость восторжествовала? Мазайский заплатит штраф по понятиям, а его нехорошего зама завтра найдут на обочине шоссе застреленным?

Рома криво усмехнулся.

- Странно слышать от матерого волка такие наивные слова, - сказал он. - Никто никого убивать больше не будет, и так уже перебор. Нехороший зам заплатит штраф, очень большой штраф, а у фирмы Мазайского появится крыша. И все, инцидент исчерпан.

- Крыша - это ФСБ? - уточнил я.

- А почему ФСБ не может быть крышей? Мы ведь очень хорошая крыша. Мы не нуждаемся в бандитах, чтобы проводить силовые операции. Налог мы берем небольшой, а прикрытие организуем такое, какое ни один бандит ни за что не сделает. Мы - прямо-таки идеальная крыша. Кстати, я уполномочен сделать тебе деловое предложение. Если "Кохинор" готов с нами сотрудничать, мы готовы решить вашу маленькую проблему с "Сапфиром".

- Сотрудничать - это как? Размещать на наших сидюках ваши трояны?

- Ты прямо на лету все схватываешь, - улыбнулся Рома. - Поразмышляй на досуге, если что надумаешь, звони. Только Цодикову ни о чем не говори, у нас в верхах посовещались и решили, что он не самый лучший кандидат на вербовку.

- Без Цодикова я не смогу ничего обеспечить, - сказал я. - Чтобы провернуть то, что ты хочешь, надо быть директором фирмы.

- Будешь, - заверил меня Рома. - Почему бы хорошему человеку не стать директором фирмы? Или ты всю жизнь собираешься пахать на чужого дядю?

Я немного подумал и отрицательно покачал головой.

- Вот и ладушки, - сказал Рома. - Так что, по рукам?

- По рукам, - сказал я и мы пожали друг другу руки.

Рома достал из сейфа бутылку коньяка и мы выпили за успех дальнейшего сотрудничества. Потом я позвонил жене и сказал, что все проблемы решены, можно, в принципе, возвращаться в Москву, но раз уж они отправились отдыхать, так пусть отдыхают. А потом мы с Ромой стали обсуждать, каким образом можно сделать так, чтобы я занял место Василия Дмитриевича, а сам Василий Дмитриевич чтобы был счастлив, что сохранил голову на плечах. Собственно, обсуждать было нечего, у Ромы уже был готовый план и не было похоже, что он разработал его самостоятельно. Компьютерщик, прослушавший краткий курс оперативной работы, придумать такую операцию не способен в принципе. Чем больше я изучал предлагаемую схему действий, тем больше я убеждался, что план вполне реальный.

А на следующий день я начал претворять этот план в жизнь. Но это уже совсем другая история.

Конец. Все физические и юридические лица, упомянутые в тексте, вымышлены от начала до конца.

Описания хакерской деятельности имеют примерно такой же уровень достоверности, как и описания деятельности спецслужб в романах про Джеймса Бонда.

УРАГАН МЫСЛИ

1.

Эта история началась, когда я дежурил в замке. Впрочем, замок - это слишком сильно сказано. Наш замок - всего лишь большая двухэтажная деревянная изба с тремя печками и цинковой крышей. На самом деле эта крыша не цинковая, но это мало кто знает. С тех пор как в позапрошлом году мужики пытались запалить нашу резиденцию, эта изба единственная в деревне.

Собственно, деревни с тех пор уже нет, одни пепелища, которые, полтора года спустя, больше похожи на развалины, чем на пепелища. Вокруг замка бурьян растет выше человеческого роста. Кое-кто думает, что трава у нас вокруг замка такая высокая потому, что нам на оборону плевать, но пусть он для начала попробует к замку незамеченным подобраться. Прошлым летом один снайпер пробовал. Просто иногда удивляешься человеческой глупости - ну неужели непонятно, что если клан имеет пять (а может, и шесть) тысяч слуг, то не одни дураки там сидят? И если уж лорды траву вокруг замка не косят, так, наверное, это неспроста. Тот снайпер, наверное, сообразил под конец, что к чему, когда напоролся на сигнальную мину, а потом познакомился с нашими собачками.

Когда Спэрил до него добрался, он уже не дышал, да и полегчал на пару кило, особенно много у горла отхватили. Кавказские овчарки - это вам не хрен собачий, простите за каламбур.

Делать дежурному нечего. Сидишь у радиостанции, да в окошко смотришь.

Ни пивка попить, ни козлов погонять. С пивом в новой жизни напряги по всей стране, а скорее по всему миру. А что касается козлов (Quake я имею в виду, если кто не понял), так компы наши в подвале все запрятаны и наверх их выносить себе дороже. Пару часов, может, и проживешь, но не больше, и никакие собачки не спасут. Любой мужик, даже самый дремучий и от самогонки распухший, стоит ему монитор увидеть, обо всем забывает напрочь и прется напролом, как бабочка на огонь. И плевать ему и на мины (кстати, не только сигнальные), и на собачек, и на то, что оружием в замке все стены увешаны, как в Камелоте, да и понять его несложно, тут обо всем забудешь.

Главное - до intro добраться, пока жив. А intro у нас есть, и любая собака на 100 км вокруг это очень хорошо знает. Только все думают, что компы наши совсем не в подвале, а в лесу в тайном месте, и не восемь компов у нас, а всего два. Лаффер

однажды как бы по пьяни Светке-конфетке об этом проболтался, так пейзаны наши поверили, и стоит кому из нас в лес пойти поохотиться, на радар посмотришь - обхохочешься. Одна точка в центре, и ровное кольцо вокруг. Это пейзаны вьются поодаль, а близко подойти боятся - прошлым летом я их научил дистанцию держать. И ведь знают, что тому, кого лорд в лесу встретил, по нашим законам смерть на месте полагается, а все равно следить пытаются. А самое противное то, что я их очень хорошо понимаю. Они-то думают, что лорды в лес к компам ходят, подзаряжаться. И манит их intro, как: да ни с чем это не сравнишь. Я иногда сам себе не верю, что когда-то intro не было, и что был я обычным капитаном неважно каких войск, и клепал изолированную среду с девяти утра до шести вечера с перерывом на обед. И что однажды в "Кроватке" (в рабочее время, что характерно) увидел я это слово и пошел по ссылке, а потом: кто не испытал, не поймет.

Короче, сидел я у окна и пялился в оное от нечего делать. А погода хорошо разгулялась. Глядишь, завтра на Половку съезжу, купальный сезон открою.

Только с кем, подумать надо, то ли с Конфеткой, то ли с Ольгой-подлизой, то ли еще с кем. Или из молодежи прихватить кого, пусть жизни учатся?

Так вот и сидел я, распухая от скуки, когда на панели, которую мы из родной дежурки утащили в начале второй недели новой жизни, лампочка загорелась и труба моя запищала. Собственно, это не труба вовсе, а воки-токи, трубы мобильные в дни воздействия отрубились все дружно (то-то на anekdot.ru радости было), а название прилипло - труба она и есть труба. Короче, поднял я трубу и говорю:

- Лорд Рэйзор слушает.

Конечно, не сразу говорю, вначале на панель посмотрел. Вызывали меня с западного поста, Петя Горлов. Хороший парень, жаль, что ближайшую зиму не переживет. Диабет у парня, а с инсулином нынче напряги.

- Лорд Рэйзор, говорит сержант Горлов. Тут, - Петя замялся, - у меня на посту человек: лорд я имею в виду: то есть, это он говорит:

И в следующий момент я почувствовал deja vu, как поет Iron Maiden. Я услышал голос:

- Лорд Рэйзор? - голос мне показался просто потрясающе знакомым. Как будто из самых глубин памяти вылезло на свет Божий что-то, о чем я давно забыл, и уже сомневался, было ли оно когда-то. Только понять бы, что это:

- Да, я слушаю вас.

- Говорит лорд Кевин, лидер клана Кедр.

- Простите, какого клана?

- Кедр. Мы контролируем Лезень.

- А Блакович? - Как обычно, я сначала открыл рот, а потом подумал. Ну неужели не ясно, что случилось с Блаковичем? И голос подтвердил мои мысли.

- Клан Блаковича больше не существует. Лезень контролируется Кедром с позавчерашнего дня.

- Что вам нужно? - Я уже ощутимо нервничал. Правая рука потянулась к кнопке общей тревоги, но остановилась на полпути. Пока.

- Засвидетельствовать почтение. Установить отношения. Рассмотреть вопросы торговли. Наконец просто поговорить. Вова, я тебя уже три года не видел!

И тут я узнал этот голос.

2.

- Жора, вызывал? - спросил я деланно бодрым голосом. Естественно, Жора мгновенно это почувствовал. Он пожал мне руку и повернулся к ближайшему монитору.

- Володя, погляди сюда, пожалуйста.

Я поглядел. Собственно, было очевидно, что меня ждет, раз Жора вызвал меня не в кабинет, а в стендовый класс. Так у нас официально называлась комната, где проходили испытания наши труды. Придумать ей неофициальное название почему-то никто не удосужился. Это была обычная большая комната с ободранными столами и разваливающимися стульями, забитая под завязку компами. Любой ЦРУшник и тем более АНБшник от вида этих компьютеров скончался бы на месте. А мы ничего, живем, и, честно говоря, софт мы делаем не хуже, чем загнивающие буржуи. Если бы нам еще и платили ну хотя бы в десять раз меньше, чем им: да что там говорить!

Я поглядел еще раз и опечалился. Я, конечно, знал, что в моем коде баг, иначе Жора не позвал бы меня сюда так срочно, но одно дело знать, а другое дело видеть. Примерно четверть компьютеров радостно показывали людям экраны густого синего цвета, мелко исписанные грязно-белыми буковками и цифирками. Я на всякий случай подвигал мышь на одном компе. Посмотрев на Жору, я понял, что лучше бы я этого не делал. Мы вспомнили об одном и том же.

Этой зимой, в конце изрядного квашения в честь Робкиного дня рождения (что характерно, в рабочее время), нас с именинником пробило проявить утонченное и возвышенное чувство юмора. На сей раз чувство юмора проявилось в том, что ваш покорный слуга подконнектил на правах администратора домена компьютер родного шефа, положил в admin$ женскую голую задницу, заранее переведенную в формат BMP, подправил в реестре одну строчку и вуаля! Жора не обиделся. Он, конечно, удивился, когда родной комп показал ему с экрана голую жопу, но не обиделся. Обиделся он на другое. Когда мы с Робертом приняли еще грамм по двести, нам показалось, что одной задницы маловато для культурной программы такого важного вечера. И угораздило мне подложить Жоре в admin$ хранитель экрана, который я за день до того скачал у Марка Руссиновича. С точки зрения чайника, этот скрин-сэйвер совершенно безобиден, даже скучен. Но покажите его программисту и посмотрите на его лицо. Когда программер видит "синий экран смерти", о, сколько чувств борется на его лице!: Вначале лицо программера

перекашивается, на нем прямо-таки написано "я не могу в это поверить". Потом программер наклоняется к экрану и начинает читать буковки и цифирки. Потом у него медленно отваливается челюсть, когда он вникает. Он тупо смотрит на окружающих и спрашивает что-то вроде "откуда здесь SCSI?" Потом он обращает внимание на правый нижний угол экрана и до него начинает доходить. Когда до него доходит окончательно, он резким движением дергает мышь и победно смотрит на хохочущих окружающих. В глазах его чувство победы и глубокого облегчения - какое счастье, что хоть этот синий экран оказался шуткой!

Жора никогда не был программером. Когда скрин-сэйвер показывал ему синий экран, Жора не пытался читать буковки и цифирки. Жора твердо знал, что если компьютер показал экран смерти, работает только одна клавиша тумблер питания. У Жоры стоял Compaq, а на компаках, как известно, кнопка Reset отсутствует (впрочем, сейчас это уже мало кому известно). Жора нажимал на эту клавишу не менее пяти раз. Жора злился. Жора потерял не менее страницы текста, потому что в самый неподходящий момент звонил телефон, и, пока Жора отвлекался, скрин-сэйвер предательски срабатывал. Жора потерял не менее получаса времени, потому что компаки перезагружаются не особенно быстро. Когда до Жоры дошло, в чем дело, он не смеялся. Он рвал и метал.

Вечером того же дня он вывел свой компьютер из домена отдела, а я старался ему не попадаться на глаза еще две недели.

Я отдернул руку, как будто мышь меня укусила, и пробежал глазами содержимое экрана. Да, это синий экран смерти в явном виде, и виноват во всем мой драйвер, без всяких сомнений. Я посмотрел на причину краха и опечалился еще больше. C0000005. Это могло означать все, что угодно, начиная от висячей ссылки и кончая знаком =, по ошибке поставленным вместо - в исходном тексте программы. Я собрался с духом и сказал:

- Хорошо еще, что на остальных компах работает.

- На остальных компах твой драйвер уже отключили, - радостно откликнулся Жора, - Ладно, давай, разбирайся.

Я начал разбираться. Через четверть часа я выявил в тексте программы функцию, где непонятно какая ошибка убивала операционную систему компьютера. Еще через четверть часа я нашел ошибку. Еще через полчаса я убедился, что каждая последняя ошибка в программе является предпоследней.

Еще через два часа, слегка отупев от немерянно потребляемого кофе с сигаретами, я понял, что за эти два часа не продвинулся ни на шаг. Еще через час я остался на работе один. А еще через полчаса меня достигло воздействие.

3.

Мы встретили Кевина-Жору у границы охраняемой зоны. Лорд Спэрил, он же Робка, срочно вылез из подвала, где возился с дурилками, а Леди Лайн прибежала из Тины (не тины, а именно Тины, ближайшее село так называется).

Лорд Лаффер остался в Петровском, хотя ему тоже пришлось прервать свои дела и сейчас он лично руководил охраной. Нашей охраной, естественно.

Лорд Кевин приехал на ярко-красной и на вид новой "Ниве". Самая обычная "Нива" без заметных переделок и без гербов на дверях. Она бодро свернула вначале с шоссе на проселок, потом с проселка на "говнище", как называет эту дорогу Лаффер, и подъехала к деревянному мостику через ручей.

К этому времени я убедился, что за рулем сидит именно Жора. Его пассажира я не знал.

Мы сошлись посреди моста - я, Спэрил, Ингус и Мухтар (двое последних собаки, если кто еще не понял) с одной стороны, Кевин и незнакомец с другой.

Кевин (наконец-то он сбрил свои идиотские усы) произнес церемониальную фразу, положенную в таких случаях:

- Лорд Кевин и лорд Лемминг приветствуют Лорда Рэйзора.

- Лорд Рэйзор и лорд Спэрил приветствуют лорда Кевина, - ответил я и в этот момент идиотское имя спутника Кевина вывело меня из странного оцепенения, владевшего мной с момента, когда я впервые за три года услышал Жоркин голос. Последняя моя мысль была о том, почему я не сделал раньше то, что должен был сделать сразу и что начал делать сейчас. Я переключился.

Ассоциативный анализ. Лемминг, Lemmings 3D, Лем, Минг, Ленин, кеннинг. Достаточно. Стоящий передо мной парень среднего роста лет двадцати пяти на вид, с волосами неопределенно-русого цвета, маленькими усиками и каким-то отстраненным взглядом, вряд ли он коммунист-ленинец или любитель старонорвежской поэзии. Насчет "Флэша Гордона": нет, вряд ли. Станислав Лем: может быть. Но, скорее всего, Lemmings 3D. Но до чего же прозрачная ассоциация! Ладно, рассмотрим это как рабочую гипотезу. Забавная игрушка, практически бесполезная для стимуляции мозгов, но приятная во всех других отношениях. Ассоциативный анализ: позже, нет времени. Заодно нужно прогнать "Кевин" и "Кедр". Три потока на фон, нет, два, мне потребуется много ресурсов, "Кедр" проанализируем позже. Я присвоил обоим потокам низкий приоритет и переключился обратно.

Мы поздоровались с Кевином за руку без особой сердечности, но и без особой враждебности, Спэрил пожал руку Кевина с видимым усилием. Робка до сих пор не забыл, как Жора завернул его диссертацию, подумал я, и неожиданно эта мысль показалась мне совершенно безумной - какая, к черту, диссертация, после этих трех лет. Впрочем, поглазеть на тогдашний ученый совет, заслушивающий нынешние Робкины труды, я бы не отказался. Должно быть, зрелище замечательное.

Лемминг пожал мою руку уважительно, вежливо улыбнувшись и наклонив голову, но глаза его ни на миг не отрывались от моего лица. Я прямо-таки физически чувствовал, как в подкорке моего мозга набухает узел синаптических контуров или как они там называются, как этот узел всасывает информацию из всех органов чувств, и как он из мелких штрихов собирает психологический портрет лорда Лемминга. Должно быть, интересная личность. Но неважно, анализом займемся потом.

Кевин помедлил со второй церемониальной фразой, очевидно, не один я активно анализировал ситуацию. Наконец он произнес:

- Лорд Рэйзор, я прошу разрешения посетить ваш замок.

- Лорд Кевин, для нас большая честь пригласить вас на веранду нашего замка.

У Кевина слегка дрогнула нижняя челюсть, но он быстро справился со своими чувствами. Во-первых, я нарушил этикет, дважды сказав "мы" вместо "я". Но что поделаешь, вот такой у нас странный клан, живем, как при демократии. Я-то знаю, кто истинный лорд Сакура, и ребята это знают, но мы не признаемся в этом даже себе. Когда все равноправны, по крайней мере внешне, жить проще. По крайней мере, нам. А во-вторых, и это более важно, сильного лорда следует принимать в замке. А клан, контролирующий Лезень, по мнению всех нормальных людей, явно сильнее нашей странной компании.

Кевин сделал вид, что не заметил нарушений этикета, и мы молча двинулись к тому, что мы называем верандой. Это обыкновенный деревянный стол, стоящий под навесом на свежем воздухе метрах в ста от замка. Как это сооружение уцелело в ночь пожара, я не понимаю до сих пор. Но оно уцелело и теперь мы принимаем гостей только там. Это еще одна странность клана Сакура, мы никого не пускаем в свой замок, даже прислугу, даже полы моем сами, по очереди. Только собаки иногда спускаются в подвал, но только по ночам, когда этого никто не видит. Если бы лорд Кевин или лорд Ранлоо или лорд Манаран заглянули бы в этот подвал или на второй этаж нашего логова, они бы поняли,

почему. Но пока, слава Богу, ни один лорд, кроме нас, туда не заглядывал.

Стол на веранде уже накрыли. Цыпленок табака, молодая картошка, салаты двух видов, свежие и соленые огурцы, соленые и жареные грибы, клубника, квас, местная самогонка и одна бутылка водки, выставленная, очевидно, по приказу леди Лайн. У костра, как обычно, разведенного там, где раньше стоял дом владельцев этой веранды (уже забыл, как их звали), хлопотала Дашкасущество, у стола стояла, вырядившись, как на праздник, Ольга-подлиза, рядом лежали, вывалив языки, Джульбарс и Валькирия. Когда мы вошли под навес, Ольга, как положено, поклонилась.

Я разлил водку, заранее зная, что сегодня никто пить не будет и все достанется прислуге. Наши гости явно косились на пустое место во главе стола.

Возможно, они уже знали, что у нас это место всегда пустует, но все равно непривычно слушать первый тост не от того, кто сидит на почетном месте.

Большинство лордов очень серьезно относятся к внешним проявления своего величия. Я не стал затягивать ожидание и поднял рюмку:

- Ну, за встречу! - произнес я голосом генерала Иволгина из "Особенностей национальной охоты" и сделал вид, что пригубил. Все (кроме прислуги, конечно) последовали моему примеру.

За столом образовалась пауза, которая все затягивалась и затягивалась.

Тишину нарушали только стук вилок по тарелкам и хруст огурцов. Наконец, я решился нарушить молчание.

- Послушайте, лорд Кевин, - сказал я, прокашлявшись, - может быть, обойдемся без церемоний? В конце концов, мы друг друга знаем по прошлой жизни, так что мы сидим, как чужие? Прямо как совы в курятнике.

Лорд Лемминг с готовностью рассмеялся, Кевин последовал его примеру.

- ОК, Володя. - сказал Кевин, - Ты не возражаешь, если я буду тебя так называть?

Ничья. 1:1. Не принято лордов называть человеческими именами. Ну да ладно, стерпим.

- Лучше называй меня Рэйзором. "Лорд" добавлять не обязательно.

- Извини.

- Ты тоже. Как у тебя дела? - Ну никак не получается начать непринужденную беседу. Надо бы выпить, да нельзя. В том, что ты лорд, есть и свои неудобства.

- Помаленьку, Рэйзор. - Мое новое имя Кевин выговорил с явным трудом, Рэйзор, ты хорошо знаешь своих соседей?

Ага, начинается что-то интересное.

- Да как сказать. Тебя кто интересует?

- Все. Понимаешь, я осел только в среду.

Так. Значит, в среду, то есть позавчера, кочевой клан, называющий себя Кедром, ликвидировал Wolfenstein рыжего волка Блаковича. В понедельник в Петровское вернулась фура из Москвы, они проезжали через Лезень, все было в порядке. Значит, блицкриг. Странно, очень странно. Насколько я знаю Жору, в военном деле он не силен. Развернуть интриги а-ля кардинал Ришелье - это без проблем, а в открытой войне против Блаковича у Кедра не было никаких шансов.

- Ты уделал Блаковича? За два дня?

- За полдня.

- Как? - я знал ответ еще до того, как закончил вопрос.

- Рэйзор, - Кевин улыбнулся, - может, мы обсудим этот вопрос в твоем замке?

Я - дурак. Конечно, у каждого клана свои секреты. Но как они сумели за полдня перебить двенадцать рыцарей рыжего, вооруженных до зубов и помешанных на оружии, и за два дня взять под контроль десятитысячный город с окрестными селами, этого я, убей Бог, не понимаю. Черт возьми, почему мы никак не соберемся завести в Лезене агентуру? Я попытался еще раз прощупать почву:

- Раньше вы гастролировали?

- Да, - пауза, - Рэйзор, давай закончим эту тему. Я готов с тобой обменяться секретами, но обмен должен быть равноценным. Пока мы сидим здесь, эта тема закрыта.

Я сделал знак и Ольга-подлиза присоединилась к Дашке-существу.

Начались серьезные переговоры, и незачем прислуге при них присутствовать.

Собаки не в счет.

- ОК, - сказал я, - Кевин, что тебя интересует? Ты знаешь, у нас с тобой в прошлой жизни отношения были не самые лучшие, но лучше пусть в Лезене будешь сидеть ты, чем Блакович. Я готов оказать тебе любую помощь в пределах разумного, - Спэрил дернул щекой. Мне стоило сказать "мы готовы", ну да ладно, - У меня только одно условие. Через Лезень проходит кратчайшая дорога к Московской трассе. Мне нужно, чтобы моя виза давала нашим людям беспрепятственный проезд через твою территорию.

- Транзитный проезд или право посещения?

- Транзитного проезда достаточно. Но никаких пошлин и

никаких дополнительных правил. Даже если моя фура войдет в Лезень в крови по самую крышу, даже если из нее будут сидюки на дорогу сыпаться, она должна пройти беспрепятственно, не снижая скорости, - я снова сказал "моя" вместо "наша", но Спэрил не отреагировал. Кажется, сообразил, что разговаривать с чужаками нужно на их языке.

- Тебе придется предупреждать меня каждый раз, когда будет ехать твоя фура. Сам понимаешь, выезд на трассу сейчас перекрыт, и я не знаю, когда мы сможем открыть его.

Кевин, похоже, тоже подлаживается к чужим правилам речи. Значит, его сильно приперло. Впрочем, по фигу, такое условие надо принимать в любом случае.

- Хорошо, Кевин, но речь идет не только о фурах. Речь идет о любом транспорте.

- Конечно, - быстро уточнил Кевин.

- Лично я каждый раз звонить тебе не буду, я думаю, будет достаточно сообщения от кого-нибудь из моих лейтенантов.

- Я согласен, Рэйзор, - Кевин встал, я тоже встал и мы крепко пожали друг другу руки. Теперь мы будем соблюдать заключенный договор во имя чести. В нынешней жизни это то же самое, что в прошлой подписать контракт в трех экземплярах и заверить все три у нотариуса. В новой жизни многие юристы остались без работы.

Я поднял все еще полную рюмку и провозгласил:

- За сотрудничество!

Все снова сделали вид, что выпили. Поставив рюмку на стол, Кевин сказал:

- Рэйзор, меня интересует информация о моих соседях. Ты понимаешь, что мне мало просто осесть, мне нужно удержаться. Леди Лайлак начнет войну со мной со дня на день, щаповские лорды требуют дань.

Я перебил Кевина. Похоже, я расплачусь с ним прямо сейчас - с щаповскими кланами у нас отношения не самые плохие, договоримся без проблем.

- Кевин, - спросил я, - какие конкретно лорды?

- Таскер и его вассалы Ранлоо и Манштейн. Я вчера разговаривал с Таскером, за невмешательство в мой конфликт с Лайлак он потребовал транзитный проезд, пятьдесят женщин по его выбору и оружие.

Спэрил заулыбался.

- Ты уже заключил договор? - спросил он.

- Нет. В разговоре Таскер упомянул о вашем клане, и назвал ваши настоящие имена. Я прервал переговоры и уже вижу, что не ошибся.

- Ты молодец, - сказал я. - Таскер - это кусок говна. Он все еще жив только потому, что его владения никому не нужны. Что он тебе плел про заводы?

- Он сказал, что контролирует все производство водки в Щапово. Он показывал бутылки, даже подарил несколько разных, я поил слуг, им очень понравилось.

- Эта водка с заводов Манштейна. У Таскера нет ничего ценного. Вообще ничего. Его называют королем трущоб. У него нет никаких вассалов, он сам наполовину вассал. Его никто не хочет делать своим вассалом только потому, что за его действия придется потом отвечать сюзерену. Но, поверь мне, в Щапово никогда не будет двух лордов. Когда Ранлоо победит Манштейна или когда Манштейн победит Ранлоо, победитель расправится с Таскером немедленно.

Лицо Кевина медленно налилось кровью. Жора всегда был очень честолюбив, и, похоже, воздействие только усилило у него эту черту характера.

Он сжал рюмку в кулаке с такой силой, что я на миг подумал, что она треснет. В следующую секунду Кевин справился с собой.

- Рэйзор, - торжественно сказал он, - я твой должник. Ты получишь право транзитного проезда бесплатно, твоя информация стоит того.

Мы снова пожали руки друг другу и снова сделали вид, что выпили.

Положительно, сегодня прекрасный день.

- Значит, на Таскера можно наплевать, - задумчиво произнес Кевин, - но что касается Лайлак: Рэйзор, мне нужна твоя помощь.

- Моя помощь? Против Лайлак? Ты смеешься? У нее под ружьем три тысячи солдат. Она задавит нас всех одной численностью.

- Но она не задавила Блаковича. Сколько времени он правил в Лезене?

- Почти с самого начала. Но у Блаковича было двенадцать рыцарей, каждый из которых стоил сотни солдат.

- Их больше нет, Рэйзор, они мертвы. Мой клан победил их. Но я не уверен, что победа над Лайлак окажется такой же легкой.

Я тоже был в этом совсем не уверен. В позапрошлом году Лайлак попыталась захватить Лезень, потеряла пятерых лордов, но все силы ее клана, который она многозначительно назвала Megadeath, так и не смогли уменьшить число рыцарей Блаковича. В течение двух недель боевики леди Лайлак появлялись то тут, то там, убивая и разрушая, взрывая жилые дома и водонапорные башни, поджигая фермы и опрыскивая гербицидами поля. В ответ рыцари Блаковича начали террор на московской трассе. Они

минировали дорогу, расстреливали трейлеры из пулеметов, развешивали на придорожных столбах население целых деревень. Они ворвались на базу в Зенцово и устроили там кровавую баню, уничтожив более пятисот человек, в основном женщин и детей. Вода в озере была красной три дня после этого. Лайлак бросила в бой главные силы, бронемашины кровавой леди прокатились по опустевшим улицам города, солдаты по традиции разграбили дома, но ни солдат, ни рыцарей Блаковича в городе не оказалось. Солдаты рыжего так и не вступили в бой, а рыцари ударили ночью. Никто так и не узнал, что происходило той ночью, но к утру Лайлак недосчиталась пятерых военачальников и не знаю скольких солдат.

В полдень войска Megadeath покинули город, а через неделю леди и лорд заключили мирный договор. Я не знаю, почему Лайлак так и не нанесла решительного удара. Говорят, что рыжий волк имел тайный договор с Флопом, но я в это не верю - тогда Флоп устроил бы Лайлак "смерть через мандрачумба" в тот же день. Как бы то ни было, Лайлак могла захватить Лезень, пусть и ценой большой крови, и я не понимаю, почему она не стала этого делать. А сейчас у защитников этого города, по-моему, вообще нет никаких шансов.

- Кевин, тебе надо договориться с Лайлак. Ты проиграешь войну.

- Но Блакович год назад победил Лайлак, а я победил Блаковича позавчера.

- В позапрошлом году, а не в прошлом. Но тогда Лайлак была слабее, чем сейчас. В начале фуры по московской трассе почти не ходили, а сейчас Лайлак берет пошлины с сотни машин в день. Тебе не выдержать этой войны.

Кевин задумался. Он коротко переглянулся с Леммингом и встал.

- Лорд Рэйзор, мне нужно посовещаться с лордом Леммингом, - сказал он.

Я тоже встал и ответил, как полагается по этикету:

- Лорд Кевин, я буду рад продолжить разговор с вами.

Потом я сделал знак рукой и Ольга-подлиза в компании Мухтара и Джульбарса проводила гостей до машины, а затем вернулась к мостику, отмечавшему границу территории замка.

4.

Что такое воздействие? Если кто-то вам начнет про это рассказывать, плюньте ему в глаза - он лжет. Лорды изредка говорят об этом, но всегда намеками и никогда ничего конкретного. Пейзанам о воздействии не говорит никто и никогда. Среди пейзан ходит множество слухов, начинают формироваться первые легенды о начале, но они похожи на правду не более, чем козел на канарейку.

Я тоже не буду исключением и промолчу почти обо всем, что я ощутил в тот вечер, когда, разъяренный тем, что не могу найти ошибку в собственном драйвере, я полез в чат. Я поздоровался со всеми знакомыми, но не спешил влезать в разговор. Когда я зол и у меня плохое настроение, разговоры у меня получаются не очень хорошо. Так что я сидел и смотрел на тридцать разноцветных фраз на черном фоне, сменяющиеся каждые семнадцать секунд. И в какой-то момент я увидел в одной из фраз ссылку. Я не помню, кто написал эту фразу, я не помню, что он написал, я не помню толком, куда вела эта ссылка, да и неважно это теперь, я помню то, что я на нее нажал, даже толком не рассмотрев. И еще я помню слово intro. У меня было такое настроение, что я готов был идти куда угодно, чтобы только уйти от: не знаю, может, от самого себя? Короче, я нажал на ссылку и на экран броузера вывалился диалог, оповестивший меня о том, что формат ссылки неизвестен. Я ради интереса посмотрел на это формат и увидел, что ссылка указывает на обычную программу. Практически не думая о том, что я делаю, я скачал эту программу на винчестер и запустил. Она потребовала виртуальный костюм и шлем. У меня не было ни того, ни другого. Я так и сказал ей, и программа попросила Direct X. Я снова послал ее подальше, программа скептически пошуршала винчестером и мрачно поинтересовалась, за каким хреном я ее вообще запустил. Я нажал на "OK" и она наконец запустилась.

Боги, что это было! Мои слова не дадут вам и миллионной доли моих ощущений. Представьте себе 3D-dazzle в режиме True Color. Представьте себе фрактал неописуемой красоты, неспешно разворачивающийся в обычном окне Windows и затмевающий весь остальной мир своим скромным изяществом.

Представьте себе неземной узор, волшебным образом преобразующий двумерное пространство окна не в трехмерное, и даже не в четырехмерное:

Когда пространство и время распалось и моя душа исчезла в бурлящем водовороте цветов, я ощущал: это невозможно описать

словами, что я ощущал. Это не было эйфорией или оргазмом или наркотическим кайфом, про это нельзя было даже сказать, что оно приятно. Череда образов, некоторые банальные, некоторые безумные, проносилась перед моими чувствами в быстром танце, казавшемся сумасшедшим, но исполненном глубокой гармонии.

Я распался на миллион личностей, одни были прекрасны, другие чудовищны, здесь были добрые и злые, сильные и слабые, счастливые и несчастные, мужчины и женщины, и они были все, и все они был я. Каждый из нас был верен себе, в каждом жила своя звезда, и каждый шел за ее светом в страну единорогов или на алтарь друидов или Бог знает куда еще. Они были я.

И я был больше, чем они. И они вопросили меня, что тебе надо, спросили они.

И я ответил им, что я хочу. И они дали мне, что я хотел. И мы стали я, и он ушел.

Я не могу точно сказать, сколько это длилось, но никак не больше пятнадцати минут. Когда я очнулся, я не видел в окне ничего, кроме банальнопошлого электронного калейдоскопа. И я выключил компьютер и пошел домой и думал по дороге о каких-то пустяках.

5.

Мотор "Нивы" чихнул, а затем равномерно зафырчал. Вначале я подумал, что наши гости уезжают, но почти сразу же убедился, что это не так. Я не знаю, откуда они узнали про наш лазерный интерферометр, и знают ли они о нем вообще, но я сразу понял, что никогда не узнаю, о чем они сейчас говорят.

Когда в машине работает двигатель, пусть даже на холостых оборотах, ее стекла дрожат так, что смодулировать отраженный луч и услышать разговор в машине практически невозможно.

"Нива" пофырчала пару минут и затихла. Лорд Кевин и лорд Лемминг вышли из машины, перешли через мостик и в сопровождении дамы с двумя собачками вернулись на веранду. Ольга немедленно ушла к костру, который уже давно погас и возобновила разговор с Дашкой, судя по их оживленной жестикуляции, весьма важный и животрепещущий.

Кевин подошел к столу, но садиться не стал. Лемминг остался стоять рядом.

Кевин сказал:

- Лорд Рэйзор, я считаю, что могу довериться вашей чести.

Я кивнул. Оттого, что Кевин перешел на Высокий Слог, причем использовал обращение низшего-к-высшему, у меня по коже пробежали мурашки. Что-то сейчас начнется.

- Лорд Рэйзор, - продолжал Кевин, - в замке Блаковича мы нашли библиотеку софта.

Я застыл на месте. Конечно, рыжий волк всегда был самоуверенным кретином, но, чтобы хранить софт в замке, нужно быть настоящим олигофреном: вроде нас. Я спросил, безуспешно стараясь придать голосу оттенок безразличия:

- И что вы там нашли? Intro++?

- Нет, - ответил Кевин, - конечно же, нет. Intro++, судя по всему, не более чем байка. Мы нашли там Aliens.

- Aliens не более реально, чем intro++. Все так говорят, - пробормотал я, уже понимая, что Aliens - это реальность, что оно так же реально, как стол, за которым я сижу, как Спэрил и как руины деревни вокруг.

- Aliens - это реальность, - подтвердил мои мысли Кевин, - и я готов поделиться этой реальностью с вашим, - он подчеркнул интонацией слово "вашим", - кланом в обмен на помощь против Лайлак.

- Чем ты можешь подтвердить свои слова?

- Извини, Рэйзор, я не могу дать тебе демо-версию. Согласись, что такому хакеру, как ты, больше ничего не потребуется.

Я согласился. Конечно, закрыть демо-версию программы от взлома несложно, нужно просто не включать в программу ключевые функции, но для этого надо иметь исходный текст. А если ты получаешь сидюк только с кодом и данными, да еще и пиратский, и нужно сделать из всего этого версию, которая нормально работала бы день-два, а потом совершила бы самоубийство, прихватив с собой пару других программ, будь ты хоть крутейшим хакером, ничего путного не придумаешь. Любой другой хакер легко твое творение взломает и против тебя же использует. В первую смутную войну мы спасли клан, украв у лорда Мамая из Щапово одну очень интересную программу.

Мамай точно так же приехал к нам, мы принимали его на той же веранде, он оставил демо-версию и уехал, мы со Спэрилом всю ночь просидели в подвале, а на следующий день боевая версия этой проги была и у нас, и у Ранлоо, причем у нас еще появилось ведро RDX, на которое мы эту прогу обменяли. Мамай обещал устроить обмен софта в четверг, но уже в среду голова его отдыхала от тела на колу на крыше щаповского вокзала. С тех пор в Щапово правят только три лорда.

Я задумался. Ради Aliens стоит напрячься. И я пошел ва-банк:

- Какая помощь тебе нужна, Кевин?

- Я не знаю.

Долгое молчание с моей стороны.

- Рэйзор, ты контролируешь Петровское с самого начала. Ну почти с самого начала. В твоем клане всего четыре лорда, у тебя меньше двухсот солдат, твой клан самый малочисленный во всей области. Но ты живешь и контролируешь богатый район. Ты живешь, хотя по всем законам тебя должны были вздернуть на столбе еще прошлой весной. Я не знаю, как ты добиваешься этого и не хочу знать. То есть я, конечно, хочу, но мне нечем тебе заплатить за это знание. Я верю, что ты можешь помочь мне. И я прошу, помоги мне отбиться от Лайлак, и ты получишь Aliens.

Я задумался еще раз. Я заметил, что Спэрил тоже задумался. В принципе, мы имеем кое-что, что кровавой леди совсем не понравится. Но мы безбедно живем до сих пор не потому, что мы так уж сильны. Мы спокойны, неагрессивны и не рвемся получить больше, чем имеем сейчас. Это наши соседи так думают. Зачем связываться с Сакурой, думают они, Сакура никому не мешает, правит себе в своем районе, в чужие дела не лезет. А что ради развлечения на нас лучше не лезть, это все наши соседи быстро поняли. Армия у нас хоть и маленькая, но не хилая.

Но если мы попремся на Лайлак, от нашей репутации безобидных придурков камня на камне не останется. И тогда на нас обрушатся и Ранлоо, и Манштейн, и Манаран, да и Флоп,

глядишь, своих орлов из берлоги вытащит. К тому же, нам совсем незачем ссорится с Лайлак. Независимо от того, кто правит Лезенем, путь к Москве проходит через владения Лайлак, а этот путь - основа нашего богатства, да и нашей власти, чего уж скрывать. С другой стороны, Aliens:

Я посмотрел на Спэрила, Спэрил посмотрел на меня, и мы поняли друг друга. Я поднялся из-за стола.

- Лорд Кевин, - сказал я, - нам нужно посовещаться. Приезжайте к нам завтра к одиннадцати утра. Мы дадим свой ответ.

Спэрил взглядом подтвердил свое полное согласие. Кевин и Лемминг переглянулись, в их взглядах читалось некоторое разочарование. "А какого хрена ты хотел, Жора?", - ехидно подумал я. Это тебе не сосиски хрямкать, как говорил один мой друг из прошлой жизни.

- Лорд Кевин и лорд Лемминг благодарят лорда Рэйзора за гостеприимство, - сказал Кевин.

- Лорд Рэйзор и лорд Спэрил благодарят лорда Кевина за визит, - вежливо ответил я. На этом визит закончился.

6.

День начала. Точно никто не знает, когда это началось. Для каждого день начала свой. Мой день начала был вечером.

Я пришел домой в пустую квартиру, переоделся, помахал гантелями, отварил макароны и сосиски, открыл бутылку пива и поужинал. Покурил, чутьчуть послушал музыку (как сейчас помню, "Алиса" - "Театр теней"), включил компьютер, запустил Quake. Естественно, в режиме имитации deathmatch, как же еще? Дальше в течение часа я гонял козлов и не происходило ничего интересного. А потом я заметил, что меня за этот час не убили ни разу. Я удивился, и меня тут же пристрелил очередной козел с девятой пушкой.

На следующий день, придя на работу, я залез в отладчик и нашел ошибку в драйвере за десять минут. Еще через полчаса я ее исправил. Новая версия запустилась с первого раза. Еще через час, радостный, я побежал к Жоре рассказать об успехе, но он меня почти не слушал. Как я узнал потом, в ту ночь хакеры взломали защиту правительственной сети. Защиту, кстати, делали мы. А когда я шел по коридору, я услышал, что девушки из секретариата обсуждают, что певец Федул Дудуев убил свою жену и покончил с собой.

7.

Как только "Нива" наших гостей скрылась за поворотом шоссе, я переключился. Я посмотрел (конечно, не глазами) на свои фоновые потоки и их состояние мне совершенно не понравилось. Сами потоки отработали прекрасно, но вот результаты их работы:

Лорд Лемминг был аналитиком. Не просто аналитиком клана, что и так было видно по его поведению, а штатным, хорошо обученным, профессиональным аналитиком. Это первое. Лорд Лемминг постоянно посылал жестами кодовые сигналы лорду Кевину, а лорд Кевин послушно выполнял все его указания. Это второе. Отсюда прямо следует третье. Наши гости не договаривались с нами, они прощупывали нас. Зачем? Сейчас посмотрим.

Второй поток. Кевин. Кевин что-то скрывает от Лемминга, и, видимо, от остальных членов своего клана. Это интересно. Для Кевина наша встреча была чрезвычайно важна. Это и так очевидно, но лишнее подтверждение не помешает. Кевин лгал, когда говорил о войне с Блаковичем. Это понятно. Ага, вот оно что, Кевин осел в Лезене не позавчера, а гораздо раньше. В это я готов поверить. Рыжий волк великий воин, стратег и тактик, но как дипломат он никуда не годится. Но чтобы проморгать чужой клан, поселившийся под носом и тихо-мирно организующий переворот, даже никудышному дипломату надо очень постараться. И почему тогда Кевин не знал, что представляет из себя трущобный лорд Таскер? А кто сказал, что он не знал? Он знал, он просто играл изумление, хорошо играл, непревзойденно, если бы не переключение, я бы ни за что не догадался. Значит, Кевин просто подарил нам право транзитного проезда через Лезень. Почему? А вот это уже совсем интересно - Кевину наплевать на Лезень. Я проверил информацию еще раз. Никакого сомнения. Непроизвольные жесты, мимика, артикуляция - все указывало на то, что Кевину и, кстати, Леммингу тоже, на Лезень глубоко наплевать. Они не собираются его удерживать, Лайлак вышибет их из города за неделю, и мы ничем им не сможем помочь, даже если захотим. Если ты сам не хочешь драться, никакая помощь тебе не поможет.

Что же их интересует? Ответ очевиден - мы, клан Сакура. Этакое Монако Крестовской области. Мы один из самых маленьких кланов во всей области, но мы контролируем один из самых богатых районов. Петровские художники ценятся по всей России, и не только, и изрядная доля от продажи картин, икон,

шкатулок и прочей дребедени идет в карман клана. А уж мы, лорды Сакуры, знаем, куда потратить этот доход. Не зря мы все еще живы. Как нам это удается? Мы стараемся. Мы очень стараемся.

Итак, Кедр хочет столкнуть лбами Сакуру и Megadeath. Интересно. Лайлак вряд ли полезет на нашу территорию, но перекрыть нам кислород сможет вполне, другой дороги на Москву от нас нет. Но что от этого получит Кедр?

Наверняка что-то получит, раз у них в штате такой аналитик, как Лорд Лемминг.

Напоследок я просмотрел результаты ассоциативного анализа имен. Мой мозг решил, что новое Жорино имя, скорее всего, происходит от Корвина из Амбера, а в отношении Кедра анализ заглох, не выдав ничего дельного. Я прибил один поток, а второй запустил по новой для дальнейшего анализа ситуации, и он тут же ушел в ожидание. Ничего, пусть ждет новой информации.

Я переключился обратно и закурил. Сигареты мы закупаем в Москве и тут же перепродаем в Ястребках. Манаран рад бы подмять этот бизнес под себя, да не получается. Часть мы с леди Лайн оставляем себе для личного пользования, Спэрилу и Лафферу сигареты не нужны, они не курят.

Спэрил выжидающе смотрел на меня. Он знает, что, когда я думаю, меня лучше не беспокоить. Но даже он не знает, что я делаю, когда думаю. Вот бы он порадовался, узнав - Робка всегда был склонен к философствованиям, и мое изменение его воззрениям не противоречило. Интересно, что еще нового появилось в Робке, кроме потрясающей боевой техники, когда он стал Спэрилом. В том, что что-то появилось, я не сомневался, также как Спэрил, я уверен, не сомневается, что моя интуиция, хорошо известная в узком кругу, берется не на пустом месте.

- Ну что скажешь? - спросил я Спэрила.

- Гнило это, - странно-отрывисто ответил он, - что-то здесь не так, а что именно, не понимаю. Ты-то что думаешь?

- Да хрен его знает, - начал я, но Спэрил меня перебил:

- Рэйзор, мать твою, не грузи, полчаса в своем трансе просидел и говоришь, что ни хрена там не понял?

- Полчаса? - я был поражен. Никогда я еще на переключение у меня не уходило больше нескольких секунд, я был уверен, что ребята и не подозревают об этой моей способности.

- Ну не полчаса, - успокоил меня Спэрил, - а минут пять точно. Я даже испугался за тебя. Не тяни, лорд, мне-то ты можешь все рассказать.

В этот момент Спэрил впервые назвал меня своим лордом.

А потом, когда я все ему рассказал, он спросил:
- Рэйзор, неужели верхний мир существует?

8.

Психологи говорят, что обычный человек использует свой мозг процентов на двадцать, а надо на все сто. А я говорю, что обычный человек использует свой мозг на все сто, а надо на двадцать, на худой конец на тридцать, но не более. Не согласны? Загрузите компьютер и запустите одновременно WinWord, Visual C и дюка. Тормозит? А хрен ли вы думали, стопроцентная загрузка.

9.

Я сидел за столом в диспетчерской и тихо офигевал. Вот так рождаются легенды. Сперматозоид закричал: "Спасайтесь, кто может, мы в заднице!" И тихо добавил: "Вот так рождаются герои".

Когда я рассказал Спэрилу о своих выводах, умолчав, естественно, о том, как я их получил, Спэрил интерпретировал это как по-своему. Из его околесицы я понял только то, что он считает меня не то колдуном, не то шаманом, немерянно усилившим свое изменение какой-то сраной RPGшкой. Короче, магия вырвалась на свободу. Может, это и к лучшему, что он так считает. Если бы я сказал ему, что вызываю в своей голове CreateThread, я бы недолго оставался лордом. Еще в прошлой жизни я слышал про одного студента, который выпрыгнул из окна главного здания МГУ с криком "Я функция!".

Бред, конечно, но похоже.

Лаффер и Лайн уже получили от Спэрила по порции ахинеи и выглядели озабоченными. Я скрипнул зубами в душе и начал излагать им свои мысли.

Когда я закончил, их озабоченность переросла в испуг. Мне не потребовалось переключаться, чтобы понять, что они боятся не моей неведомой силы, а того, не постигла ли меня участь лорда Кира из Крестова, который этой зимой заставлял своих слуг голыми плясать на улицах, утверждая, что от этого происходит улучшение астральной структуры, очищение пранической чакры и другие столь же полезные явления природы. Лорд Кир бесился две недели, а потом исчез вместе со всем своим кланом. Как это произошло, в точности никто не знает, может, и вправду в астрал слиняли все дружно, но я подозреваю, что без Флопа-шутника тут дело не обошлось. Пока я рассказывал, Лайн время от времени косилась на горш, висящий на стене прямо над моей головой, но каждый раз поспешно отводила взгляд.

- Ну и что вы думаете по этому поводу? - спросил я, переведя дух.

Мои собеседники и соратники переглянулись, никто не хотел говорить первым.

- Вы же видели запись, - сказал я, - Лайн, ты же сама делала запись. Эти клоуны действительно обменивались знаками.

- Ну и что? - отозвалась Лайн, - мы тоже обмениваемся знаками на переговорах. Конечно, все, что ты сказал, может быть правдой, но, подумай сам, а что, если все гораздо проще? У Кедра есть Aliens. Ты же сам это признал.

Мы не знаем, что такое Aliens, я до сегодняшнего дня вообще

думала, что это пейзанская легенда. Может, Aliens и дало Кевину силу выкурить волка из логова за полдня.

- Тогда почему он боится Лайлак? - подал голос Спэрил.

- Лайлак сильнее Блаковича, вы же сами это признали. Лайлак намного сильнее Блаковича. И все сходится, Спэрил. Кевин обломал ребра рыжему, но Лайлак он боится, и готов пойти на союз с кем угодно, чтобы осесть в Лезене окончательно.

Лайн была права, все действительно сходилось. Но я знал, как все сходится на самом деле. Я обратился к Лафферу:

- Ну а ты что скажешь, толстый?

- Я не знаю, - смешался Лаффер, - по-моему, надо проверить. Может, так, а может, не так. Рэйзор, я не говорю, что ты неправ, но это так дико:

Лаффер - единственный из нас, на ком изменение почти не отразилось.

Конечно, координация движений у него улучшилась и соображать он стал лучше, но это все. Я в который раз подумал, а не прячет ли Лаффер свое изменение подобно тому, как я пытаюсь прятать свое. Интересно, что же это за изменение, которое так легко спрятать?

Лайн задумчиво произнесла:

- Проверить: - и снова ушла в свои мысли. Это мне не понравилось.

Когда Лайн так замолкает на полуслове, надо ждать истерики. Не в пейзанском понимании, конечно, лорды гораздо сдержаннее, слуга и не заметит, что у лорда истерика, но лорду-то от этого не легче.

Лаффер воспрянул духом и начал по привычке размышлять вслух:

- Где мы можем проверить Кевина: Лезень - раз, Щапово - два, Крестов три. Лезень отпадает, агентуры у нас там нет, а легально туда сейчас не полезешь. Если Рэйзор прав, это как в гадюшник хер совать. Щапово. Таскер нам ничего не даст. Если Кевин с ним действительно разговаривал, а я уверен, что разговаривал, там все было так, как Кевин нам говорил, независимо от того, прав Рэйзор или нет. Если Кевин про Таскера наврал, что ж, попробовать проверить можно. Только про Таскера Кевин правду сказал, это точно. Не такой Кевин дурак, чтобы врать там, где мы его легко проверим. Наконец, Крестов.

Лайлак. Если Рэйзор прав, и Лайлак не собирается воевать с Кевином, и мы идем на контакт с Лайлак, мы теряем клан Кевина, Megadeath захватит Лезень мгновенно, Лайлак не потерпит, чтобы на ее имени спекулировали вчерашние гастролеры. Если Рэйзор неправ, мы опять-таки теряем Кедр,

Megadeath займет Лезень чуть погодя. При любом раскладе, если мы трогаем Лайлак, она садится в Лезене. Если Кевин - действительно наш враг, как считает Рэйзор, это хорошо, если нет - плохо.

Лаффер был прав. Он у нас в клане лучший аналитик, за что мы прощаем ему и обжорство, и разгильдяйство, и капризы его безумные. Даже когда я переключаюсь, мне требуется немалое время, чтобы прийти к тем же выводам, которые Лаффер выдает за минуту, а то и раньше. К тому же, Лаффер - наш резидент. Тут мне в голову пришла мысль.

- Лаффер, - прервал я его, - а в Крестове у нас агентура есть?

Лаффер помолчал и нехотя ответил:

- Агентура есть. Только не та агентура. Нет, ребята, для этого случая не годится. Никак не годится.

Что ж, не та так не та. Больше говорить не о чем. Я обвел комнату взглядом и сказал:

- Ну давайте решать, что делать. Какие варианты?

Вариантов оказалось много. Можно ударить по Лайлак всеми накопленными силами, не такими уж и хилыми. Тогда и посмотрим, кто из нас настоящий Megadeath. Но потом нам придется драться со всеми окрестными кланами по очереди, а устраивать новую мясорубку никому из нас не хотелось.

Пейзанского бунта в первый год новой жизни нам хватило с лихвой. Мне лично тот пожар снится каждый месяц, а то и чаще.

Можно попробовать договориться с Лайлак, купить свободу Кедра. Если Aliens стоит столько, сколько все думают, Кевин засядет в Лезене всерьез и надолго. Но тогда все Крестовские лорды получат Aliens в течение месяца, удержать Aliens в тайне Лайлак не сможет. В большом городе шила в мешке не утаишь.

Можно ничего не делать и ждать. Я сам склонялся к этому варианту.

Посидеть, посмотреть, подождать, отдать ход противнику, а там, глядишь, будет видно, какой ответный ход нужно сделать. В том, что Кевин противник, я уже не сомневался.

Кроме того, из смены власти в Лезене можно извлечь и косвенные выгоды.

Например, настучать Ранлоо или Манштейну, а лучше обоим сразу, про безумную выходку Таскера, и посмотреть на реакцию. Может, и не потерпят они такого надругательства над собой, и не будет больше Таскера в Щапово, а чем меньше таких Таскеров под боком, тем легче живется. Или заранее купить у Лайлак по дешевке проезд через Лезень. Или... да много чего еще можно получить, если с умом распорядиться ситуацией.

Итак, я высказался за то, чтобы ждать, и Спэрил меня

поддержал. Лаффер считал, что для начала нужно заварить кашу в Щапово, а там видно будет.

Пусть Ранлоо узнает, что Таскер отчебучил на этот раз, а если Ранлоо этого не стерпит, он ублюдку Таскеру уши быстро надерет. А Лайлак вряд ли попрется на Лезень, пока обстановка в Щапово не успокоится.

Лайн неожиданно для всех предложила удар. Какого черта сидим, как драконы в берлоге, и огонь копим? Вылетать надо и пожечь все вокруг к чертовой матери, пока нас не пожгли! А кого бить? Лайлак? Да хотя бы и Лайлак! А лучше начать с Щаповской дороги, вломить Таскеру, чтобы уши из задницы вылезли, потом въехать в Щапово на "Антилопе-Гну" и показать всем, кто в городе хозяин. А потом... тут Лайн наконец угомонилась. Видно, представила себе объединенные легионы Флопа и Хэви на дороге из Крестова в Щапово. В конце концов Лайн поддержала Лаффера.

Расклад получился двое на двое. Тут еще Лаффер напомнил, что на завтра на одиннадцать забита вторая стрелка с Кевином. Надо решать, что ему говорить будем. Это мы быстро решили. Ни да, ни нет, просто договор о намерениях. Если Кевин хотя бы месяц в Лезене просидит, Aliens наше. Если нет - на нет и суда нет. А в чем наша помощь будет выражаться, это мы и сами еще не решили, так ему и скажем, дескать, нужна разведка. Будет на срочных действиях настаивать - пошлем подальше. Еще минут через пять порешили, что приглашать Кевина на веранду второй раз слишком много чести будет, и что Спэрил его в Петровском встретит, вежливо все вышеприведенное выскажет, да и отошлет назад через пустоши, откуда приехал.

Нерешенным остался только вопрос с Ранлоо. Стучать ему на Таксера или не стучать, вот в чем вопрос. Если настучать, может, ничего не будет, а может, и война новая начнется. А может (хотя вряд ли), и смутная война, когда все против всех и никто не знает, кто за кого. Знаем, проходили. Кости у дорог коегде до сих пор лежат. Но, с другой стороны, как заманчиво... если, конечно, считать, что Кевин скорее друг, чем враг. Надо бы мне переключиться, просчитать варианты, да только решение надо сейчас принимать, а не к утру, когда мозг результаты выдаст. На всякий случай я по-быстрому переключился и запустил новый поток на анализ парочки Ранлоо-Таскер. Утром поглядим. Что со мной к вечеру начнется от перенапряга... ничего, и не такое переживал.

Я и Спэрил против, Лаффер и Лайн за. С полчаса поругались, пытаясь друг друга переубедить, и в конце концов решили съездить в гости к Ранлоо и действовать по обстановке. Поедем

мы с Лаффером, решение примем на месте.

На этом и порешили. Лайн пошла спать, Лаффер поехал на шестерке в Петровское проверить посты, а заодно и заночевать в первом попавшемся доме, Лаффер это любит. Спэрил отправился в Тину по блядям. Нечего слугам думать, что у нас что-то экстраординарное случилось. Пейзан должен быть спокоен, оптимистичен и верить в своего хозяина, как в Бога. Короче, все разбрелись, а я сделал себе кофе и уселся у пульта в диспетчерской. Проблемы проблемами, а дежурство - это святое.

10.

Что такое человеческий мозг? Это просто очень много нейронов, переплетенных между собой в чудовищно сложный и непостижимый узор.

Насколько много? Точно не помню, то ли десять миллиардов, то ли сто, но уж один миллиард точно есть. Почему непостижимый? Скоро объясню.

Что такое нейрон? Конечный автомат со многими входами, одним выходом и простейшей функцией перехода. Что получится, если взять несколько конечных автоматов и замкнуть входы одних автоматов на выходы других, а несколько входов-выходов оставить торчащими наружу? Получится другой конечный автомат, с большим числом состояний, и более сложными функциями перехода.

А что получится, если взять десять или сто миллиардов простейших автоматов, например, нейронов, сплести их в тугой комок, задать нужным образом внутренние связи, а на входы-выходы навесить разные полезные вещи, вроде мышц и органов чувств? А потом подвести простую, но надежную систему энергообеспечения и контроля целостности? А не человек ли у нас получился?

Посмотрим с другой стороны. Тезис Черча. Как конечный автомат ни определи, суть не изменится. Можно считать, что это функция, можно считать, что это формальный язык, можно считать, что это машина Тьюринга, все эти понятия эквивалентны. А что такое машина Тьюринга? Строгое определение слишком длинное, а если по-простому, это тот же самый компьютер, только не конкретная модель, а нечто общее. Внутренние состояния, память и функции перехода, и все описывается на языке математических формул. Можно через машину Тьюринга описать нейрон? Конечно. Пара десятков функций перехода, несколько байт памяти и, пожалуйста, готов нейрон. А для нескольких нейронов можно машину Тьюринга построить? Можно, только сложность такой машины растет экспоненциально. Это что еще значит? Ну как бы объяснить попроще...

тут есть один коэффициент, предположим, что он равен двум. Тогда машина Тьюринга для 1001 нейрона вдвое сложнее, чем для 1000 нейронов, а для 1002 нейронов еще вдвое сложнее. А какова будет сложность для миллиарда нейронов? Сами посчитайте, у меня мозги зашкаливает.

Так что, получается, человек - это компьютер? Не совсем. Есть

счеты, есть калькулятор, есть компьютер, есть крутой компьютер, есть очень крутой компьютер и есть человек. Переход количества в качество улавливаете?

Гм, интересно получается. Значит мозг - это компьютер, а мысли, эмоции, рефлексы, инстинкты и прочее - это программы. А где операционная система?

Найди комп, запусти intro и поймешь. Когда меня вопросили те, кем был я, и я ответил нам, тогда я все понял. А потом мы стали я, и он ушел.

Кстати, а почему нейронный узор непостижим? Почитай Тьюринга, там теорема есть по этому поводу. Если перевести ее формулировку на русский язык и вывести очевидное следствие, получается, что познать самого себя за конечное время невозможно, так что Сократ просто прикалывался. Или это был Платон?

Но иногда я думаю, что это не операционная система. Иногда мне кажется, что это верхний мир.

11.

Субботнее утро началось для меня с того, что я сдал дежурство леди Лайн и позвонил Вовке-амбалу. Вовка-амбал - это один из шестнадцати наших лейтенантов, муж Ольги-подлизы. В прошлой жизни, когда я приезжал сюда в отпуск, мы с Вовкой не раз пили самогонку, ездили на рыбалку, да много чего мы еще делали, и не все приятно вспоминать. И когда все началось, наше давнее знакомство во многом облегчило жизнь нам обоим. Не раз Вовка по-хорошему уговаривал мужиков делать то, что велят лорды, и не выпендриваться, да и охрану он наладил неплохо, не зря мы ему выдали рацию в личное пользование.

Я доверяю Вовке настолько, что даже показал ему кое-что из нашего арсенала.

Нет, не горш, я еще не совсем с ума сошел, так, всякие мелочи. Например, шарики для рогаток, которые зимний пейзанский бунт в десять минут закончили. Стреляешь в окно избы мячиком для пинг-понга с начинкой, а потом заходишь в дверь, и вся комната равномерно черная изнутри, обои на стенах огнем занимаются, а живого там уже ничего нет. Кроме, может быть, микроорганизмов.

Да и Вовке в должности лейтенанта живется неплохо. Конечно, в его положении есть некоторая двусмысленность, особенно если учесть, что его жена в нашей прислуге состоит. Но даже в самые голодные зимы кусок хлеба у них есть. Да и другие пейзаны их уважают, и не только потому, что боятся.

Я дал Вовке необходимые указания. Выполнять обязанности внешнего дежурного, особенно тщательно проверить посты, в случае обнаружения чегонибудь подозрительного немедленно доложить леди. Особое внимание обратить на западную границу. Нет, ничего тревожного нет, военное положение не предвидится. Между десятью и одиннадцатью со стороны пустошей должен подъехать лорд Кевин из Лезеня, дальше Петровского не пропускать, организовать стрелку со Спэрилом в центре поселка, обращаться вежливо, но не раболепно. Да, в Лезене переворот. Подробности узнаешь, когда будет нужно.

Лорд Лаффер и я поедем в Щапово. Лимузин подать к границе замка в половине двенадцатого. А вот это уже не твое дело.

Я положил трубу на место. Все-таки Вовка - хороший парень, к обязанностям своим относится ревностно. Одно время я даже думал включить его в клан, но потом передумал. Стань Вовка лордом, он бы нас вымел из замка как дерьмо. Наша сила в нашей

слабости, мы можем делать невиданные вещи, но мы не можем сделать самое простое для обычного клана - завести рыцаря, пополнить команду сильным бойцом. И нечего тут сетовать на судьбу, это диалектика, мать ее.

Теперь Таскер. Я набрал на трубе номер нужного канала. С тех пор, как телефонная связь приказала долго жить, общаться с соседями стало гораздо сложнее. Наш клан единственный, где можно позвонить соседям по обычному воки-токи. В свое время Спэрил смастерил из радиолома забавное устройство, которое не просто ретранслирует сигнал в коротковолновый эфир, но и маршрутизирует его при необходимости по УКВ на нужный ретранслятор. Так что я не только могу позвонить Лайлак, не выходя из машины, но и позвонить ей из центра Петровского, будучи на южной границе. Пусть пеленгует кто хочет и сколько хочет. Однажды такая уловка остановила войну. Кстати, с Таскером.

Итак, я позвонил Таскеру, а точнее, я попытался дозвониться - никто не отвечал. Я поставил трубу на автодозвон, выкурил сигарету, попил кофе, но никакого прогресса не достиг. Такого не было еще никогда.

Леди Лайн отложила свои бумаги и подошла к панели связи. Ее глаза постепенно наполнялись страхом. Я медленно произнес:

- Таскер не отвечает, - и добавил полувопросительно, полуутвердительно, - общий сбор?

Леди торопливо кивнула. Я нажал одну из красных кнопок на панели.

Сигнал вызова для всех лордов. Это может означать только одно тревога. Обе рации, моя и леди Лайн, немедленно запищали. Я отключил сигнал на своей трубе, секундой позже то же сделала Лайн. Через несколько секунд на связь вышел Спэрил, и примерно через полминуты Лаффер. Голос Лаффера был сонным.

- Таскер не отвечает, - повторил я, на этот раз для всех. Вообще-то, координировать действия по тревоге должен дежурный по замку, но в такой момент не до формальностей.

Нестерпимо долгая тишина. Затем голос Спэрила:

- Общая тревога?

- Думаю, самое время для первой степени, - ответил я, - Я собираюсь позвонить Ранлоо.

Еще одна пауза, на сей раз короткая, и почти одновременно:

- ОК. Я сейчас приду, - сказал Спэрил.

- Мне выезжать? - спросил Лаффер.

- Лаффер, оставайся пока в Петровском, двигай на пост. Спэрил, конец связи.

По правилам мне нужно было получить четко выраженное согласие всех членов клана на общую тревогу, но правила для того и придуманы, чтобы их нарушать. Я нажал другую красную кнопку. Один за другим раздались доклады дежурных. Я глубоко вдохнул воздух и произнес, стараясь выговаривать слова как можно четче (все-таки связь у нас не такая хорошая, как хотелось бы):

- Ситуация десять. Как поняли?

Дежурные по очереди доложили, что поняли. Я сказал:

- Вопросы? - и уже собрался отключить связь, как услышал голос Амбала:

- Утренние распоряжения остаются в силе?

- Понял правильно, утренние распоряжения в силе. Еще вопросы? вопросов не было, - Всем, кроме поста три, конец связи.

Пост три - это пограничный кордон на западной дороге в двадцати километрах западнее центра Петровского и в километре восточнее такого же кордона лорда Таскера.

Я поинтересовался у третьего поста, что творится у соседей, узнал, что все нормально, велел продолжать наблюдение и прекратил связь. "Продолжать наблюдение" - это кодовая фраза, она означает, что нужно не спускать глаз с пограничников Таскера, но при этом никоим образом не показывать, что у нас творится что-то необычное. Потом я позвонил Ранлоо. Ответили почти сразу же. Я представился:

- Говорит лорд Рэйзор из клана Сакура.

- Лейтенант Семененко, слуга клана Энрот, приветствует лорда Рэйзора.

Чем я могу быть полезен лорду?

Ни хрена себе, лейтенант у радиостанции. Мои худшие подозрения быстро укреплялись.

- Я хочу поговорить с лордом Ранлоо.

- Когда лорд желает посетить лорда Ранлоо?

- Я не желаю посещать лорда Ранлоо, - я скривился, - я хочу выйти на связь с лордом Ранлоо. Чем быстрее, тем лучше.

- Я передам лорду Ранлоо ваше сообщение, лорд Рэйзор. Чем я еще могу быть полезен вам, лорд?

- Передай сообщение срочно. Мне нужно поговорить с лордом Ранлоо немедленно, я подчеркиваю, немедленно. Когда получишь ответ, немедленно уведоми меня.

- Я передам ваше сообщение немедленно, лорд. Чем я могу быть еще вам полезен, лорд?

- Конец связи, - и я отключил внешнюю связь, не дожидаясь ответа.

К этому времени Лаффер и Вовка-амбал уже были на

центральном посту, а в окно невооруженным глазом был виден быстро идущий к замку Спэрил. При тревоге первой степени есть время на то, чтобы пройти километр спокойно, не переходя на бег. Собственно, тревога первой степени, она же ситуация десять, заключается только в том, что дежурная смена выполняет свои обязанности с большим вниманием и ответственностью. В обычное время наказание для нерадивого - плеть, при ситуации десять - нож.

Я выждал пятнадцать минут и еще раз позвонил Таскеру, но с тем же эффектом. Потом я еще раз позвонил на третий пост, и узнал, что все спокойно по-прежнему. Сергей Давыдов, сменивший Петю Горлова, заметно нервничал.

Я закурил очередную сигарету и в этот момент загорелась лампочка внешней связи. Трубку подняла леди Лайн.

- Говорит лейтенант Семененко, слуга клана Энрот.

- Я леди Лайн из клана Сакура.

- Я приветствую вас, леди. Лорд Ранлоо приказал мне передать сообщение для лорда Рэйзора.

Леди вопросительно посмотрела на меня, я качнул головой.

- Говори, - сказала она в трубку.

Слуга клана Энрот колебался пару секунд, но потом начал говорить:

- Лорд Ранлоо, хозяин Энрота, приветствует лорда Рэйзора и весь клан Сакура, и подтверждает мир и дружбу между нами.

Война, понял я. Не с нами, но война. Уже два года Ранлоо не подтверждал дружбу в приветствии, наша дружба достаточно крепка, чтобы не нуждаться в этом. Не могу сказать, что мне нравятся все порядки в Энроте, но Ранлоо при всех своих недостатках - достойный человек и хороший вождь. Правда, нерадивых слуг в Энроте сжигают заживо, а не убивают одним ударом, как у нас, а каждую пятницу 13го в храме святого Николая закалывают на алтаре ужене-девственницу, предварительно совокупленную с черным псом, но, с другой стороны, у каждого есть свои маленькие странности. Между тем лейтенант Семененко продолжал:

- Позавчера лорд Таскер в беседе с лордом Кевином из клана Кедр, правящим городом Лезенем, пятью селами и многими деревнями, несмываемо оскорбил меня и моих друзей и моих слуг. Сегодня утром объединенные силы Энрота и Рейхспанцера вступили на землю, - лейтенант скривился, Эльдорадо. - Идиотское имя трущобного клана трудно произнести спокойно любому, кто видел эти земли. - Наш враг мертв, его солдаты рассеяны, его слуги трепещут. Я, лорд Ранлоо, хозяин Энрота, клянусь костным драконом и черным козлом, что не таю зла ни

на клан Сакура в целом, ни на лорда Рэйзора в частности. Я не нуждаюсь в помощи и ничего не прошу. Да не падет тень на наш союз с этого дня! Конец сообщения.

Вот таким идиотским языком и общаются лорды через посредников.

Считается, что это помогает слугам уважать, бояться и благоговеть. Я отнял у Лайн трубку и ответил:

- Имеет ли Лорд Ранлоо, хозяин Энрота, иные слова для клана Сакура?

- Лорд Ранлоо, хозяин Энрота, сказал все.

- Лорд Рэйзор и весь клан Сакура желают удачи лорду Ранлоо и его друзьям и его слугам. Клан Сакура готов предложить помощь, если враги хозяина Энрота восстанут из-под его пяты, да не допустят этого костный дракон и черный козел. Я, лорд Рэйзор из клана Сакура, клянусь моим разумом и счастьем моего клана, что я не таю зла ни на лорда Ранлоо, хозяина Энрота, ни на его друзей, ни на его слуг. Я ни в чем не нуждаюсь и ничего не прошу и мой клан со мной. Да не падет тень на наш союз ни сегодня, ни завтра, ни во веки веков! Конец сообщения.

Когда нужно, я могу изъясняться столь же напыщенно. С волками жить - по волчьи выть.

- Имеет ли Лорд Рэйзор из клана Сакура иные слова для лорда Ранлоо, хозяина Энрота?

- Лорд Рэйзор из клана Сакура сказал все, и мой клан со мной, - и я отключил связь, переключился и посмотрел на фоновый поток, который неспешно крутился со вчерашнего вечера.

Результаты оказались неутешительными. Мой мозг считал текущее развитие событий маловероятным, но не невозможным. В ближайшем будущем нас ожидало одно из трех (в порядке убывания вероятности): быстрая победа союзников, затяжная партизанская война в Эльдорадо или смутная война в регионе Крестов-Щапово-Лезень. Только последний исход таил в себе угрозу, да и то скорее материальную, чем физическую. Возможно, придется некоторое время пожить на натуральном хозяйстве, пока связь с Москвой не восстановится.

Я, уже не оглядываясь на леди Лайн, снова нажал кнопку общего сбора (предварительно переключившись обратно). Снова запищали наши с Лайн рации, и снова мы их отключили. Лаффер откликнулся через полминуты, очевидно, выгонял солдат из комнаты - нечего слугам подслушивать совещания лордов, Спэрил не отзывался почти минуту, и так и не отозвался. Вместо этого он валился в диспетчерскую, шумно дыша.

Я кратко объяснил лордам обстановку, и уже через

полминуты я объявил ситуацию пять - всем военнообязанным срочно прибыть на посты. Над Тиной и окрестными деревнями взвыли сирены. Ву-ву, пауза. Ву-ву, пауза. Тревога второй степени. В окно замка было хорошо видно, что люди в полях и на огородах не обратили на сирену ни малейшего внимания. Эта тревога только для солдат, а солдату, как говорится, не годится в поле трудиться. Я не видел, но знал, что все 96 отдыхающих солдат, сержантов и лейтенантов сейчас спешно натягивают форму.

Мы начали совещаться, что делать дальше. Война пока нас не затрагивала напрямую, но игнорировать это событие сейчас мог только идиот. Ранлоо ясно сказал, что не нуждается в помощи, но он не в силах воспрепятствовать нам совершить набег на восточные окраины Эльдорадо. Заодно и армия потренируется, никакие учения не заменят настоящего боя с последующим грабежом. Кроме того, непонятно, что делать с Кевином. Уже половина одиннадцатого, он должен вот-вот въехать на территорию Эльдорадо.

- Лайн! - почти крикнул я, и тут же опомнился, - Лорды, прошу минуту внимания, - эти слова я произнес уже почти спокойно, - Кевин вот-вот въедет в Эльдорадо.

- Лайн, звони Ранлоо, - немедленно потребовал Лаффер. Все-таки я соображаю получше - я уже понял, что это поздно. Впрочем, Спэрил тоже быстро соображает.

- Лаффер, поздно, - сказал он, - Ранлоо не успеет передать войскам приказ пропустить красную "Ниву". А если Кевин наткнется на отряд Манштейна?

Или если Кевин поехал к нам на другой машине?

- Так что же, мы будем сидеть сложа руки и ничего не делать? А что мы скажем лордам Кедра, когда Кевина убьют? Лайлак на вас не напала, давайте нам Aliens? Правда, вашего лидера убили, но это мелочи и мы не виноваты, так что ли?

- Лаффер прав, - подтвердила Лайн, - мы должны принять все меры...

- А может, послать террор-группу на "козле"? - перебил ее Лаффер:

- А может, выбрать генерала и не устраивать здесь парламент? - теперь уже я перебил Лаффера.

- Рэйзор, - мгновенно ответил Спэрил.

- Спэрил, - сказал Лаффер после короткой паузы.

- Спэрил, - сказала Лайн после длинной паузы.

Вот так вот. Я промолчал. Я в третий раз за сегодняшний день нажал кнопку общей тревоги и, выслушав доклады постов, передал трубку Спэрилу.

Он просто сказал:

- Говорит генерал Спэрил. Конец связи.

Когда эта война закончится, я буду беситься. Я уйду в лес и буду кататься по земле и рычать как волк, я наверняка убью двух-трех слуг, возможно, я даже изнасилую пару малолеток, чтобы дать выход чувствам. Почему они не избрали меня? Боги, почему они не избрали меня? Но пока я спокоен. Я спокоен как танк! Я спокоен как слон!!!

Спэрил положил трубку на ее законное место на связной панели, глубоко вдохнул, выдохнул, и начал говорить, глядя в пространство:

- Значит, так. Рэйзор на втором лимузине на полном ходу к развилке.

Лайн, связываешься с Ранлоо и с Манштейном. Передашь им сообщение от меня, потом продиктую.

Остального я не слышал. Бешенство бешенством, а дисциплина дисциплиной. Я сорвал со стены СВД, нацепил каску, вытащил из шкафа бронежилет, и, застегиваясь на ходу, выбежал на улицу. Снайперская винтовка в чистом поле, да в руках лорда - вещь страшная. Не хуже калаша. Я вскочил в свою личную пятерку, предварительно бросив винтовку на заднее сиденье, вытянул подсос, завелся с пол-оборота, и рванул к шоссе. Выехав на шоссе, я вызвал центральный пост.

- Говорит лорд Рэйзор. Второй лимузин к посту, группу охраны внутрь.

Три, нет, два человека. Поведу сам. Как понял? - И, убедившись, что понял хорошо, - Конец связи.

Пятерка с форсированным движком играючи выжимала 130, а быстрее ехать по разбитому асфальту я не хотел. В конце концов, ехать мне всего шесть километров, уже пять, а двадцать-тридцать секунд роли не играют. Через две с небольшим минуты я остановился у центрального поста, схватил винтовку, не глуша двигателя, перескочил во второй лимузин, сел за руль, передал винтовку назад и погнал.

На первый взгляд, наш второй лимузин - обычная белая "Лада-99" с тонированными стеклами и гербом клана на обоих дверях. Конечно, это только на первый взгляд. Кстати, наш герб - цветущая ветка, плавно переходящая в змею с раззявленной пастью и высунутым жалом. Идея моя, реализация кого-то из местных художников, от волнения я даже забыл, кого конкретно. Это нормальный побочный эффект воздействия - в чрезвычайной ситуации мозг концентрируется на главном, отсекая лишнее.

Я пролетел через Лупаново, держа 120, затем разогнался до 140.

Форсированный движок "Лады" выжимает гораздо больше, но

это пока не нужно. Держа руль одной рукой, другой я вытащил рацию и вызвал третий пост.

- Говорит сержант Давыдов.

- Говорит лорд Рэйзор. Докладывай.

- Получен приказ генерала Спэрила пропустить лорда Рэйзора в Эльдорадо и организовать охрану. На пост прибыл лейтенант Полесов, сейчас ведет переговоры с пограничниками лорда Таскера. Ваша группа сопровождения на двух "Нивах" уже прибыла. Доклад окончен.

- Полесова на связь.

Через нескончаемо долгую минуту я услышал в трубке голос Вовки-амбала:

- Говорит лейтенант Полесов.

- Говорит лорд Рэйзор. Прибываю через четыре минуты. Организовать проход в Эльдорадо для второго лимузина и двух "Нив" сопровождения, если нужно, применяйте силу.

Интересная вещь, эта радиосвязь. УКВ-волны распространяются прямолинейно, как свет, любое препятствие их или задерживает, или поглощает. Антенна на третьем посту экранирована со стороны границы, поэтому все, что докладывает дежурный, соседям не слышно, а все, что говорю я, слышно очень даже хорошо. Если я говорю по рации массу излишних подробностей, это означает только одно - я говорю для соседей.

Когда мы въехали на нейтральную полосу, соседские погранцы спешно убирали с дороги колючки, и, я очень надеялся, отключали минное поле.

"Нива" охраны, пристроившаяся впереди, снизила скорость до 60, я последовал ее примеру, и мы благополучно въехали на территорию Эльдорадо через гостеприимно распахнутые ворота.

Мы немного прокатились по территории Эльдорадо, в 10:44 проехали развилку и в 10:53 остановились в двух километрах от границы Эльдорадо и пустошей. Кевина мы не встретили. Мы вообще никого не встретили.

12.

Настало время поговорить о географии.

Территория клана Сакура - это пятно неправильной формы на карте, по большей части заросшее густым лесом. В центре стоит поселок Петровское, как раньше говорили, городского типа. Там живет большинство наших слуг, там же наши арсеналы, гаражи и центральный, он же первый, пост. Из поселка выходят три изрядно разбитые дороги в разные стороны.

Первая ведет на восток. На востоке нет почти ничего, только деревня Ракитино, пятый пост в десяти километрах от Петровского, и Гиблое Место за ним. В первые недели новой жизни, еще до того, как мы осели в этих местах, там что-то случилось. Что случилось - никто толком не знает, но птицы и млекопитающие там до сих пор не живут. Похоже, ОВ. Нет, не объемный взрыв, отравляющее вещество. Смертельного действия, кожно-нарывное и чертовски стойкое - через три года место все еще гиблое. Служба на пятом посту считается халявной, он и стоит там только спокойствия ради, но служить туда не рвется никто. Нет-нет, да попрется какой-нибудь придурок в лес по неосторожности, потом начинает чесаться, а потом нож в сердце, чтобы не мучился, а тело на кол, чтоб другие не забывали.

Вторая дорога - на юг. Там стоит село Тина со вторым постом в бывшем сельсовете, рядом наш замок среди руин Моховки, чуть дальше село Лисовское, еще пара деревень, затем мост через речку Половку, и, в тридцати километрах от Петровского, четвертый пост и граница Септархии. Если проехать еще километров пятьдесят, попадаешь в Ястребки - столицу Септархии, где правит лорд Манаран. Из Септархии в большой мир одна дорога через нас, так что мы с Манараном друзья. Если какой товар попросит, мы всегда рады доставить, но чужие фуры через четвертый пост мы не пускаем, сами торгуем.

И, наконец, дорога на запад. Почти сразу же, как выедешь из Петровского, попадаешь в Лупаново - когда-то большое село, с красивой церковью. Лорд Ранлоо, как мимо проезжает, аж облизывается. Дальше - поле с редкими рощицами и в тринадцати километрах третий пост, а за ним владения Таскера.

Если проехать пост Таскера и ехать дальше, через десять километров попадаешь на развилку. Правая дорога ведет в Щапово, а затем в бывший областной центр Крестов, через который московская трасса проходит.

Левая дорога ведет в пустоши. Пустоши - это совсем не пустыня, это густой лес с редкими деревнями, затерянными в

чащобах, где не знают власти лордов и живут по своим законам. По вечерам пейзаны тайком рассказывают друг другу сказки о пустошах, и, говорят, немало слуг Таскера навсегда растворились в этих лесах. Только когда едешь по узкой, но совсем не разбитой асфальтовой дороге, что проходит через пустоши, то и дело замечаешь выбеленный череп у обочины. Если проехать по пустоши пятьдесят восемь километров (это по спидометру, по прямой меньше), попадаешь в город Лезень, а сразу за ним московская трасса начинается, та ее часть, что контролирует Megadeath. Вот по этой дороге наши фуры обычно ездят в Москву, и по этой дороге мы поехали перехватывать лорда Кевина А на севере от Петровского сплошной густой лес и совсем ничего интересного.

13.

Дорога поднималась в гору. Я мигнул фарами и передняя "Нива" прижалась к обочине. Я обогнал ее и начал снижать скорость, и когда мы перевалили вершину подъема, скорость упала до 60. Я совсем отпустил газ и машина потихоньку покатилась вниз. На вершине следующего холма показался пост Таскера на границе Эльдорадо и пустошей. Как это всегда бывает, издали пост казался покинутым.

А вот это очень интересно. Рогатки, перегораживающие дорогу, оттащены к обочине. Так делают, только когда кого-то ждут в гости. На мгновение у меня отлегло от сердца - пограничники Таскера знают о предстоящем визите Кевина и заранее освободили дорогу. Но я тут же обругал себя - у них же война! Когда армия терпит поражение, солдатам нет никакого дела до визитов вежливости соседних лордов. В такой ситуации думаешь не о приказах командира, а о том, как сохранить голову там, где ей положено быть.

Когда до поста остался километр, я плавно затормозил, развернул машину боком и остановился совсем. Теперь с поста хорошо виден герб Сакуры на правой передней двери "девяносто девятой". "Нивы" остановились поодаль. Я вышел из машины, оставив винтовку внутри, но зато прихватив бинокль, который тут же, не скрываясь, навел на здание поста.

Небольшой бревенчатый сруб, три, а скорее две, комнаты. Стандартный дачный нужник поодаль. Ни одной машины рядом, ни одного мотоцикла, ни одного занюханного мопеда. Это неправильно. Я подозвал к себе сержанта из ближайшей "Нивы":

- Сержант Макаров, ко мне!

- Лорд Рэйзор, сержант Макаров по ва...

- Оружие оставляешь здесь, берешь белый флаг, идешь к посту, - я показал пальцем, - если там кто есть, скажешь следующее. Энрот и Рейсхпанцер, объединившись, напали на Эльдорадо, Сакура держит нейтралитет. Из пустошей должна выехать красная "Нива", лорд Рэйзор должен ее встретить. Кто причинит вред этой "Ниве", будет иметь дело со мной. Как понял?

Сержант Макаров повторил приказ, ни разу не сбившись, но его лицо омертвело. Одно дело думать, что началась война, и гнать от себя эти мысли, и совсем другое - точно знать. Пусть даже война пока у соседей, пусть даже Сакура пока держит нейтралитет, от этого ненамного легче. В новой жизни войны часто распространяются подобно лесному пожару, и тогда со щитом или на щите.

Макаров ушел вперед, размахивая белым флагом, а я задумался (а когда я задумываюсь, я почти всегда переключаюсь). Мысли о том, есть ли на посту кто-нибудь, и если да, то кто, а если нет, то почему, я сразу отбросил. Скоро увижу, а пока нечего гадать. Задумался я о другом. Почему, когда мы въехали в Эльдорадо, солдаты Таскера несли пограничную службу как ни в чем не бывало? Они что, ничего не знали о войне? Эх, надо было спросить у Вовкиамбала, что ему сказал сержант с того поста, да времени не было. Думал только о том, как границу проскочить и досюда побыстрее добраться. И все-таки, похоже, пограничники Таскера ничего не знали, и сейчас тот сержант судорожно названивает в Березы (это резиденция Таскера) и никак не может добиться ответа. Не приведи Бог оказаться на его месте!

Пока я так размышлял, Макаров добрался до сруба, постучал в дверь, постоял, постучал еще раз, видимо, не дождался ответа, открыл дверь и вошел внутрь. Через минуту он вышел и поднял вверх скрещенные руки. Внутри никого нет. Я собрался было подъехать к посту вплотную, но вовремя сообразил, что поодаль может быть засада, а термодетектора, чтобы ее обнаружить, у меня нет. Надо посылать солдат, но что им говорить? Прежде всего, времени уже 11:01, а Кевина все нет. "Уж полночь близится, а Германа все нет", - непонятно почему пришло в голову. Ждать Кевина бессмысленно, он, наверное, узнал о войне раньше нас и отменил поездку. Но, на всякий случай...

Я подозвал другого сержанта и, пока он подбегал и докладывался, вытащил из кармана блокнот и шариковую ручку, написал на чистом листе угловатыми буквами сверху вниз "WAR", вырвал лист, и отдал сержанту со словами:

- Возьмешь машину и бойцов, подъедешь к лесу. Сломаешь семь больших палок и четыре маленькие, выедешь на шоссе, проедешь километр к пустошам.

Выложишь на асфальте вот такой знак. Смотреть на знак будут со стороны пустошей. Вперед!

Солдатам из отделения Макарова я велел подогнать машину к посту и проверить дорогу на предмет мин и колючек, а ежели таковые обнаружатся убрать. Затем я приказал своей охране смотреть по сторонам и не зевать, снял каску, расстегнул бронежилет и тужурку и улегся прямо в высокую траву. На войне нужно ловить каждую минуту отдыха.

14.

Каждый человек хочет стать умнее. В прошлой жизни немногие понимали, что разум - это не только благословение, но и проклятие. Не один мудрец говорил, что все суета, но одно дело говорить, и совсем другое дело знать.

Как говорил великий мудрец Винни-Пух, все в этой жизни фигня, кроме пчел.

Это смешно, пока ты не понимаешь, что пчелы - тоже фигня. И тогда очень хочется побрызгать дихлофосом в улей, отомстить пчелам за то, что они фигня.

Так рождаются волки.

15.

Засады не оказалось. Мин и колючек на дороге тоже не оказалось. Знак был выложен и мы с чистой совестью поехали домой. На моих часах было 11:22.

В 11:34 мы снова подъехали к развилке и я увидел "Железную деву", она стояла на пригорке неподалеку от самой развилки и ее шар парил высоко в небе.

То ли большой воздушный шарик, то ли маленький воздушный шар, который поддерживает основную антенну "девы" на должной высоте. "Железная дева" это походная радиостанция, широкополосный приемник, УКВ-ретранслятор, пеленгатор и глушилка в одном флаконе. Точнее, в одном "УАЗике". И еще радар вкупе с прибором ночного видения и инфракрасным прожектором. Если бы все это еще было бронировано...

Сейчас снаружи торчала только одна самая большая антенна, прицепленная к воздушному шару, значит, ни радар, ни пеленгатор не работают, и, следовательно, обстановка не угрожающая. Я проехал мимо двух джипов охраны (еще два джипа типа "козел" стояли поодаль), остановил машину, подхватил винтовку и пошел к "Железной деве". Именно пошел, а не побежал, пусть бегают пейзаны, лорду бегать с ружьем без крайней необходимости не к лицу.

Я прошел мимо охранников, постучал в приоткрытую заднюю дверь, распахнул ее и влез внутрь. Внутри сидела леди Лайн, в руках она держала минигорш. Убедившись, что я - это я, она отставила оружие в угол и снова повернулась к пульту. Я мгновенно просчитал ситуацию. Спэрил координирует действия из замка, Лайн здесь, следовательно, Лаффер где-то на задании, иначе сюда бы Спэрил отправил Лаффера - мы стараемся держать Лайн подальше от боевых действий. Дело не в том, что она - плохой солдат, просто психологические комплексы прошлой жизни просто так не выветриваются, постоянно ловишь себя на том, что так и хочется беречь и защищать беззащитную женщину. И ведь понимаешь, что она совсем не беззащитная, а ничего с собой поделать не можешь.

Я подошел к пульту, убедился, что ретранслятор включен, и связался с замком. Как и следовало ожидать, я услышал:

- Генерал Спэрил слушает.

Качество звука явно оставляет желать лучшего. Скажем проще, хреновое качество. Спэрилу еще придется пару недель повозиться с электроникой. Я собрался с мыслями и заговорил:

- Докладывает лорд Рэйзор. Границу пересек без проблем,

прибыл к пустошам в 10:54. По дороге никого не встретил. Пост у границы пустошей покинут солдатами Таскера. Следов боя или спешки не обнаружено.

Заграждения с дороги были сняты. Убедился в отсутствии мин и колючек на дороге, установил знак "Зона боевых действий" и вернулся к развилке. По дороге никого не встретил. Доклад окончен.

Спэрил чуть-чуть помолчал, переваривая новую информацию, а затем произнес:

- Я получил сообщение от Манштейна, оно в основном повторяет предыдущее сообщение от Ранлоо. По косвенным признакам - явная дезинформация. Я объявил ситуацию два.

Это я и так уже понял. Если "деву" выгнали из гаража, тревога никак не может быть ниже четвертой степени. А четвертая степень тревоги - это и есть ситуация два. Постороннему разобраться в наших кодовых обозначениях непросто, но так все и задумано. Тем временем Спэрил продолжал:

- Разведгруппа во главе с Лаффером вошла в Ремезово, пока сообщений нет. Я уведомил Хэви. Нужно совещание.

- Почему дезинформация? - поинтересовался я.

- Сержант Манштейна, с которым я разговаривал, представился как Рабинович.

Ого! Это, действительно, однозначная деза. Такого антисемита, как Манштейн, в прошлой жизни, наверное, трудно было отыскать даже среди баркашовцев. Говорят, что, когда Манштейн осел в Щапово, евреи толпами бежали под власть Таскера. Те, кто не успел, прожили недолго. В Рейхспанцере не принято сжигать людей живьем, как в Энроте, пойманных евреев просто вешали на столбах, но это было для них небольшим утешением.

Значит, со Спэрилом разговаривал не сержант Манштейна. Точнее, сержант не Манштейна. А со мной, выходит, разговаривал лейтенант не Ранлоо. Кто-то вторгся в Щапово, за считанные минуты (никакого сигала тревоги не было!)

захватил обе коротковолновые радиостанции и дальше вешал лапшу на уши всем желающим поговорить с щаповскими властителями. Этот кто-то - или Таскер, или союзник Таскера, или он - враг Таскера и уже успел пройтись огнем и мечом по Эльдорадо. Первое отпадает - армия Таскера очень слаба.

Третье тоже маловероятно - если клан контролирует половину города, несложно пройти через всю территорию клана так, чтобы никто не успел поднять тревогу, но, если владения клана простираются на десятки километров, сделать это становится очень трудно.

Примем за рабочую гипотезу, что Таскер и кто-то находятся по одну сторону баррикад. Кто же этот кто-то? Или Хэви, или Кевин, третьего не дано - только эти кланы граничат с Эльдорадо, а скрытно провести большую армию через чужую территорию, не согласовав этот вопрос с хозяином, практически невозможно. Даже если избежишь боя, сигнал тревоги все равно успеет уйти.

Значит, в союзе с Таскером или Хэви, или Кевин, и, возможно, кто-то еще. Но не будем плодить сущности без нужды, предположим, что в союзе с Таскером всего один клан.

- Кевин или Хэви? - спросил я.

- Я не знаю, - ответил Спэрил, - сам как думаешь?

И тут моя интуиция решила, что неизвестный друг Таскера - Кевин.

- Кевин, - сказал я. - Слишком много странного вокруг него.

Лайн тоже подала голос:

- Рэйзор, - произнесла она, - вчера ты говорил, что Кевин нас прощупывал.

- Не совсем, - уточнил я, - прощупывал Лемминг, а Кевин ему помогал.

- Неважно. Значит, вчера Кевин решал, насколько мы опасны для его планов, и решил, что нас можно не брать в расчет. Пограничный пост у пустошей был пуст, потому что Таскер и не ждал угрозы с юго-запада. Все сходится.

- Но почему тогда Кевин сегодня... - тут до Спэрила дошло, - стрелку мы ему назначили сами, и он не стал отказываться, чтобы не насторожить нас раньше времени. Да, все сходится, но этой информации мало. Лайн, вызывай Лаффера.

Лайн вызвала Лаффера на общий канал. Лаффер отозвался только через минуту. Он доложил следующее:

- Докладывает лорд Лаффер. Границу пересек без проблем. Сейчас нахожусь в Ремезово. Пост на территории села усилен. Судя по виду села, прошла мобилизация. Солдаты, - даже не видя лица Лаффера, я явственно ощутил, как его передернуло, - требуют, чтобы мы покинули Эльдорадо.

Доклад окончен.

Спэрил изложил Лафферу все, что мы знали на данный момент. Лаффер спросил меня:

- Рэйзор, по дороге из пустошей ездили в последнее время?

Я восстановил в памяти внешний вид этой дороги и ответил:

- По-моему, нет. Точно не уверен - дорога не настолько грязная, чтобы оставались заметные следы.

- Все равно. Наверняка, это Кевин. Таскер пропустил его через свою территорию, и они вместе ударили по Щапово. Если бы Кевин был не заодно с Таксером, этот хмырь не снял бы юго-

западный пост.

Спэрил все еще колебался:

- Но это еще ничего не доказывает! Таскер мог найти какой-то артефакт, тот же самый Aliens, например. В конце концов, Таскер мог всех дурачить, притворяясь слабее, чем есть. Кто его знает, каким образом он взял штурмом Щапово, еще неизвестно, взял ли.

- Обе радиостанции молчат! - возразила Лайн.

- Это могла быть диверсия.

- Но они не просто молчат, они говорят! Только говорят не то.

- Диверсионная группа... - Спэрил сам понял, какой бред он несет. Никто не сможет долго маскироваться в эфире под противника, не контролируя ситуацию на поле боя.

- Хорошо, - согласился Спэрил, - будем считать, что война идет по схеме Таскер и Кевин против Ранлоо и Манштейна. Что будем делать дальше? Минута размышления.

Как по мановению волшебной палочки, разговор смолк. Минута размышления дается в ситуации, когда устраивать обычную говорильню нет времени, а принять решение командир сам не может. Эту минуту каждый должен провести, думая над поставленной командиром задачей. Когда минута истекает, все участники совещания по очереди высказывают свои соображения, а командир принимает окончательное решение. Похоже на мозговой штурм.

Какие возможны варианты действий и что нас больше устраивает?

Захватывать Эльдорадо никакого смысла нет - слишком большая и слишком бедная страна. Отхватить под шумок восточную часть и взять под контроль развилку - это можно. Но это - война с Таскером. Наплевать! Таскер не настолько силен, чтобы с ним считаться. Мы не захватили развилку раньше только потому, что не хотели портить отношения с другими соседями неспровоцированной агрессией. Значит, новый третий пост будет там, где сейчас находимся мы с Лайн. Наши войска уже на месте, аннексия пройдет бескровно, все будет ОК. И волки сыты, и овцы целы. Правда, остается еще восточный пограничный пост Таскера в нашем тылу... ну и хрен с ним, четыре человека погоды не делают.

Стоп. Кевин закрепился в Лезене два дня назад. Сегодня Кевин вошел в Щапово. Как он сумел? Aliens? Не исключено. Никто точно не знает, где граница воздействия компьютерных игрушек на человеческий разум, уже перенесший другое воздействие. А если в Aliens на самом деле монстры обладают искусственным интеллектом, пара сеансов такой игры вполне

сможет превратить обычного лорда в настоящего терминатора. Но тогда почему Кевин рассказал нам об этой игрушке? Нет, не Aliens. Вряд ли.

Неважно, все это неважно. Важно то, что Кевин силен. Если Кевин захочет выбить наши войска с захваченной территории, он это сделает. И как бы мы не получили по полной программе... Нет, это вряд ли. Кевин произвел на меня впечатление благоразумного вождя. Сволочь, конечно, но умная сволочь. Он возьмет то, что ему действительно нужно, и остановится. А нужны ли ему пятьдесят квадратных километров чистого поля без всякого населения? Скорее всего, нужны. Если граница Сакуры не сместится на запад, пустоши окажутся внутри владений Кедра. Внезапно я понял, что уже совсем не принимаю в расчет Таскера. Если Кевин победит, Таскер не жилец. Впрочем, Таскер уже в любом случае не жилец. Идиот! Говорили же ему, допрыгаешься... Хоть и придурок, а все равно жалко человека.

Значит, надо уточнить, во-первых, силы Кевина, и во-вторых, обстановку на поле боя. Затем надо оповестить всех соседей дабы они отвлекали внимание Кевина своими идиотскими вопросами по поводу того, что же происходит в окрестностях Щапово. А потом, под шумок, чем черт не шутит, глядишь и оттяпаем кусок земли.

А что делать с караулом в Ремезово?

- Время вышло, - произнес Спэрил. - Лайн, твои мысли?

- Выступить против Таскера. Пост в Ремезово уничтожить, продолжить разведку, план боевых действий - по ее результатам. - Леди Лайн высказалась удивительно лаконично для себя, но после минуты размышления так и нужно отвечать.

- Лаффер?

- Продолжить разведку, пост обойти, в бой по возможности не вступать, держат нейтралитет до последнего. Дальше действовать по обстоятельствам.

- Рэйзор?

- Согласен с Лаффером, кроме того, одновременно оповестить всех окрестных лордов, поднять шум, при благоприятном стечении обстоятельств захватить территорию до развилки.

Спэрил надолго замолчал. Видно, последняя мысль ему в голову еще не приходила. В конце концов он произнес:

- Я согласен с Рэйзором, мы возьмем развилку. Лаффер, отходишь назад, обходишь Ремезово и продвигаешься проселками к Щапово. Двигаться медленно, поднять флаг клана и белый флаг. Обо всем увиденном докладывать немедленно. Повторяю еще раз - немедленно. Лайн, свяжешься со всеми крестовскими лордами, продиктуешь им сообщение. Говори все, кроме наших

планов. Если спросят - еще не решили. Рэйзор, двигай на третий пост, принимай командование войсками. По моему сигналу выйти в район развилки и занять оборону. Тяжелое оружие с собой взять, но без крайней нужды не применять. Без моего приказа не начинать. Вопросы?

Я задал вопрос:

- Спэрил, когда я могу объяснить задачу солдатам?

- Сразу же. Еще вопросы?

Больше вопросов не оказалось. Я вылез из кузова УАЗика и двинулся к "девяносто девятой", на которой приехал сюда. Жестом приказал группе сопровождения забираться в машины, сел за руль, тронулся с пробуксовкой и направил машину по восточной дороге, к землям Сакуры, в места, ставшие для меня родными. Не успел я проехать и ста метров, как одна из "Нив" обогнала меня и заняла положенное место.

До третьего поста мы доехали без происшествий.

16.

Мой путь в пустоте Я сею смерть вокруг Мой страх на кресте В объятьях цепких рук Ты дал я взял Твоя судьба во мне Я знал ты ждал Когда прижмут к стене Мой цвет чернота И в этом мой удел Слова и дела Любому есть предел Ударь убей Не думай ни о чем Пейзан плебей Пронзи живот мечом Молитвы отзвучали В кошмары превращаясь Взгляни в глаза мои Узнай где смерть любви

Эта молитва неплохо помогает в бою. Не в честном бою с другими лордами, а в той бойне, в которую неизбежно превращается любое столкновение лорда с толпой пейзан, пусть даже и вооруженных.

17.

В четвертый раз за сегодняшний день войска Сакуры пересекли границу Эльдорадо, на этот раз, для разнообразия, в обратном направлении. Солдаты Таскера выглядели обалдевшими и даже не пытались восстанавливать заграждения на дороге. Они сидели на лавочке под стеной, курили самокрутки и тупо смотрели на дорогу потухшими глазами. Страшно и жутко, когда теряется связь с начальством и вокруг тебя снуют туда-сюда превосходящие силы не врагов, но и не друзей. Противно и пусто на душе, когда тебя больше не принимают в расчет, и кажется, что каждый размышляет, сразу тебе вогнать нож под ребра или вначале разобраться с более срочными делами. Я знал, что это просто игра, и всего в двадцати пяти километрах к западу другие солдаты, возможно, друзья и родственники этих несчастных, с ликующим криком проносятся по улицам вымершего города подобно чуме, подобно огню, подобно воде, прорвавшей плотину, не щадя никого и ничего, и ничего не осознавая, кроме неукротимого стремления вперед, к победе, к добыче и славе. Но эти упавшие духом враги ничего о том не знали, а я не стал их просвещать.

Я собрал лейтенантов и дал необходимые распоряжения. На их лицах я прочел полное одобрение и неподдельную радость. Они думали, что кашу заварили мы. Почти все события этого суматошного утра прошли мимо них, а известно им всего ничего. Вчера новый лезеньский лорд посетил замок с дружественным визитом. Утром была боевая тревога постепенно нарастающей степени. Почему постепенно? Чтобы солдаты успели подготовиться. Наши хозяева ведь не звери, правда? Потом лорд Рэйзор ломанулся в Эльдорадо на лимузине, очевидно, договориться с лордом Кевином о каких-то мелочах, а дальше разведгруппа вперед, путь свободен, войска на линию обороны и все.

Наша граница будет проходить теперь чуть дальше.

Я даже на мгновение позавидовал этим недоумкам. Как хорошо не знать, что творится вокруг! В лучшем случае все узнаешь потом, в худшем - не узнаешь никогда, но перед смертью не будешь мучаться напрасными терзаниями.

Покончив с неотложными делами, я связался с замком и доложил Спэрилу о готовности. Немедленного приказа выступать не последовало, очевидно, Лаффер еще не добрался до цели. Сигнал пришел только в 12:12, но не тот, которого я ожидал. И информация пришла не от Лаффера.

18.

Лорд Ранлоо, хозяин и властитель Энрота, наместник Великого Черного, малый дракон каменных джунглей, распорядитель жизни и смерти, покровитель могучих и истребитель ничтожных, пророк черного столба, смотритель зла, десятый назгул, некромант пятого уровня и прочая, прочая, прочая... Так звучит начало титула лорда Ранлоо, продолжение я не помню и, честно говоря, не хочу запоминать.

О прошлом лорда Ранлоо мне известно немногое. Он никогда не был хакером, он даже не пытался понять то, как внутри железного ящика 220 вольт из обычной розетки и сколько-то вольт из телефонной придают безумной пляске электронов осмысленность, и на поверхности кинескопа появляются то буквы и цифры, то голые женщины, то паладины и циклопы, фениксы и драконы, йотуны и титаны. Хозяин Энрота был обычным юзером, и больше всего на свете он любил чаты и Heroes of Might and Magic. В этой игрушке он достиг невероятных высот, и, как говорят, получил в конце одного из сценариев титул красного дракона. Скорее всего, врут.

Когда Ранлоо впервые загрузил intro, у него было другое имя. Это имя мне неведомо ибо малый дракон из тех, кто воспринимает любой вопрос о прошлой жизни как несмываемое оскорбление. Я подозреваю, что прошлая жизнь у смотрителя зла сильно не ладилась, чего нельзя сказать о нынешней. Впрочем, однажды, когда еще многие питали надежды на лучшее, мы с Ранлоо настолько доверились друг другу, что выпили водки по-настоящему и разговаривали до утра, созерцая пламя костра, звезды, и, под конец разговора, рассвет. Немногое я понял из слов, сказанных тогда властителем восточной части Щапово, а еще меньше запомнил. Но я твердо знаю, что в прошлой жизни Ранлоо был простым служащим в каком-то полугосударственном-полукоммерческом учреждении. То ли бюро лицензирования ассенизаторских служб, то ли управление учета непросверленных макаронов. Он завяз на должности старшего сотрудника еще за пятнадцать лет до начала и так потихоньку жил, вполне удовлетворенный своей жизнью, но без надежд на лучшее. Ранлоо дважды женился, у него были дети от обоих браков, и со временем обе жены ушли от него. Первую он прогнал сам, вторая сбежала от него ко второму заму исполнительного вицедиректора какого-то ОООО "Зарин-заман". В точности титула преемника Ранлоо на посту мужа я не уверен.

А перестройка и ускорение набирали обороты, и российская

действительность все больше стала походить на Lemmings 3D - все куда-то идут, как стадо баранов, и ты никогда не знаешь, что тебя ждет за следующим поворотом - то ли пружина швырнет в небеса, то ли провалишься в дыру под ногами, то ли Хозяин Игры ткнет в тебя мышом, и разлетишься ты на мелкие кусочки дождем маленьких леммингов. Ни профессиональная карьера, ни личная жизнь Ранлоо не складывались, но будущий некромант пятого уровня нашел себе хорошее средство отвлечься от всех забот. На его рабочем столе появился компьютер.

Вначале это была ЕС-1840, затем "Роботрон", потом китайская трешка, ее сменил уродский четверошный компак с совершенно безумной тактовой частотой - то ли DX4-80, то ли SX2-66. Завершил эту череду сотый пентиум производства того же компака, но к этому времени дома у будущего хозяина каменных джунглей уже стоял собственный компьютер с модемом и неограниченным доступом к Интернету, который Ранлоо аккуратно проплачивал каждый месяц.

Ранлоо всегда любил играть. Он начал с диггера и тетриса, несколько месяцев тащился от King's bounty и был неподдельно огорчен, когда ему рассказали, как пройти всю миссию всего за сто дней игрового времени, даже не особо напрягая мозги. А потом появились Герои Магии и Меча, и это стало болезнью. Ранлоо буквально бредил этой игрушкой. В ту ночь, когда мы пили водку под звездами, в течение нескончаемо долгого часа он просвещал меня, как играть в Героев, он загрузил меня до предела всевозможными тонкостями и ухищрениями, которые он знал в совершенстве. Кое-что я запомнил на всю жизнь.

Перед боем сохранись. Не бей того, от чьей смерти мало пользы. Не дроби войска. Встретив сильного врага, отдай ему свои владения, а потом бей гарнизоны по одному. Размещай стрелков в центре строя. Чувствуешь, что поражение неизбежно - устрой Армагеддон врагу, а заодно и себе. Лучше иметь мало сильных бойцов, чем много слабых. И многое, многое другое...

Сослуживцы Ранлоо даже не подозревали, что скромный и застенчивый лысоватый мужчина с тихим голосом, придя домой и загрузив Windows 95, превращается в сильного и мудрого мага и полководца, и любой из них поразился бы, увидев глаза Ранлоо за стеклами очков, когда тот в очередной раз бросал орды драконов на рыцарей противника. Эти глаза наполнялись бесшабашным риском и холодным расчетом, безрассудной яростью и царственным милосердием, стремлением защищать своих подданных и готовностью безжалостно жертвовать сотнями солдат. Ранлоо был Правителем с большой буквы, и он по-настоящему жил только в эти минуты. Вторая личность Ранлоо

постоянно крепла и развивалась, но одновременно росла и стена, отделявшая эту личность от основной.

До того момента, когда Ранлоо запустил intro, он даже не подозревал о том, каких масштабов достигло раздвоение его личности. А когда он запустил intro и подвергся воздействию, они стали он, и они вопросили его, и он ответил им, и оно стало едино.

Как и все мы, в первые дни новой жизни Ранлоо мало что понимал. Его новые свойства, его изменение открывались ему постепенно. Его авторитет в коллективе неожиданно вознесся на недосягаемую высоту, но никто, в том числе и он сам, не смог бы объяснить причин, вызвавших этот удивительный взлет. Казалось бы, не происходило ничего особенного, но Ранлоо каждый раз как-то ухитрялся сказать и сделать именно то, что нужно было сказать и сделать в данной ситуации. Каждый раз, когда Ранлоо принимал какое-то решение, оно оказывалось единственно верным. Другой на его месте возгордился бы, но не Ранлоо. Оставаясь скромным и застенчивым, он отверг путь славы, и это исключило его из числа тех, кто сгорел в считанные дни на этом пути.

А потом мир сдвинулся с места и перестройка стала казаться прекрасным сном. Многие, увидевшие intro, не выдерживали своих изменений, и на какое-то время шизофрения стала профессиональной болезнью компьютерщиков. А с компьютерами в то время работали многие... Индия исчезла с лица земли в атомном апокалипсисе, прихватив за собой Пакистан. Вспыхнули первые смутные войны. Комики и сатирики издевались с телеэкранов и страниц желтой прессы, они говорили, что весь мир сошел с ума. Иногда кто-то из них понимал, что говорит правду, и навсегда замолкал. А потом перестали выходить газеты и умерло телевидение, и замолчали оставшиеся.

В каменных джунглях завелись первые волки, и первые же их подвиги затмили собой всех Чикатил и Джеков-потрошителей, вместе взятых. В первое время правительства еще пытались как-то контролировать ситуацию, но зараза по имени intro распространялась все шире и шире, не убивая, но изменяя. Люди становились умнее и, следовательно, сильнее, но не добрее. Возникли первые кланы. Интернет приказал долго жить, его примеру последовала телефонная связь, вначале междугородняя, а затем и вся остальная, и мир распался на множество медвежьих углов, укрытых на просторах планеты, будто бы внезапно увеличившейся в размере.

И настало смутное время.

Ранлоо до последнего пытался быть как все. Он ходил на

работу и отсиживал положенные часы, искренне стараясь не замечать, что творится вокруг. Когда перестал ходить общественный транспорт, Ранлоо угнал жигуленок. Обострившийся ум подсказал ему, что связываться с иномарками пока не стоит. На следующий день в этой машине появился дробовик, а еще через неделю - АК-74. В тот же день Ранлоо впервые в жизни запустил Doom, и его перерождение завершилось.

Малый дракон вылупился из яйца.

19.

Сегодня утром, через три с небольшим года после рождения, малый дракон приказал долго жить. С особой жестокостью. При этом печальном событии присутствовала леди Ребекка, бывшая жена и подруга, а ныне вдова малого дракона.

В 12:04 часовой доложил, что с запада быстро приближается автомобиль.

Посмотрев в бинокль, я убедился, что это лимузин Ранлоо, черный трехсотый "Мерседес", с голубой паутиной на обеих передних дверях. Я сообщил об увиденном Спэрилу и стал дожидаться развития событий.

В 12:06 "Мерседес" пересек границу Эльдорадо и остановился у нашего поста. Водительская дверь медленно и как бы через силу открылась, и оттуда вылезла, нет, выкарабкалась леди Ребекка. Боже, во что она превратилась!

Три года тому назад будущий лорд Ранлоо снял будущую леди Ребекку на Тверской, и в тот день он был как никогда близок к безумию. Я никогда не забуду, как во второй раз после изменения я запустил Quake. Тогда в моей прихожей уже висел на крючке АК-74 с полупустым магазином, а я был в панике. Мое путешествие с работы домой могло оказаться последним - волки расплодились настолько, что даже автомат на пассажирском сиденье стал недостаточно хорошей защитой. Я только что убил первых двух человек в своей жизни, я напился и я загрузил Quake.

Всего через несколько минут игры я понял, что неуязвим. Нет, я не набирал коды на клавиатуре, я играл честно, но я стал неуязвим. Мое сознание изменилось настолько, что ни один козел не имел против меня ни малейшего шанса. Я не могу сказать, что мой мозг стал работать быстрее, или что мои чувства обострились. Мои чувства, наоборот, притупились, я перестал видеть лишнее, мое подсознание заботливо убирало ненужные элементы с экрана компьютера, я перестал ощущать текстуру стен, игру света и тени, перестал слышать звуки, доносящиеся из соседних комнат. Я перестал видеть все, кроме врагов. Я перестал слышать все, кроме звуков, издаваемых врагами. Я перестал думать обо всем, кроме того, что я должен выжить и что я должен убивать. Мое опьянение куда-то ушло, нет, оно не исчезло, оно просто отдалилось, став чемто столь же незначительным, как прогноз погоды на завтра в Калифорнии. Я взял автомат и вышел в ночную Москву. Я тренировался всю ночь, и под утро в моем воспаленном мозгу слова сложились в молитву. Я думаю, что эта молитва спасла меня от безумия.

Лорда Ранлоо спасла от безумия Ребекка. Я не знаю, как ее звали раньше, и то, что произошло тем утром, известно мне только в самых общих чертах.

Ранлоо, еще не лорд, но уже Ранлоо (он взял себе новое имя предыдущим вечером) неспешно катился по Тверской, поглядывая по сторонам в поисках очередной жертвы. Он сильно устал за ночь, он уже сменил три машины с простреленными покрышками и расстрелял не менее двух магазинов патронов.

Сейчас он ехал к дому, как волк возвращается под утро в берлогу с удачной охоты. И тогда Ранлоо увидел ее.

Она стояла на тротуаре и смотрела невидящими глазами на джип с выбитыми стеклами, в котором ехал Ранлоо. Она была столь прекрасна, столь невинна, столь беззащитна, что рождающийся волк жалобно заскулил и скрыл свой хищный оскал. Как оказалось, навсегда.

Ранлоо остановил джип в метре от незнакомки. И когда он ступил на асфальт, она заплакала. Она рыдала, согнувшись, упав на колени в слепом ужасе, и не отводя глаз от добродушного лица лорда, искаженного своей новой сущностью. И эта сущность изменилась еще раз.

Ранлоо стоял над прекрасной рыдающей женщиной, и образы смерти, насилия и безумия отходили вспять, оглашая просторы разума отвратительными воплями. Ранлоо опустил руку и еще теплый автомат, глухо зазвенев, упал на асфальт. Ранлоо вытер руку о штаны (они немедленно испачкались кровью) и взял леди за подбородок. И смертельный страх в ее взгляде отступил. И дракон осознал, что кроме смерти есть жизнь. И что упоение есть не только в бою, но и в любви. И дракон влюбился. И через час Ребекка начала свое превращение в леди.

20.

Сейчас Ребекка выглядела чудовищно. Выше пояса она была полностью обнажена, а разорванная юбка практически не скрывала остального. Судя по многочисленным укусам, синякам и ожогам, ее долго и методично насиловали.

И не кто-нибудь, а волки, так хорошо знающие вкус смерти и так плохо знающие вкус любви. Ребекка вгляделась в мое лицо, узнала и упала без чувств на мои спешно подставленные руки. За миг до того, как ее глаза закатились, я прочитал в них облегчение.

Шесть минут ушли на мой доклад Спэрилу и на приведение леди в чувство.

И она сказала первые слова. И ее первыми словами был крик. Плач, рев, стон, называйте это как хотите. А потом, немного успокоившись, она сказала вторые слова:

- Кевин из Лезеня и Таскер ворвались в Щапово. У них танки. Сева мертв.

И тогда я узнал настоящее имя лорда Ранлоо, да будет земля ему пухом.

21.

Что такое танк Т-90? Прежде всего, это двигатель, одинаково жадно поглощающий любое топливо от самой грязной солярки до авиационного керосина, и разгоняющий 40-тонную машину до 100 километров в час. Еще это гладкоствольная пушка с принудительным продувом ствола и механическим зарядным устройством барабанного типа. Эта пушка бросает 20-килограммовый снаряд на 12 километров, и умеет стрелять короткими очередями. Это крупнокалиберный турельный пулемет с автономным наведением - верная смерть для всего живого и небронированного в полутора километрах. Еще это восемь самонаводящихся ракет, но я не буду о них говорить ибо в новом мире нет для них целей.

Как убить танк? Можно выстрелить в него бронебойным снарядом или ракетой. Вначале система активной защиты попытается сбить снаряд на лету.

Потом кассета реагирующей брони выбросит струю взрывных газов навстречу снаряду. Потом тяжелая титановая пластина прокатится по рельсам внутри броневой плиты, чтобы остановиться точно на пути снаряда. И, наконец, если снаряд все еще не сбился с пути, ему остается последнее - пробить метровую броню из прочнейших сплавов с точно рассчитанными пустотами внутри, с пластиковыми прокладками, отклоняющими ребрами и снарядоприемниками.

Можно выстрелить в танк кумулятивной гранатой. Этой гранате придется проделать весь вышеописанный путь, а гранатометчику - избежать встречи вначале с радаром, термодетектором и лазерным прицелом, а затем с турельным пулеметом.

Можно подложить мину под гусеницу танка. Только как подложить мину точно в нужное место? И где найти противотанковую мину в новой жизни?

В 1943 году на Курской дуге один советский солдат сжег "Тигр" одним выстрелом из винтовки. Пуля попала точно в ствол заряженной пушки и фугасный снаряд разворотил 45-тонную машину изнутри. Сумасшедшее везение. Повторить такое не удавалось никому и никогда.

Считается, что современный танк в чистом поле неуязвим для легковооруженной пехоты. Но те, кто так думает, наверное, никогда не слышали слов стрелка по имени Роланд. Он говорил: "Самое сильное оружие стрелка - это сам стрелок". Если бы Роланд жил на самом деле, а не в безумной книге безумного

писателя, он нашел бы тысячу способов убить танк из револьвера в чистом поле. Я не Роланд, и я не нашел тысячу способов, я нашел только семь. Да и то не из револьвера.

22.

Я смотрел в бинокль и видел Т-90. Он был прекрасен. Он был прекрасен той устрашающей хищной красотой, которая равно отличает тигра и тираннозавра, тарантула и богомола. Подобно льву, Он мчался с крейсерской скоростью по шоссе Щапово-Петровское, неумолимо поглощая километр за километром. Его командир не включил систему стабилизации, и Его пушка мерно колебалась вверх-вниз, когда Его подбрасывало на ухабах. Леди Ребекка сидела на пассажирском сидении "Антилопы-Гну" и мелко дрожала. На ее коленях лежал горш.

Я поговорил со Спэрилом, я поговорил с Лайн, и я знал, что я последний идиот. Но я не мог отдать леди Ребекку волкам. Я всегда думал, что добро и зло - это привилегия слуг, что лорды выше добра и зла, как мозг, очищенный воздействием, выше отравленной каши в черепе наркомана. Но хозяйка Энрота упала на мои руки и теперь я знаю, кто был прав. Любовь такое же проклятие, как ненависть, и неважно, дебил ты или гений, слуга или господин. И неважно, кого или что ты любишь - ангела или проститутку, вампира или святого. Все наши планы, да что я вру самому себе, все мои планы катятся к чертовой матери, и все потому, что Белая Леди сидит рядом и дрожит, как...

Я вспомнил ураган 1998 года в Москве. Когда я увидел между струями дождя въезд к гаражам и когда я направил свою "копейку" в этот просвет, я не мог поверить, что бесконечный путь сквозь дождь и ветер наконец закончился.

Путь сквозь ветер, поднимающий машину в воздух, ветер, вырывающий с корнем деревья и завязывающий узлами рекламные щиты. И когда я вышел из гаража и собрался идти домой, я увидел Джульбарса. Огромный кобелькавказец стоял в двери-или-как-это-там-называется своей конуры и мелко дрожал, точь-в-точь как сейчас дрожит леди Ребекка. Сторожа рассказали мне на следующий день, что, когда начался ураган, Джульбарс спал в метре от конуры, и когда первые волны дождя (не струи, а именно волны) окатили его от кончика носа до кончика хвоста, он ринулся в спасительную будку. Но он запутался в собственной цепи и провел два часа на улице, под тропическим дождем, заливающим глаза и высасывающим воду из легких, в объятиях холодной железной змеи, душащей горло и заламывающей конечности. То, что пережила сегодня леди Ребекка, было страшнее любого дождя, и я не допущу, чтобы ураган снова вернулся в мой мир.

Спэрил сказал мне, что Леди должна умереть. Я и сам знал,

что она должна умереть. Один в поле не воин, даже если его зовут Т-90. Кевин вкупе с Таскером прочно засядут в Щапово, нагонят страху на всех окружающих, возможно даже огребут какую-то дань. А потом, по нерушимым законам природы, танки исчезнут в пустошах, а Кевин будет скитаться на просторах своей страны аки тать в ночи. Нельзя оставлять ферзя в центре доски без прикрытия, а когда ферзь далеко, сам Бог велел стукнуть по голове зазевавшегося шахматиста. Если у тебя есть два танка, пусть даже три, да путь даже десять, это не даст тебе сил. Ибо ты наводишь страх на соседей, а страх возбуждает ненависть. Если твой танк стоит под твоим окном, жди в гости диверсанта как минимум раз в неделю. А если танки далеко... ох как велико искушение избавить тебя от лишней головы, пока твои танки далеко!

Так что единственно правильный путь в данной ситуации - отдать Ребекку на растерзание, подождать, пока враги добьют наших друзей, подождать еще несколько месяцев, делая вид, что ничего не случилось, а потом в один прекрасный день Кевин увидит у стен своего замка... нет-нет, не танки, кое-что поинтереснее. И тогда я отыграюсь за все бывшее, настоящее и будущее и лорд Рэйзор пройдет по Эльдорадо и по Энроту как волк. Как волк.

Достаточно. Пусть леди Ребекка никогда не будет моей, да мне, по большому счету, плевать на нее. Дело не в ней, дело во мне. Нельзя сдавать врагам беззащитного, Иешуа был прав, кто погубит душу, тот спасет, а кто спасет, тот погубит. Пусть я погублю свою душу и свою жизнь, я спасу ее. Как бы то ни было, решение уже принято и нечего переливать из пустого в порожнее. Пора убивать танк. Я выбрал способ номер три и начал приводить его в исполнение.

Когда лейтенанты получили инструкции, на их лицах было недоумение. Я не стал ничего пояснять и грузовики с десантом начали отъезжать от дороги и распределяться по окружающим полям. Пятнадцать машин на квадратный километр. Негусто, а что делать.

Т-90 остановился в паре километров от нас. Сопровождавшая его красная "Нива" продолжила движение. Один из моих сержантов шагнул к дороге и сделал отмашку автоматом. "Нива" остановилась и из нее вылез лорд Кевин. Я дал Белой Леди последние распоряжения и тоже вышел из машины. Когда я захлопнул дверь, Вовка-амбал перелез с заднего сиденья за руль, но никто, кроме Ребекки, этого не заметил. Подходя к Кевину, я думал, что надо было поцеловать Ребекку на прощание, возможно, другого случая уже не представится.

23.

- Лорд Кевин приветствует лорда Рэйзора.

- Лорд Рэйзор приветствует лорда Кевина.

Мы отошли в сторону.

- Лорд Кевин прости у лорда Рэйзора и всего клана Сакура выдать леди Ребекку из клана Энрот.

- Лорд Рэйзор отказывает в просьбе лорду Кевину.

Пауза.

- Лорд Рэйзор, должно быть, не заметил танк клана Кедр, - Кевин театрально повернулся и показал себе за спину. Он играет на публику, внезапно понял я. Жорка все еще играет на публику.

- Лорд Рэйзор видел достаточно.

Снова пауза. Сейчас я должен точно поймать момент.

- Рэйзор, почему ты лезешь в эту войну? Ты сам знаешь порядок - лорда или леди нельзя брать в плен. Если бы всю операцию проводил я, Ребекку убили бы быстро и безболезненно. Но с Таскером я ничего не могу поделать, ты же знаешь, как он ненавидел Ранлоо. У тебя нет выбора - либо ты отдаешь мне Ребекку прямо сейчас, либо... либо мне придется объявить войну твоему клану.

У меня тоже нет выбора.

- Кевин, я не могу принять решение так быстро, мне нужно подумать. Дай мне хотя бы час времени.

- Тебе не о чем думать, вы провозгласили Спэрила генералом, ведь так?

Твой генерал дал тебе приказ, Рэйзор. О чем ты думаешь? Да, я знаю, леди Ребекка чертовски умна и хороша собой, но подумай, кто она тебе? Что она даст твоему клану? Она будет преследовать свои цели, она хочет отомстить за мужа, она погубит и вас, и нас. Я не могу оставить ее в живых. Уж не влюбился ли ты?

- рот Кевина скривился в презрительной усмешке. Все правильно, любовь недостойна лорда, вот только Ранлоо думал иначе. Господи, неужели то, что Малый Дракон мертв, а этот ублюдок, стоящий передо мной, жив, неужели это Твое соизволение?

- Кевин, отношения в нашем клане - не твое дело. Дай мне время, я должен по крайней мере привезти Ребекку на пост.

- Ты хочешь сказать, что она не здесь? Рэйзор, не пудри мне мозги. Ты не уедешь отсюда, пока отсюда не уедет Ребекка. В моей машине.

Я сделал вид, что задумался. Впрочем, задумался я на самом

деле, но совсем не о том, о чем мог бы думать по мнению Кевина. Я думал о том, стоит ли мне сейчас пустить слезу, и решил, что это будет перебор. А потом я подумал, что если не перестану думать, то засмеюсь, а этого сейчас нельзя делать ни в коем случае.

Я резко развернулся и подошел к "Антилопе-Гну" со стороны пассажирской двери. Я распахнул дверь одним рывком, вторым рывком выдернул с сиденья леди Ребекку, отобрал у нее горш, направил его вверх и сделал контрольный спуск, держа оружие одной рукой за пистолетную рукоятку, как Арнольд Шварценеггер. Горш не выстрелил. Я опустил ствол и горш издал короткую неритмичную очередь. Три пули, три трупа.

And I shake as I take it in Let the show begin.

24.

Что такое горш? Идея моя, реализация Спэрила. За основу берется СКС.

Скорострельный карабин Симонова. Или самозарядный карабин Симонова, точно не помню.

Вначале чуть-чуть подпиливается затвор и карабин превращается в автомат.

Потом патронник переделывается под магазин от РПК-47 на 45 патронов. Затем отламывается штык и на его место приделывается подствольный гранатомет от АК-74. На ствол цепляется инфракрасный лазерный дальномер вкупе с пакетом термодетекторов. И, наконец, гвоздь программы. К спусковому механизму крепится реле, а к реле приделывается 386-й процессор с простенькой ПЗУшкой, все это подключается к прицелу и получается горш. Почему горш?

Это название придумал Лаффер, в какой-то космической опере, до которых он большой любитель, какие-то крутые пришельцы называли так свои то ли лазеры, то ли бластеры.

Чем хорош горш? Ты нажимаешь на спусковой крючок, а он делает все остальное - ищет цель, соображает, попадет ли пуля куда надо, и либо стреляет, либо нет. Все необходимые поправки вносятся автоматически. Ты можешь держать горш двумя пальцами, отдача от выстрела вырвет его из твоих рук и отбросит на пару шагов, но пуля попадет в цель. Можно высунуть горш из окна на вытянутых руках и помотать стволом в воздухе, придерживая спусковой крючок. Все пули уйдут точно в цель. Можно дать длинную очередь по машине, в которой сидят двое, и только две пули покинут ствол.

А самый большой прикол - это контрольный выстрел. Ты наводишь ствол куда-нибудь в сторону и пытаешься выстрелить. И пока противник думает, что твое ружье не заряжено или что заклинило патрон или Бог знает что еще, ты как бы опечаленно опускаешь ствол, ствол как бы случайно нацеливается на врага и се ля гер, как говорят французы. Жаль, что Кевин не оценил мое чувство юмора.

Почему горш не изобрели раньше? Потому что раньше не было intro.

25.

Следующие секунды решили исход боя, а заодно и всей войны. Моя короткая очередь была сигналом, и по всему полю гулко заухали разрывы гранат. Наши автомобили один за другим вспыхивали чадящими факелами, небо заволокло дымом. Солдаты Сакуры равномерно распределились по полю и залегли. Надо ли говорить, что пограничный пост Таскера был уже похож на мясорубку после работы?

Я немедленно прыгнул в кювет, отбросил горш, продрался сквозь камыши и окунулся с головой в канаву, не пересыхающую по странному капризу природы даже в самое жаркое лето. Мне нужно спрятаться и переждать первые секунды схватки, ока море огня и дыма еще не ослепило детекторы танка. Я успел увидеть краем глаза, как "Антилопа-Гну" сдала назад, развернулась на месте и заняла позицию за бетонным углом здания третьего поста.

Только бы Джульбарс не подвел! Господи, если ты есть, сделай так, чтобы Джульбарс не подвел, если можешь!

Танк так и не выстрелил.

26.

Я старательно отсчитал по своим внутренним часам одну минуту, вылез из канавы, по-собачьи отряхнул грязь, подобрал горш и огляделся. Вокруг уже было столько дыма, что вглядываться мне пришлось долго. Наконец, в дыму образовался просвет и я смог окинуть взглядом поле боя.

Т-90 стоял на прежнем месте, его люки были открыты. Ни экипажа, ни Джульбарса не было видно. "Антилопа-Гну" стояла за углом, Ребекка выглядывала из-за колеса, силясь что-нибудь увидеть сквозь дымовую завесу в точности как я минуту назад. Мои солдаты совершали марш-бросок, окружая мертвый танк широким полукольцом.

Я выбрался из кювета и, пошатываясь, перешел через дорогу. Прямо в объятия леди Ребекки. Вовка-амбал одобрительно ухмыльнулся, а мы с Белой Леди слились в затяжном поцелуе. Я не обманывался, в этом не было ничего сексуального. В этом было потрясение от пережитого, надежда на будущее и немного любви. Любовь есть везде, это я уже понял. Даже в ненависти.

Второй танк мы убили без всяких проблем, а третьего не было.

27.

Как убить танк в чистом поле без тяжелого вооружения? Способ номер три, копирайт - лорд Рэйзор.

Берется одна собака, берется одна мина. Одно вешается на другое. Дается нужная команда и собака подрывает танк к чертовой матери.

Так просто? Нет уж, увольте. Бортовой компьютер танка уничтожит любой приближающийся теплый объект, даже не спросив разрешения командира. Т-90 это вам не Windows 95, подтверждения в критических ситуациях не просит.

Так что для начала надо заглушить термодетекторы танка, а потом уже можно выпускать собачку.

Да, совсем забыл, наилучшие результаты достигаются, если мину начинить не TNT и даже не RDX, а LSD-42. Это такой галлюциноген, если кто не знает.

Нет, не 25, а 42. 25 - это было в прошлой жизни, а в новой жизни леди Лайн изготовила LSD-42 из ромашек, лютиков, мухоморов и прочего подобного дерьма. Как говорится, каждый умнеет по-своему. Короче, после обработки танка LSD машина в полном порядке, а экипаж дружно пускает слюни. Если вам жизнь не дорога, можете провести дезактивацию и вперед к победе, бить врага его же оружием.

Только Джульбарса жалко. Очень жалко.

28.

Лорд Спэрил выглядел офигевшим, и я ему в чем-то сочувствовал.

Наверное, так же себя чувствовал главнокомандующий российской армией (не помню его фамилии), когда некий полковник Суворов в нарушение всех приказов за пару часов непонятно как выиграл кампанию. Сейчас в роли Суворова был я, но мне от этого было не особенно хорошо. Я не люблю подводить начальников, а тем более друзей.

Леди Ребекку одели в полевую форму уже не существующих российских вооруженных сил. Ее все еще трясло, но не так заметно, как шестнадцать минут назад. На часах, кстати, было всего 12:28.

Лайн не отзывалась на вызовы по радио. Через десять минут мы нашли у развилки обгорелые каркасы "Антилопы-Гну" и "Нив" сопровождения, изувеченные и обугленные очередью фугасных снарядов из танковой пушки.

Мы вошли в Ремезово как волки, и, когда мы покинули село, его больше не было. Но я не жег и не убивал. Я сидел в машине, я держал леди Ребекку за руки и я думал о вечном. Говорят, что любовь, доведенная до предела, порождает ненависть, но никто еще не говорил, что верно и обратное.

Лаффер был жив. Террор-группа захватчиков столкнулась с разведгруппой Лаффера и силы оказались не равны. Лаффер выжил чудом. Но это было уже не важно - важно, что он жив.

Мы вошли в Энрот как победители. Нас не встречали толпы радостных слуг - они привычно попрятались по закуткам и помойкам, не ожидая от очередной смены власти ничего хорошего. Мы ехали по пустынным улицам, и наши горши время от времени взрывались короткими очередями и наши собаки брали след и возвращались с окровавленной шерстью. Или не возвращались вообще.

Спэрил въехал в Лезень на "Антилопе-Гну" и нашел библиотеку софта Блаковича. И он запустил Aliens и это было круто. Не так круто, как гласят легенды, но легионы Флопа вернулись в Крестов, не приняв боя. Говорят, что один в поле не воин, но к Спэрилу, поигравшему в Aliens, это не относится.

Все это было, но для меня этого не было. Я стоял в притворе щаповской церкви, а на алтаре лежало то, что раньше было лордом Ранлоо. И Белая Леди бросила факел, и вспыхнул погребальный костер. И она плакала, и я, кажется тоже. И спустя тысячу лет мы, по-прежнему держась за руки, вышли из храма и

она взглянула в мои глаза. И там уже не было смерти любви.

29.

Ты не бойся это осень
Пролетает за окном
Золотистый ворох листьев
Обтекает старый дом
Ты не прячься от ненастья
Просто подойди ко мне
Я укрою нас с тобою
Мы растаем в полутьме
И неважно что так далеко
И от сердца не может быть больше
И болит голова
И чужие слова
Исчезают во тьме
Словно крылья в ночи
Пролетая сквозь никогда.

30.

Я рассказал, как рождаются волки. А потом я рассказал, как рождается чтото иное, новое и неведомое. Я надеюсь, что это - тигры, которые унаследуют мир. Я очень надеюсь.

Конец.

ДИП ДПОВЕСТИАУНТАУН

0. Необходимое предисловие

Вначале был интернет. Потом была *книга* . В *книге* была мечта о *глубине* , которая сама была мечтой. О свободе, о красоте, о новом дивном и прекрасном мире, в который так приятно уйти из серой реальности бытия, где за иконой блестят ножи, а глоток как награда за прожитый день. Мечта сбылась. Человека, придумавшего дип-программу, звали не Дима, его фамилия была не Дибенко, он даже не был русским. Он не знал о *книге* , и то, что *глубину* назвали *глубиной* , а не истинной виртуальностью или киберпространством второго уровня - случайное совпадение.

Глубина оказалась похожа на мечту. Город в *глубине* назвали Диптаун, и в нем были дворцы Microsoft и башни IBM. Посетители, находившие порталы неромантичными, пользовались услугами компании «Дип-проводник». В городе появились магазины, рестораны, бордели, эльфийские сады и «Лабиринт смерти». Имея неограниченные деньги, можно было часами бродить по Диптауну и наслаждаться мечтой. Имея деньги только на оплату услуг провайдера, можно было часами бродить по бесплатному сектору и пытаться делать то же самое. Только бесплатную часть Диптауна почему-то называли Дип Даунтаун.

Глубина строилась не с нуля, ее основой был интернет. Не интернет середины 1990-х, когда мало кто мог позволить себе завести собственный сервер (бесплатных хостингов почти не было), а тот, кто мог, обычно нанимал профессиональных дизайнеров. Не тот интернет, где электронная коммерция находилась в зачаточном состоянии, реклама не приносила дохода, а о зарабатывании денег в сети думали только неисправимые оптимисты. *Глубина* вылупилась, как бабочка из куколки, из интернета XXI века, который… полагаю, читатели сами знают, что такое интернет XXI века, но не хотят себе признаваться в этом знании. Мы привыкли не замечать баннеры и попапы, мы привыкли обходить стороной пустые и безвкусно оформленные сайты, на 90% состоящие из рекламы, мы уже не смеемся, когда смотрим на ответы поисковых машин, нас уже не раздражает страница 404 объемом 100 килобайт.

Что изменилось в *глубине* ? Почти ничего. Серверы превратились в здания, сайты в комнаты, картинки где-то остались картинками, где-то сменились псевдоживыми программами, где-то - живыми людьми, работающими в *глубине* . Подчеркнутые ссылки заменились панелями перехода, стало больше анимации, которую сознание, прошедшее через дип-программу, воспринимало почти как реальность, а от реальности

труднее абстрагироваться, чем от картинки на экране монитора.

Что думает среднестатистический Вася Пупкин, впервые входя в рунет XXI века? Что бы подумал тот же Вася Пупкин, войдя в *глубину* , где все реально?

И нечего пенять на зеркало.

P.S. Все серверы, сайты и страницы реальны (адреса и названия кое-где изменены). Даже разговоры в «Кроватке» реальны на 100%. Можете проверить - сходите на www.rambler.ru и наберите в строке запроса «Что-нибудь эдакое».

1. Портал

Вася Пупкин впервые в жизни вошел в Диптаун. Он был полным профаном в этих делах, чего уж скрывать, но уже знал основные принципы существования в *глубине* . Самое главное - не пользоваться услугами «Дип-проводника». С тех пор, как в *глубине* появились порталы, на такси ездили только хакеры старой закалки, ностальгирующие по прежним временам, и ламеры, косящие под хакеров. Вася не был ни тем, ни другим, он был просто новичком.

Итак, Вася нажал кнопку на тулбаре (набирать deep в командной строке - это для эстетов) и после лицезрения всем известного калейдоскопа оказался в стартовой комнате портала. Вася выбрал портал своего провайдера. Какая разница, какой портал выбирать, если все равно не знаешь, какой лучше, а какой хуже? Поэтому Вася и выбрал тот, за который уже уплочено.

Многие думают, что в каждом портале обязательно должен быть компьютер. Раньше так и было, но потом выяснилось, что для возвращения в реальный мир вполне подходит обычная нарисованная дверь. В этом портале компьютера не было. Окон тоже - прорисовка пейзажа за окном стоит слишком дорого. Здесь были разнообразные плакаты, табло, кнопочки и прочая ерунда, а также самое главное - двери в количестве двух штук. Одна с надписью «ВЫХОД» аршинными буквами и одна без надписи. Вася сделал шаг, и неизвестно откуда раздался тусклый мужской голос со слабо выраженной интонацией:

- Чего изволите?

- А хрен его знает, - честно ответил Вася.

- Не желаете сделать эту комнату стартовой по умолчанию?

- Так она уже…

- Простите?..

- Неважно. - Говорят, где-то в *глубине* есть программы, обладающие искусственным интеллектом, но эта к ним явно не относится.

- Простите?..

- Не желаю.

- Вам хорошо меня слышно?

- Да.

- Желаете найти какую-нибудь информацию?

- Ага.

- Какую?

- Ну… что-нибудь эдакое.

На двери появилась загадочная надпись «Настроение. Ру |

Знаменитости | Камерон Диас». Вася хмыкнул, повернул ручку и вошел.

2. Настроение

Васиному взгляду открылась большая комната ничем не примечательного вида. Стены покрашены больнично-белой краской, около половины их площади занято рекламными плакатами, оставшаяся часть - зеркалами. Самый большой гласил «обнаженные знаменитости», несмотря на то, что изображенная на нем женщина не была ни обнажена, ни узнаваема. Вася, по крайней мере, ее не узнал. Другие плакаты сообщили Васе, что 210x30 - эффективная рекламная сеть, что на EMN лежат тонны MP3, а на Fomenko.ru вход только с 18 лет. В центре комнаты наблюдался большой диван, вокруг него несколько кресел, в углу стойка бара.

Но все это Вася успел охватить только периферийным зрением, а основное его внимание приковала молодая, невысокая и хрупкая женщина, стоящая у одного из самых крупных зеркал, изящно изогнув в талии неплохое тело. Черты лица не сказать, что красивы, но приятны, волосы до плеч цвета «шатенка, крашенная в блондинку», на лице некоторый перебор косметики, голубая маечка без лифчика под ней скрывает небольшие, но изящные грудки. Стоп. Какого черта на ней мазохистский ошейник?

Пока Вася разглядывал девицу, она заметила посетителя, обернулась и сказала высоким и прокуренным, но приятным голоском:

- Привет!

- Привет, - отозвался Вася и неловко замолк. После короткой паузы он смущенно промолвил:

- А зачем на тебе это? - и показал на ошейник.

- Сейчас сниму, - отозвалась девица и начала снимать.

- А что у вас тут вообще происходит? - поинтересовался Вася. Периферийным зрением он заметил, что плакаты поменялись - теперь они утверждали, что на idiot.ru приколы - это не просто приколы, а суперприколы, а на shema.ru можно изучить анатомию электроники. «В телевизоре еще хуже» - оптимистически подумал Вася.

- У нас - это где? На сервере? - поинтересовалась девушка, справившись с застежкой.

- Ага, - подтвердил Вася.

- Ооо… - девица закатила глаза, - у нас очень, очень много разных развлечений! Здесь можно узнать самые свежие анекдоты, причем их рассказывают самые красивые девушки! Кроме того…

Вася скептически хмыкнул. «Самая красивая девушка»

превратно истолковала его хмык и начала вещать:

- Вот, например, анекдот про блондинку. Знаешь, почему, когда сверкает молния, блондинка стоит у окна? Она думает, что ее фотографируют!

- Лопата, - сказал Вася.

- А знаешь, почему блондинки ссорятся, когда садятся на мотоцикл? Потому что каждая хочет сидеть у окна. Или вот, я еще знаю анекдоты про Вовочку, вот, например…

Вася отметил, что девушка заметно оживилась. Тем временем она продолжала:

- Как-то Вовочка спрашивает маму: «Мам, а как я на свет появился?» «Ну, сынок, взяли мы с папой стакан. Он плюнул, я плюнула, поставили на окошко, а наутро ты появился». А на следующий день Вовочка в школе спрашивает Танечку…

Неожиданно для самого себя Вася спросил:

- Тебя как зовут?

- Камерон, - удивленно ответила девица, - Камерон Диас. На двери же написано. Ты что, через случайный поиск зашел?

- Типа того. Попросил в рамблере чего-нибудь эдакого.

Камерон состроила удивленную гримаску.

- Это как?

- Ну как… Этот дурацкий голос говорит, что хочешь найти? А я говорю «чего-нибудь эдакого». Вот я сюда и попал.

- Так ты, что, прямо так и сказал «чего-нибудь эдакого»? - Камерон рассмеялась, - Прямо так и сказал?

- Ну.

- Так я, что, по этому запросу на первом месте?

- Ага.

- Ну ни фига себе! Мы ведь даже в Top 100 не входим, - Камерон изобразила на лице наигранное неудовольствие.

- А Камерон Диас - это какая-то актриса?

- Ага. Слушай, я тут работаю, давай я тебе еще какой-нибудь анекдот расскажу. Вот, например…

- Что-нибудь порнографическое, - сказал Вася и улыбнулся. Ситуация начала его забавлять. Похоже, в *глубине* и правда есть что-то эдакое.

- Порнографические нельзя. Можно пикантные. Вот, например. Попал мужик в автокатастрофу и перебило ему член. Заходит мужик к сексопатологу с проблемой. Доктор посмотрел на него и говорит «Да у вас, батенька, по-моему, даже очень нормальный размер, но что за татуировка там «ля»«?.

- Раньше было «Горячий привет девушкам Балтики от моряков Севастополя», - ехидно подсказал Вася, - так тебе платят деньги за то, что ты рассказываешь анекдоты?

- Не только, - Камерон сделала грустное лицо, - еще я должна принимать соблазнительные позы и поддерживать беседу при любых обстоятельствах.

- Это как?

- Ну, например, когда толпа обкуренных подростков кроет меня матом полчаса кряду. Или эти хмыри в кепочках…

- Так это не бордель?

- Да ты что! Разве я бы пошла в бордель?

Вася вежливо промолчал.

- А стриптиз ты устраиваешь?

- Нет, конечно, этого в контракте нет. А ты хочешь стриптиза? - спросила Камерон со странным выражением на лице.

- Ну… можно… - тут Вася заметил, как уголки губ Камерон чуть опустились, и поспешно добавил, - если не хочешь, не надо. Кстати, тебя как зовут по-настоящему?

- Я не имею права называть на работе свое настоящее имя. Тут я Камерон Диас! - Камерон замолчала, явно ожидая от Васи какой-то реплики. И Вася не подвел.

- А в свободное время?

Камерон состроила задумчивую физиономию и медленно протянула:

- Ну… в свободное время… а ты ничего! - и засмеялась, - А сколько тебе лет? - Теперь на ее лице появилось выражение озабоченности.

- 25.

- А мне 22, - Камерон воровато оглянулась по сторонам (где-то здесь есть камера, догадался Вася) и быстро проговорила: - Меня зовут Ира, - и добавила, - но друзья зовут меня Ириска, - и протянула визитку, которую вытащила не иначе как из воздуха. Ни на маечке, ни на мини-юбке карманов не было. И добавила: - Прячь быстрее!

Вася на секунду замешкался, но справился с замешательством и засунул визитку в задний карман джинсов.

- Ты когда освобождаешься? - спросил он.

Камерон, она же Ириска, взглянула на часы и ответила:

- Через три часа. Ладно, мне надо работать, потом поговорим. Давай, иди назад, только чтобы на записи не было видно, что я тебя послала отсюда, - Ириска изобразила голливудскую улыбку, и медоточиво произнесла: - Приходите еще!

- А где мы встретимся? - спросил Вася.

- Ты что, в первый раз в *глубине* ?

- Ну… да! - собрался с духом Вася. Ну и пусть она узнает, что я в *глубине* чайник, мне наплевать.

- На визитке указан адрес, - сказала Ириска, сделав лицо, как

у учительницы младших классов. Вася почувствовал себя идиотом и удалился, пробормотав под нос нечто невразумительное.

3. Снова портал

«И почему все люди в *глубине* выглядят такими глупыми? Или это только я?», философски подумал Вася, закрывая за собой дверь, ведущую в «Настроение. Ру».

Вася огляделся. Здесь тоже хватает рекламы. Intel - технологический партнер команды BMW-Williams. Тьфу на вас! Вася заметил, что на стене висит натуральный почтовый ящик, а, подойдя поближе, обнаружил на нем большую надпись «Бесплатная почта», и, пониже, рядом с квадратиком, похожим на тачпэд нотбука, маленькую «Прислоните большой палец». «Хрен вам!» - подумал Вася и достал из кармана визитку.

Визитка - это нечто вроде карты у хроников Амбера. Если потереть пальцем соответствующий квадратик на визитке, она раскрывается навстречу тебе, обнимает, захватывает и отпускает, но ты уже в другом месте. Говорят, с непривычки от этой процедуры кружится голова. Наверное, поэтому хакеры старой школы и не любят визитки. А может, не поэтому.

Вася протянул руку к указанному квадратику и подумал «Здесь тоже отпечатки пальцев снимают? Нет, вряд ли», а потом подумал «все равно Ириска еще работает» и положил визитку обратно в карман.

Вася оглянулся еще раз. Куда податься крестьянину? Он обошел комнату по периметру и узнал, что глава православной автономной церкви обвиняется в содомских грехах, Египет исключает еврейские святыни из списка памятников старины, а в Москве идет дождь. Последнее он уже знал. Внимание Васи привлекла кнопка с надписью «Помощь» и он потянулся было к ней, но вовремя сообразил, что это просто «Help». Вася громко прокашлялся.

- Чего изволите? - тут же откликнулся голос без интонации, - Чего-нибудь эдакого?

- Нет уж, - возмутился Вася и подумал, что, хоть Камерон-Ириска и хорошая девушка, второго такого, с позволения сказать, развлечения он не выдержит, - что-нибудь другое.

Надпись на двери приобрела вид «Эротическая открытка для Вас».

- О нет, только не это! - возопил Вася и тут же увидел «Om.ru: Как выжить в этом безумном мире?»

Продолжая разговор с программой в том же духе, Вася вызвал на двери надписи «Дмитрий Старков. Отдаленное настоящее, или же FUTURE PERFECT», совершенно неинформативное «http://src.nsu.ru/conf/nit/95/sect1/ki1_1.html» и «ФИНМАРКЕТ: Что

Мешает Российским Рынкам?». Он уже понял, что портал совсем тупой, но решил немного поприкалываться.

Вася еще раз обошел комнату по периметру и на этот раз углядел маленькую скромную кнопку «Лидеры рейтинга». После нескольких нажатий портал предложил ему посетить национальную почтовую службу (?), поискать в *глубине* (а что я делаю?), 666 дьявольских развлечений (если они такие же дьявольские, как настроение. ру, ну их к дьяволу, простите за каламбур), сообщил, что сроки подъема «Белгорода» под вопросом, посоветовал виртуально посетить футбольный матч «Пахтакор»-»Реал», еще раз поискать в *глубине* , узнать всю правду о новейшем чипсете, завести себе виртуальную квартиру с почтовым ящиком или, на худой конец, воспользоваться эффективным каталогом.

Наконец, раза с десятого, дверь предложила Васе пообщаться с людьми на какой-то кроватке. Вася заопасался, что это бордель, но все-таки вошел.

4. Кроватка

Кроватка оказалась вовсе не борделем, а полутемным баром. На стенах моргала реклама, на этот раз неоновая, а в зале бурлила и толкалась толпа. Приглядевшись, Вася углядел среди них низкорослого человечка в восточном наряде и со странным лицом (Будда, что ли?), молодую девушку в чукотском (или калмыкском?) национальном костюме, большого красного краба, неуклюже топающего по проходу… сюр, да и только. Но основная масса посетителей выглядела более-менее обычно.

Вася сделал шаг вперед и услышал еще один голос без интонаций:

- Кто вы?

- Вася Пупкин. А кто вы?

- Вы не можете войти в основной чат, так как в нем сейчас слишком много пользователей. Посетите чаты «Музыка», «Студенты», «Спорт».

- «Музыка» куда?

- Налево.

- Спасибо.

- Пожалуйста.

«Вежливый», - подумал Вася и пошел налево.

За неприметной дверью оказался еще один бар, только поменьше и помалолюднее. Музыка не играла. Из ярких личностей среди присутствующих отмечались лишь два длинноволосых металлиста в косухах, сидевших за одним столиком и вяло дрынчивших пиво. Вася попытался подойти к ним, но был снова остановлен тем же искусственным голосом:

- Кто вы?

- Вася я. Пупкин.

- Заходите.

Один из металлистов оторвался от кружки и провозгласил:

- Металлюги, хаааиииииий!

- Хай, - вежливо отозвался Вася.

Металлист пояснил, что Вася не расслышал и было сказано «хайль».

- Хайль, - вежливо подтвердил Вася и подумал «боже, что я несу».

- Откель будешь? - спросил металлюга.

- Из Москвы.

- Хай от Питера! - сказал металлист и глотнул из кружки.

- Я не понял, - смутился Вася, - Хайль или хай?

- Хайль! - уточнил металлист.

- Ну раз хайль так хайль. А как вас зовут?

Металлист задумался. Надолго. Приглядевшись, Вася понял, что, во-первых, на косухе металлиста имеется значок, гласящий «DoomMetaller», во-вторых, на Васиной майке тоже имеется значок, гласящий «Вася я. Пупкин» (мать-мать-мать! какие же тупые эти программы!), а в-третьих, DoomMetaller не просто задумался, а завис. Чаты вообще славятся отвратительной связью, Вася читал об этом в бумажных газетах.

Вася огляделся. Под потолком кружила птица непонятной породы, спрашивающая, кто видел нежную. Мужчина, похожий на Деда Мороза, громко кричал «Арбок!» Вася подошел к нему и вежливо спросил:

- Простите, а что такое арбок?

Мужчина ответил:

- Кобра! - и пробормотал, - ну а кто еще, мать его.

К Деду Морозу подошла грустная девушка и спросила:

- Что будем делать?

Вася поспешно отошел в сторону. Он потерянно прошелся по залу, прислушиваясь к разговорам.

- Главное - не выпадать в осадок.

- В осадок не выпадаю, а из *глубины* выпадаю.

Дайверы? Нет, эти - вряд ли.

За другим столиком:

- У нас бы за такие шутки ухи бы пооткручивали.

- А у нас за такие шутки в зубах бывают большие диастемы.

«Интересно, диастемы - это что?» - подумал Вася и решительно отправился к выходу.

5. Real life

После несложной процедуры, известной каждому юзеру, Вася вернулся в реальную жизнь и задумался. Какого черта? Это и есть *глубина* ? Что в ней такого притягательного? Такая же помойка, как и весь мир.

Вася посмотрел в окно. Дождя не было. Но, если судить по мокрому асфальту, *глубинный* прогноз погоды не наврал. Вася прошелся по комнате. В *глубине* , оказывается, сильно затекает спина, кто бы мог подумать… Вася посмотрел на часы, надо убить еще полтора часа. Воистину, в *глубине* время идет быстрее. Или медленнее, смотря с какой стороны посмотреть.

Может быть, существует и другая *глубина* ? В которой умные хакеры и полумифические дайверы воруют баксы миллионами, в которой можно пообщаться с интересными людьми, завести настоящую дружбу, получить или дать дельный совет… или это только так кажется и король на самом деле голый?

Скорее всего, другая *глубина* действительно существует, подумал Вася, но пребывание в ней стоит слишком дорого и с одной 500-рублевой карточкой делать там нечего. Вася печально вздохнул. «И какого черта я поступил в аспирантуру мехмата, а не торгую паленой водкой?» - подумал он.

Вася сходил на кухню, достал из холодильника темного «Афанасия», сел за компьютер и открыл «Биоконструктор». Через полчаса тело #2 было готово. Собственно тело осталось прежним, изменилась только одежда. Теперь виртуальный Вася был одет не в поношенные джинсы и грязно-серую майку, а в черный джинсовый костюм от Версаче поверх водолазки. Поколебавшись, Вася выбрал в меню «Аксессуары» ремень с блямбами «мечта металлиста». Смотрится неплохо.

6. Ириска

Визитка сработала в точности так, как ожидалось. Головокружение действительно имело место, но это оказалось не так уж и страшно.

Вася ожидал, что он окажется в холле одного из небоскребов, в которых провайдеры за гроши сдают квартиры постоянным клиентам. Но он оказался у крыльца желтого кирпичного здания, одноэтажного, но довольно большого в длину. Здание выглядело построенным вчера, но Вася уже знал, что в *глубине* это вовсе не свидетельствует о богатстве владельца, а скорее наоборот. Обернувшись, Вася увидел совершенно пустую узкую асфальтированную дорогу, а за ней стандартный русский лес. Свободный домен, догадался Вася, и поднялся на крыльцо. Вывеска справа от совершенно обычной двери гласила «Информационный центр города Большие Китежи». Урюпинск, подумал Вася, и вошел.

Изнутри информационный центр напоминал обычное невиртуальное учреждение средней заброшенности. Большой холл, прямо и справа стенды с газетами, слева коридор, рекламы на стенах совсем немного. И никого. Вася пошел налево, крутя головой и читая таблички на дверях. «Новости» (а что тогда в холле?), «О городе», «Организации», «Справочная информация», «Чем заняться» (Вася подавил нецензурную мысль), «Биржа труда», «Объявления», «Чат» (Вася пригляделся к табличке повнимательнее и увидел, что в чате сейчас один человек. Наверное, тихо квасит в одиночестве.), «Форум», «Частные квартиры». Сюда. Еще один коридор. Слева офисы, справа квартиры. Офисы нас не интересуют. Квартиры. «ua1cfm» - это кто? Как это вообще произносится? «Nau amp; Destructor Z0ne». Нам сюда не надо, а то еще деструктируют под музыку «Наутилуса». «Iris». Сюда.

Вася поискал звонок, но не обнаружил. Он постучался, но не получил ответа. Тогда Вася просто открыл дверь и вошел.

Одна комната без окон, кухни и сортира. Хозяйки нет дома. Уютно. Простенько, но уютно. Минимум мебели, много цветов… а, вот в чем дело! Это не только квартира, но и цветочный магазин. Фиалки, алоэ, папоротник, пальма, орхидеи. Необычный выбор. Все в горшках. 500 рублей за цветочек… пусть даже за орхидею… однако!

На стенах календарь с котятами, три художественные фотографии, еще три календаря («Секретные материалы», «Матрица» и «Скорая помощь». Мда…), фотография молодой

девушки, очевидно, хозяйки. Не красивая, но симпатичная. Не Клава Шифер и даже не Камерон Диас, но симпатичная, особенно хороша улыбка. На столе фотоальбом, почти пустой. Хозяйка, родители, собака, снова хозяйка… пожалуй, фотография на стене - лучшая. Впрочем, три последние фотки очень неплохие, девочка явно расцветает. Ни одного мужчины, кроме папы, в альбоме нет. Ладно, хрен с ним, с фотоальбомом, что у нас тут еще есть? Родословная собаки. Гм.

Куча книжек в мягких обложках и распечаток. Влияние имени на жизнь человека. И не жалко бумагу портить? И. Ирина. Означает мир, покой. Не сказал бы. Лучше чувствует себя среди мужчин, в женском обществе ей становится скучно. По фотографиям не скажешь. В. Василий. Персидский царь, князь, правитель. Почему персидский, если греческий? А кто тогда сатрап? Никогда не пнет ногой собаку. Вранье, однажды пнул, но тот королевский пудель был сам виноват. Сильный минус некоторых Василиев - любовь к спиртному. Разве ж это минус? Первые буквы вашего ФИО. Ерунда какая-то про меня написана. Что еще?

Справочник по командам IRC. В баню. Энциклопедия цветов. Туда же. Подборка баянов с anekdot.ru. Достаточно, пойдем дальше. Брошюрка про собак, куча гороскопов, альбом для посетителей. Толстый. Отзывы сплошь хвалебные, интересно, критические она выдирает? В углу неприметная дверь, около нее стандартная панель перехода с кнопками. Ну-ка, что нам предлагают? Собаки, кошки, какая-то Зина, журнал «Натуралист», Шурик. Что за Шурик?

Вася потянулся было к кнопке «Побывайте в гостях у Шурика», но передумал, уселся в кресло и начал ждать хозяйку. Ждать пришлось недолго.

Когда Ириска вошла в комнату, Вася сразу понял, что с ней случилось что-то нехорошее. Во-первых, Ириска была в теле Камерон Диас, а Вася где-то читал, что развлекательные порталы не разрешают сотрудникам носить рабочие тела в нерабочее время. Во-вторых, Ириска была в черном бикини и босиком. В-третьих, полупустая бутылка девятой «Балтики» в ее руке никак не гармонировала с «во-вторых».

Увидев Васю, Ириска на секунду остолбенела, но тут же вспомнила, кто перед ней, сделала рукой вялый приветственный жест, попыталась снять туфли, удивленно посмотрела на свои босые ноги, изрядно отхлебнула из горла, забралась в кресло и уставилась в пространство невидящим взглядом, будто разговаривая с кем-то по невидимому телефону. Вася смущенно кашлянул. Ириска отчужденно взглянула на него и пробормотала:

- Не обращай внимания. Это кепочка.

- Чего?

- Кепочка. Есть такие уроды. Но неважно.

- А что он сделал?

- Неважно. Наплевать, - Ириска снова отхлебнула, - Слушай, Вася, я сейчас не в настроении. Если хочешь, уходи. Или посиди спокойно.

Вася выбрал второй вариант. Некоторое время он сидел спокойно, затем начал нервничать. Он уже собрался уходить, когда Ириска, допив пиво, встала с кресла, грациозно потянулась и выбросила пустую бутылку в мусоропровод, который Вася при осмотре квартиры не приметил.

- Ну что? - сказала она, - Я тебя шокировала?

- Нет, - ответил Вася, стараясь выглядеть искренне.

- Не бери в голову, бывают неудачные дни. Пойдем куда-нибудь, попьем пива.

Вася посмотрел на Ириску и подумал, что пить пиво ей, наверное, не стоит.

- Пойдем. Только я не знаю, куда идти, я в *глубине* во второй раз.

- Уже во второй? Прогрессируешь. В чат пойдем.

- А может, не надо?

- Успел уже посетить?

- Ага. Кроватку.

- Не самое плохое место. Там пиво халявное.

- Но персонажи уж очень странные.

- Персонажи везде странные. Пойдем в наш чат.

- Это который в этом доме?

- Ага.

Они двинулись по коридору. Вася обратил внимание, что ни в одной двери нет замка, и спросил Ириску об этом. Ириска усмехнулась:

- А зачем? Все равно из квартиры ничего нельзя вынести. То есть, можно, конечно, но это F5, а не F6.

Вася понял, не такой уж он и чайник. Если, скажем, утащить с собой 500-рублевую орхидею, файл просто скопируется, и, когда похититель покинет квартиру, орхидея останется на том же месте. А продается вовсе не виртуальная орхидея, а ее реальный аналог. Совсем не сложно.

Они прошли коридор до конца, вышли в другой коридор и сунулись в соседнюю дверь с надписью «Чат». Судя по нижней надписи, теперь там тусовались аж три человека. Точнее говоря, они попытались сунуться - Ириска толкнула дверь, но безуспешно.

- Что за черт? - пробормотала она.

В этот момент Вася осознал, что внепрограммный выход из *глубины* - это плохо.

Очухавшись, он увидел на экране монитора улыбающегося доктора Ватсона со стетоскопом. Встал, прошелся по комнате, отхлебнул реального пива, окончательно пришел в себя и снова нырнул в *глубину* .

На этот раз он целенаправленно двинулся к информационному центру Больших Китежей. Дверь чата сообщила ему, что внутри два человека. Вася повернул ручку, немного нервничая. Результат повторился.

Вася еще раз вошел в *глубину* и еще раз посетил Большие Китежи. Входя в холл информационного центра, он не только нервничал, но и злился. Вася подошел к злополучной двери и увидел, что чат пуст. «Мать-мать-мать», - подумал Вася.

7. Глубина as is

Вася вошел в квартиру Ириски без особой надежды застать хозяйку. И не застал. Он задумался и сам не заметил, как вышел на улицу.

Куда податься - направо или налево? Направо метров на 500 тянулась глухая стена без единого окна или двери, а дальше начинался бесконечный лес. Если посмотреть налево, стена тянулась еще дальше, метров на 600-700 и снова обрывалась в лесу. Похоже, там еще есть перекресток. Противоположную сторону дороги занимал лес, насколько хватало взгляда.

Вася заколебался - поймать такси или пойти пешком куда глаза глядят. После минуты размышлений он выбрал второе. Он перешел абсолютно пустынную дорогу, по привычке посмотрев сначала налево, а потом направо, и углубился в лес.

Очевидно, он находился в одном из новых, практически не застроенных, районов Диптауна. Знаменитые дворцы Microsoft и башни IBM были где-то далеко, возможно, за десятки километров. В последние два года Диптаун очень сильно разросся. Говорят, что если раньше он напоминал мегаполис вроде Москвы или Нью-Йорка, то теперь стал похож на Москву вместе с Подмосковьем. Вася явно находился в Подмосковье, причем не в самом ближнем.

Через некоторое время Вася заметил, что лес построен из повторяющихся блоков размером примерно 50x50 метров. Каждый блок крест-накрест пересекали две тропинки, которые делили блок на четыре равные (конгруэнтные, подумал Вася) части. В одной из них росли березы, в другой ели, в третьей сосны, в четвертой дубы. Все вполне естественно - компания-застройшик экономит деньги. Зачем напрягаться, заказывая высокооплачиваемым дизайнерам оригинальные пейзажи, если через пару месяцев здесь все будет занято безликими зданиями вроде недавно посещенного центра. Если подумать, в такой стереотипности есть и положительные стороны - например, совершенно невозможно заблудиться.

Злость и печаль понемногу ушли из Васиной души. Пусть этот лес нарисован примитивно, но даже такой лес способен успокоить человека. И неважно, что все птицы поют одним и тем же голосом, и что на каждой поляне растут одни и те же цветы, совсем не обязательно присматриваться к мелочам. «Интересно, как этот лес выглядит ночью?» - подумал Вася и сразу же сообразил, что ночи здесь не бывает. В Диптауне почти везде ранний вечер.

Лес все не кончался. Вася решительно повернул налево. Он

помнил, что слева был перекресток. Дорога, через которую он перешел, явно была второстепенной, значит, пересекающая ее дорога будет магистральной. Планировка Диптауна на окраинах еще более стереотипна, чем в московских Черемушках. Об этом весьма язвительно писали в какой-то газете.

Минут через десять Вася вышел к дороге. Три ряда в каждую сторону. Слева вдали виднелся угол информационного центра. Справа метрах в двухстах наблюдался бетонный забор на этой стороне дороги и узкая дорожка, уходящая в лес, - на противоположной. Вася двинулся направо. На заборе он прочитал «Property of BBC, UK». Ворот в заборе не было. Вообще. Автомобилей на дороге тоже не было.

Вася вышел на дорогу и махнул рукой. Говорят, такси в Диптауне подъезжают мгновенно. Врут. Такси появилось только через пару минут.

- Компания «Дип-проводник» рада приветствовать вас, Вася! - радостно воскликнул таксист - молодой улыбчивый парень в безупречном костюме и ослепительно белой рубашке. Прямо как в *книге* про дайверов, которые грабили «Аль-кабар». Только, вот беда, такой компании в Диптауне не существует, Вася специально проверял через интернет.

- Как будете оплачивать счет?

- Ну… у меня есть немного денег на счету «Рамблера».

Лицо таксиста на секунду застывает. Очевидно, связывается с диспетчерской.

- Компания «Дип-проводник» не принимает рубли. Извините, Вася! - таксист улыбается во все тридцать два зуба, и машина (желтый лимузин, опять как в *книге*) с визгом покрышек срывается с места и меньше чем за минуту растворяется в туманной дымке. В Диптауне всегда легкая дымка, видимость составляет ровно один километр - больше не потянут компьютеры, да и не нужно.

Вася задумался. Можно вернуться в треклятый информационный центр и воспользоваться одним из переходов. Или еще раз попробовать вломиться в этот уродский чат. Вася поежился. Три аварийных выхода из *глубины* за один день - это перебор. Говорят, от такого можно даже невроз схлопотать. Нет, эти игры не для нас. Да и вообще, глупо битых полчаса бродить по нарисованному лесу и вернуться обратно в нарисованную ратушу захолустного Мухосранска.

Вася двинулся по обочине магистрали в том же направлении. От противоположной стороны дороги через каждые 100-200 метров ответвлялись узенькие дорожки, ведущие неизвестно куда за пределы видимости, справа… Один квадрат леса. Еще один

забор, огораживающий неизвестно что, также принадлежащее Би-би-си (та же надпись). Снова лес. Почти у горизонта третий забор, точь-в-точь такой же, как и первые два, за ним лес до конца зоны видимости. Вася готов поспорить на все имеющиеся деньги, что и там тоже Би-би-си. Вот только спорить не с кем.

Вася перешел магистраль и двинулся вдоль узкой дорожки. Впереди стандартный английский лес по обе стороны. Вася упорно шел вперед, накапливая злость и неизвестно зачем считая повторяющиеся квадраты. Десять квадратов - ничего не изменилось. Двадцать квадратов - то же самое. Тридцать квадратов - все то же. Вася остановился. Обернувшись, он понял, что кое-что изменилось - магистраль исчезла из вида. Вася сел на обочину и загрустил. Какое-то время ему казалось, что он сейчас заплачет, но он так и не заплакал.

Глубина - дерьмо. Весь мир - дерьмо. Все - дерьмо. Нет денег - ты не человек. Не мужчина, а самец. Не желанный клиент, а надоедливый прохожий. В сад, все в сад. Или в зад. Какая, на хрен, разница? Куда деваться? В сказках иногда попадаются путеводные камни типа налево пойдешь - килограмм говна найдешь, а в *глубине* нет даже этого. Либо стойбище идиотов, либо отстойная реклама, либо вот такой вот уродский лес. Хорошо еще, что дождя нет. Но дождя в *глубине* никогда не бывает за исключением отдельных мест. *Глубина* ! Я думал, что ты - царство забытой надежды, что ты вобрала в себя все лучшее, что есть в жизни, а ты - просто помойка, большая нарисованная помойка. Люди считают, что ты прекрасна, люди мечтают попасть в тебя, встретиться с тобой, люди ждут от тебя чего-то несбыточного, и тем горче разочарование. *Глубина* , иди на х@#! Я е@#$ тебя во все щели, которых у тебя нет! Я…

Вася внезапно обнаружил, что он уже не в *глубине* . Он отключил соединение с интернетом и пошел пить пиво.

8. Дайвер

Вася не сразу осознал, что он - дайвер. На подтверждение этого факта он потратил целый день. Вначале он выходил из *глубины* только на улице, затем пробовал это делать в безлюдных помещениях серверов. Под конец дня, если час ночи можно назвать концом дня, он вышел из *глубины* , будучи в основной комнате «Кроватки».

Вася заметил, что выходить из *глубины* иногда проще, иногда труднее. Почти всегда выход получается с первого раза, если не получилось с первого - точно получается со второго. После бутылки пива выходить легче, чем в абсолютно трезвом состоянии, после трех бутылок - труднее. Легче выходить из *глубины* , находясь на отстойном сервере, тяжелее - там, где интересно. Но это непринципиально - выход получается всегда.

Далее Вася начал штудирование *книги* , которое регулярно прерывал непродолжительными походами в *глубину* . Эти походы он из принципа заканчивал по-дайверски.

Начал Вася с поиска ресторана «Три поросенка». Он нашел виртуальную квартиру с таким названием, в которой жили три странные женщины. К сожалению, в этой квартире почему-то автоматически запускалась программа-переводчик (хотя дом был русский), который превращал все произносимые слова в невнятное попугайское кряканье. Вася подумал, что, может быть, стоит перейти с Дип-Навигатора на Дип-Эксплорер, но потом отказался от этой мысли.

Потом Вася нашел клуб «Три поросенка», размещенный в виртуальной квартире на другом хостинге. Клуб приветствовал посетителей скверно нарисованным фейерверком вкупе с ненатуральным снегом и явно неживым Дедом Морозом. Учитывая, что на дворе стоял сентябрь, это смотрелось странно. Вася вошел. Оказалось, что это клуб для разведенных то ли мужчин, то ли людей вообще. Вася к таковым не относился, он вообще ни разу еще не женился, но его не выгнали. Вася ознакомился с уставом клуба, начинавшимся со слов «а нетути у клуба никакого устава», выпил в клубном баре бесплатную рюмку водки, закусил ее бесплатным огурчиком, попытался пообщаться с единственным посетителем бара, но не смог, ибо тот сосредоточенно разговаривал по мобильнику и не собирался прерывать это занятие. Также Вася узнал, что спонсором клуба является компания «Балтика» и что он посетитель #652 с момента основания этого заведения. Больше здесь делать было нечего и Вася удалился.

Далее Вася посетил магазин «Три поросенка», в котором доллар почему-то назывался «пятачок», дискотеку «Три поросенка», цирковую арену, по которой катался на велосипеде человек-программа с тремя поросятами на багажнике, и магазин, в котором чрезмерно наглый продавец пытался всучить Васе видеокассету «105 далматинцев» всего за 210 рублей. Вася трижды отказался покупать книгу про трех поросят, один раз отказался смотреть мультфильм про них же и кратковременно посетил три спектакля: для детей, для панков и для геев про то как «Ниф, Нуф и Наф ремонтируют волка натурала». В конце концов Вася нашел ресторан с искомым названием, но он был совершенно непохож на описанный в *книге* .

Затем Вася начал искать «Лабиринт смерти». Вначале он попал не туда - там было что-то фэнтезийное и не работала программа-переводчик. Потом Васе попытались всучить пиратский DVD для игры в «Лабиринт смерти» без входа в *глубину* , предложили купить книгу «Смерть напрокат», которую он уже читал, и только с четвертого раза Вася попал туда, куда надо. Здесь его рубли котировались. Вначале Васе не понравилось в «Лабиринте», но потом Вася вспомнил, что он теперь дайвер, и попробовал свои новые способности. Результат оказался не плохим, но и не замечательным - дайвер дайвером, но, чтобы мочить монстров, надо быть еще и думером. А думером Вася был посредственным, да и денег жалко. Вася решил, что будет здесь время от времени тренироваться, а пока перейдет к следующему этапу.

«Всякие веселости и эротические забавы» - два в стельку пьяных мужика, весело матерясь, выясняют, кто из них более пьян. Вторая попытка. Оно.

9. Мадам Вика

Все было в точности, как в *книге* . Просторный холл, ковры, столик с кофе, вином и альбомами, неприметный охранник в углу. Вася подошел к столику и налил себе кофе. Ну-с, посмотрим. Черный альбом (не путать с Металликой) - это не для нас, коричневый - тоже, голубой туда же. Желтого, зеленого и фиолетового нет. Это естественно - *книга* писалась до последней кампании по борьбе с сетевой порнографией.

Белый альбом (не путать с Битлз). На первой странице Клава Шифер, на второй - Наоми Кэмпбелл, далее другие смутно знакомые супермодели. Потом просто женщины, какую-то из них зовут Вика, какую конкретно - не угадать. Этнические меньшинства. Нарисуй свою мечту. Все.

Вася поднял голову и увидел Мадам. Она стояла в трех шагах от Васи и грустно смотрела на него, чуть склонив голову набок. Воистину зрелая красота. Лицо Мадам нельзя назвать идеальным, фигура явно полновата, но общее впечатление великолепно, что-то вроде Афродиты Книдской, только постарше и в длинном платье. Встретив Васин взгляд, Мадам хрипловато произнесла:

- Приветствую вас.

- Здравствуйте… Вика.

На лице Мадам промелькнула смутная тень.

- Здравствуйте…

- Вася.

- Здравствуйте, Вася, - после паузы, - желаете заказать Вику?

- Просто поговорить, если можно.

Мадам вздохнула.

- Знаете, Вася, сколько молодых людей хотят просто поговорить с Викой? Хотите, я угадаю, зачем вы пришли сюда? Вы прочитали *книгу* . Вы подумали, что она основана на реальных событиях. Вы побывали в старом корпусе «Лабиринте», дошли до тридцать третьего уровня и после этого пришли к нам. У вас нет денег, чтобы заказать девушку, и поэтому вы хотите просто поговорить. Будь у вас деньги, я бы переоделась в тело Вики и развлекала вас разговорами о дайверах. Потом вы бы меня трахнули. Да-да, трахнули бы, они все меня трахают. Или не меня, половина наших девочек изображают Вику, прямо сейчас трое разных клиентов трахают трех разных Вик. Это стоит вдвое дороже обычной девочки, но вы не поверите, как много поклонников *книги* среди наших клиентов. Кстати, у Вики нет постоянного тела. Видите камеру? - Мадам показала наверх. - Специальная программа отслеживает, на какую девочку из белого

альбома вы смотрели больше всего, и это и есть ваша Вика. Каждому посетителю - персональную Вику. Девочки шутят, что этот лозунг стоит повесить над входом заведения. За отдельную плату можно побывать на пляже из черного песка, поговорить с Зукой, подивиться на крылатые тапочки. Для постоянных клиентов у нас есть комната Вики с котенком на двери и горной страной за окном, только страна эта неживая, нерационально рисовать столько объектов и тратить кучу денег, когда клиентам вполне хватает добротно нарисованного пейзажа. У нас четыре одинаковые комнаты с котенком на двери на разных этажах, они никогда еще не были заняты все одновременно, но мы держим запас. Когда клиент посещает комнату Вики в десятый раз, происходит землетрясение, за этим следит специальный демон, - заметив замешательство Васи, Мадам уточнила, - ну сервис, служба, специальная программа. Та Вика, которую вы ищете, не существует, это только фантазия. Можно заставить себя поверить, что это настоящая Вика, можно получать удовольствие от общения с суррогатом, ведь, по сути, вся *глубина* - это суррогат. Ну что, Вася, я угадала?

Вася смутился, и это еще мягко сказано. Он сразу поверил, что все, сказанное Мадам, - абсолютная стопроцентная правда. Он и сам подсознательно догадывался о чем-то подобном, но гнал от себя эти мысли. Вика не существует. Дайвер Леонид не существует… стоп! Дайверы-то существуют!

Мадам прервала поток Васиных мыслей:

- Сейчас вы спросите про дайверов. Да, дайверы существуют. Я сама - дайвер. Ну и что? То, что дайверы могут находить бреши в защите серверов - только легенда. Дайверы хорошо воюют в «Лабиринте смерти», хорошо дерутся в «Мортал комбате», дайверы могут показывать разные фокусы на улицах Диптауна, и это все, других преимуществ у них нет. Чтобы сломать защиту сервера, не нужна быстрая реакция и точная координация движений, нужно иметь инструментарий…

- Вирусы? - перебил ее Вася.

- Какие, к черту, вирусы? Вирус - это то, что размножается. Вирусы запрещены в Диптауне. Вирусы, в конце концов, неэффективны - размножение программного агента нужно очень редко, чаще оно только мешает. Нужно быть хакером, Вася. Хакером, а не дайвером, и не кул хацкером. Да какого черта я тебе все это рассказываю? Как мне это надоело! Вася, уходи, пожалуйста, и не возвращайся сюда больше никогда, тебе это не нужно. Поверь мне, работая здесь, я научилась разбираться в людях. Тебе это не нужно.

Вася медленно пошел к выходу. У двери он обернулся и

сказал:

- Я не дошел до 33 уровня. Я вообще не люблю стрелялки. Прощай… Вика.

И вышел на улицу. На душе было погано - расставаться с мечтой нелегко и противно.

А. Снова Ириска

Вася долго бродил по Диптауну. Центр города нарисован лучше и красивее, чем окраины, но ни многочисленные бары, рестораны и магазины, ни бордели, ни «Лабиринт смерти», вход в который был расположен совсем рядом, Васю больше не прельщали. Всего за три дня мечта о *глубине* рассыпалась прахом. Большая нарисованная помойка. Можно раскрасить мусор всеми цветами радуги, можно придать мусорной куче очертания пирамиды Хеопса или Сфинкса или Собора Парижской Богоматери, но мусор остается мусором, что с ним не делай. Вася осознавал, что большинство людей, проходящих рядом с ним, - нормальные хорошие люди, что *глубина* ничем не хуже реальной жизни, но… и не лучше. Это просто отражение, и не в волшебном зеркале, подчеркивающем красоту и скрывающем уродство, а в самом обычном зеркале, вдобавок еще и треснутом. Легко мечтать о чем-то недостижимо далеком, но трудно и больно увидеть мечту не издали сквозь мутное стекло, а вплотную. Тогда ясно понимаешь, что мечта о *глубине* - это одно, а *глубина* , как она есть, - совсем другое.

Вася внезапно вспомнил про визитку в заднем кармане джинсов. «Почему бы и нет?» - подумал он и потер пальцем квадратик.

Вася не ожидал застать Ириску в ее виртуальной квартире, но она была там. В этот раз она была одета в свое собственное тело, то, что на фотографиях, в домашний халатик и разношенные шлепанцы, а занималась она тем, что переставляла цветы с места на место, добиваясь, видимо, лучшей икебаны. В магнитофоне, которого раньше не было, пела Мадонна.

- Привет! - сказал Вася.

Ириска радостно улыбнулась.

- Привет! Я думала, ты не больше придешь.

- Почему?

- Тебя так долго не было.

- Ты ждала меня? - удивился Вася.

- Ну, в общем, да. - Ириска подозрительно оглядела свои руки и вопросительно взглянула на Васю. Вася отреагировал адекватно:

- Это тело тебе больше идет.

- Врешь. Все так говорят, но никто так не думает.

- Но я действительно так думаю. То тело объективно, пожалуй, красивее, но оно такое стандартное. В Диптауне вообще перебор красивых женщин. А это тело, оно живое, что ли, оно

настоящее.

Ириска вдумчиво посмотрела Васе в глаза и сказала:

- Похоже, ты и вправду так думаешь. - Она подошла поближе. - Вася, пожалуйста, не уходи больше.

Вася удивился. Ириска продолжала:

- Знаешь, я разочаровалась в *глубине* . Когда я вошла сюда впервые, я думала невесть что. Мне казалось, что *глубина* - это настолько прекрасная вещь, что можно проводить здесь целые дни напролет, выходя в реальный мир только поспать и поесть, и это будет приятнее и лучше, чем обычная жизнь. А потом… через пару недель начинаешь понимать, что это - только внешняя красота, а внутри то же самое, что и везде. Иногда даже хуже - в обычном мире люди привыкли подчиняться правилам, законам, а здесь, в *глубине* , можно быть кем угодно и ничего тебе не будет, в крайнем случае, отключат доступ, но ты все равно сможешь зайти с другого адреса. Человек, который в реальной жизни просто злой и желчный тип, попав в *глубину* , надевает кепочку и начинает издеваться над людьми. Человек, который в реальности тихо мечтает о чем-то запретном, в *глубине* не вылезает из борделей или стрелялок. Мало у кого хватает совести быть одинаковым в обоих мирах. Я знакомилась в *глубине* со многими мужчинами, всем нужно только одно, причем большинству - в извращенной форме, кажется, будто мужики в *глубине* срываются с цепи. Когда ты работаешь в развлекательном портале, поневоле начинаешь думать, что весь мир состоит из одних извращенцев.

- Наверное, в ваш портал нормальные люди просто не ходят. Извини, конечно…

- Нет, почему, ходят. Часто приходят хакеры, они нормальные, пока трезвые. Только они обычно приходят с парой ящиков пива. Сидят, квасят, смотрят на меня, как на пустое место, только когда совсем перепьются, просят раздеться или потанцевать на столе, Ведут себя как свиньи, плюют на пол, всюду разбрасывают очистки от воблы, бывает, начинают кидаться пустыми бутылками. В Диптауне телесные повреждения не предусмотрены, вот они и рады стараться. Знаешь, как противно, когда тебя лупят бутылкой по морде?

- Но должна же у вас быть охрана или что-нибудь хакерское…

- Охрана есть, но она редко вмешивается. Нам платят рекламные компании, чем больше народу увидит их плакаты, тем больше мы зарабатываем. Если творятся совсем запредельные безобразия, тогда охрана отключает каналы посетителям, а так сиди и терпи.

- Запредельные - это какие?

- Ну, например, меня пытаются изнасиловать раз в неделю.

- Много платят, наверное, раз ты там работаешь?

- Как же, много… В *глубине* очень трудно заработать много, если работать по специальности, а не в борделе. Я по профессии, кстати, дип-дизайнер, эту квартиру сама обставила, с нуля. Только заказов почти нет, приходится перебиваться чем придется.

- А цветочный магазин?

- Это баловство, на нем я почти ничего не заработала, это скорее реклама моих дизайнерских способностей.

Вася был вынужден признать, что способности у Ириски есть. Он сказал:

- Я в *глубине* всего четыре дня, но у меня уже сложилось впечатление о ней. Такое же, как у тебя.

- Говорят, в *глубине* есть и хорошие места. Да и заработать тоже можно, вот, например, дайверы…

- Ерунда, - оборвал ее Вася, - я разговаривал с одним дайвером, она говорит, это помогает только в «Лабиринте».

- Она? Только вошел в *глубину* и уже начал кобелиться? Смотри, Вася, я в тебе разочаруюсь, - Ириска весело рассмеялась.

- Только познакомились и уже ревнуешь? - парировал Вася, - Может, лучше пойдем куда-нибудь? - Пива попьем или там пепси-колы?

- Пойдем. Но только не в наш чат. Если я второй раз потеряю единственного нормального человека, которого встретила в глубине, я этого не переживу.

Вечером того же дня Вася лежал в виртуальной постели Ириски и задумчиво смотрел в потолок. Он подумал, что *глубина* - не такая уж и помойка. А еще он подумал, улыбнувшись, «вот две жабы и встретились».

Конец.

notes

Примечания

1

Зомби - компьютер, над которым хакер установил удаленный контроль с целью использования компьютера в качестве плацдарма для дальнейших атак.

2

В этом и всех последующих диалогах по ICQ на самом деле Миранда пишет по-английски, а Грог - по-русски. Для удобства чтения все глюки автоматического переводчика удалены.

3

IDS, Intrusion Detection System, система обнаружения вторжений - специальная программа, выявляющая и пресекающая попытки несанкционированного доступа к ресурсам защищенной системы. Задача построения совершенной IDS относится к числу так называемых AI-полных задач, т.е. задач, решение которых автоматически влечет за собой решение задачи построения искусственного интеллекта. Современные IDS искусственным интеллектом не обладают и потому их надежность оставляет желать лучшего. На http://bugtraq.ru есть замечательная статья "50 способов обойти IDS".